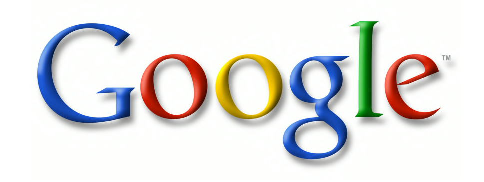
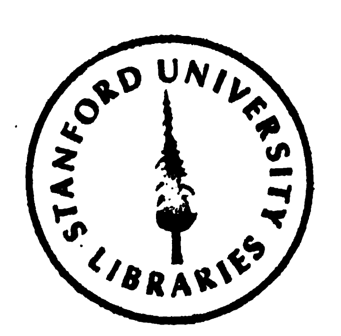
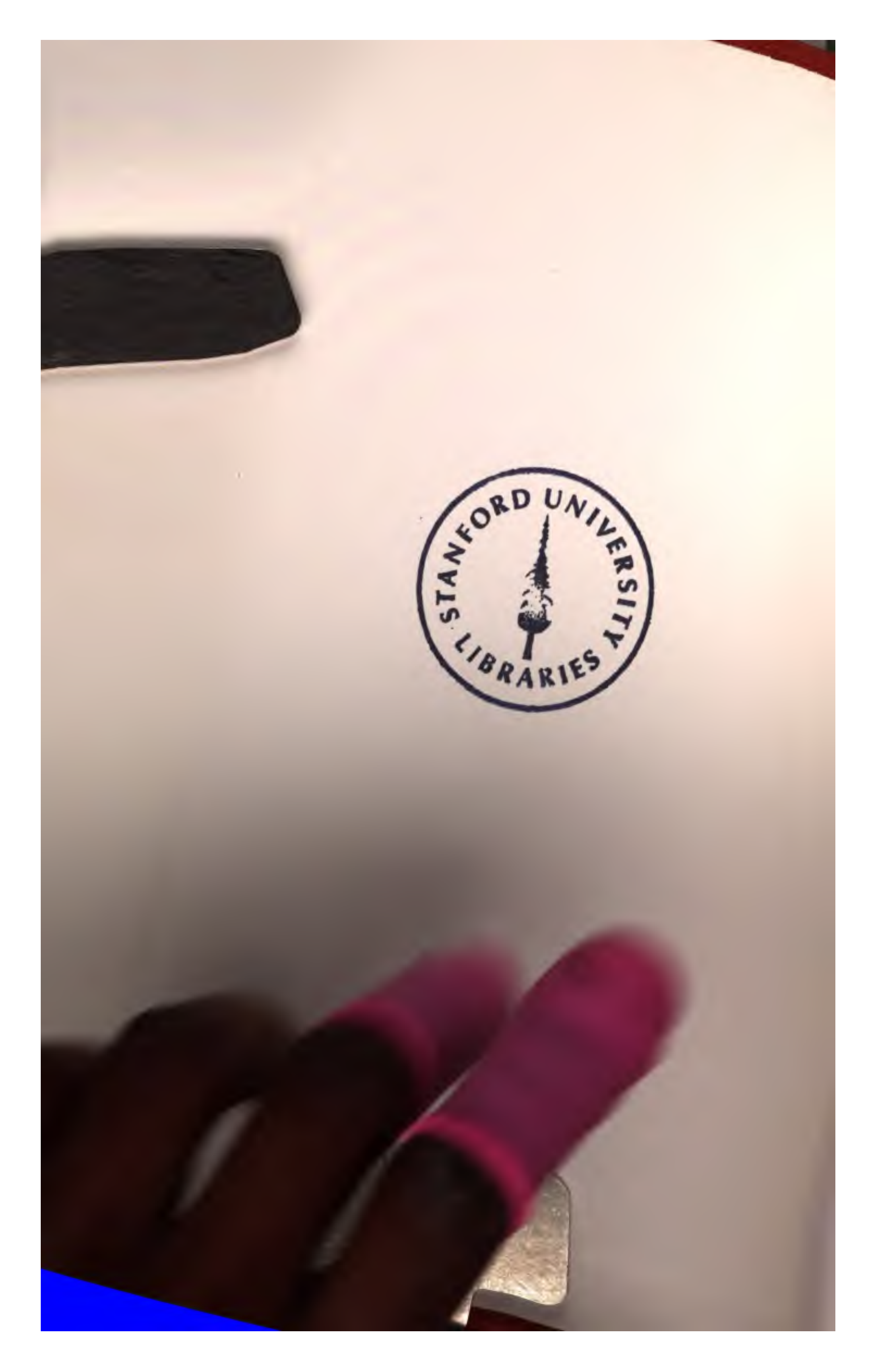
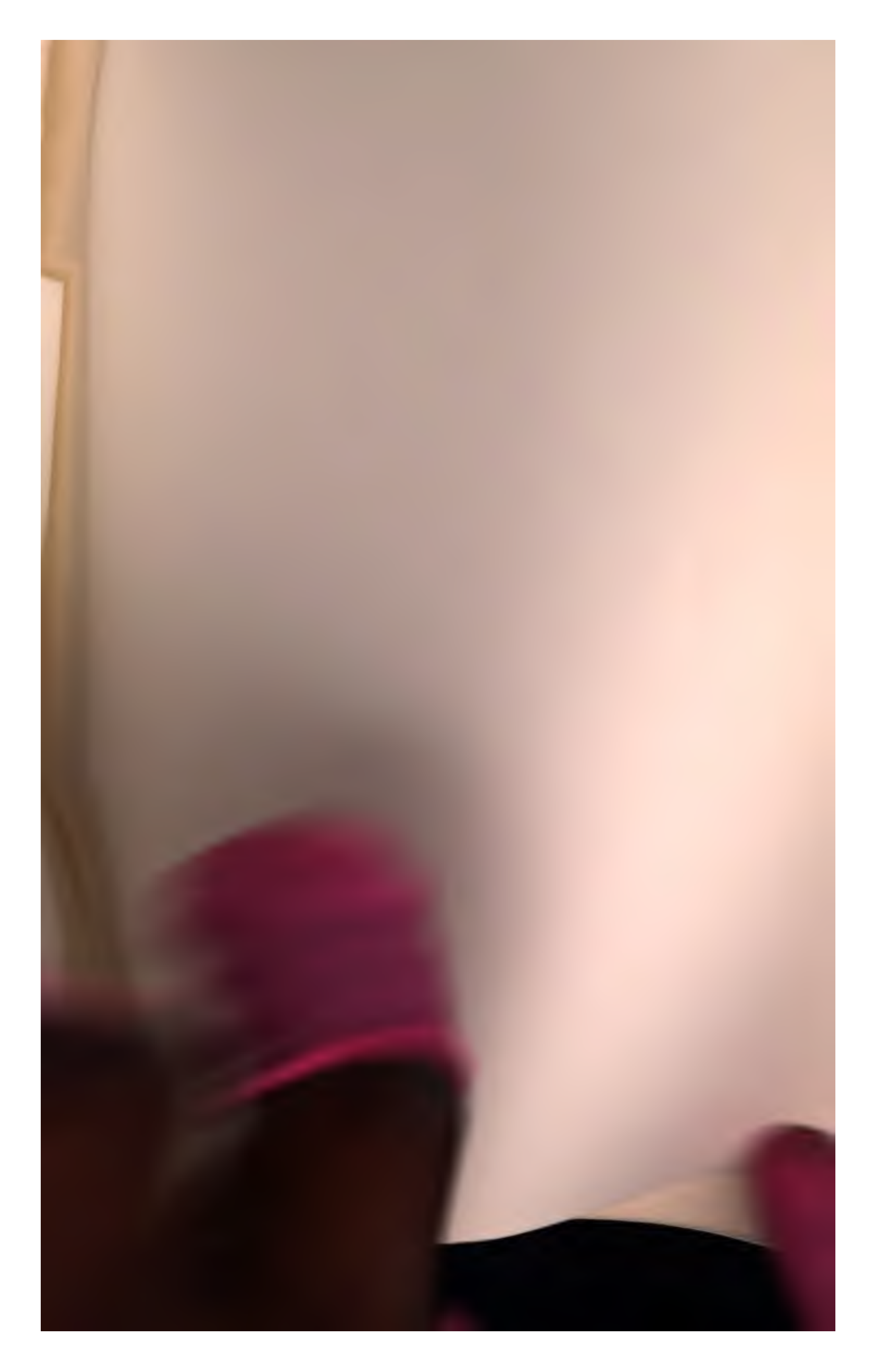
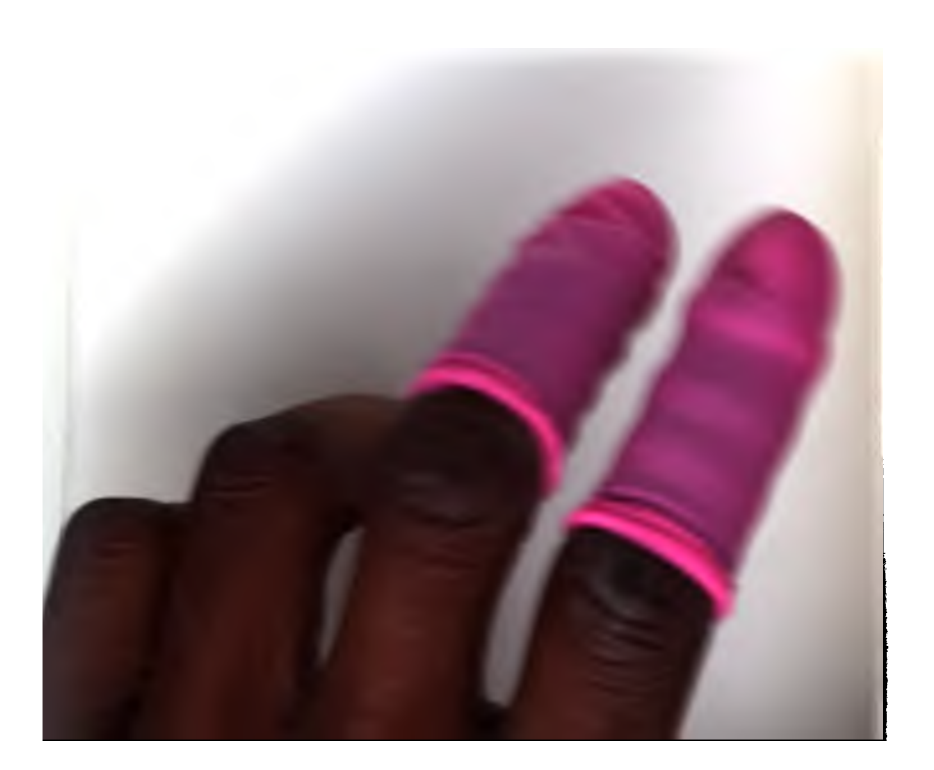
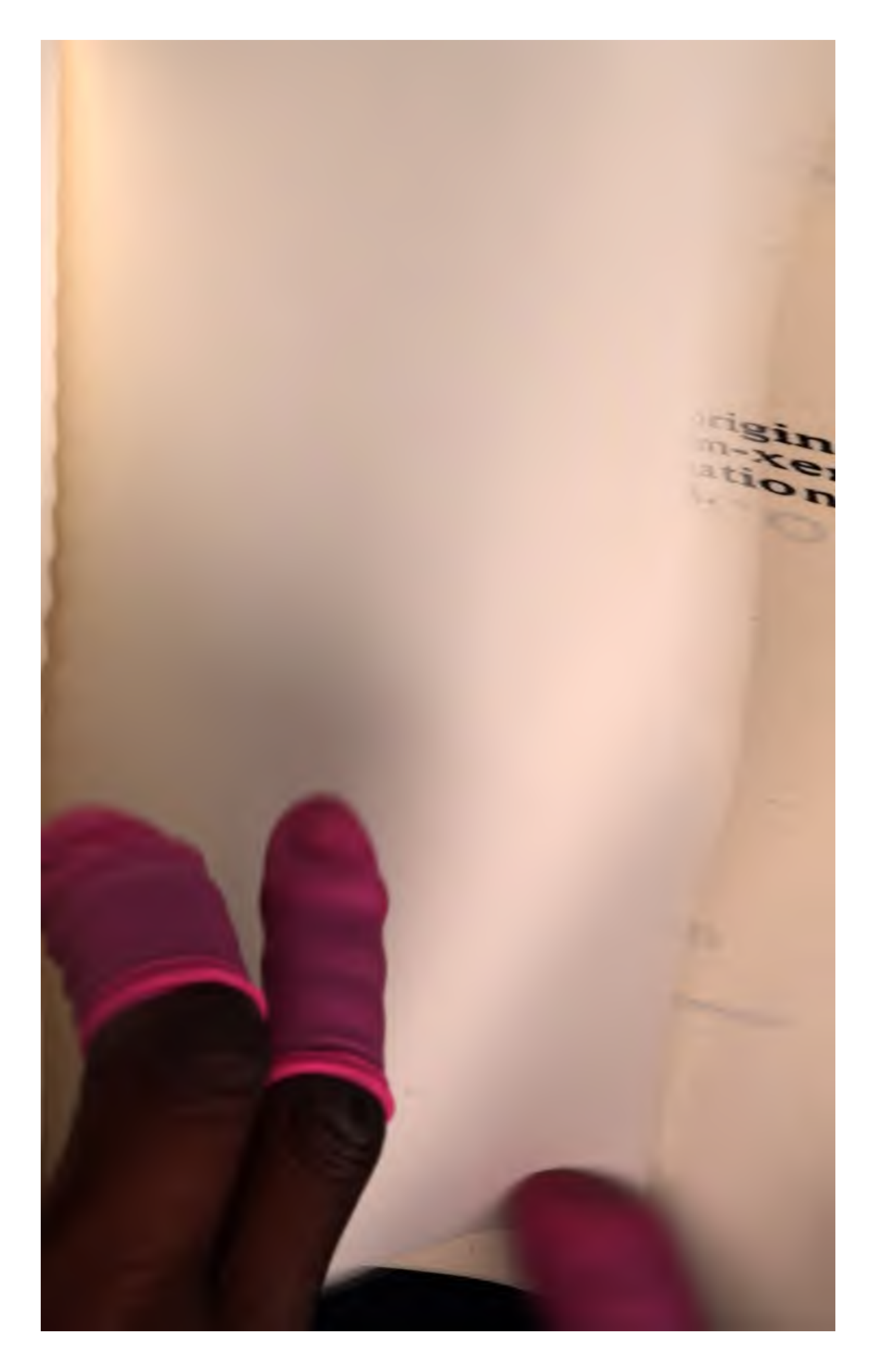

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

[redacted]

АКТЫ,

относящіеся

къ

Исторіи Войска Донского,

собранные

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ А. А. ЛИШИНЫМЪ.

Томъ I.

Изданы Областнымъ Правленіемъ Войска Донскаго

под редакціей

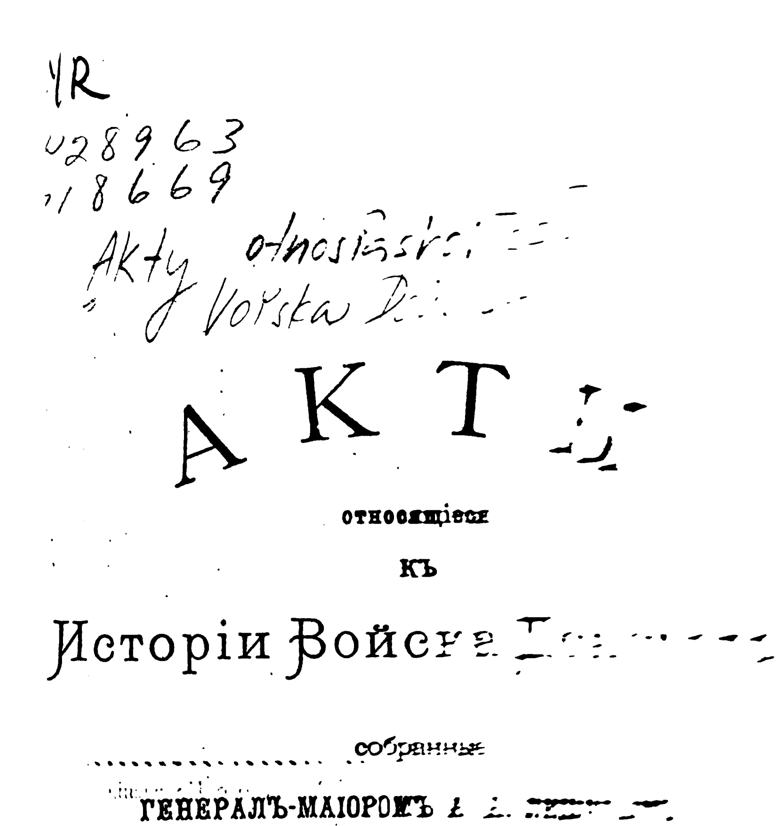
Дѣйствительныхъ Членовъ Донского Областного Статистическаго Комитета: *А. А. Карасева* и *Х. И. Попова.*

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Типографія А. А. Карасева.

1891.

АКТ...

относящіеся

къ

Исторіи Войска ...

собранные

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ А. ...

Томъ ...

Изданы Областнымъ ...

Дѣйствительныхъ Членовъ ...
Комитета: А. А. ...

CYR

АКТЫ

Печатается на основанiи опредѣленiя Областного Правленiя Войска Донского.

Предисловіе.

Состоявшій при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ, генералъ-маіоръ Александръ Андреевичъ *Лишинъ*, при исполненіи возложеннаго на него порученія—составить росписанія о пожалованіи въ разное время казачьимъ войскамъ и частямъ этихъ войскъ знаменъ, штандартовъ и другихъ отличій,—собралъ въ архивахъ разныхъ правительственныхъ учрежденій значительное количество матеріаловъ, относящихся къ Исторіи Войска Донскаго, сдѣлалъ имъ хронологическій Указатель и, въ четырехъ сброшюрованныхъ книгахъ, представилъ этотъ трудъ по начальству. Военное Министерство, по сношеніи съ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Войска Донскаго, нашло возможнымъ разрѣшить печатаніе этого труда въ Новочеркасскѣ на войсковыя средства, а Областное Правленіе, согласно заявленнаго нами желанія, возложило эту работу на насъ.

Вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, Исторіи Войска Донскаго, какъ труду систематическому, основанному на незыблемыхъ, непрерывно слѣдующихъ другъ за другомъ, фактическихъ данныхъ, изложенныхъ согласно требованій современной исторической науки, недостаетъ весьма многаго. Не говоря уже о томъ, что мы не имѣемъ ни одного по этой части сочиненія, способнаго отвѣчать требованіямъ исторической критики, самый матеріалъ для нея, находящійся въ разныхъ архивахъ, появляется на свѣтъ Божій урывками, случайно и восполняя малыми частями огромное поле пробѣловъ, нуждается въ серьезной систематизаціи, въ установленіи связи между этими частями, въ разъясненіи естественныхъ недоумѣній, объясняемыхъ отрывочностью добытыхъ изъ архивовъ свѣдѣній, относящихся къ данному предмету. Кромѣ этого, исторія донской Исторіи говоритъ намъ объ одномъ печальномъ фактѣ, что собранные въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія историческіе матеріалы, вовсе не вошедшіе или вошедшіе только частію въ извѣстное „Историческое Описаніе Земли Войска Донскаго“, послѣ 1834 года, исчезли и гдѣ теперь находятся—неизвѣстно. Поэтому всякій новый шагъ въ сторону пополненія существующихъ пробѣловъ нашей Исторіи долженъ радостно встрѣчаться тѣми,

кому дороги бытописанія о донскомъ казачествѣ, такъ искренне послужившемъ объединенію и возвеличенію одного изъ грандіознѣйшихъ государствъ земнаго шара. Именно съ такимъ чувствомъ и принятъ былъ долговременный и обширный трудъ А. А. Лишина какъ войсковымъ начальствомъ Войска Донскаго, такъ и всѣми тѣми, кто видитъ крѣпкую связь между прошедшимъ и настоящимъ и убѣжденъ, что завѣты исторіи—самые живые и дѣйствительные уроки для настоящаго.

Почтенный авторъ названнаго труда дѣлалъ выписки изъ актовъ: 1) Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 2) изъ дѣлъ бывшаго Комитета о Войскѣ Донскомъ, хранящихся въ Архивѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и 3) изъ дѣлъ бывшей Военной Коллегіи, хранящихся въ Архивѣ Московскаго Отдѣленія Главнаго Штаба. Выписки эти размѣщены въ трехъ сшивах не въ хронологическомъ порядкѣ, который установленъ авторомъ въ отдѣльномъ сшивѣ уже послѣ. Это обстоятельство нѣсколько затруднило печатаніе актовъ, такъ какъ потребовалось значительное время для подбора выписокъ къ печатанію. Кромѣ того, рукопись имѣетъ нѣсколько очевидныхъ описокъ и искаженій именъ и названій мѣстностей, что потребовало исправленія чрезъ сличеніе съ другими источниками, а тѣ мѣста, для исправленія которыхъ не имѣлось матеріала, обозначены въ печати точками.

При печатаніи настоящаго труда нами допущена одна существенная, впрочемъ, скоро исправленная, ошибка: такъ какъ до 1700 года всѣ акты помѣчались годомъ по счету отъ сотворенія міра, то нѣкоторые изъ нихъ невѣрно были отмѣчены въ особомъ указателѣ новымъ лѣтосчисленіемъ и, пока не была замѣчена эта погрѣшность, 12 актовъ напечатаны съ этою погрѣшностью.

Нынѣ выпускаемый въ свѣтъ *первый* томъ заключаетъ въ себѣ только одни акты. Что же относится до отдѣльныхъ замѣтокъ, взятыхъ изъ другихъ изданій, а равно Указателя хранящихся въ архивахъ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ матеріалы для донской Исторіи, изъ коихъ выписокъ не дѣлалось,—будутъ помѣщены въ особомъ Сборникѣ.

Издаваемый первый томъ снабженъ нами алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ и географическимъ указателемъ, которые будутъ продолжаться и при слѣдующихъ книжкахъ.

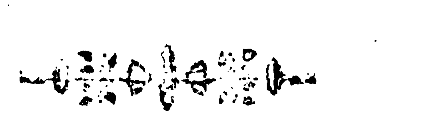
А. Карасевъ.

Х. Поповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ стр.

№ 1.

1570 г., январь. Наказъ отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича Ивану Новосильцову, посланному къ турецкому султану Селиму (Арх. Мин. иностр. дѣлъ, д. Тур., № 2, л. 32).

А се наказная жъ память такова дана Ивану Новосилцову.

Память Ивану Петровичю Новосилцову. Послалъ его царь и великій князь къ турскому салтану, а проводити его изъ Рылска велѣлъ къ Азову Мишѣ Черкашенину, а съ нимъ атаманомъ и казакомъ. А которые атаманы и казаки съ Мишею посланы, и тѣмъ атаманомъ и казакомъ государево жалованье: денги, и сукна, и селитра и свинецъ, для тое посылки, дано. И въ Рылску они будутъ часа того, и Ивану дѣломъ государевымъ не мотчати, въ Рылску быти часа того, а изъ Рылска итти не мѣшкая ни часу, чтобъ ему въ Азовъ дойти зимою. А какъ ожъ дастъ Богъ Иванъ близко Азова будетъ въ ближнихъ зимовищахъ атаманскихъ, и ему мишиныхъ товарыщовъ казаковъ дву или трехъ послати азовскому диздарзеферю про себя сказати, что онъ отъ великого государя царя всеа Русіи идетъ къ брату его и другу къ Селимъ салтану, и онъ бы прислалъ пристава и людей, чтобъ ему до Азова дойти здорово. А какъ оже дастъ Богъ въ Азовъ придетъ, и ему дѣла государева беречи и отписка ко государю учинити о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ по государеву наказу.

№ 2.

1570, января 3. Грамота царя и великаго князя Ивана Васильевича на Донецъ Сѣверской атаманамъ казацкимъ и казакамъ, посланная съ Иваномъ Новосильцовымъ (Д. Тур., л. 35).

А се такова грамота дана Ивану жъ Новосилцову.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на До-

нецъ Сѣверской, атаманомъ казатцкимъ и казакомъ всѣмъ безотмѣны. Послали есмя для своего дѣла въ Азовъ Ивана Петровича Новосилцова, и гдѣ учнетъ васъ для нашего дѣла посылати или по вѣстѣмъ, для береженья, на кои мѣста велитъ вамъ съ собою идти, и вы бы Ивана во всѣхъ нашихъ дѣлѣхъ слушали безо всякого ослушанья, тѣмъ бы есте намъ послужили, а мы васъ за вашу службу жаловати хотимъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7078, генваря въ 3 день.

№ 3.

1582, Ноября 16. Грамота царя и великаго князя Ивана Васильевича Строгановымъ *по поводу похода атамана Ермака съ товарищами въ Сибирь* (Фам. арх. гр. С. В. Строгоновой, стр. 184).

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Чусовую, Максиму Яковлеву да Микитѣ Григорьеву сыну Строгановымъ. Писалъ къ намъ изъ Перми Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ своихъ волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака съ товарыщи, воевати Вотяки, и Вогуличи, и Пелынскіе и Сибирскіе мѣста, сентября въ 1 день; а въ тотъ же день, собрався, Пелынской князь, съ сибирскими людми и съ Вогуличи, приходилъ войною на наши пермьскіе мѣста, и къ городу къ Чердыни, къ острогу приступалъ, и нашихъ людей побили и многіе убытки нашимъ людемъ починили. И то сдѣлалось вашею измѣною: вы Вогуличъ, и Вотяковъ, и Пелынцовъ отъ нашего жалованья отвели, и ихъ задирали, и войною на нихъ приходили, да тѣмъ задоромъ съ сибирскимъ салтаномъ ссорили насъ; а волскихъ атамановъ къ собѣ призвавъ, воровъ, наняли въ свои остроги безъ нашего указу, а тѣ атаманы и казаки прежъ того ссорили насъ съ Нагайскою ордою, пословъ нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и ордобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людемъ многіе грабежи и убытки чинили; и имъ было вины свои покрыти тѣмъ, что было нашу Пермьскую землю оберегать, а они сдѣлали съ вами вмѣстѣ потому-жъ, какъ на Волгѣ чинили и воровали: въ которой день къ Перми къ Чердыни приходили Вогуличи, сентября въ 1 день, а въ тотъ же день отъ тобя изъ остроговъ Ермакъ съ товарыщи пошли воевать Вогуличъ, а Перми ничѣмъ не пособили, и то все сталося вашимъ воровствомъ и измѣною; а только бы вы намъ служили, и вы бъ тѣхъ казаковъ въ тѣ поры въ войну не посылали, а послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ остроговъ нашіе земли Пермьскіе оберегати. И мы послали въ Перм

Воина Оничкова, а велѣли тѣхъ казаковъ, Ермака съ товарыщи, взявъ, отвести въ Пермь и въ Усолы въ Камскіе, и тутъ имъ стоять велѣли, раздѣляся, и изъ тѣхъ мѣстъ на Пелынского князя зимою на нартахъ ходить воевать велѣли есмя тѣмъ всѣмъ казакомъ, и пермичамъ и вятчаномъ съ нашими посланники съ Воиномъ съ Оничковымъ да съ Иваномъ съ Глуховымъ, чтобъ впредь воинскіе люди, Пелынцы, и Отяки, и Вогуличи, съ сибирскими людми на наши земли войною не пришли и нашіе земли не извоевали; а велѣли есмя тѣмъ казакомъ быти въ Перми до весны, и на Отяки и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать и ихъ въ нашу волю приводить, по нашему указу. А вы бъ обсылаяся въ Чердынь съ Васильемъ съ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ, посылали отъ себя воевать Вогуличъ и Отяковъ. А одноличио бъ есте, по сей нашей грамотѣ, казаковъ всѣхъ, только бъ къ вамъ изъ войны пришли, послали ихъ въ Чердынь, тотчасъ, и у себя ихъ не держали; а будетъ для приходу вамъ въ острогѣ быти нелзе, и вы бъ у себя оставили немногихъ людей, человѣкъ до ста, съ которымъ атаманомъ, а досталныхъ всѣхъ выслали въ Чердынь, одноличио, тотчасъ. А не вышлите изъ остроговъ своихъ въ Пермь волскихъ казаковъ, атамана Ермака Тимоѳеева съ товарыщи, а учнете ихъ держати у себя и пермскихъ мѣстъ не учнете оберегати, и такою вашею измѣною что надъ пермскими мѣсты учинитца отъ Вогуличь, и отъ Пелынцовъ и отъ Сибирскаго салтана людей впередъ, и намъ въ томъ на васъ опала своя положите болшая, а атамановъ и казаковъ, которые слушали васъ и вамъ служили, а нашу землю выдали, велимъ перевѣшати. И вы бъ тѣхъ казаковъ одноличио отпустили отъ себя въ Пермь, и нашимъ дѣломъ надъ Пелынцы, и надъ Вогуличи и надъ Отяки промышляли, по нашему указу, ссылаяся о томъ съ Васильемъ съ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ Оничковымъ, чтобъ далъ Богъ ихъ извоевать и въ нашу волю привести, а Пермьской земли и вашихъ остроговъ уберечи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7091, ноября въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ черновосковою прикладною печатью. На оборотѣ вверху: „царь и великій князь всеа Русіи“. По склейкамъ: „діакъ Андрей Щелкаловъ“.

№ 4.

1594, іюля 31. Грамота царя и великаго князя Ѳедора Ивановича на Донъ, низовымъ казакамъ *съ посылкою имъ жалованья за ихъ службы и о заключеніи мира съ азовцами по случаю отправленія въ Царьградъ*

посланника Истлѣньева, причемъ поручалось казакамъ проводить Истлѣньева и турецкаго посланника до Азова, а равно и на обратномъ ихъ пути (Арх. Гл. упр. каз. войскъ, д. комит. о Войскѣ Донскомъ, № 226, 19).

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на Донъ, Донскимъ атаманомъ Микитѣ Болдырю, да Степану Ершову, да Ивану Носу и всѣмъ атаманомъ и казакомъ, которые нынѣ на низу близко Азова. Присылали естя къ нашему царскому величеству ото всего войска казака Пронку, что ходили есте для языковъ на крымскіе улусы, и на заставѣ съ крымскими людьми бились и многихъ людей у нихъ побили, и языка поимали и одного языка къ намъ были послали съ товарыщи своими, и на полѣ ихъ погромили черкасы. А послѣ того по вѣстемъ ходили на азовскихъ людей, которые пошли были на наши украйны, и на Казыевъ улусъ, и многихъ азовскихъ людей и Нагай Казыева побили и улусы ихъ нагайскіе воевали и жгли, жонъ ихъ и дѣтей сѣкли и въ полонъ имали, да отполонили рускаго полону шесть сотъ тридцать человѣкъ. И намъ, великому государю, царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, ваша служба вѣдома. А нынѣ послали есмя къ вамъ нашего жалованья восмь постановъ настрафилю да двадцать четыре половинки сренковы, а въ поставѣхъ и въ половинкахъ сто пятдесятъ портищъ суконъ добрыхъ, да пятдесятъ пудъ селитры, да пятдесятъ пудъ свинцу, шесть пудъ съ четвертью сѣры, да запасу сто пятьдесятъ четь сухарей, да сорокъ четь крупъ, сорокъ четь толокна. И какъ наше царское жалованье Василей Биркинъ вамъ, атаманомъ и всѣмъ казакомъ, отдастъ, и вы бъ по нашему царскому жалованью и впредь намъ служили: которые будетъ крымскіе или азовскіе люди и Нагаи Казыева улуса поидутъ войною на наши украины, и вы бъ на нихъ по перевозомъ на Дону, и на Донцѣ и по инымъ рѣкамъ приходили и надъ ними промышляли нашимъ дѣломъ, и на улусы нагайскіе Казыева улуса ходили и къ намъ вѣсти всякіе по часту писали; а наше царское жалованье къ вамъ и впредь будетъ. Да послали есмя въ Царь-городъ къ турскому Муратъ салтану въ посланникѣхъ Данила Истлѣньева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя турского Резванъ чеуша; а проводить до Азова велѣли есмя Резванъ чеуша Василью Биркину да головѣ казацкому Михайлу Кошелеву, а съ ними посланы стрѣлцы и казаки многіе, а итти имъ Дономъ на Азовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы будете съ азовскими людми нынѣ не въ миру, и вы бъ одноличнo съ азовскими людми помирилися для нашего дѣла: и жили съ ними въ миру и задору никоторого азовскимъ людемъ не чинили никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ нашему дѣлу и земскому порухи не было и

И атаманы де и казаки против рѣчи его говорили: ради они царскому величеству служити и кровь свою против его государевых недругов и измѣнников проливати покамѣста они живы, да не токмо что кровь проливати, и до смерти битися, сколько Бог поможет.

И велѣли де были пѣти молебны и из пушек и из мелкого ружья стрѣляли, не вычетчи государевы грамоты, и иные де атаманы и казаки говорили: напередъ де вычесть государева грамота, и услышать царское милостивое жалованное слово, и велѣли честь грамоты и слушали, всѣ сняв шапки, съ радостію.

И как государеву грамоту вычли, так по всѣмъ часовнямъ велѣли попамъ пѣти молебны о царском здоровьѣ и велѣли стрѣлять изъ большого наряду, изъ пушекъ и изъ пищалей, и стрѣляли всѣ изъ мелкого ружья и государево жалованье, что къ нимъ прислано, взяли съ великою радостію.

И вынесли де государево знамя, что къ нимъ прислано съ атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищовымъ, и учинили около знамени кругъ, а подъ знаменемъ де лежитъ человѣкъ осужденъ на смерть. А слышалъ онъ, Иванъ, что два ихъ казака пьяни промолвились, что атаманы и казаки за посмѣхъ вертятся, а отъ Ивашка имъ Заруцкаго не избыти, быть подъ его рукою, и одного де напередъ повѣсили, а другово было убити, которой подъ знаменемъ лежитъ, при Иванѣ. И многіе де казаки ему, Ивану, били челомъ, чтобы де Иванъ того молодца для царскаго величества имени у нихъ отпросилъ, а онъ де виноватъ безъ хитрости, не умышленьемъ, со пьяна. И онъ де Иванъ слышалъ то, что и Соловой у нихъ Протасьевъ виноватаго, для царскаго имени, отпросилъ, а се тутъ были многіе казаки съ Волги и съ Яика и ихъ бы государскою милостію обнадежить, и онъ де Иванъ имъ говорилъ: не учинили они ничего надъ нимъ до него, Ивана, а онъ, Иванъ, къ нимъ пріѣхалъ съ царскимъ жалованнымъ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ, и всѣ они царскому жалованью обрадовались, у всѣхъ у нихъ топере радость, а государь милосердой, праздной всѣхъ насъ винныхъ пожаловалъ, ни чьихъ винъ нѐ помянулъ, покрылъ все своею царскою природною милостью, и они бъ того виноватого, для царскаго величества имени, пощадили, а царского величества Богъ въ сохраненьѣ держитъ, ни кто ему, государю, ни чего всѣ враги его зла учинить не могутъ.

И атаманы де и казаки всѣ завопили: дай Господи... государь царь и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, здоровъ былъ на многія лѣта! и сами они вѣдаютъ, что царское величество государь милосер-

дой, праведной царь правдѣ и милости, Богомъ избранъ, и никто ему, царскому величеству, зла учинить и противитися не можетъ, и будетъ такъ и во вѣки! и того де казака не казнили.

А какъ де ему сказали, что для царского величества имени ему казнь отдана, и атаманъ де Епиха Родиловъ на него бранилъ и тязалъ его много, а говорилъ: пора придти въ познанье, ихъ воровствомъ и смутными слови, сами они вѣдаютъ, какія крови въ Московскомъ государствѣ розлилися, а все отъ ихъ ворозства и отъ смутныхъ словъ что вмѣщаютъ въ простые люди, ужъ они ходятъ по горло въ крови христіянской; а нынѣ Богъ, милосердуя о родѣ христьянскомъ, далъ намъ всѣмъ государя царя правдъ и милости, и они бъ собаки отъ своихъ золъ престали, а не престанутъ, и ихъ злодѣевъ всѣхъ Богъ побьетъ, гдѣ кто ни будетъ.

И велѣли тотчасъ готовити столы, класти доски на кряжехъ и скатерти настилати, и царское жалованье пили и ѣли и его, Ивана, потчивали.

И жилъ де онъ, Иванъ, на Дону пять недѣль, ждалъ государева посланника отъ турского Соловово Протасьева, а съ нимъ было Воронежскихъ казаковъ сто двѣнадцать человѣкъ, и на Дону онъ заболѣлъ и людей, которые съ нимъ были, взяла болѣзнь мыть, и атаманы и казаки отпустили его на Воронежъ со всѣми съ тѣми людьми, а сами разъѣхались по городкамъ, а ему, Ивану, сказали, что ему тутъ жить не у чего, Соловому не бывать, а людямъ, которые съ нимъ, съ болѣзни померетъ.

А про государева посланника про Солового Протасьева посылали атаманы и онъ, Иванъ, въ Азовъ провѣдывати по часту и въ вѣстяхъ имъ сказывали тѣ люди, которые приходили изъ Кафы въ Азовъ въ судахъ съ товары, а были и въ Царѣ-градѣ, что турской царь государева посланника принялъ съ великою честью и во всемъ ему честь и береженье и кормы даютъ довольны, свыше иныхъ государей пословъ и посланниковъ, и хочетъ де его ко государю отпустить и своего чеуша съ нимъ ко государю посылаетъ, а чаютъ де будетъ государевъ посланникъ и турской чеушъ на послѣднемъ караванѣ и зимовать чаютъ имъ въ Азовѣ.

№ 7.

1624, марта 18. Грамота царя и великаго князя Михаила Θеодоровича на Донъ *о посылкѣ казакамъ жалованья за ихъ службы и за провожанье до украинскихъ городовъ посланниковъ Кондырева и Бормасова, вмѣстѣ съ турецкими посланниками, съ подтвержденіемъ на*

море не ходить и съ азовцами не задираться до возвращенія изъ Турціи въ Москву царскихъ посланниковъ (Арх. Гл. упр. каз. в., дѣл. комит. о В. Д., № 226, 21).

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Донъ, атаманомъ Исаю Мартемьянову и всѣмъ атаманомъ и казакомъ низовымъ и верховымъ и всему Войску. Писали есте къ намъ съ атаманы съ Иваномъ Васильевымъ да съ Ѳедоромъ Коневцомъ, что вы намъ, великому государю, служите и живете во всемъ въ нашемъ царскомъ повелѣньѣ и по нашему, царскаго величества, повелѣнью отпустили есте отъ себя съ Дону провожать нашихъ посланниковъ Ивана Кондырева да Тихона Бормасова и турскихъ посланниковъ до нашихъ украинскихъ городовъ и до Москвы товарищей своихъ тѣхъ атамановъ Ивана Васильева да Ѳедора Коневца, а съ ними казаковъ Василья Сиберепина съ товарыщи 80 человѣкъ. А намъ служба ваша вѣдома, и атаманы и казаки, которые отъ васъ посланы провожати нашихъ и турскихъ посланниковъ, нашимъ государскимъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ съ нашимъ и съ турскими посланники вмѣстѣ; а къ вамъ, къ атаманомъ и къ казакомъ, за вашу службу, съ посланникомъ съ нашимъ, съ Иваномъ Бегичевымъ, посылаемъ наше государское жалованье: денги, и сукна, и зелье, и свинецъ, и хлѣбные запасы и вино, и вы бы нашего государского жалованья себѣ ожидали и на наше царское жалованье были надежны; а ждали бъ есте посланниковъ нашихъ съ нашимъ жалованьемъ и турскихъ чеушей на Дону всѣ, а въ походъ на море и никуда не ходили и съ азовцы не задиралисъ, покамѣста наши посланники къ турскому салтану сходятъ и назадъ къ намъ къ Москвѣ придутъ, тѣмъ межъ насъ, великого государя, и турского салтана и крымского царя ссоры не чинили, чтобъ нашему дѣлу и земскому помѣшки и посланникомъ нашимъ въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ Царь-городѣ за то вычетовъ и тѣсноты и задержанья не было; а посланники наши и турскіе посланники и атаманы ваши и казаки будутъ на Донъ вскорѣ; а сю бъ есте нашу грамоту держали у себя. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132, марта въ 18 день.

№ 8.

1633, Іюля 13. Грамота отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, на Донъ, *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за встрѣчу и провожанье посла Дашкова, дьяка Сомова и турецкаго посла Кантакузена, съ посылкою жалованья за службы и о дѣйствіяхъ противъ*

ногайцевъ и крымцевъ (Арх. Гл. упр. каз. в., д. Ком. о В. Д., № 612, 24).

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верховые юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Каторжному и всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ и, къ отцу нашему, къ великому государю свят. патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, съ атаманомъ съ Михайломъ Васильевымъ съ товарыщи, что вы пословъ нашихъ, которые посланы отъ насъ въ Царь-городъ, Якова Дашкова да діака Матвѣя Сомова и турского посла Тому Кантакузена встрѣчали всѣмъ войскомъ, конные, и судовые, и пѣшіе люди, марта въ 23 день, и изъ наряду и изъ ручного ружья стрѣляли, и ихъ пословъ приняли честно, и за наше царское многолѣтное здоровье и отца нашего в. г. свят. патр. Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи душевное спасеніе и тѣлесное здравіе молебны пѣли со звономъ, и послѣ молебновъ послы наши Яковъ Дашковъ да діакъ Матвѣй Сомовъ нашу грамоту вамъ въ кругу отдали и наше жалованное слово противъ нашей грамоты вамъ сказали, и вы тое нашу грамоту у пословъ нашихъ приняли честно и въ кругу чли. А въ той нашей грамотѣ писано къ вамъ, что мы турского посла Кантакузена отпустили назадъ къ турскому Муратъ салтану, а съ нимъ вмѣстѣ послали своихъ пословъ, дворянина нашего Якова Дашкова да діака Матвѣя Сомова, да съ ними же отпущены иерапольской епископъ Анфимъ, а съ нимъ черный діаконъ да служка, да кипрской епископъ Игнатій, а съ нимъ келарь да служка, да гречане, которые къ намъ пріѣзжали бити челомъ о милостыни; а къ вамъ, атаманомъ, и къ казакомъ, послано съ послы жъ нашими нашего царского жалованья 1000 рублевъ денегъ да десять поставовъ сукна, и велѣно вамъ пословъ нашихъ и турского посла встрѣтить и въ Азовъ проводить честно. И вы наше царское жалованье, денги и сукна у пословъ нашихъ приняли съ великою радостію. Да въ той же нашей грамотѣ писано къ вамъ, чтобъ вы на Черное море не ходили и судовъ не громили, и турского городовъ и мѣстъ не воевали, и людей не побивали, и убытковъ никакихъ не чинили, и съ Азовымъ бы жили смирно, безо всякихъ задоровъ, и крымскихъ улусовъ не громили, а которые азовскіе воинскіе люди пойдутъ на наши украины войною, и вамъ, атаманомъ и казакомъ, велѣно посылать отъ себя къ азовскому воеводѣ говорити, чтобы онъ воинскихъ людей на наши украины не пущалъ и на тобъ заказъ учинилъ крѣпкой. И вы по нашему указу и по грамотѣ къ азовскому воеводѣ и къ городовымъ ко всѣмъ людемъ отъ себя посылали казаковъ и противъ нашего указу велѣли имъ азовскому воеводѣ говорити, чтобы онъ азовскимъ

людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобы они на наши украины войною не ходили и нашихъ украинныхъ городовъ и уѣздовъ не воевали, а по нашему царскому и отца нашего в. г. св. патр. Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи указу вамъ съ ними велѣно жити смирно безо всякихъ задоровъ. И они вамъ сказали, что будто имъ отъ турского салтана о томъ, чтобъ на наши украины войною не ходить, заказа не бывало. И будетъ азовской воевода воинскихъ людей не уйметъ, а учнутъ азовскіе воинскіе, или крымскіе, или ногайскіе люди на наши украины ходить, и вы хотите намъ, великому государю, служити и надъ ними, на степи, и по рѣчкамъ, и по перевозомъ промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, и языковъ добывати и къ намъ къ Москвѣ хотите присылати. А жили вы съ азовскими людми въ миру нынѣшняго 141 году сентября съ 23 числа маія по 2 число, никакія имъ шкоты не чинили, на чемъ у васъ съ ними миръ былъ учиненъ, на томъ вы и стояли, а они вамъ за миромъ шкоту чинять великую, какъ ходятъ на наши украйны войною, и у васъ отгоняютъ лошадей и коровъ и казаковъ емлютъ. А какъ пошли на наши украины войною Касай Агада Ошакай съ азовскими со многими людми и сошлись на степи съ нашими послы и съ турскимъ посломъ, и къ обозу къ посломъ нашимъ приступили и шкоту учинили великую, а у ратныхъ нашихъ людей лошади отогнали и отдавали на выкупъ, а иныхъ многихъ и не отдали. А съ Дону вы, давъ подъ пословъ нашихъ и подъ турского посла струги, отпустили ихъ въ Азовъ апрѣля въ 2 д. честно и изъ пушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляли и сами вы, атаманы и казаки, всѣмъ войскомъ пословъ нашихъ и турскаго посла до Азова провожали во всемъ честно. И какъ вы пришли къ Азову, и послы наши посылали въ Азовъ съ вѣстью толмача, а турскій посолъ греченина, а вы отъ себя посылали казака, чтобы азовской воевода пословъ нашихъ и турского посла встрѣтилъ и въ Азовѣ принялъ, и азовской воевода вскорѣ ихъ не встрѣтилъ и въ Азовъ не принялъ, а васъ подъ Азовомъ задержалъ; а встрѣтили и приняли пословъ нашихъ и турского посла въ Азовѣ апрѣля въ 9-й день, и въ Азовѣ ихъ задержали долгое время, а струги, которые подъ послы были, и провожатыхъ ратныхъ нашихъ людей, которые пословъ провожали, потому жъ задержали; а отпустили пословъ нашихъ и турского посла изъ Азова за море, а ратныхъ людей съ стругами назадъ на Донъ апрѣля въ 28 день. И вы, атаманы и казаки, воеводу нашего князя Ѳедора Волконского съ ратными людми и пристава турского посла Ивана Можарова отпустили къ намъ съ Дону маія въ 3 день, а съ войсковою отпискою прислали есте къ намъ станицу, атамана Михайла Васильева съ

товарыщи, всего 16 человѣкъ. А атаманъ Михайло Васильевъ съ товарыщи въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Грязеву, да Максиму Матюшкину въ разспросѣ сказывали: въ нынѣшнемъ де 141 году, въ великой постъ, посылали вы, атаманы и казаки, въ степь провѣдывать, въ коихъ мѣстахъ кочуютъ казыевскіе татарвя, 7 чел. казаковъ, и тѣ казаки, пріѣхавъ назадъ, сказывали вамъ, что казыевскіе татаровя кочуютъ на Еи рѣкѣ, Касаевъ княжой племянникъ салтанъ Муратъ мурза со всѣми своими улусными людми; и вы де, атаманы и казаки, по той вѣсти, на тѣхъ казыевскихъ татаръ ходили и сошли ихъ тутъ же на кочевьѣ, на Еи рѣкѣ, и многихъ татаръ побили и салтанъ Муратова брата Колмаметъ мурзу убили, а мать салтанъ Муратову и сына, да дочерей и сестръ, всего 9 чел., да двора его людей 20 чел. въ полонъ взяли, а самъ де салтанъ Муратъ мурза съ того бою ушелъ, да вы жъ де поимали татарскаго полону мужского и женского полу, человѣкъ съ 700. И мы и отецъ нашъ великій государь свят. патр. Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы пословъ нашихъ и турскаго посла на Дону приняли честно и до Азова ихъ проводили и что вы Козыева улуса салтанъ Мурата мурзу и улусныхъ его людей побили и полонъ многой поимали, похваляемъ и за то васъ учнемъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ. А тѣ Казыева улуса мурзы, наши непослушники, учинясь подъ нашею царскою высокою рукою въ холопствѣ и учиня шерть и давъ заклады въ Астарахань, и тѣхъ закладовъ отступясь, ходятъ въ нашу землю войною, да нынѣ многіе казыевскіе люди въ войнѣ-жъ, и та имъ война и разоренье отъ васъ, атамановъ и казаковъ, по ихъ воровству, самимъ отъ себя. И вы бъ, атаманы и казаки, и впредь къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье совершали: на казыевскихъ татаръ и на всякихъ воинскихъ людей, которые учнутъ ходить на наши украйны войною, ходили, и на рѣчкахъ, и на перелазѣхъ, и по притинымъ мѣстамъ надъ ними промышляли и поискъ чинили, сколько Богъ помочи подастъ, и на Русь въ нашу землю войною ихъ не пропускали, и по прежнему бъ нашему указу шли на нашу службу на Казыевъ улусъ къ стольникамъ нашимъ и воеводамъ, ко князю Василью Туренину да ко князю Волконскому, и надъ Казыевымъ улусомъ, за ихъ многое воровство и за войну, промышляли и улусы ихъ воевали и разоряли, и улусныхъ людей побивали и женъ и дѣтей въ полонъ имали, чтобъ вамъ Казыевъ улусъ, за ихъ передъ нами многія неправды и разоренье государства нашего, до конца разорити и искоренити, чтобъ имъ не повадно было впередъ воровать и на наши украйны войною приходити и государство наше пустошити.

А какъ вы съ воеводы нашими надъ казыевцы поискъ учините и улусы ихъ разорите, и мы, великій государь, за тое службу пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью. Да вы жъ, атаманы и казаки, били челомъ намъ и отцу нашему великому государю и свят. патр. Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи и подъ отпискою своею прислали челобитную, чтобы намъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Донское Войско, пожаловать, велѣти атамана Ивана Исаева да казаковъ двух человѣкъ Митку Каторенина да Ивашку Михайлова Серпуховитина, которые присланы къ намъ къ Москвѣ съ Царицына и сидѣли за приставы, освободить, и мы и отецъ нашъ, великій государь свят. патр. Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, по прежнему вашему, атамановъ и казаковъ, челобитью, и до сего челобитья пожаловали, велѣли того атамана Ивана Исаева да казака Митку Кашеренина изъ запристави свободить и къ вамъ на Донъ отпустить, и съ Москвы они отпущены къ вамъ съ вашими жъ донскими казаками, которые пріѣзжали къ намъ отъ васъ съ татарскими языки, съ атаманомъ съ Ѳедоромъ Лазоревскимъ съ товарыщи; а третій казакъ Ивашка Серпуховитинъ изъ заприставы утекъ, то и товарыщи его Иванъ Исаевъ да Митка Каширенинъ вѣдаютъ. И вы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ такую нашу государскую милость, сами намъ служили и всему войску приказывали, чтобъ они потому жъ намъ, великому государю, служили, а на нашихъ бы людей нигдѣ не приходили и не побивали, тѣмъ бы службы своей къ намъ не теряли. А какъ ожъ дастъ Богъ послы наши Афонасій Прончищевъ да діакъ Тихонъ Бормасовъ изъ Царь-города къ вамъ на Донъ придутъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ послужили, тѣхъ пословъ нашихъ приняли и суды подъ нихъ и гребцовъ дали и проводити бъ ихъ до Воронежа послали по прежнему обычаю, чтобъ имъ доѣхать здорово. А будетъ съ ними будутъ турскіе послы, и вы бъ турскихъ пословъ приняли, и почесть учинили, и суды имъ и запасы дали по прежнему, какъ вы турскихъ пословъ принимали напередъ сего, и съ Дону отпустили съ послы нашими съ Афонасьемъ и съ діакомъ съ Тихономъ вмѣстѣ и проводить ихъ послали по прежнему, чтобъ имъ пройти здорово и безстрашно. И про крымскаго бъ есте царя и про царевичевъ и про всѣхъ крымскихъ воинскихъ людей умышленно провѣдали на крѣпко—гдѣ нынѣ царь и царевичи, въ Крымѣ-ль или гдѣ въ походѣ и не чаять ли ихъ войною на наши украины; да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что крымскій царь въ наше въ Московское государство войною пойдетъ или царевичей и мурзъ съ воинскими люди пошлетъ, и вы бъ службу свою и радѣнье къ намъ показали: на ихъ сакмахъ и на

рѣкахъ и на перелазѣхъ, за ихъ неправды, надъ ними промышляли съ великимъ радѣньемъ сколько Богъ помощи подастъ, чтобы вамъ, своею службою и радѣньемъ въ войнѣ ихъ помѣшка учинить; а что у васъ про крымского царя и про иныхъ какихъ воинскихъ людей вѣдомо будетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141, іюля въ 13 день. Писана на здиркѣ, за отворчатою печатью, назади припись дьячья рука: „царь и великій князь", на справѣ діячье имя. Запечатана въ столбецъ діячьею печатью.

№ 9.

1634, августа 23. Грамота царя и великаго князя Михаила Өедоровича, на Донъ, низовымъ и верховымъ казакамъ *съ изъявленіемъ похвалы за ихъ службу противъ ногайцевъ Казыева улуса и за провожанье до Москвы возвращавшихся изъ Царьграда подьячаго Лазаревскаго и толмача Кучумова* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 736, 25).

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ низовымъ и верховымъ и всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ, что вы по нашему указу подъячаго Левонтья Лазаревскаго да толмача Офонасья Кучумова, которые пріѣхали къ вамъ на Донъ изъ Царь-города, отъ пословъ нашихъ отъ Якова Дашкова да отъ дьяка отъ Матвѣя Сомова, отпустили съ Дону къ намъ къ Москвѣ не задержавъ; а съ ними, для береженья, послали до Москвы станицу, атамана Ивана Тимоөеева съ казаки, всего 13 человѣкъ. Да вы жъ писали къ намъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пришла къ вамъ вѣсть, что казыевскіе мурзы съ улусы своими кочуютъ по рѣкѣ по Еи, и вы, атаманы и казаки, на тѣхъ казыевскихъ мурзъ и на ихъ улусы ходили, и сошли улусъ Иштерека мурзы за рѣкою за Еію на взморьѣ, и съ ними билися и Божіею милостію, а нашимъ царскимъ счастьемъ тотъ улусъ взяли и улусныхъ людей побили безъ остатка, а ясырю молодого взяли 400 чел., а самъ Иштерекъ мурза втѣ поры не былъ, а былъ въ иномъ улусѣ. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, жалуемъ, за вашу службу васъ похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, вел. государю, и впередъ служили и гдѣ провѣдаете нагайскихъ татаръ Казыева улуса, и вы бъ на нихъ посылки посылали и сами ходили и надъ ними промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы вашею службою тѣмъ казыевскимъ

мурзамъ и татарамъ нигдѣ пристани не было, вездѣ бъ ихъ разоряли и побивали, а мы, вел. государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, и впередъ въ нашемъ царскомъ жалованьѣ забвенныхъ не учинимъ. А атамана Ивана Тимоѳеева и казаковъ, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ не скудно, велѣли есмя съ Москвы отпустити назадъ къ вамъ на Донъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7142, августа въ 28 день.

Послана съ атаманомъ съ Иваномъ Тимоѳеевымъ.

№ 10.

1637. Отписка царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу Донскаго атамана Михаила Ивановича Татаринова и всего Войска Донскаго, (получен. въ Москвѣ 4 января 1638 г.) *по поводу взятія казаками города Азова* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о. В. Д., № 235, 4).

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, холопи твои, государевы, Донскіе атаманы казаки Михалка Ивановъ и все Войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 146 г., ноября въ 19 день, по твоему, государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, указу прислана къ намъ, холопямъ твоимъ, твоя, государева, грамота съ нашею Донскою станицею, съ атаманомъ Потапомъ Петровымъ съ товарищи, а въ твоей, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, грамотѣ къ намъ, холопямъ твоимъ, писано, что мы, холопи твои, безъ твоего государева повелѣнья турского посла Ѳому Кантакузена со всѣми людьми убили и Азовъ городъ безъ твоего государева указу взяли. И въ томъ воля Божья и твоя, великого государя. Пошли мы, холопи твои, подъ градъ Азовъ съ великія скорби, помня свое крещеніе и святыя Божія церкви и свою истинную православную крестьянскую вѣру, что изъ того града Азова отъ бусурманскія вѣры, агарянского изчадія, поганского языка, отъ злохищенныхъ волковъ чинилась пакость великая твоей, великого государя царя, отчинѣ, украиннымъ городомъ, наипачежъ и весемъ, и разореніе святымъ Божіимъ церквамъ, и крестіанскія невинныя крови проліянія и въ полонъ православнаго крестьянства отцовъ, и матерей, и братію нашу, и сестръ иманія, и онѣ, азовскіе люди, искони поругалися нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ и за море отецъ, и братію и сестръ нашихъ продавали на каторги, и корабли тѣмъ русскимъ полономъ въ турскую землю грузили и намъ, государь, холопамъ твоимъ, пакоту великую тѣ поганые азовцы чинили: въ нашихъ юр-

тахъ, и на рѣчкахъ, и на комышахъ и на переходѣхъ насъ, холопей твоихъ, хватали и за море, государь, тожъ нашу братію на каторги продавали, и великія скорби и неволи чинили и крымскихъ и ногайскихъ людей тѣ азовскіе люди подъ наши юрты казачьи подводили. И мы, государь, холопи твои, видѣвъ въ Россійской землѣ раззореніе отъ нихъ, бусурмановъ, святымъ Божіимъ церквамъ и попраніе нашей православной истинной крестьянской вѣрѣ и помня свой смертный часъ, чтобъ за вѣру крестьянскую и за тебя, государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и за единокровныхъ братію свою хотя померети, а ихъ поганыхъ бусурмановъ подъ мечъ подклонити, и Азовъ городъ взяти, и въ немъ утвердити по прежнему нашу крестіянскую вѣру, и пошли, государь, мы, холопи твои, подъ тотъ градъ Азовъ, всѣ утвердившеея сердцами своими единомышленно и поболѣвъ душами своими о нашей крестьянской вѣрѣ, и его осадили, апрѣля въ 21 день, и стояли, государь, подъ нимъ восемь недѣль, многіе умыслы надъ тѣмъ градомъ Азовымъ умышляли, и башни многіе и стѣны изъ пушекъ поразбивали, и окопались, государь, около всего града, и подкопы подводили, и твою, великого государя царя, прежнею и нынѣшнею пороховую и ядерную казну изхарчили, и головъ своимъ прежъ сего и нынѣ мы, государь, холопи твои, подъ тѣмъ градомъ Азовымъ, за истинную православную и непорочную вѣру положили, и тотъ градъ мы, холопи твои государевы, взяли іюня въ 18 день, и тѣхъ бусурмановъ, азовскихъ людей, подъ мечъ подклонили и всѣхъ за ихъ неистовство побили. А како, государь, мы стояли подъ тѣмъ градомъ Азовымъ, и тѣ азовскіе люди нашу братью казаковъ изъ пушекъ и изъ турокъ побирали, и мы, государь, холопи твои, велѣли ихъ отвозить каюками на Монастырскій яръ убіенныхъ и велѣли ихъ у часовни погребати по правиламъ святыхъ отцовъ священнослужителемъ. А съ тѣмъ, государь, турскимъ посломъ съ Ѳомою Кантакузинымъ былъ толмачъ охреянъ Осанка, и онъ говорилъ такъ, топере де изъ подъ Азова казаковъ возятъ каюками, а станутъ де еще возить и бударами, и многіе, государь, тотъ охреянъ Асанка толмачъ своимъ злымъ волшествомъ намъ, холопемъ твоимъ, чинилъ пакости великія, съ верху по Дону на низъ въ наши таборы, нарядныя чары дѣючи, пущалъ; а посолъ Ѳома Кантакузенъ въ тое пору посылалъ своихъ грековъ съ грамотами, вывѣдавъ наше къ Азову умышленіе и думу приступную и подкопы, а велѣлъ, государь, въ городъ на колодахъ нощію проплыти, и изъ града, государь, велѣлъ азовскимъ людемъ посылать въ Крымъ, и въ Томанъ и въ Керчь для ратныхъ людей на выручку къ Азову. И Божіею, государь, милостію и Пречистыя Богородицы помощію и святаго славнаго пророка и предтечи крести-

многіе ясыри русскіе выбѣгають изъ Крыму, и изъ Тамани и изъ Керчи, человѣкъ по пяти и по десяти, и которые ихъ люди изъ черкесъ подъ городъ для нашей братьи, и для ясырю, и для животины приходили, и ихъ, государь, живыхъ имаемъ, и онѣ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, сказываютъ, что велѣлъ де турскій царь у себя каторгамъ и коньми, и въ Крыму, и въ Тамани, и въ Керчи воинскихъ людей сбирать, чтобъ къ себѣ опять по прежнему градъ Азовъ очистить, а насъ, холопей твоихъ, побить и Донъ рѣку очистить, верхніе юрты разорить; а пушекъ, государь, въ Азовѣ городѣ азовскихъ—двѣсти болшихъ, и середнихъ и малыхъ, а старыхъ у насъ, холопей твоихъ, девяносто четыре пушки, а пороху, государь, ни сколько нѣту, противъ твоихъ, государевыхъ, недруговъ изъ города стрѣлять не чѣмъ; а се, государь, у насъ людъ самоволной, терпѣти въ городѣ голоду и всякіе нужы не хотятъ, идутъ розно по своимъ юртамъ и по рѣчкамъ, гдѣ кто прежъ сего жили. И будетъ тебѣ, праведному государю, тотъ городъ Азовъ годенъ, и тебѣ бъ, праведному государю, станицу нашу опять къ намъ, холопямъ твоимъ, отпустить и свой государской указъ къ намъ, холопямъ твоимъ, о городѣ Азовѣ учинить. Да мы же, государь, холопи твои, передъ твоею государскою грамотою, которая съ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи къ намъ прислана, посылали отъ себя изъ Азова въ Нагаи болшіе къ мурзамъ своихъ трехъ человѣкъ татаръ, чтобы онѣ, мурзы, попомнили твою государскую къ себѣ милость и свою шерть, на чемъ онѣ тебѣ, праведному государю, учинили, чтобъ шли они опять въ нагайскую сторону, подъ Асторохань, на старые свои кочевья, или гдѣ кто хочетъ кочевать, только бы пошли на нагайскую сторону или около Азова по рѣчкамъ кочевать. И онѣ, государь, нашихъ татаръ отдали крымскому царю и крымскій царь нашихъ татаръ разспрашивалъ, какими, государь, мѣрами мы, холопи твои, Азовъ взяли и сколько нашей братьи въ Азовѣ живетъ, и разспрося, государь, крымскій царь нашихъ татаръ отпустилъ опять къ нагайскимъ мурзамъ въ улусы и ничего, государь, татарамъ не велѣлъ учинить; а того, государь, наши татары крымскому царю не сказали, что они посылные отъ насъ нагайскихъ мурзъ призывать къ тебѣ, государю, сказали тѣмъ, что де мы пріѣхали отъ казаковъ въ Ногаи съ родимцами своими повидаться; и мурзы, государь, тѣхъ нашихъ татаръ отпустили къ намъ въ Азовъ; а Кимбетъ мурза, да Чубанъ мурза съ братомъ приказали, государь, съ нашими татары къ намъ, холопямъ твоимъ, что хотѣли Донъ лѣзть на нагайскую сторону, какъ Донъ рѣка станетъ, по льду; а того, государь, впрямь невѣдомо, полѣзутъ ли или нѣтъ черезъ Донъ на ногайскую сторону; а изъ ихъ, государь, улусовъ и многіе черные мужики

пришли къ намъ, холопямъ твоимъ, съ женами и со всѣми своими животами, а пришедъ, кочуютъ около Азова, и мы, государь, тѣхъ черныхъ мужиковъ спрашивали, вѣдаютъ ли мурзы что къ намъ съ женами и со всѣми своими животами идете, и онѣ, государь, намъ сказали: Чубанъ де мурза то вѣдаетъ, что мы къ вамъ подъ Азовъ идемъ; а кочуютъ, государь, мурзы своими улусы по Калміюсу да по М(іюсу?), не само далече отъ насъ, отъ Азова; а потому; государь, на ихъ улусы мы не ходимъ, любо обратятся на истинный путь, полѣзутъ черезъ Донъ, на нагайскую сторону, подъ твою государеву высокую руку. Да въ твоей же, государь, грамотѣ писано, чтобы намъ, холопямъ твоимъ, посольскіе грамоты и наказъ, что къ тебѣ, государю, отъ турского царя, отъ Муратъ салтанова величества посланы съ посломъ съ Ѳомою Контакузинымъ, къ тебѣ, государю, прислать и тѣхъ, государь, грамотъ мы, холопи твои, не сыскали, не вѣдомо коими мѣрами истерялись или онъ, посолъ турской, гдѣ ихъ ухоронилъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 146 г., декабря во 2 д., вышли изъ Тамани русскіе полоняники одинадцать человѣкъ—десять человѣкъ украинскихъ людей, а одинъ съ ними астраханской стрѣлецъ Михайло Максимовъ, а въ разспросѣ, государь, тѣ полоняники, намъ, холопямъ твоимъ, слово въ слово всѣ сказали, что подлинно турскій царь велѣлъ каторгамъ и крымскому царю, и въ Тамань, и въ Керчь писалъ, чтобы ратные люди были готовы всѣ; а итти де по веснѣ, велитъ Азовъ доставати и къ себѣ его опять очистить и насъ, холопей, съ Дону переводить, и мы, государь, по тѣмъ вѣстямъ того астраханского стрѣлца Михайла Максимова отпустили къ тебѣ, къ Москвѣ, со своей станицею, а въ станицѣ, государь, мы, холопи твои, отпустили атамана Антона Устинова, а съ нимъ казаковъ Лева Семенова, Микулу Иванова, Дениса Игнатова, Петра Осипова, Павла Алферова, Солуха Ермолаева, Тимоѳея Тимоѳеева, Тимоѳея Анисимова, Ѳедора Богданова, а отпущена, государь, станица наша изъ Азова декабря въ 3 день.

№ 11.

1638, апрѣля 22. Грамота царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича на Донъ *о приходѣ войною въ Московское государство крымскаго нурадына Сафатъ-Гирея царевича; о развѣдываніи и доставленіи вѣстей о намѣреніяхъ турокъ, крымцевъ и ногайцевъ; о дѣйствіяхъ противъ нихъ; о склоненіи подъ царскую высокую руку но-*

гайскихъ мурзъ; о посылкѣ казакамъ за ихъ службы жалованья—зелья, свинцу и хлѣбныхъ запасовъ и кромѣ того разныхъ книгъ для двухъ церквей въ Азовѣ (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 235).

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 146 году писано отъ насъ къ вамъ въ нашихъ грамотахъ, съ Донскимъ съ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи, о войнѣ крымского нурадына Сафатъ-Гирея царевича, что онъ приходилъ въ наше государство войною за Азовское взятье и многіе мѣста воевалъ: людей побивали и въ полонъ многихъ поимали, и къ городамъ приступали, и села и деревни и хлѣбъ пожгли. И вамъ велѣно впередъ про турского и про крымского и про Нагаи всякихъ вѣстей провѣдывати, чего отъ нихъ впередъ чаяти. Да будетъ почаете крымскихъ и нагайскихъ людей.... на наше государство войною и вамъ велѣно надъ ними по рѣкамъ, и по перелазомъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ промышлять и поискъ чинить, чтобы ихъ въ наши городы не пропустить и поновать не дати. А къ нагайскимъ мурзамъ велѣно вамъ отъ себя писать, чтобы они къ нашей царской милости обратились и шли кочевать къ Астарахани безо всякого опасенія. А послѣ того въ разныхъ числѣхъ писано отъ насъ къ вамъ съ сыномъ боярскимъ съ Трофимомъ Михневымъ да съ донскимъ атаманомъ съ Григорьемъ Шатровымъ съ товарыщи, чтобъ вамъ надъ крымскими и надъ нагайскими людми, будетъ пойдутъ на ваши украины, промышлять и поискъ чинити. И января въ 4 день писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Антипою Устиновымъ съ товарыщи, а послѣ того съ Воронежцомъ, съ сыномъ боярскимъ съ Трофимомъ Михневымъ о крымскихъ вѣстѣхъ, что сказывали вамъ выходцы нагайскіе татаровя, что крымскій царь прислалъ въ Нагаи къ мурзамъ своихъ людей шти человѣкъ, а велѣлъ имъ быти готовымъ и лошади кормити, а куды у нихъ будетъ походъ, и того де имъ не вѣдомо; а вы, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служить ради и надъ крымскими и надъ нагайскими людьми промышляти учнете всякими мѣрами, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и къ запорожскимъ казакомъ о томъ пошлете своихъ донскихъ казаковъ вскорѣ. Да вы жъ писали о зельѣ и о свинцу и намъ бы, великому государю, васъ, атамановъ и казаковъ, пожаловати: станицу вашу, атамана Антипу Устинова съ товарыщи велѣти къ вамъ на Донъ отпустити; а о зельѣ и о свинцу велѣти бъ намъ указъ учинить. Да вы жъ, атаманы и казаки, писали къ намъ, что присылалъ къ вамъ изъ Нагай Чюбанъ мурза Иштерековъ брата своего Саипъ мурзу, и тотъ Саипъ мурза говорилъ вамъ, что

прислали его къ вамъ всѣ братья его Иштерековы, что хотятъ они быть подъ нашей царскою высокою рукою по прежнему и шертовалъ вамъ тотъ Сапнъ мурза, по своей мусульманской вѣрѣ, за всѣхъ Иштерековыхъ мурзъ на томъ, что имъ итти чрезъ Донъ на Нагайскую сторону и быть подъ нашею царскою высокою рукою, а вы, атаманы и казаки, велѣли войсковому атаману отъ войска дать руку, что вамъ въ тѣ поры, какъ они черезъ Донъ перелѣзутъ, шкоты имъ никакіе не учинить. И по нашему указу атаманъ Ангина Устиновъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпущены къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, на Донъ съ нашею грамотою до Воронежа на подводахъ, а съ Воронежа прежняго атамана Григорья Шатрова и Антину Устинова съ товарыщи велѣно отпустить на Донъ водянымъ путемъ въ судѣхъ, да съ ними жъ велѣно послать съ Воронежа къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, на Донъ сто пудъ зелья ручного, да сто жъ пудъ зелья пушечного, да сто пятьдесятъ пудъ свинцу. И въ нынѣшнемъ же 146 году, апрѣля въ 4 день, писали есте къ намъ съ войсковымъ атаманомъ съ Михайломъ Татариновымъ съ товарыщи, что марта въ 1 день ходили изъ Азова Донскіе казаки на Миюсъ, и на Миюсъ приходили на нихъ Болшого Нагаю татаровя и къ нимъ приступали, и донскіе де казаки взяли въ тѣ поры нагайскихъ татаръ десять человѣкъ и привели къ вамъ въ Азовъ; а въ распросѣ тѣ нагайскіе татаре сказали вамъ, что турской царь велѣлъ каторгамъ и мелкимъ судамъ, и крымскому царю, и нагайскимъ и мансуровымъ мурзамъ и горскимъ черкесамъ со всѣми ратными людьми быти готовымъ къ веснѣ и итти подъ Азовъ; а вамъ, атаманомъ и казакомъ, изъ города изъ Азова стрѣляти будетъ не чѣмъ, зелейныя казны у васъ нѣтъ, а пушекъ и всякого мелкого наряду много, толко стрѣлять не чѣмъ, и хлѣбного де запасу у васъ нѣтъ же; а Донской войсковой атаманъ Михайло Татаринъ съ товарыщи намъ били челомъ, чтобъ намъ, великому государю, васъ пожаловати, велѣти вамъ о зельѣ и о свинцу и о хлѣбныхъ запасахъ указъ учинить. Да вы жъ къ намъ писали, что пришли къ Азову нагайскіе три мурзы: Чубанъ мурза, да Саип(н?)ъ мурза да Шайтемиръ мурза Иштерековъ съ женами и съ дѣтьми и съ черными своими людьми, и пришедъ близко Азова, стали за Дономъ на Донецкомъ острову, и вы, атаманы и казаки, наймуя свою братью казаковъ и суды, велѣли тѣхъ трехъ мурзъ съ ихъ черными людьми и со всѣми ихъ животы перевезть Донъ, на Нагайскую сторону; а привезчи ихъ мурзъ, велѣли вы имъ всѣмъ пріѣхать въ городъ и честь имъ учинили для того, чтобы они обратились и были подъ нашею царскою высокою рукою въ холопствѣ по прежнему, и кормъ имъ дали и

избами татарскими и тѣлегами ихъ ссужали. А которые ихъ черные люди съ ними вмѣстѣ не пошли, остались въ улусѣхъ, и тѣхъ черныхъ людей, послѣ ихъ, къ нимъ же, мурзамъ, приходятъ человѣкъ по десяти, и по двадцати и по тридцати съ женами и съ дѣтьми, а пришедъ кочуютъ всѣ съ ними, мурзами, около Азова; и говорили вамъ тѣ нагайскіе мурзы, чтобы вамъ изъ нихъ одного мурзу отпустить къ намъ, великому государю, къ Москвѣ вмѣстѣ съ вашею съ донскою станицею, а двухъ мурзъ отпустити бъ вамъ съ женами и дѣтьми и съ черными людьми и со всѣми ихъ животы въ Астарахань. И вы, атаманы и казаки, отпустили къ намъ къ Москвѣ нагайскаго Саинъ мурзу Иштерекова, а съ нимъ людей его пять человѣкъ, съ войсковымъ атаманомъ съ Михайломъ Татариномъ съ товарыщи, а двухъ мурзъ съ женами и съ дѣтьми и съ черными людьми и со всѣми ихъ животы изъ подъ Азова отпустили въ Астарахань, а съ ними послали въ провожатыхъ до Астарахани станицу, своихъ донскихъ казаковъ, да съ ними же вмѣстѣ послали вы въ Астарахань Бей мурзина сына Урусъ мурзу да Кучукъ мурзина сына Ахъ мурзу Урмаметева, которые у васъ были въ аманатѣхъ; а велѣли вы тѣхъ мурзъ отдати въ Астарахани окольничему нашему и воеводамъ Ѳедору Васильевичу Волынскому съ товарыщи. Да атаманъ же Михайло Татаринъ съ товарыщи били намъ челомъ, чтобъ намъ пожаловати, велѣти къ вамъ послать къ двумъ церквамъ къ Иоанну Предотечи да къ Николѣ Чудотворцу книгъ, почему бъ было въ тѣхъ церквахъ пѣти, а сколко книгъ надобно, и они тому подали роспись, какова съ ними роспись отъ васъ послана. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за то похваляемъ, что намъ служите и радѣете и по нашему указу къ нагайскимъ мурзамъ отъ себя посылаете, чтобы они были подъ нашею царскою высокою рукою и кочевали подъ Астараханью по прежнему. А войскового атамана Михаила Татаринова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ, атаманомъ и къ казакомъ, на Донъ съ сею нашею грамотою до Воронежа на подводахъ, а съ Воронежа указали есмя ихъ отпустить на Донъ водянымъ путемъ въ судѣхъ тотчасъ, да съ ними жъ велѣли есмя послати съ Воронежа къ вамъ, атаманомъ и къ казакомъ, къ прежнему зелью и къ свинцу въ прибавку пятьдесятъ пудъ зелья ручного да пятьдесятъ пудъ зелья пушечного, да пятьдесятъ пудъ свинцу, да хлѣбныхъ запасовъ указали есмя послать сколко мочно на Воронежѣ собрать муки, и крупъ, и толокна и сухарей, да сто пятьдесятъ ведръ вина, да сверхъ того съ атаманомъ же съ Михайломъ съ товарыщи, для поспѣшенья, на хлѣбные запасы на покупку послали есмя 500 рублевъ денегъ, а велѣли ему на Во-

ронежѣ купить всякого хлѣбнаго запасу сколко мочно добыть и отпустить къ вамъ же въ прибавку, чтобъ вамъ въ запасѣхъ нужи не было. Да съ ними же посланы къ вамъ книги къ церквамъ святаго пророка Иоанна Предотечи да къ великому святителю Николѣ Чудотворцу, а что какихъ книгъ, и тому послана роспись подъ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, про турскихъ и про крымскихъ и про нагайскихъ людей провѣдывали всякими обычаи накрѣпко, не будетъ ли ихъ приходу нынѣшняго лѣта на наши украйны, и будетъ чаятъ, и царь ли хочетъ самъ итти или царевичей пошлетъ, и сколько съ ними чаять воинскихъ людей, и о которое время и на которые мѣста хотятъ приходить, и гдѣ нынѣ крымской царь и царевичи и гдѣ нынѣ кочуютъ нагайскіе мурзы съ улусы своими, да будетъ у васъ прямыя вѣсти будутъ, что крымской царь въ наше Московское государство войною пойдетъ, или царевичей, или мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и вы бъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье совершенно показали: на сакмахъ и на рѣкахъ, по перелазомъ, надъ ними и надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами не оплошно съ великимъ радѣньемъ и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и къ Запорожскимъ есте черкасомъ отъ себя писали, чтобъ они съ вами заодно на крымскихъ и на нагайскихъ воинскихъ людей стояли и нашему Московскому государству отъ войны помочь чинили, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ воинскими людьми поискъ учинить и на наши украйны ихъ не пропустить. А въ то время, какъ царь или царевичи съ воинскими людьми на наше государство войною пойдутъ, и вы бъ надъ ними промышляли по прежнему и посему нашему указу и шли на крымскіе ихъ улусы и улусы ихъ за ихъ неправды воевали и разоряли. А то вамъ и самимъ вѣдомо, что крымской царевичъ приходилъ въ наше государство войною за ваше за Азовское взятье и впередъ наше государство хотитъ воевать также за Азовское взятье. А къ нагайскимъ бы есте мурзамъ и впередъ отъ себя писали и посылали кого пригоже, чтобъ они, помня къ себѣ наше царское жалованье и свою прежнюю правду и шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и шли бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону также какъ Иштерековы дѣти и внучата намъ, великому государю, вину свою принесли, и на наше бъ царское жалованье были надежны безо всякаго опасенья. А вы бъ, атаманы и казаки, одноличио намъ служили, надъ крымскими и надъ нагайскими людьми, будетъ они въ наше государство войною пойдутъ, въ дорогѣ, и на сакмахъ, и на рѣкахъ, по перелазомъ, и надъ ихъ юрты

промышляли всякими мѣрами накрѣпко съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ одноличпо надъ ними и надъ ихъ юрты поискъ учинить, и въ наше Московское государство ихъ не пропустить и нашихъ украинныхъ городовъ и уѣздовъ повоевать, и селъ и деревень жечь, и людей побивать, и въ полонъ имать не дати, тѣмъ бы вамъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье одноличио совершенно показати. А мы, великій государь, за ваши службы и радѣнье пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью, и впередъ бы есте писали къ намъ о всемъ съ нарочными съ легкими станицами по часту, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ на Дону дѣлаетца, и про всякіе вѣсти было вѣдомо.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146, апрѣля въ 22 день.

Роспись книгамъ, что послано къ двумъ церквамъ: къ Иоанну Предотечи да къ Николѣ Чудотворцу, съ Донскими казаки, съ атаманомъ съ войсковымъ съ Михайломъ Татариномъ съ товарыщи:

Евангеліе толковое.
2 Устава
2 Тріоди: постная да цвѣтная.
Апостолъ.
Служебникъ.
Потребникъ.
Минея—августъ мѣсяцъ.
2 Минеи общія.
4 Трефолоя—съ сентября мѣсяца по мартъ мѣсяцъ.
Соборникъ.
Стихараль.
А всего 17 книгъ.

Припись у подлинной грамоты дьяка Максима Матюшкина. Писана на едиркѣ.

Помѣтка на копіи: „Изъ подлинныхъ дѣлъ Московскаго архива *) выписана копія подъ смотрѣніемъ есаула Кучерова и титулярнаго совѣтника Строева (въ 1823—40“).

---

*) Кол., нынѣ мин. Иностр дѣлъ.

№ 12.

1640, января 15. **Грамота отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича на Донъ** *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за содѣйствіе къ возвращенію подъ высокую руку государя ногайскихъ мурзъ съ татарами, и о направленіи ихъ къ Астрахани; о доставленіи вѣстей о замыслахъ турокъ и крымцевъ и о дѣйствіяхъ противъ нихъ, въ случаѣ похода ихъ къ Москвѣ, и о разрѣшеніи свободнаго пропуска на Донъ изъ украинскихъ городовъ торговыхъ людей съ запасами, а также и охочихъ людей* (Арх Гл. упр. каз. в., д. Ком. о В. Д., № 226, 26).

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 148 году, ноября въ 3 день, писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Сидоромъ Олфимовымъ съ товарыщи, что въ нынѣшнемъ во 148 году, сентября въ 28 день, переѣхали къ вамъ на Донъ съ Крымскіе стороны изъ болшого Нагаю мурзы служить намъ, великому государю, которые отходили отъ Астарахани Кейкуватъ Янмаметъ мурза, Янъ мурза, да Иль мурза, да Иръ мурза, да Салтоиритъ мурза, да Кантемиръ мурза, да Агишь мурза съ женами и съ дѣтьми, Абламъ бекъ мурзою да Иритъ мурзою; да вновь пріѣхали крымскіе Азанасъ мурза да Одилъ мурза Мансуровы; а пришедъ на Донъ, учли кочевати близко Азова, а иные мурзы и въ городѣ живутъ, а кормы имъ, мурзамъ, даете запасъ, и денги, и мясо, и вино, збирая съ своей братьи, чтобъ иные мурзы, на то смотря, подъ нашу царскую высокую руку обратились, а къ достальнымъ нагаямъ посылали есте на крымскую сторону своихъ донскихъ татаръ призывати подъ нашу царскую руку, а Енмаметъ мурза съ вашими татары послалъ отъ себя своихъ людей, также призывати подъ нашу царскую руку; а къ намъ къ Москвѣ по ихъ челобитью отпустили есте Кейкуватъ Янмаметъ мурзина сына Янгурчея мурзу, да Есиней мурзу Арасланова, да крымскаго Адилъ мурзу Мансурова, а людей съ ними семьнадцать человѣкъ. А декабря въ 16 день писали есте къ намъ съ атаманы съ Иваномъ Каторжнымъ да съ Нефедомъ Осиповымъ съ товарыщи, что ногайскіе мурзы и ихъ улусные многіе люди, да съ ними жъ урмаметовыхъ и мансуровыхъ мурзъ и малого Нагая казыевскихъ мурзъ улусные многіе жъ люди подъ нашу царскую высокую руку чрезъ Донъ на нагайскую сторону перешли и къ шерти вы тѣхъ нагайскихъ мурзъ и лутчихъ ихъ старыхъ людей привели, что имъ быти подъ нашею царскою

высокою рукою въ холопствѣ на вѣки неотступнымъ. А вы имъ, мурзамъ, отъ Донскаго Войска велѣли войсковому атаману въ вѣрности руку дати, что вамъ ихъ не громить, а какіе люди придутъ на нихъ войною турскіе, или крымскіе, или литовскіе, или калмыки, и вамъ имъ, мурзамъ, чинити помочь и противъ ихъ съ ними, мурзами, стояти за одно. А какъ нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди шли къ Азову и у васъ просили судовъ, въ чемъ имъ перевестися, и вы, покупая суды, мурзамъ давали и свою братью, казаковъ, перевозить посылати; а въ Черкаской, и въ Манычъ, и въ Бесергеневъ, и въ Роздоры, которыми мѣсты нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди перевозилися, потому жъ вы посылали и мурзъ перевозить велѣли, и давали есте нагайскимъ мурзамъ въ почесть кормъ, збирая съ своей братьи, съ казаковъ, деньги, и покупали запасы и вино, быки и бараны, и медъ, и неводы, и котлы, и суды, въ чемъ рыбу ловить. Да вы жъ писали къ намъ, что послѣ Янмаметъ мурзы Тинмаметева пришли изъ Крыму подъ нашу государскую высокую руку въ холопство Мансурова родства два мурзы — Салтанши мурзы сынъ, да Кутлуши мурзы сынъ съ матерьми своими и съ людми и прислали къ намъ, къ Москвѣ, болшого Нагая мурзы и ихъ улусные люди Енусъ мурзу Тинмаметева, а съ нимъ улусныхъ людей семьнадцать человѣкъ. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ служите и нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей къ нашей царской милости призываете, жалуемъ, похваляемъ и хотимъ васъ держати въ нашемъ царскомъ жалованьѣ, смотря по вашей службѣ, а станичниковъ Донскихъ атамановъ Ивана Каторжного, да Сидора Олфимова, да Нефеда Есипова съ товарыщи пожаловали есмя нашимъ царскимъ жалованьемъ; а Янгурчея мурзу съ товарыщи и Енусъ мурзу пожаловали есмя нашимъ царскимъ великимъ жалованьемъ свыше прежняго, какъ давано ихъ братьѣ напередъ сего, и велѣли ихъ, по ихъ челобитью, отпустити въ нашу отчину, въ Астарахань, къ Кейку-Янмаметъ мурзѣ и къ Салтана мурзѣ съ товарыщи; а съ нашими царскими грамотами и съ милостивымъ словомъ послали есмя дворянина князя Микифора Бѣлосельскаго да подъячаго Ивана Хоненева, а съ нимъ, со княземъ Микифоромъ и съ подъячимъ, отпустили есмя для береженья Донскихъ казаковъ, Сидоровы станицы Олфимова, Лукьяна Голоктіонова съ товарыщи двадцать человѣкъ, а нашего жалованья дано имъ на лошади триста рублевъ, сверхъ того что имъ дано нашего царского жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ денгами и сукны; а Янгурчей мурза отъ себя послалъ съ ними къ отцу своему аталыка своего Елтанайка Бекулебѣева, а Есиней мурза послалъ аталыка своего Такайка Кобекова, а Енусъ мурза послалъ Кобяка Черкасова, да

съ княземъ Микифоромъ же отпущены Адиль мурза Мансуровъ съ его татары съ аталыкомъ съ Янкѣйкой Шимаевымъ, да съ Карашайкомъ Милдешевымъ, да съ Шинбеткой, да Салтанашъ мурзы посолъ Джараткашъ; а по нашему указу велѣно Енмаметъ мурзѣ и всѣмъ мурзамъ, которые нынѣ на Дону съ женами и зъ дѣтьми и со всѣми улусными людьми и Адиль мурзѣ Мансурову съ братьею и съ улусными людьми итти къ нашей царской отчинѣ, къ Астарахани, кочевати, а наше царское жалованье посылаемъ имъ съ Москвы въ Астарахань тотъ-часъ свыше прежняго, какъ давано ихъ братьѣ напередъ сего, а велѣно имъ то наше жалованье дать въ Астарахани самимъ на лицо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Микифоръ Бѣлосельской, и Донскіе казаки, и Янгурчея мурзы, и Исипѣя мурзы татаровя, которые съ Москвы отъ нихъ посланы и Адиль мурза и Салтанашъ мурзинъ посолъ къ вамъ пріѣдутъ и наши грамоты Енмаметъ мурзѣ и Салтанашъ мурзѣ князь Микифоръ отдастъ и рѣчь по наказу выговоритъ, и вы бъ нагайскихъ мурзъ, которые нынѣ на Дону Янмаметъ мурзу и Салтанашъ мурзу съ товарыщи и съ женами и съ дѣтьми и съ улусными ихъ людьми и Адиль мурзу съ братьею всѣхъ отпустили подъ нашу отчину, подъ Астарахань, не мѣшкая, и велѣли ихъ проводити, до коихъ мѣстъ пригоже, чтобъ имъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы до Астарахани доѣхать здорово. Да и впередъ бы есте атаманы и казаки намъ, великому государю, служили и службу свою совершали, и про турскихъ и про крымскихъ людей провѣдывали всякими мѣрами, и полонянниковъ и выходцевъ распрашивали накрѣпко, чтобъ ихъ умышленье и приходу ихъ на наши украинные городы на весну не чаять ли, и будетъ чаять, и кого чаять, царь ли пойдетъ или царевичей пошлетъ и сколько съ ними чаять воинскихъ людей и турскихъ людей съ ними не будетъ ли, и будетъ будутъ, и о которое время приходу ихъ чаять и на которые мѣста. Да будетъ у васъ тѣ прямые вѣсти будутъ, что крымскій царь на наше Московское государство войною пойдетъ или царевичей или мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и вы бъ къ намъ службу свою и радѣнье совершенно показали: по прежнему нашему указу на сакмахъ и на рѣкахъ, по перелазомъ и въ иныхъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ надъ ними промышляли всякими мѣрами не оплошно, съ великимъ радѣніемъ и поиски надъ ними чинили сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а въ то время, какъ царь или царевичи съ воинскими людьми на наше Московское государство войною пойдутъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу, шли на ихъ крымскіе улусы и за ихъ неправды надъ ними промышляли и улусы ихъ воевали и разоряли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а къ

нагайскимъ бы есте мурзамъ къ достальнымъ, которые еще не обратились, отъ себя писали и посылали кого пригожъ по прежнему нашему указу, чтобы они, помня къ себѣ наше царское жалованье и свою прежнюю правду и шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему и шли бъ къ нашей отчинѣ, къ Астарахани, по прежнему и на наше бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья; а которые ихъ братья нагайскіе жъ мурзы съ своими улусы къ намъ, великому государю, обратились и пришли къ нашей царской отчинѣ, къ Астарахани, кочевать по прежнему, и тѣ всѣ нашимъ царскимъ жалованьемъ пожалованы свыше прежняго и береженье къ нимъ велѣно держать великое, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и насильства никакого не было, то бъ есте къ мурзамъ приказывали имянно; а одноличио бъ есте, атаманы и казаки, намъ служили и надъ крымскими, либо и надъ нагайскими людми, будетъ они въ наше государство войною пойдутъ, въ дорогѣ, и на сакмахъ, и на рѣкахъ, и по перелазомъ, и надъ ихъ юрты промышляли и поискъ учинили, чтобъ ихъ въ наше Московское государство не пропустить и нашихъ украинскихъ городовъ и уѣздовъ воевать, и селъ и деревень жечь, и людей побивати и въ полонъ имать не дати, тѣмъ бы вамъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье одноличио показати, а мы, великій государь, за ваши службы и радѣнье и впредь учнемъ васъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью. И впередъ бы есте писали къ намъ про всякіе вѣсти, провѣдавъ подлинно, съ легкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ дѣлаетца и про всякіе вѣсти было вѣдомо, а что писали есте къ намъ, великому государю, и челобитье прислали съ атаманы съ Иваномъ Каторжнымъ съ товарыщи, чтоб намъ васъ, атамановъ и казаковъ, пожаловати нашимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ и хлѣбными запасы и для рыбные ловли на рыбные снасти, какъ намъ, великому государю, Богъ извѣститъ, и наше царское жалованье денги, и хлѣбные запасы, и сукна, и вино, и пушечные запасы преть сего къ вамъ посыланы и не одинова, а нынѣ указъ нашъ вамъ будетъ съ атаманы съ Иваномъ Каторжнымъ съ товарыщи; а изъ украины нашихъ городовъ по нашему указу велѣно торговыхъ людей, которые къ вамъ итти похотятъ, со всякими запасы къ вамъ отпускати по волѣ, но и охочихъ людей, которые къ вамъ идти похотятъ по волѣ, тожъ безо всякіе зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148, сентября въ 15 день.

№ 13.

1640, марта 18. Грамота отъ царя и великаго князя Михаила Өеодоровича, на Донъ, *съ изъявленіемъ казакомъ похвалы за содѣйствіе къ возвращенію подъ высокую руку государеву ногайскихъ мурзъ съ татарами и съ посылкою въ жалованье 6/т. руб.; о доставленіи съ легкими станицами вѣстей о злыхъ замыслахъ турокъ и крымцевъ и о дѣйствіяхъ противъ нихъ и о разрѣшеніи пропуска на Донъ изъ украинныхъ городовъ торговыхъ и охочихъ людей* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 27).

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 148 году, ноября въ 3 день да декабря въ 16 день, писали есте къ намъ съ атаманы съ Иваномъ Каторжнымъ, да съ Сидоромъ Олфимовымъ, да съ Нефедомъ Осиповымъ съ товарыщи, что въ нынѣшнемъ во 148 году пріѣхали къ вамъ на Донъ съ Крымскіе стороны нагайскіе мурзы и ихъ улусные многіе люди служити намъ, великому государю, которые отходили отъ Астарахани, и черезъ Донъ на Нагайскую сторону перешли и къ шерти вы тѣхъ нагайскихъ мурзъ и лучшихъ ихъ старыхъ людей привели, что имъ быти подъ нашею царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки неотступнымъ; а вы имъ, мурзамъ, отъ Войска Донскаго велѣли войсковому атаману въ вѣрности руку дати, что вамъ ихъ не громити, а какіе люди придутъ на нихъ войною, турскіе или крымскіе люди, или литовскіе, или калмыки, и вамъ имъ, мурзамъ, чинити помочь и противъ ихъ съ ними, мурзами, стояти заодно; а какъ нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди шли къ Азову, и у васъ просили судовъ, въ чемъ имъ перевезтися, и вы, покупая суды, мурзамъ давали и свою братью казаковъ перевозити посылали, и въ Черкаской, и въ Маничъ, и въ Бусургеневъ, и въ Роздоры, которыми мѣсты нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди перевозилися, потому жъ вы посылали и мурзъ перевозить велѣли и давали есте нагайскимъ мурзамъ въ почесть кормъ, збирая съ своей братьи, съ казаковъ, деньги, и покупали запасы и вино, и быки и бараны, и медъ, и неводы, и котлы, и суды въ чемъ рыбу ловити; да подъ нашу жъ государскую высокую руку пришли къ намъ въ холопство Мансурова родства два мурзы—Салманши мурзы сынъ да Кутлуши мурзы сынъ съ матерьми своими и съ людми, и писали есте вы къ намъ, великому государю, и челобитные прислали съ атаманы съ Иваномъ Каторжнымъ съ товарыщи, чтобъ намъ васъ, атама-

новъ и казаковъ, пожаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, какъ намъ, великому государю, Богъ извѣститъ. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ великому государю, служите и нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей къ нашей царской милости призываете, жалуемъ, похваляемъ и хотимъ васъ держати въ нашемъ царскомъ жалованьи, смотря по вашей службѣ, и станичниковъ, донскихъ атамановъ Ивана Каторжного да Сидора Олфимова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ отпустити къ вамъ, а съ ними послали къ вамъ нашего денежнаго жалованья *шесть тысячъ рублевъ* и съ Воронежа велѣли есмя ихъ съ тѣмъ нашимъ жалованьемъ отпустити къ вамъ на веснѣ рано, по самой по первой по полой водѣ, какъ ледъ вскроетца тотъ часъ, безо всякаго мотчанья. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, на нашу царскую милость и жалованье были надежны и впередъ намъ, великому государю, служили и службу свою совершали, и про турскихъ и про крымскихъ людей провѣдывали всякими мѣрами, и полоняниковъ и выходцевъ распрашивали подлинно, что ихъ умышленье и приходу ихъ на наши украинные городы на весну не чаятъ ли, и будетъ—чаять, и кого чаять, царь ли пойдетъ, или царевичей пошлетъ и сколко съ ними чаять воинскихъ людей, и турскихъ людей съ ними не будетъ ли, и буде будетъ, и многіе ли люди и о которое время приходу ихъ чаять и на которые мѣста; да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что крымскій царь на наше Московское государство войною пойдетъ, или царевичей, или мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и вы бъ къ намъ службу свою и радѣнье совершенно показали, по прежнему нашему указу на сакмахъ и на рѣкахъ, по перелазомъ, и въ иныхъ въ крѣпкихъ мѣстахъ надъ ними промышляли всякими мѣрами неоплошно съ великимъ радѣньемъ и поискъ надъ ними чинили сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а въ то время какъ царь или царевичи съ воинскими людьми на наше государство войною пойдутъ, и вы бъ по прежнему и по сему нашему указу шли на ихъ Крымскіе улусы и за ихъ неправды надъ ними промышляли и улусы ихъ воевали и разоряли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а къ нагайскимъ бы есте къ достальнымъ мурзамъ, которые еще къ намъ не обратились, отъ себя писали и посылали кого пригоже по прежнему жъ нашему указу, чтобъ они, помня къ себѣ наше царское жалованье и свою прежнюю правду и шертъ, были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему и шли бъ къ нашей царской отчинѣ къ Астарахани, по прежнему, на старые свои кочевыя мѣста и на наше царское жалованье были надежны безо всякаго опасенья; а которые

ихъ братья нагайскіе жъ мурзы съ своими улусы къ намъ, великому государю, обратились и пришли къ нашей царской отчинѣ къ Астарахани кочевать по прежнему, и они всѣ нашимъ царскимъ жалованьемъ пожалованы свыше прежняго и береженье къ нимъ велѣно держати великое, чтобы имъ ни отъ кого обиды и насильства никакова отнюдь не было, о томъ бы есте къ мурзамъ приказывали имянно; а одноличнo бъ есте, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служили и надъ крымскими и надъ нагайскими людми, будетъ они въ наше государство войною пойдутъ, въ дорогѣ, и на сакмахъ, и на рѣкахъ, и по перелазомъ, и надъ ихъ юрты промышляли и поиски чинили, чтобъ ихъ въ наше Московское государство не пропустить и нашихъ украинныхъ городовъ и уѣздовъ повоевать и селъ и деревень жечь и людей побивать и въ полонъ имать не дати, тѣмъ бы вамъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показати, и за промыслъ и впередъ учнемъ васъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью; и писали бъ есте къ намъ про всякіе вѣсти, провѣдавъ подлинно, съ легкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ дѣлается, и про всякіе вѣсти подлинно было вѣдомо; а изъ украинныхъ нашихъ городовъ по нашему указу велѣно торговыхъ людей со всякими запасы къ вамъ отпущати поволно и охочимъ людемъ, которые къ вамъ идти похотятъ поволно жъ, безо всякаго задержанія и зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148, марта въ 18 день.

№ 14.

1640. Іюня 3. Грамота царя и великого князя Михаила Θеодоровича, на Донъ *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за доставленіе крымскихъ и турецкихъ вѣстей и за провожанье въ Ногаи дворянина князя Бѣлосельскаго; о доставленіи на будущее время вѣстей съ легкими станицами; объ отпускѣ посла кизылбашскаго шаха и объ отсылкѣ на Терекъ грамоты о дальнѣйшемъ пропускѣ этого посла* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 28).

Отъ царя и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 148 году, маія въ 8 день, писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Григорьемъ Бородинымъ да съ ясауломъ съ Θедоромъ Θедотовымъ съ товарыщи про крымскіе и про турскіе вѣсти, и что дворянина нашего и князя Микифора

Бѣлосельского отпустили есте въ Нагаи и провожатыхъ ему дали, и намъ то вѣдомо. Да вы жъ писали къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 148 году, генваря въ 4 день, пришолъ къ вамъ на Донъ отъ кизылбашскаго шаха посолъ Муратканъ, и съ вашею станицею послалъ онъ къ намъ гонца своего Муралѣя и тотъ кизылбашскаго посла гонецъ Муралѣй билъ намъ челомъ, какъ де они шли къ вамъ на Донъ, и на Теркѣ де воеводы наши задержали ихъ многое время, и намъ бы пожаловати, велѣти ихъ съ Терка отпустить, не задержавъ. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите, про всякіе вѣсти къ намъ пишите, жалуемъ, похваляемъ и станичниковъ вашихъ атамана Григорья Бородина и ясаула Ѳедора Ѳедотова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли есмя отпустить къ вамъ на Донъ не задержавъ и кизылбашского посла гонца Муралѣя съ человѣкомъ велѣли есмя отпустить съ ними же вмѣстѣ и наше жалованье, поденной кормъ и питье на Москвѣ и въ дорогѣ ему, гонцу, съ человѣкомъ данъ довольной. Да съ тою жъ вашею станицею послана наша грамота на Терекъ о пропускѣ кизылбашского посла, которой у васъ на Дону, чтобъ терскіе воеводы его пропустили не задержавъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впередъ намъ, великому государю, служили и надъ недруги нашими промышляли по нашему указу, какъ къ вамъ писано отъ насъ въ нашихъ грамотахъ напередъ сего, а мы, великій государь, васъ пожалуемъ, смотря по вашей службѣ; а что у васъ будетъ впередъ какихъ вѣстей, и вы бъ намъ служили и о всякихъ вѣстѣхъ къ намъ писали, провѣдавъ подлинно, съ легкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ учнетъ дѣлатца, про всякіе вѣсти подлинно было вѣдомо; а кизылбашского посла отпустили бъ естя назадъ въ Кизылбаши и нашу грамоту на Терекъ о пропускѣ съ нимъ послали. Писана на Москвѣ, лѣта 7148 году, іюня въ 3 день.

№ 15.

1641, мая 25. Грамота отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы за доставленіе турецкихъ и крымскихъ вѣстей и за службу и о доставленіи дальнѣйшихъ вѣстей* (Арх. Гл. упр. к. в., д. ком. о В. Д., № 226, 29).

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Науму Васильевичу и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ 149 году, апрѣля въ

14 день, писали есте къ намъ съ Ливенцомъ съ Онуфріемъ Кожуховымъ, а послѣ того, маія въ 19 день, писали есте къ намъ съ Волуйскимъ станичнымъ атаманомъ съ Томиломъ Бобыревымъ да съ ѣздокомъ съ Өедькою Лазоревымъ про турскіе и про крымскіе вѣсти и про свою службу, что вы за истинную православную христіанскую вѣру противъ бусурманъ стоите крѣпко и впередъ стоять хотите потомужъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и намъ про тѣ вѣсти по тѣмъ вашимъ отпискамъ вѣдомо. И мы, великій государь, вашу службу похваляемъ. А послѣ тѣхъ станичниковъ что у васъ дѣлается, и намъ про то не вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, по прежнему нашему указу, какъ къ вамъ писано напередъ сего, намъ, великому государю, служили и службу свою какъ начали, такъ бы есте и совершили, и что у васъ послѣ тѣхъ станичниковъ до сее нашія грамоты дѣлалось и что нынѣ и впередъ учнется дѣлать, и про всякія вѣсти писали бы есте къ намъ подлинно, чтобы намъ про все подлинно было вѣдомо, а мы, великій государь, за вашу службу и впередъ учнемъ васъ жаловать, смотря по вашей службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149, маія въ 25 день.

№ 16.

1643, августа 30. Грамота отъ царя и великаго князя Михаила Өеодоровича на Донъ *съ изъявленіемъ милостивой похвалы за встрѣчу въ Раздорахъ царскаго посла Милославскаго и дьяка Лазаревскаго, за защиту противъ нападенія на Раздорскій городокъ турецкаго Режепа-аги съ многочисленнымъ войскомъ и за провожаніе пословъ до Азова; съ присылкою казакамъ жалованья и о томъ, чтобы они съ Дону не сходили, а когда будутъ возвращаться изъ Царьграда послы, отпустили бы ихъ съ честію къ Москвѣ* (Арх. Гл. упр. к. в., д. ком. о В. Д., № 226, 30).

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Катаржному и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ 151 году, августа въ 1 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Кирѣемъ Степановымъ да съ ясауломъ съ Дмитріемъ Ивановымъ съ товарыщи, что въ нынѣшнемъ 151 году, въ 4 день іюня, пришли къ вамъ на Донъ наши, царского величества, послы, Илья Милославской да дьякъ Левонтей Лазаревской, а по нашему указу велѣно имъ идти въ Царь-городъ къ Ибрагимъ салтану о нашихъ царскихъ о великихъ дѣлѣхъ, и, не доходя ва-

шихъ низовыхъ городковъ, изъ Роздоръ съ вѣстью къ вамъ присылали, и вы противъ нашихъ, царского величества, пословъ изъ Роздоръ Дономъ рѣкою судами, а берегомъ конми встрѣчю учинили имъ съ великою честью, какъ и въ прошлыхъ годѣхъ вы нашихъ, царского величества, пословъ принимали, и изъ норяду и изъ мелково ружья стрѣляли, и съ звономъ молебны пѣли, за насъ, великого государя, Бога молили; а послы, отдавъ вамъ нашу грамоту, рѣчь по наказу вамъ говорили, чтобъ вамъ намъ, великому государю, служити и прямити безо всякіе хитрости въ правду, и съ азовскими, и съ турскими, и съ крымскими людми задоровъ никакихъ не чинити, жити бъ съ ними въ миру; и въ нашей грамотѣ писано къ вамъ тожъ, и вы во всемъ наше государское повелѣнье исполняете, съ турскими, и съ крымскими и съ азовскими людьми никакихъ задоровъ не вчинаете, а турскіе, и крымскіе, и нагайскіе, и черкаскіе и азовскіе люди вамъ чинятъ утѣсненье болшое, приходы ихъ къ вамъ и кровопролитіе отъ нихъ безпрестанное; а что къ вамъ прислано нашего денежного жалованья двѣ тысячи рублевъ денегъ, да двадцать три постава суконъ настрафилю, да сто ведръ вина, и вы тому государскому жалованью обрадовались и приняли съ великою честью. Да іюня жъ въ 5 день пришолъ къ вамъ отъ турского Ибрагимъ салтана изъ Царя-города на Донъ въ Роздоры Реженъ ага, а съ нимъ пришли кафинской Исламъ паша, да азовской Мустафа бей, да Али ага съ турскими съ болшими, и съ крымскими, и со всѣми нагайскими, и черкаскими, и съ азовскими съ воинскими людьми— конные полемъ, а каторжные янычаня и городовые—Дономъ рѣкою судами съ болшимъ и съ мелкимъ нарядомъ, и битвы у васъ съ ними были болшія; а пронали у васъ нашихъ, царского величества, пословъ не въ честь, хотѣли взять за саблею, и вы за то стояли, и кровь свою проливали, и головы свои складывали, а не въ честь за саблею нашихъ, царского величества, пословъ имъ не дали; а маія жъ въ 9 день велѣлъ Реженъ ага по городку Роздорному и по васъ изъ болшого и изъ мелково наряду бити нещадно, и видя онъ, Реженъ ага, ваше крѣпкое сидѣнье, что вы нашихъ пословъ подъ Роздорномъ городкомъ не въ честь имъ не дадите, хотите отдать пословъ нашихъ на прежнихъ мѣстѣхъ, гдѣ прежнихъ нашихъ пословъ подъ Озовымъ отдавывали, и онъ, Реженъ ага, іюня въ 9 день, оказався вамъ противъ городка Роздорнова, на степи, всѣми людьми кошолъ прочь. И послѣ того приходу, по отсылкѣ нашихъ пословъ, съ Реженъ агою и со всѣми турскими и съ азовскими людьми, по нашему указу, вы, атаманы и казаки, помирились—что вамъ отдать нашихъ пословъ съ великою честью подъ Азовымъ по прежнему, а дани на озовскихъ людѣхъ, что вы имы-

вали прежъ сего на нихъ, того имъ всего поступилисѧ и нашихъ пословъ вы до Азова проводили войскомъ и отдали въ Азовъ съ великою честью на старыхъ мѣстѣхъ, на перевозѣ, іюля въ 5 день. А что съ дворяниномъ нашимъ съ Денисомъ Тургеневымъ въ прежней нашей грамотѣ къ вамъ писано—съ турскими, и съ азовскими и съ крымскими людьми велѣно вамъ жити смирно, задоровъ никакихъ не чинити, и вы во всемъ наше государское повелѣнье исполнили и волю нашу сотворили и Азовъ городъ покинувъ, изъ него вонъ вышли, и какъ учели въ Азовѣ городѣ турскіе люди жити, и вы къ нимъ не хаживали и задоровъ никакихъ не чинивали, а турскіе, и крымскіе и азовскіе люди учинили къ вамъ лукавство болшое—омanули, городки ваши поимали изгономъ и совсѣмъ васъ разорили; а впередъ они на всѣхъ похваляются и говорятъ похвальныя рѣчи, и нынѣ вы стали разорены, наги и босы, и пороховые казны и хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всеа Русіи, васъ, атамановъ и казаковъ, за ту вашу службу похваляемъ, что вы, помня Бога и Пречистую Богородицу и свою природу, намъ, великому государю, служите и пословъ нашихъ приняли честно и за то устояли, что ихъ подъ Роздорнымъ городкомъ турскимъ людемъ въ неволю не отдали и, помиряся съ турскими и съ азовскими людми, пословъ нашихъ до Азова проводили и отдали на прежнемъ мѣстѣ честно, жалуемъ, милостиво похваляемъ, а станичниковъ вашихъ, атамана Кирея Степанова и ясаула Дмитрія Иванова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустити къ вамъ съ сою нашею грамотою, а съ ними послали къ вамъ съ Воронежа сто пятьдесятъ пудъ зелья ручного пищальнаго, пятьдесятъ пудъ зелья пушечного, сто пятьдесятъ пудъ свинцу, да по вашему жъ челобитью отпустили къ вамъ крестъ благословенной да книги, почему правитъ къ Богу пѣніе, а сколко послано, и тому роспись подъ сею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служили и на наше царское жалованье были надежны, а ни на какую смуту и прелесть не прелщалися и съ старыхъ своихъ мѣстъ съ Дону не сходили, тѣмъ бы прежней своей славы и чести не теряли. Да какъ наши царскіе послы изъ Царя-города или съ ними турскіе послы и посланники на Донъ придутъ, и вы бъ ихъ приняли честно, съ Дону ихъ отпустили къ намъ къ Москвѣ по прежнему, не задержавъ, вскорѣ и суды имъ и провожатыхъ дали, какъ бы имъ пройти здорово и безстрашно, а мы, великій государь, учнемъ васъ и впередъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ, а хлѣбныхъ запасовъ велимъ къ вамъ прислати на веснѣ, а нынѣ посылат-

неколи и судовъ на Воронежѣ готовыхъ нѣтъ, а изготовить вскорѣ не мочно, а что у васъ будетъ какихъ вѣстей, и вы бъ о тѣхъ вѣстѣхъ къ намъ писали, провѣдавъ подлинно, съ легкими станицами, чтобъ намъ, великому государю, о всемъ, что у васъ учнетъ дѣлатся и про всякія вѣсти подлинно было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 года, августа въ 30 день.

№ 17.

1644, янзарь. Грамота отъ царя и великаго князя Михаила Θеодоровича на Донъ *по поводу встрѣчи возвращавшихся изъ Царьграда посла Милославскаго, дьяка Лазаревскаго и турецкаго посла, зазимовавшихъ на Дону, въ Раздорахъ; о снабженіи ихъ весною судами для слѣдованія на Воронежъ и о присылкѣ казакамъ за ихъ службы жалованья* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 31).

Отъ царя и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Каторжному и всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарыщи, что наши послы, которые посыланы отъ насъ въ Царь-городѣ къ Турскому Ибрагимъ салтану, Илья Милославской да дьякъ Леонтей Лазаревской, изъ Царь-города назадъ въ Азовъ пришли и писали къ вамъ, чтобъ вамъ, по нашему указу, изъ Азова ихъ къ себѣ на Донъ приняти по прежнему, а съ ними идетъ къ намъ, великому государю, отъ турского Ибрагимъ салтана въ послѣхъ Мутофоракъ баши, Арсланъ ага. И вы, атаманы и казаки, подъ Азовъ по нихъ ходили и всякую нужу въ томъ походѣ терпѣли и изъ Азова ихъ и турского посла къ себѣ на Донъ со всѣми ихъ людми и съ запасы приняли честно; да съ ними жъ приняли 88 человѣкъ полоняниковъ мужского пола и женского и кормите ихъ своими запасы, и избы тѣмъ нашимъ и турскому послу поставили собою и кормъ про турского посла покупаете, займуя денги у своей братьи, и всякую тягость отъ нихъ пріимаете. И вы, атаманы и казаки, то учинили добро, что нашихъ, царского величества, и турскихъ пословъ со всѣми ихъ людми, и съ запасы и съ полоняники изъ Азова на Донъ приняли честно, избы про нихъ у себя поставили и кормъ турскому послу и полоняникомъ даете, и за то васъ, атамановъ и казаковъ, что вы намъ, великому государю, служите и о нашемъ государскомъ дѣлѣ радѣете, мы, великій государь, милостиво похваляемъ и пожаловали всемя васъ, атамановъ и казаковъ, велѣли послати къ вамъ нашего государского жалованья съ Москвы и изъ городовъ съ вашими станичники, съ атаманомъ съ Осипомъ Петро-

вимъ да съ ясауломъ съ Өедотомъ Өедоровымъ съ товарыщи—5000 р. денегъ, 3000 чети хлѣбныхъ запасовъ, 100 поставовъ суконъ настрафилю и аглинскихъ, 300 ведръ вина, 350 пудъ зелья ручного, 60 пудъ зелья пушечного, 350 пудъ свинцу, и велимъ ихъ отпустити съ тѣмъ нашимъ жалованьемъ съ Москвы на Воронежъ, по нынѣшнему зимнему пути, а съ Воронежа полою первою водою. А посломъ нашимъ и турскому послу указали есмя до весны побыти у васъ на Дону, въ Роздорѣхъ, потому что нынѣшнимъ зимнемъ путемъ съ Дону ихъ взять немочно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впередъ намъ, великому государю, служили и о нашемъ государскомъ дѣлѣ радѣли и промышляли, и нашимъ и турскому послу до весны у себя побыти велѣли, и кормъ имъ и полоненникомъ давали, и честь и береженье къ нимъ держали, чтобъ турскому послу со всѣми людия одноличпо ни въ чемъ ни отъ кого ни какого безчестія и тѣсноты не было, а сколко вы, атаманы и казаки, турскому и полоняникомъ своихъ денегъ и запасовъ на кормъ издержите, и мы, великій государь, вамъ, атаманомъ и казакомъ, тѣ денги и запасы велимъ заплатить изъ нашіе казны всѣ сполна, и суды бъ есте, въ чемъ нашимъ и турскому послу со всѣми ихъ людми съ Дону на Воронежъ идти, дали, каковы у васъ есть и которые присланы къ вамъ будутъ съ Воронежа съ нашимъ жалованьемъ и съ запасы, а въ которыхъ будетъ судѣхъ безъ подѣлки идти не мочно, и вы бъ тѣ суда велѣли подѣлать, чтобъ они къ посольскому отпуску были совсѣмъ готовы и чтобъ нашимъ и турскому посломъ на Дону за судами мотчанья не было, а мы, великій государь, и впредъ васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу и раденье учнемъ жаловати, смотря по вашей службѣ; а пристова и провожатыхъ къ посламъ, съ кѣмъ имъ съ Дона на Воронежъ итти, велимъ мы послать на Донъ на веснѣ по первой полой водѣ, за льдомъ вскорѣ; а нынѣ къ вамъ отпустили есмя съ сею нашею грамотою казаковъ Ивана Савельева съ товарищи 10 человѣкъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 генваря въ день.

№ 18.

1644, Іюня 20. Грамота отъ царя и великаго князя Михаила Өеодоровича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы за доставленіе турецкихъ и крымскихъ вѣстей* (Арх. Гл. упр. к. в., д. ком. о В. Д. № 226, 32).

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Ка-

торжному и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 152 году, апрѣля въ 12 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Понкратомъ Степановымъ съ товарыщи, про турскіе и про крымскіе вѣсти, и намъ про тѣ вѣсти по вашей отпискѣ вѣдомо. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и козаковъ, за вашу службу, что вы къ намъ, великому государю, про всякіе вѣсти пишите, похваляемъ и станичниковъ вашихъ, атамана Понкрата Степанова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впередъ намъ, великому государю, служили и про всякіе вѣсти къ намъ писали, чтобы намъ про всякіе вѣсти, что у васъ учнетъ дѣлатся, было вѣдомо, а мы, великій государь, учнемъ васъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152, іюня въ 20 день.

№ 19.

1644, августа 27. Грамота царя и великаго князя Михаила Θеодоровича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы за отпускъ и провожаніе посла Милославскаго, дьяка Лазаревскаго и дворянина Олябьева съ турецкимъ посломъ и о пожалованномъ казакамъ знамени* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 2).

Отъ царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Павлу Θедорову и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ 152 году, іюля въ 4 день, писали есте къ намъ съ станищники своими, съ атаманомъ Θилатомъ Селиверстовымъ съ товарыщи, что іюня въ 3 день прислан къ вамъ нашъ, царского величества, дворянинъ Θедоръ Олябьевъ съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ, и съ жалованьемъ съ денежнымъ и съ хлѣбнымъ, и съ сукны и съ пушечными запасы, и вы то наше царское жалованье приняли честно и нашихъ, царского величества, пословъ, Илью Милославскаго, да дьяка Левонтья Лазаревскаго и дворянина нашего Θедора Олябьева съ турскимъ посломъ и со всѣми людми отпустили къ намъ, великому государю, іюня въ 11 день, а въ провожатыхъ послали своихъ донскихъ казаковъ, атамана Θедота Θедорова съ станицею. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите и о нашихъ государскихъ дѣлахъ радѣете и промышляете, похваляемъ и станищниковъ вашихъ, атамана Θилата Селиверстова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на

Донъ. А что вы намъ, великому государю, били челомъ о знамени, и по нашему, царскаго величества указу, знамя къ вамъ послано съ станищники вашими, съ Ѳилагомъ Селиверстовымъ съ товарыщи. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы, атаманы и казаки, и впредь къ намъ писали... что у васъ учнется дѣлать было вѣдомо; а мы, великій государь, учнемъ васъ и впредь жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152, августа въ 27 день.

№ 20.

1645, Іюля 5. Грамота царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича на Донъ *о написаніи, по ходатайству донскихъ казаковъ, восьми иконъ, исправленіи обложки на евангеліи, объ отлитіи двухъ колоколовъ на присланныя отъ казаковъ для того средства и объ отправленіи этихъ предметовъ на Донъ* (Арх. мин. ин. д., кн. Донская, № 1, 29).

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ нижпіе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Павлу Ѳедорову и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 153 году, сентября во 2 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Ѳедотомъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, и прислали челобитную, а въ челобитной вашей написано, чтобъ намъ пожаловати васъ, атамановъ и казаковъ, велѣти написать 8 иконъ: Іоанна Предтечи, Архангела Михаила, Николы Чудотворца, Михаила Малеина, преподобныя Евдокеи, Алексѣя человѣка Божія, Тихона чудотворца и архидьякона Стефана, а на иконное письмо прислали денегъ 6 рублевъ 15 алтынъ 4 денги, да 17 золотыхъ, да 20 ефимковъ, да ломанаго серебра и ефимковъ и съ турскими денгами 5 фунтовъ 35 золотниковъ, да евангеліе напрестольное печатное попорчено, и то бъ евангеліе обложить и покрыть. Да вы жъ прислали обрывокъ пушечной мѣди да 2 колокола разбиты, и ту мѣдь велѣти перелить въ 2 колокола. Да апрѣля во 2 день писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Устиномъ Алексѣевымъ съ товарыщи, про турскія и про крымскія вѣсти, да іюня въ 15 день писали есте съ станичники своими, съ атаманомъ съ Васильемъ Петровымъ съ товарыщи, про крымскія жъ и про турскія вѣсти. И намъ про тѣ вѣсти по вашимъ отпискамъ вѣдомо. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите и ра-

дѣете, про всякіе вѣсти пишите, милостиво похваляемъ и пожаловали васъ по вашему челобитью: иконы написать и обложить, и евангеліе покрыть бархатомъ и евангелисты положить серебряные золочены велѣли, а мѣдь велѣли перелить въ два колокола—одинъ въ 43 пуда въ 20 гривенокъ, другой въ 35 пудъ въ 20 гривенокъ, а осталось той мѣди 5 пудъ 15 гривенокъ и та мѣдь отдана станичникомъ вашимъ, атаману Ѳедоту Ѳедорову съ товарыщи, и тѣхъ вашихъ станичниковъ, атамановъ—Ѳедота Ѳедорова, да Устина Алексѣева да Василья Петрова съ станицами, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ съ послы нашими, съ Степаномъ Телепневымъ да съ дьякомъ съ Олферьемъ Кузовлевымъ, и иконы, и евангеліе, да пудъ ладону и колокола посланы къ вамъ съ станичники жъ вашими. И вы бъ, атаманы и казаки, и впредь намъ, великому государю, служили и о нашемъ государскомъ дѣлѣ радѣли и промышляли и о всякихъ вѣстѣхъ къ намъ, великому государю, писали въ легкихъ станицахъ и дѣлали бъ есте во всемъ потому, какъ къ вамъ писано въ нашихъ государскихъ прежнихъ и въ нынѣшнихъ грамотахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153, іюля въ 5 день.

№ 21.

1646, марта 15. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за ихъ службы и провожанье пословъ; съ присылкою жалованья; о принятіи дѣятельнаго участія съ княземъ Пожарскимъ въ войнѣ противъ крымскаго царя и о томъ, чтобы казаки проводили до Воронежа пословъ, которые будутъ возвращаться изъ Царьграда* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 33).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Каторжному и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ 154 году, ноября въ 29 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Павломъ Ѳедоровымъ съ станицею, что вы намъ, великому государю, служите и радѣете и нашихъ, царского величества, пословъ, Степана Телепнева да дьяка Олферья Кузовлева до Азова проводили и отдали ..... по прежнему честно, а какъ ожъ дастъ Богъ наши и турскіе послы изъ Царьгорода въ Азовъ придутъ, и вы потому жъ ихъ примите на Донъ во всемъ честно, и били челомъ намъ, великому государю, чтобъ васъ пожаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ: денежными и хлѣбными запасы, и сукнами,

и пороховою казною и свинцомъ. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ и хотимъ васъ держать въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованьи по прежнему и смотря по вашей службѣ, и станичниковъ вашихъ, атамана Павла Өедорова съ станицею, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить на Воронежъ; а съ Воронежа къ вамъ на Донъ съ нашимъ царскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, и ко всему Донскому Войску, послали дворянъ нашихъ, Ждана Кондырева, да Михайла Шишкина да подъячаго Кирила Аноиногенова, а съ ними послали къ вамъ наше царское жалованье: сто поставовъ суконъ настраоилю, пять тысячъ рублевъ денегъ, да хлѣбныхъ всякихъ запасовъ три тысячи чети, триста ведръ вина, двѣсти пудъ зелья ручного, сто пудъ зелья пушечного, двѣсти пудъ свинцу, да на парусы десять тысячъ аршинъ холстовъ, да для судовые подѣлки пятьсотъ пудъ желѣза, пятьсотъ пудъ смолы, двѣсти пудъ конопати. Да мы жъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, указали есмя противъ Крымскаго царя, за его многія неправды и что онъ въ правдѣ своей и шерти не стоитъ, послати въ наши украйные города бояръ нашихъ и воеводъ съ нашими ратными со многими людми и, прося у Бога милости, велѣли надъ крымскими людми промышляти, сколко Богъ помочи подастъ, и въ Астарахань послали есмя по нынѣшнему зимнему пути столника нашего и воеводу князя Семена Романовича Пожарскаго да письменныхъ головъ, Алексѣя Хрущова, Родіона Костяева, а велѣли ему съ астараханскими и терскими дворяне и дѣтьми боярскими, и стрѣлецкими головами, и стрѣлцами, и съ гребенскими и терскими казаками, и съ охочими рускими людми, и съ иноземцы, съ черкаскимя, съ кумыцкими князи и мурзы и съ ихъ узденями, и со кочены (?), и съ новокрещены, и съ нагайскими, и съ едисанскими, и съ юртовскими мурзы, и съ табунными (?) головами и со всѣми ихъ улусными людми, собрався, итти на Донъ, а съ Дону, сослався съ вами, атаманы и казаки, и разобрався съ людьми, итти степью на Крымского Исламъ-Гирея царя, и на калгу, и на нурадына, и на ихъ крымскіе юрты и надъ ними промышляти, сколко Богъ помочи подастъ, а кошъ велѣли ему оставить на Дону для береженья близко вашихъ казачьихъ городковъ. И по нашему указу столникъ нашъ и воевода князь Семенъ Пожарскій съ товарыщи съ Москвы въ Астарахань отпущены, а съ Дону указали вамъ, атаманомъ и казакомъ, всему Донскому Войску, совѣтовавъ съ воеводою нашимъ со княземъ Семеномъ Пожарскимъ и съ письменными головами, и

атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите и о нашемъ государскомъ дѣлѣ радѣете, милостиво похваляемъ и станичниковъ вашихъ, атамана Ивана Каторжного съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служили и надъ крымскими и надъ нагайскими людми и надъ ихъ улусы промышляли вмѣстѣ съ нашими съ волными людми по прежнему нашему указу, какъ къ вамъ о томъ писано въ нашихъ государскихъ грамотахъ съ станичники вашими, съ атаманомъ съ Павломъ Өедоровымъ съ товарищи, а съ турскими бъ есте людми однолично не задирались, и подъ Азовъ не ходили и турскихъ городовъ и мѣстъ не разоряли, чтобъ въ томъ межъ насъ, великого государя, и Турскаго Ибрагимъ салтана ссоры не было и за то бъ пословъ нашихъ, которые нынѣ во Царь-городѣ, Степана Телепнева да дьяка Олферья Кузовлева со всѣми нашими людми не задержали, и дурна надъ ними никоторого не учинили; а однолично бъ вамъ промышлять по нашему указу надъ крымскими и надъ нагайскими людми, которые намъ непослушны, во всемъ потому, какъ къ вамъ писано въ нашихъ грамотахъ; а мы, великій государь, за вашу службу, и за радѣнье и за промыслъ и впередъ учнемъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ, великому государю, службѣ и радѣнью, и служба ваша впередъ у насъ, великого государя, въ забвеньи николи не будетъ. Да по вашему челобитью съ тѣми вашими станичники послали къ вамъ книгъ печатныхъ: прологъ во весь годъ, тріодь постную вмѣсто Охтоихъ, шестодневецъ и книгу евангеліе толковое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154, маія въ 20 день.

№ 23.

1646, Іюнь. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за доставленіе вѣстей и съ посылкою жалованья; о дѣйствіяхъ противъ крымскихъ и ногайскихъ людей и о продолженіи мирныхъ отношеній къ Азову и турецкимъ городамъ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 35).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 154 году, маіа въ 29 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Тимоѳеемъ

Ивановымъ съ товарыщи про турскіе, и про крымскіе и про нагайскіе вѣсти и намъ, великому государю, по вашей отпискѣ вѣдомо. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите и нашимъ государскимъ дѣломъ радѣете, милостиво похваляемъ. И за вашу службу послано къ вамъ наше государское жалованье денежное и хлѣбное, и сукна, и зелье, и свинецъ и судовые всякіе запасы съ дворяны нашими, со Жданомъ Кондыревымъ, да съ Михайломъ Шишкинымъ, да съ подъячимъ съ Кириломъ Аѳиногеевымъ да съ атаманомъ съ Павломъ Ѳедоровымъ съ товарыщи. И станичниковъ вашихъ, атамана Тимоѳея Иванова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служили, и надъ крымскими и надъ нагайскими люди, которые намъ непослушны, и надъ ихъ улусы промышляли по прежнему нашему указу, какъ къ вамъ писано въ нашихъ государскихъ грамотахъ съ станищники вашими, съ атаманы: съ Павломъ Ѳедоровымъ, а послѣ того съ Иваномъ Каторжнымъ съ товарыщи, и съ турскими бъ есте людми однолично не задирались, и подъ Азовъ не ходили и Азова не имали, и турскихъ городовъ и мѣстъ не воевали и не разоряли, чтобъ въ томъ межъ насъ, великого государя, и Турского Ибрагимъ салтана ссоры не было и за то бъ пословъ нашихъ, которые нынѣ во Царь-городѣ — Степана Телепнева да дьяка Олферья Кузовлева со всѣми нашими людми не задержали и дурна надъ ними никоторого не учинили; а одноличио вамъ промышлять, по нашему указу, надъ крымскими и надъ нагайскими людми, которые намъ, великому государю, непослушны, во всемъ потому, какъ къ вамъ писано въ нашихъ грамотахъ. И мы, великій государь, за вашу службу, и за радѣнье и за промыслъ и впередъ учнемъ васъ, атамановъ и казаковъ, жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ, великому государю, службѣ и радѣнью и служба ваша впередъ у насъ, великого государя, въ забвеньи николи не будетъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7154, іюня въ день.

№ 24.

1646, августа 6. Память отвѣтная изъ Казеннаго приказа въ Посольскій о знамени, которое надлежало послать на Донъ. (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 3).

Лѣта 7154 года, августа въ 6 день, по государеву цареву и вели-

милостиво похваляемъ. А что вы нам, великому государю, били челомъ на волныхъ людей о нашемъ денежномъ и хлѣбномъ жалованьи и о пищалѣхъ, и мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, пожаловали: наше денежное жалованье, и хлѣбные запасы, и пищали, и зелье, и свинецъ, и желѣзо, на парусы холстъ и многіе струги послати къ вамъ велѣли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великому государю, и впредь служили, надъ крымскими и нагайскими людми и надъ ихъ улусы промышляли и поискъ надъ ними чинили, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, а съ Дону бъ есте изъ васъ и изъ волныхъ людей никто никуды не съѣзжали и во всемъ бы есте на нашу государскую милость и жалованье были надежны. А наше государское денежное и хлѣбное (жалованье?) и иные запасы, какъ писано выше сего, къ вамъ послано съ станичники вашими, съ атаманы—съ Дементьемъ Гавриловымъ да съ Максимомъ Пещюровымъ съ товарыщи. А съ турскими бъ есте людми не задиралися, и подъ Азовъ не ходили и турскихъ городовъ и мѣстъ не разоряли. А будетъ наши, царского величества, послы, Степанъ Телепневъ да дьякъ Олферій Кузовлевъ, а съ ними турской посолъ пришли или впередъ на Донъ придутъ, и вы бъ нашихъ пословъ и турского посла приняли и къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, съ дворяны нашими, съ Жданомъ Кондыревымъ, да съ Михайломъ Шипкинымъ и съ подьячимъ отпустили во всемъ честно, по прежнему обычаю, и суды и провожатыхъ дали, во всемъ по прежнему жъ нашему указу, какъ напередъ сего пословъ нашихъ и турскихъ къ намъ отпускивали. А будетъ послы наши и турской посолъ по ся мѣста не бывали, и вы бъ Ждана Кондырева съ товарыщи отпустили къ намъ, къ Москвѣ, на . . . . . вмѣстѣ съ воеводою нашимъ со княземъ Семеномъ Пожарскимъ, а одноличио бъ вамъ намъ, великому государю, служити и наше государское повелѣнье исполняти, надъ крымскими и нагайскими улусы, которые намъ непослушны, промышляти, сколко Богъ помочи подастъ, и съ Дону бъ есте не сходили, а мы, великій государь, учнемъ васъ и впредь жаловати нашимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ, и служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151, августа въ 9 день.

№ 26.

1648, мая 15. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за отраженіе азовскаго паши, приходившаго съ крымскими и ногайскими людьми и съ черкесами подъ казачій городокъ и съ посылкою жалованья 3000 р.; о посылкѣ на Донъ дворянина Лазарева съ ратными людьми для совмѣстныхъ съ казаками дѣйствій противъ воровскихъ людей и о томъ, чтобы казаки на море не ходили и задору съ турками не дѣлали* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 39).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ ворхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Каторжному и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 156 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманы съ Степаномъ Ивановымъ, да съ Понкратомъ Степановымъ да съ Титомъ Григорьевымъ съ товарыщи, что въ прошломъ во 155 году, іюля въ 19 день да іюля въ 28 день, приходили къ вашему казачью городку азовской Мустафа бей да Алей ага съ азовскими, и съ крымскими, и съ нагайскими со многими людми и съ черкасы—Дономъ судами съ пушками и съ мелкимъ ружьемъ и къ городку накрѣпко приступали, и битвы у васъ съ ними были великія и на томъ приступѣ многихъ азовскихъ, и крымскихъ и нагайскихъ людей и черкасъ побили и отъ того вашего городка побѣжали и вы, догнавъ ихъ, суды у нихъ отбили, и многихъ побили и языки поимали, и намъ бы, великому государю, васъ пожаловати, велѣти указъ учинить. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, васъ, атамановъ и казаковъ и все Донское Войско, за вашу службу, васъ жалуемъ, милостиво похваляемъ. И указали къ вамъ послать дворянина Андрея Лазарева, а съ нимъ маіора, да 4 человѣкъ капитановъ, да 5 человѣкъ поручиковъ да 1000 человѣкъ солдатъ, и указали мы имъ быти съ вами на Дону. Да съ дворяниномъ же послано къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, нашего царского жалованья денегъ 3000 рублевъ и станичниковъ вашихъ, атамановъ Степана Иванова, да Понкратья Степанова да Тита Григорьева съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ, да съ ними же отпущенъ атаманъ Осипъ Петровъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а дворянинъ нашъ Андрей Лазаревъ съ ратными людми къ вамъ на Донъ пріѣдетъ, и вы бъ ему съ ратными людми отвели мѣсто въ Черкаскомъ городкѣ или отъ Черкаского неподалеку, гдѣ будетъ онъ, Андрей, мѣсто

прінщетъ, чтобы вамъ отъ приходу воровскихъ людей стоять вмѣстѣ заодно и съ тѣмъ нашимъ дворяниномъ, и съ маіоромъ, и съ капитаны и съ порутчики были бы есте въ совѣтѣ и задоровъ и розни у васъ межъ себя не было, служили бъ есте намъ, великому государю, всѣ вмѣстѣ, безо всякого развратья; а на море бъ вамъ не ходити и задору никакого съ турскимъ не чинити; а мы, великій государь, учнемъ васъ жаловать, смотря по вашей службѣ и радѣнью. А что у васъ учнется дѣлать, и вы бъ, поговоря съ дворяниномъ нашимъ, о томъ писали къ намъ, великому государю, съ легкими станицами, чтобы намъ, что у васъ учнется дѣлать, про все было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, маія въ 15 день.

№ 27.

1650, февраля 12. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за встрѣчу и провожанье возвращавшихся изъ Царьграда дьяка Кузовлева и турецкаго посла Мустафы чеуша; о принятіи мѣръ къ призванію на Донъ воровскихъ казаковъ Ивана Кондырева съ товарищами, грабившихъ на Каспійскомъ морѣ и нападавшихъ на Кизилбашскія земли, съ увѣреніемъ объ отпущеніи имъ ихъ вины и о доставленіи вѣстей съ Дону* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 226, 41).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 158 году, декабря въ 17 день, писали есте къ намъ со станичники своими, съ атаманомъ съ Кузмою Титовымъ съ товарыщи, что вы дьяка нашего Олфорья Кузовлева и нашихъ людей, которые съ послы нашими во Царѣ-городѣ были и турского посла Мустафу чеуша изъ Азова приняли и съ Степаномъ Карцевымъ съ Дону отпустили къ намъ къ Москвѣ и провожатыхъ съ ними послали атамана его Кузму Титова съ станицею. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за то милостиво похваляемъ, а турского посла съ Москвы отпускаемъ вскорѣ. Да въ нынѣшнемъ во 158 году, генваря въ 25 день, писали къ намъ, великому государю, изъ Асторохани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи про воровскихъ казаковъ, про Ивашка Кондырева съ товарыщи, которые воровали на морѣ, на проѣздѣхъ всякихъ торговыхъ людей грабили и побивали, и въ Кизилбашской землѣ села и деревни громили и промежъ государствъ чинили ссору, а нынѣ до

они отошли въ калмыки къ Лаузанъ тайшѣ въ улусы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ одноличяо послали отъ себя въ калмыцкіе улусы кого пригожъ и велѣли тѣхъ казаковъ, Ивашка Кондырева съ товарыщи, призывать къ себѣ на Донъ и сказать имъ, что вины ихъ и смертная казнь имъ отданы, чтобъ ихъ одноличпо перезвать; а кого отъ себя въ калмыцкіе улусы пошлете и что у васъ нынѣ на Дону дѣлается, о томъ бы есте о всемъ отписали къ намъ, великому государю, подлинно, чтобъ турскому послу пройти безстрашно. А о чемъ намъ, великому государю, атаманъ вашъ Кузма Титовъ съ товарыщи билъ челомъ, и наша государская милость по вашему челобитью къ вамъ будетъ. А съ сею нашею грамотою послали есмя къ вамъ вашихъ донскихъ казаковъ, Якова Агафонова съ товарыщи 5 человѣкъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, февраля въ 12 день.

№ 28.

1650, сентября 17. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за отпускъ съ Дону и провожанье до Азова съ честію турецкаго посла Мустафы чеуша и за доставленіе вѣстей о запорожскихъ черкасахъ и о доставленіи впредь вѣстей съ Дону съ легкими станицами* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 42).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, Донскимъ казакомъ, Науму Васильеву и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 159 году, сентября въ 6 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ донскими казакй, съ атаманомъ съ Ондреемъ Елисѣевымъ, что вы турского посла Мустафу чеуша и салтановыхъ и его посолскихъ людей съ Дону отпустили и въ Азовъ проводили честно, во всемъ по прежнему; да въ той же своей отпискѣ писали есте къ намъ, великому государю, вѣсти про Запорожскихъ черкасъ, и намъ тѣ вѣсти по вашей отпискѣ вѣдомы. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, за вашу службу, что вы турского посла съ Дону отпустили и въ Азовъ проводили и про вѣсти къ намъ пишете, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы и впередъ намъ, великому государю, потому жъ служити; а мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу и впередъ учнемъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. А станичниковъ вашихъ, атамана Ондрея Елисѣева съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ цар-

скимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою. А что у васъ на Дону впередъ учнется дѣлать и вѣстей какихъ объявится, о томъ отписали къ намъ, великому государю, съ легкими станицами наскоро, чтобы намъ про то было вѣдомо, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Михайлѣ Волошенину да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, сентября въ 17 день.

№ 29.

1653, сентября 11. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за доставленіе турецкихъ и крымскихъ вѣстей* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 695, 43).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Войску Донскому. Въ прошломъ во 161 году, августа въ 23 день, писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ съ Тимоѳеемъ Никитинымъ съ товарыщи, про турскіе и про крымскіе вѣсти, и намъ то вѣдомо. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы къ намъ, великому государю, про всякіе вѣсти пишете, жалуемъ, милостиво похваляемъ; а станичниковъ вашихъ, атамана Тимоѳея Никитина съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ съ нашею грамотою. И какъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впредь намъ, великому государю, служили и про всякіе вѣсти писали, чтобы намъ про всякіе вѣсти и что у васъ учнетъ дѣлатся, было вѣдомо, а мы, великій государь, и впередъ учнемъ васъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, сентября въ 11 день.

№ 30.

1657, маія 17. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за осадное сидѣнье въ Черкасскомъ городкѣ и отраженіе крымскихъ мурзъ съ ихъ союзниками таманцами и друг. и за доставленіе вѣстей о намѣреніяхъ калмыковъ отложиться отъ государя и заключить союзъ съ крымскимъ ханомъ для взаимныхъ дѣйствій противъ городовъ Московскаго государства и донскихъ городковъ; о развѣдываніи дальнѣйшихъ намѣреній*

крымцевъ и калмыковъ и о доставленіи вѣстей о томъ (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 226, 44).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты. Въ нынѣшнемъ во 165 году, маія въ 9 день, писали есте къ намъ, великому государю, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Прохоромъ Ивановымъ съ товарыщи, что въ февралѣ мѣсяцѣ приходили къ вамъ на Донъ, къ Черкаскому городку крымскіе мурзы со многими людми, а съ ними таманцы, и черкасы горскіе, и кабардинцы, и Малого Ногаю, и темрюцкіе и азовцы и вы отъ нихъ сидѣли въ осадѣ не малое время. Да къ намъ же, великому государю, писали вы, что многіе крымскіе, и нагайскіе и азовскіе выходцы въ распросѣхъ вамъ сказали: пришелъ де въ Азовъ калмыцкой посолъ и изъ Азова пошелъ наскоро къ хану Крымскому, а слышали де они, выходцы, въ Азовѣ отъ турскихъ людей, для де того калмыцкой посолъ къ хану Крымскому пошелъ, что они подъ нашею, царского величества, высокою рукою быти нехотятъ, а хотятъ де сложитися съ крымскимъ ханомъ и, утвердяся миромъ, хотятъ приходить заодно подъ наши, Московскаго государства, городы и къ вамъ на Донъ—на Черкаской и на иные городки, и то намъ, великому государю, по вашей отпискѣ вѣдомо. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу и за осадное крѣпкое сидѣнье и что о бусурманскихъ замыслахъ къ намъ, великому государю, пишите, жалуемъ, похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про то провѣдывали подлинно: калмыцкой посолъ въ Азовъ приходилъ и къ Крымскому хану пошолъ, для ли того, чтобы имъ соединится съ крымскими людми и что у нихъ въ томъ межъ себя учинено, и гдѣ нынѣ Крымской ханъ—въ Крыму ли или куды выступилъ, и будетъ выступилъ, и куды его походъ чаятъ и нечаятъ ли его походу на наши, царского величества, украинные городы. Да что о томъ провѣдаете, и вы бъ къ намъ, великому государю, о томъ отписали въ легкихъ нарочныхъ станицахъ; а сами отъ татарскихъ приходовъ жили съ великимъ береженьемъ. А буде крымскіе, и нагайскіе, или калмыцкіе или азовскіе люди придутъ на васъ войною, и вы бъ противъ ихъ стояли и промыслъ надъ ними чинили, сколко милосердный Богъ помочи подастъ, и къ намъ, великому государю, о томъ о всемъ писали, а посылали бы есте къ намъ, великому государю, отписки и станичниковъ, буде у васъ отъ мороваго повѣтрія здорово, развѣдавъ подлинно и въ правду; а буде въ которыхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе было ли или нынѣ есть, и вамъ бы къ намъ, великому государю, станицъ до зимы отнюдь не посылать, а писать о вся-

кихъ дѣлѣхъ на Волуйку, а съ Волуйки тѣ отписки, переписавъ, учнутъ посылать къ намъ, великому государю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, маія въ 17 день.

№ 31.

1658, марта 9. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ, *съ изъявленіемъ казакамъ похвалы за пораженіе, одержанное въ степи надъ крымскими людьми, шедшими подъ украинные города; съ посылкою жалованья и о доставленіи дальнѣйшихъ вѣстей* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 226, 45).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 166 году, декабря въ 1 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, атаманы и казаки, что въ прошломъ 165 году въ разныхъ числѣхъ посылали вы отъ себя станицу въ степь, чтобъ вамъ добытись турскихъ и крымскихъ вѣстей, и тѣ ваши посылщики сошлись съ крымскими воинскими людми, а тѣ крымскіе люди шли подъ наши украинные городы, и милостію Божіею и нашимъ государевымъ счастьемъ тѣхъ воинскихъ людей многихъ побили и языковъ поимали и что тѣ языки, какихъ вѣстей вамъ объявили, и про то намъ, великому государю, по вашей отпискѣ вѣдомо. Да вы жъ, для подлинные вѣдомости, прислали къ намъ, великому государю, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Михайломъ Самариновымъ съ товарыщи въ языцѣхъ крымского татарина. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да били челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вы, атаманы и казаки и все Донское Войско, о нашемъ государскомъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ, и о порохѣ и о свинцѣ. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Донское Войско, пожаловали, указали къ вамъ послати нашего государева жалованья: денегъ 1000 рублевъ, да на хлѣбные запасы деньгами 1000 жъ руб., да пушечныхъ запасовъ: 30 пудъ зелья ручного, 30 пудъ зелья пушечного, 50 пудъ свинцу; а то наше государево жалованье послано къ вамъ съ воронежцомъ съ Савельемъ Ѳомицкимъ да съ станичники вашими, съ атаманомъ съ Михайломъ Самариновымъ съ товарыщи, и тѣхъ вашихъ станичниковъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпу-

стить къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою съ Савельемъ же вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу государскую милость и жалованье, намъ, великому государю, служили и о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ радѣли, а мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу и впредь учнемъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ, великому государю, службѣ. А что у васъ учнется дѣлать и что какихъ вѣстей провѣдаете, и вы бъ къ намъ, великому государю, о томъ писали въ легкихъ станицахъ, чтобъ намъ про всякіе вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, марта въ 9 день.

№ 32.

1658, Іюня 22. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за поиски ихъ надъ непріятельскими людьми въ степи; съ посылкою желѣзныхъ пушекъ и ядеръ и о доставленіи вѣстей на будущее время* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 47).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 166 году, маія въ 5 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Корнѣемъ Яковлевымъ съ товарыщи, что по нашему, великого государя, указу посылали въ степь для поиска надъ воинскими людми и милостію Божіею и нашимъ, великого государя, счастіемъ, тѣ ваши посылщики воинскихъ людей погромили и языки поимали, а что тѣ языки въ распросѣ вамъ сказали, и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, по вашей отпискѣ то вѣдомо. И мы, великій государь, наше царское величество, за ту вашу службу жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ, милостиво похваляемъ. Да били челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вы жъ, атаманы и казаки, и все [illegible] чтобъ намъ, великому государю, пожаловати васъ, велѣть [illegible] чѣмъ отъ непріятелей было чѣмъ боронитись. И мы, [illegible] вали васъ, велѣли послѣть къ вамъ на Донъ шесть [illegible] тѣмъ пушкамъ 600 ядеръ, а тѣ пушки и я[illegible] съ Тулы къ вамъ отпустить до Воро[illegible]

по зимнему пути, а съ Воронежа на веснѣ водою съ станичники вашими, которые присланы отъ васъ будутъ впередъ, и о томъ наши, великого государя, грамоты на Тулу и на Воронежъ посланы съ станичниками вашими; И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, видя нашу государскую премногую милость и жалованье къ себѣ, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служити и что какихъ вѣстей будетъ, писать къ намъ, великому государю, и въ наши, великого государя, украинные города къ воеводамъ въ легкихъ станицахъ, чтобъ намъ, великому государю, всякіе вѣсти были вѣдомы, а мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу и впредь учнемъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ, великому государю, службѣ, а станичниковъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ, не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, іюня въ 22 день.

№ 33.

1659, февраля 19. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за доставленіе турецкихъ, крымскихъ и ногайскихъ вѣстей; съ присылкою жалованья и о доставленіи вѣстей на будущее время* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 226, 49).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 167 году, ноября въ 28 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ съ товарыщи, о турскихъ, и о крымскихъ, и о нагайскихъ вѣстѣхъ и намъ, великому государю, по вашей отпискѣ вѣдомо; да съ ними жъ прислали языка турченина Сеитка Годжеева. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, за ваши службы жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да вы жъ, атаманы и казаки, били челомъ намъ, великому государю, чтобъ пожаловати васъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, хлѣбными и пушечными запасы, чтобъ вамъ, Войску Донскому, отъ хлѣбныя скудости врознь не разбрестись. А которое наше жалованье прислано къ вамъ на Донъ въ прошломъ во 166 году съ воронежцомъ Савельемъ Ѳомицкимъ, и то вы межъ собою подѣлили. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и

все Войско Донское, пожаловали, указали къ вамъ на Донъ послати нашего государского жалованья: хлѣбныхъ запасовъ изъ Воронежа муки ржаныя 1000 чет., на веснѣ, какъ ледъ вскроется, да 6 пушекъ желѣзныхъ, да къ тѣмъ пушкамъ шестьсотъ ядеръ желѣзныхъ, да 100 пудъ зелья ручного, 100 пудъ зелья пушечного, 100 пудъ свинцу, а то наше жалованье послали къ вамъ съ воронежцомъ Савельемъ Ѳомицкимъ да съ станичники вашими, съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ съ товарыщи; а изъ иныхъ городовъ указали мы, великій государь, послати къ вамъ на Донъ хлѣбныхъ запасовъ муки жъ ржаныя 3000 чети, и тѣ запасы пришлютъ къ вамъ въ нынѣшнемъ же во 167 году. А станичниковъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою съ воронежцомъ съ Савельемъ Ѳомицкимъ вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу, великого государя, премногую милость и жалованье, намъ, великому государю, нашему царскому величеству и сыну нашему государеву благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи, служили, и всякого добра хотѣли и о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ радѣли, а мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу и радѣнье и впредь учнемъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ, великому государю, службѣ; а что у васъ учнется дѣлать и что какихъ вѣстей провѣдаете, и вы бъ къ намъ, великому государю, о томъ писали въ легкихъ станицахъ, чтобъ намъ про всякіе вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, февраля въ 19 день.

№ 34.

1659. Іюня 1. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за доставленіе крымскихъ и ногайскихъ вѣстей; о провѣдываніи на будущее время о турецкихъ, крымскихъ, ногайскихъ и черкаскихъ вѣстяхъ и о дѣйствіяхъ противъ Крымскаго хана, въ случаѣ похода его войною на украинные города* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 226, 50).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 167 году, маія въ 10 день, писали къ намъ, великому государю,

вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Омельяномъ Свѣшниковымъ съ товарыщи, о крымскихъ и о нагайскихъ вѣстѣхъ и намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ вѣдомо. И мы, великій государь, за ту вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И впередъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, о турскихъ, и о крымскихъ, и о нагайскихъ и о черкаскихъ вѣстѣхъ провѣдывать и къ намъ, великому государю, писать съ легкими станицы почасту. А буде подлинно Крымской ханъ съ крымскими и нагайскими людми изъ Крыму выступятъ и пойдутъ на наши, царского величества, украинные городы войною, и вы бы, атаманы и казаки, намъ, великому государю, послужили и, призвавъ Всемогущаго Бога на помощь, надъ Крымомъ промыслъ чинили, сколко вамъ милосердный Богъ помочи подастъ, чтобы Крымского хана походу на наши украинные городы войною вамъ походомъ своимъ на Крымъ помѣшать, и въ то время надъ Крымомъ промыслъ учинить, а иные походы на море въ то время, для крымскіе войны, отставить, а промышляти надъ Крымомъ. А буде подлинно провѣдаете, что Крымскій ханъ изъ Крыму на наши, царского величества, украинные городы войною самъ не пойдетъ и мурзъ и татаръ своихъ никого не пошлетъ, и вы бъ на Крымъ не ходили и задоровъ съ ними не чинили. Да что у васъ учнется дѣлать, и вы бъ потому жъ къ намъ, великому государю, писали съ рѣзвыми станичники. А служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А станичниковъ вашихъ, атамана Омельяна Свѣшникова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ, не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, іюня въ 1 день.

№ 35.

1659, Іюля 28. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за присылку вѣстей и о дѣйствіяхъ противъ Крымскаго хана, соединившагося съ измѣнникомъ гетманомъ Запорожскимъ Выговскимъ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 226, 51).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 167 году, іюня въ 27 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Тимоѳеемъ Ивановымъ съ товарыщи, о крымскихъ вѣстѣхъ и намъ, ве-

ликому государю, о тѣхъ вѣстѣхъ по вашей отпискѣ вѣдомо. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ, и вамъ бы и впредь намъ, великому государю, служити и о всякихъ вѣстѣхъ писати. А нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, что Крымскій ханъ со многими татарскими силами пришелъ на помочь къ измѣннику нашему войска Запорожского къ гетману къ Ивашку Выговскому и, съ нимъ соединяся, нашимъ, великого государя, подданнымъ Малыя Росіи всякимъ жилецкимъ людемъ, которые намъ, великому государю, служатъ вѣрно, тѣсноту чинятъ многую и въ плѣнъ емлютъ и въ порабощеніе въ Крымъ многихъ отводятъ; а иныхъ православныхъ христіанъ измѣнникъ Ивашко Выговской крымскимъ татарамъ и самъ въ плѣнъ отдаетъ и на нашихъ, великого государя, ратныхъ людей, соединяся съ ними, приводитъ и бои съ ними бываютъ частые; а что напередъ сего въ нашихъ, великого государя, грамотахъ писано къ вамъ съ станичники вашими, съ атаманомъ Омельяномъ Свѣчниковымъ съ товарыщи, велѣно вамъ, какъ свѣдаете Крымского хана на наши украины походъ войною, надъ Крымомъ промышляти, чтобъ ему промысломъ вашимъ войнѣ помѣшать, и Крымскій ханъ, съ измѣнникомъ нашимъ съ Ивашкомъ Выговскимъ соединяся, стоятъ въ войнѣ безъ отступно, и потому знатно ужъ, что отъ васъ надъ Крымомъ промыслу никакого не чинится. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великому государю, послужили по прежнему и по сему нашему, великого государя, указу, прося у Бога милости, надъ Крымомъ промыслъ чинили, сколко вамъ милосердый Богъ помочи подастъ, а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ, въ томъ бы на нашу государскую милость были вамъ надежнымъ. А что у васъ учнется дѣлать, и вы бъ къ намъ, великому государю, писали въ легкихъ станицахъ, наскоро, а станичниковъ вашихъ, атамана Тимоѳея Иванова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, іюля въ 28 день.

№ 36.

1659, сентябрь. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михайловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за доставленіе турецкихъ, крымскихъ и ногайскихъ вѣстей и за присылку азовскаго выѣзжаго турчанина Сеита Смаилова и о доставленіи вѣстей о*

крымскихъ и ногайскихъ военныхъ людяхъ (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 48).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Войску Донскому. Въ прошломъ во 166 году, августа въ 30 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Найденомъ Өедоровымъ съ товарыщи, о турскихъ, и о крымскихъ и о нагайскихъ вѣстѣхъ, да съ ними же прислали азовскаго вышезжаго турчанина Сеитка Смаилова, который выѣхалъ на наше, великого государя, имя и мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, за ваши службы жалуемъ, милостиво похваляемъ, а станичниковъ вашихъ, атамана Найдена Өедорова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ намъ, великому государю, служили и что какихъ вѣстей про крымскихъ и про нагайскихъ воинскихъ людей и иныхъ какихъ вѣстей у васъ будетъ, писали къ намъ, великому государю, въ нарочныхъ станицахъ. Да и въ городы украинные къ воеводамъ писали жъ, чтобъ намъ, великому государю, и въ украинныхъ городахъ всякія вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, сентября въ день.

№ 37.

1660, февраля 11. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за морской походъ ихъ къ окрестностямъ Темрюка, Тамани, Кафы и Балыклеи; съ посылкою имъ жалованья; о томъ, чтобы они имѣли сношенія съ вѣрнымъ Войскомъ Запорожскимъ и о доставленіи вѣстей съ легкими станицами* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 53).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 23 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ войсковымъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарыщи, что вы, служа намъ, великому государю, провѣдавъ подлинныхъ вѣстей, отъ крымскихъ полонянни-

ковъ и отъ взятыхъ языковъ, про подъемъ Крымского хана съ ордою на наши, великого государя, украинные городы войною, ходили моремъ на крымскіе мѣста и милостію Божіею и нашимъ государскимъ и сына нашего царскаго величества благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, на Азовскомъ морѣ по Черкаской сторонѣ, межъ Темрюка и Тамани, многіе села и деревни пожгли и разорили, а въ Крыму отъ Кафы и до Булыклей города, посады, и села и деревни выжгли и запустошили и многихъ крымскихъ людей побили, и въ полонъ жонъ ихъ и дѣтей поимали, и нашихъ, царского величества, людей многихъ полоняниковъ изъ Крыму вывели и отъ себя съ Дону отпустили въ наши, великого государя, городы. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да били челомъ намъ, великому государю, вы жъ, атаманы и казаки, чтобы васъ пожаловати нашимъ государскимъ жалованьемъ, денгами, и хлѣбными и пушечными запасы и сукнами; и мы, великій государь, пожаловали васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, велѣли къ вамъ послати съ Михайломъ Борисовымъ сыномъ Изъѣдиновымъ да съ станичники вашими, съ атаманомъ съ Осипомъ Петровымъ съ товарыщи, нашего государского денежнаго жалованья 3000 руб., 100 поставовъ суконъ амбурскихъ, 100 пудъ зелья ручного, 100 пудъ зелья пушечного, 100 пудъ свинцу, да съ Вороножа и изъ иныхъ полскихъ городовъ 2000 чети муки ржаныя. А что въ прошломъ во 167 году нашего хлѣбнаго жалованья къ вамъ изъ Тамбова недослано, и по нашему, великого государя, указу, тотъ недосылной запасъ велѣно къ вамъ послать въ нынѣшнемъ во 168 году. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу, великого государя, милость и жалованье, намъ, великому государю и сыну нашего царского величества благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, служили и всякого добра хотѣли, а служба ваша у насъ, у великого государя, забвенна не будетъ, въ томъ бы на нашу государскую милость быти вамъ надежными. А буде къ вамъ учнуть о чемъ присылать нашего, царского величества, Войска Запорожского подданные Юрьи Хмѣльницкой, и изъ Запорогъ кошевой и иные полковники, которые намъ, великому государю, служатъ вѣрно, о какихъ нашихъ государскихъ дѣлѣхъ, и вы бъ съ ними ссылалися. А что у васъ учнется дѣлать, и вы бъ къ намъ, великому государю, писали въ легкихъ станицахъ, наскоро. А съ сею нашею, великого государя, грамотою, станичниковъ вашихъ, атамана войскового Осипа Петрова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ с-

которые мѣста на наши, великого государя, украйны пойдутъ, и вы бъ, провѣдавъ про то подлинно, писали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, съ легкими станицами наскоро. А станичниковъ вашихъ, атамана Парфена Ѳедорова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, маія въ 14 день.

№ 40.

1661, Іюля 4. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за дѣйствія ихъ противъ Крыма и Азова и по поводу несогласій ихъ съ воеводою Иваномъ Хитрово въ дѣйствіяхъ противъ новаго ханскаго городка на Донцѣ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 227, 56).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюня въ 17 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники съ своими, съ атаманомъ съ Михайломъ Самарениновымъ съ товарыщи, что посылали вы, атаманы и казаки, для языковъ въ степь подъ Крымъ и тѣ ваши посылщики подъ Крымомъ взяли татарина и того татарина прислали къ намъ, великому государю; а что вамъ въ войскѣ тотъ татаринъ въ распросѣ сказывалъ, и по вашей отпискѣ намъ, великому государю, вѣдомо. Да въ нынѣшнемъ же во 169 году, въ 27 день іюня, писали къ намъ, великому государю, вы жъ, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Иваномъ Савельевымъ съ товарыщи, что вы ходили конными и пѣшими людми для языковъ подъ Азовъ и азовскую заставу взяли и съ той заставы прислали къ намъ, великому государю, азовского татарина и про его распросные рѣчи, по вашей отпискѣ, про то намъ, великому государю, вѣдомо. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да вы жъ, атаманы и казаки, писали къ намъ, великому государю, въ отпискѣ своей, какъ вы по нашему, великого государя, указу ходили съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Иваномъ Хитрово съ нашими ратными людми подъ новой хановъ Донецкой городокъ, и къ тому городку вы, атаманы и казаки, съ нашими ратными людми приступали, и на стѣнѣ были и на башняхъ кровли взломали, а столникъ нашъ и воевода Иванъ Хитрово на томъ приступѣ не былъ, а

стоялъ за Донцомъ отъ города въ 3 верстахъ и болше и присылалъ отъ себя изъ табору, чтобъ отъ города отступили, и по ево до присылкѣ наши ратные люди отъ того города отступили. Да онъ же де, столникъ нашъ и воевода Иванъ Хитрово, называлъ васъ измѣнниками, и съ вами, атаманы и казаки, ни о какихъ нашихъ государевыхъ дѣлѣхъ не совѣтуетъ, и вамъ съ нимъ на нашей, великого государя, службѣ быти нельзе. А что вы писали на столника нашего и воеводу на Ивана Хитрово, какъ вы, атаманы и казаки, ходили къ Донецкому городку и приступали, а столникъ Иванъ Хитрово на приступѣ не былъ, а стоялъ отъ города въ 3 верстахъ, и во время приступу по нашихъ, великого государя, ратныхъ людей своего полку присылалъ и отъ города отъ приступу отвелъ и называлъ (васъ) измѣнниками, а какъ вы напередъ сего къ намъ, великому государю, о томъ походѣ и о приступѣ писали съ станичники своими, съ атаманомъ съ Дмитріемъ Афонасьевымъ, и вы про столника и воеводу про Ивана Хитрово и ево полку про нашихъ, великого государя, ратныхъ людей писали одну службу и совѣтъ, а не такъ, какъ нынѣ пишите, и потому знатно, что есть межъ вами какіе ссоры. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, намъ, великому государю, служили и о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ радѣли по прежнему нашему, великого государя, указу, какъ къ вамъ о томъ въ нашей, великого государя, грамотѣ напередъ сего писано съ станичники вашими, съ атаманомъ съ Парфеномъ Ѳедоровымъ съ товарыщи; а которая ссора межъ вами, атаманы и казаки, съ нашими ратными людми съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Иваномъ Хитрово учинилась, и мы, великій государь, о томъ велимъ сыскать и по сыску указъ учинить послѣ службы, для того, чтобы въ нынѣшнемъ воинскомъ времени въ той межъ васъ ссорѣ вашей нашему, великого государя, воинскому дѣлу помѣшки и порухи не учинилось. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, съ нашими, великого государя, столники и воеводы и съ нашими ратными людми, оставя ссоры, быти въ совѣтѣ, будучи на Дону, о нашихъ государевыхъ дѣлѣхъ радѣти по прежнему, и съ ними служити, и всякаго добра хотѣти и о нашихъ, великого государя, ратныхъ дѣлѣхъ совѣтъ межъ себя имѣти вмѣстѣ заодно по прежнему нашему, великого государя, указу, безъ всякіе ссоры, чтобъ въ томъ нашему, великого государя, дѣлу помѣшки не учинилось. А къ столнику нашему и воеводѣ къ Ивану Хитрово отъ насъ, великого государя, о томъ, чтобъ съ вами былъ въ совѣтѣ и промышляли нашимъ, великого государя, дѣломъ заодно безъ вражды и безъ ссоры, въ нашей, великого государя, грамотѣ писано жъ. А что у васъ учинится, и вамъ о

о томъ писати къ намъ, великому государю, съ легкими своими станицами наскоро. А станичниковъ вашихъ, атамана Михайла Самаренинова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, іюля въ 4 день.

№ 41.

1661, Іюля 20. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за ихъ службу и за доставленіе вѣстей; о прекращеніи ссоры и несогласій, возникшихъ между казаками и стольникомъ Иваномъ Хитрово, не оказавшимъ первымъ помощи во время приступа ихъ къ Донецкому городку и о продолженіи дѣйствій съ государевыми ратными людьми заодно* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 57).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюня въ 27 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Иваномъ Савельевымъ съ товарыщи, а съ ними прислали азовскаго татарина, и что у васъ какихъ вѣстей объявилось и что намъ тотъ татаринъ сказывалъ, и по вашей отпискѣ намъ, великому государю, вѣдомо. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да вы жъ, атаманы и казаки, писали къ намъ, великому государю, въ той же своей отпискѣ, какъ по нашему, великого государя, указу, ходили вы съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Иваномъ Хитрово и съ нашими ратными людми подъ новой хановъ Донецкой городокъ и къ тому городку вы, атаманы и казаки, съ нашими ратными людми приступали, и на стѣнѣ были и на башняхъ кровли изломали, а столникъ де нашъ и воевода Иванъ Хитрово на томъ приступѣ не былъ, а стоялъ за Донцомъ отъ города въ 3-хъ верстахъ и болше, а присылалъ де отъ себя изъ табору началныхъ людей, чтобъ отъ города отступили, и по ево де присылкѣ наши ратные люди отъ того города отступили. Да онъ же де, столникъ нашъ и воевода Иванъ Хитрово, называлъ васъ измѣнниками и съ вами, атаманы и казаки, ни о какихъ нашихъ государевыхъ дѣлѣхъ не совѣтуетъ и вамъ де съ нимъ на нашей, великого государя, службѣ быти нелзе. А въ прежней въ вашей отпискѣ, какову писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники

своими, съ атаманомъ съ Дмитріемъ Афонасьевымъ съ товарыщи, (писано), что марта въ 9 день по нашему, великого государя, указу, какъ вы ходили съ нашимъ, великого государя, столникомъ и воеводою съ Иваномъ Хитрово и съ ратными людми подъ новой хановъ Донецкой городокъ и къ тому городку приступали накрѣпко съ лѣстницами и на стѣнѣ были, толко того городка не взяли, а того, что вы нынѣ на столника нашего и воеводу на Ивана Хитрово пишите, какъ вы къ Донецкому городку приступали, а столникъ Иванъ Хитрово на приступѣ не былъ, а стоялъ отъ города въ 3-хъ верстахъ и во время приступу по нашихъ, великого государя, ратныхъ людей своего полку присылалъ и отъ города отъ приступу отвелъ и вась называлъ измѣнниками, того въ прежней вашей отпискѣ не писано, а писано, что вы промыслъ чинили вмѣстѣ, и нынѣшняя ваша отписка съ прежнею вашею отпискою разнилась, знатно то, что есть межъ васъ нѣкоторые ссоры. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, намъ, великому государю, служили, и о нашихъ ратныхъ дѣлѣхъ радѣли по прежнему нашему, великого государя, указу, какъ къ вамъ о томъ писано въ нашихъ, великого государя, грамотахъ напередъ сего; а которая ссора межъ вами атаманы и казаки, и нашими ратными людми съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Иваномъ Хитрово учинилась, и мы, великій государь, велимъ сыскать и по сыску указъ учинить послѣ службы для того, чтобъ въ нынѣшнемъ воинскомъ времени въ ссорѣ вашей нашему, великого государя, воинскому дѣлу помѣшки и порухи не учинилось. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, съ нашими, великого государя, столники и воеводы и съ нашими ратными людми, оставя ссоры, быти въ совѣтѣ и о нашихъ, великого государя, дѣлѣхъ, будучи на Дону, радѣти по прежнему, и съ ними служити, и всякого добра хотѣти и о нашихъ, великого государя, ратныхъ дѣлѣхъ межъ себя имѣти совѣтъ и промыслъ чинити заодно, безъ всякіе ссоры, чтобъ нашему, великого государя, дѣлу помѣшки не было. А отъ насъ, великого государя, къ столнику нашему и воеводѣ къ Ивану Хитрово, о томъ, чтобъ съ вами совѣтъ имѣть и нашимъ, великого государя, дѣломъ промышлять съ вами, атаманы и казаки, безъ всякіе вражды и безъ ссоры, въ нашей, великого государя, грамотѣ писано жъ. А станичниковъ вашихъ, атамана Ивана Савельева съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, іюля въ 20 день.

№ 42.

1662, марта 10. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ, *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за промыслъ ихъ подъ Каланчинскими башнями и за приглашеніе на государеву службу калмыковъ; съ присылкою жалованья; о продолженіи дѣйствій противъ Крымскаго хана и о доставленіи извѣстій* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 227, 60).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 170 году, ноября въ 27 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ войсковымъ атаманомъ съ Корниломъ Яковлевымъ съ товарыщи, что въ прошломъ во 169 году, августа во 2 день, по нашему, великого государя, указу, ходили вы, атаманы и казаки, съ нашими, великого государя, воеводы и съ ратными людми подъ Каланчинскіе крѣпости, которые поставилъ на Дону Крымской ханъ, и, учиня шанцы, надъ тѣми башнями промыслъ чинили и верхней бой съ башенъ сбили. Да приговорили къ намъ, великому государю, въ службу вы жъ, атаманы и казаки, калмыковъ и аманатовъ у нихъ въ войско имали, а къ нимъ въ аманаты посылали казаковъ, и посланцомъ калмыцкимъ, которые къ вамъ въ войско приходили, для нашего, великого государя, имени воздали честь и ихъ дарили. И мы, великій государь, жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу и радѣнье, милостиво похваляемъ. Да били челомъ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, которое наше, великого государя, денежное и хлѣбное жалованье, и сукна, и зелье и свинецъ прислано къ вамъ на Донъ съ елчаниномъ съ Воиномъ Лазаревымъ да съ станичники вашими, съ атаманомъ съ Логиномъ Семеновымъ съ товарыщи, и вы то все межъ себя подѣлили и, будучи на нашей, великого государя, службѣ, подъ Каланчинскими башнями въ шанцахъ, хлѣбные запасы у васъ избыли и порохъ и свинецъ издержанъ, и намъ, великому государю, пожаловати бъ васъ, велѣти къ вамъ послать хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ и суконъ. И мы, великій государь, пожаловали васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, указали послать къ вамъ въ войско нашего, великого государя, жалованья, съ кашинцомъ съ Олексѣемъ Окороковымъ да съ станичники вашими, съ войсковымъ атаманомъ съ Корниломъ Яковлевымъ съ товарыщи, 8000 рублевъ денегъ, двѣсти половинокъ суконъ анборскихъ,

100 пудъ зелья ручного, 100 пудъ пушечного, 100 пудъ свинцу, да хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 5000 чети. И вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, видя нашу, великого государя, къ себѣ милость и жалованье, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служили, и всякого добра хотѣли и надъ непріятели нашими надъ Крымскимъ ханомъ и надъ его улусы, и надъ крѣпостьми, которые поставлены у васъ на Дону, съ нашими, царского величества, воеводы, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, промыслъ чинили, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. Да по нашему, великого государя, указу, велѣно быти на нашей, великого государя, службѣ на Царицынѣ князю Каспулату Сунгалеевичу Черкаскому, а съ нимъ воеводамъ нашимъ, со многими ратными конными и пѣшими людми, и велѣно имъ, ссылаясь съ нашими воеводы, которые нынѣ на Дону, съ Иваномъ и съ Яковомъ Хитрово и съ вами, атаманы и казаки, надъ Крымомъ и надъ крымскими улусы промыслъ чинити, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И какъ князь Каспулатъ Сунгалеевичъ самъ въ походъ пойдетъ или кого пошлетъ, а къ вамъ отпишетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, со княземъ Каспулатомъ Сунгалеевичемъ Черкаскимъ и съ нашими воеводы и съ ратными людми надъ Крымомъ и надъ крымскими людми промыслъ чинили, какъ вамъ Богъ помощи подастъ; да нашего жъ, царского величества, войска Запорожского съ кошевымъ гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ по тому жъ ссылалися и промышляли Божіимъ и нашимъ государскимъ дѣломъ заодно. А что у васъ учнется дѣлать, и о томъ бы есте къ намъ, великому государю, писали въ легкихъ станицахъ наскоро; а наше, великого государя, жалованье—денги, и сукна, и хлѣбъ, и пушечные запасы принявъ у Олексѣя Окорокова, отпустили его къ намъ, великому государю, не задержавъ. А станичниковъ вашихъ, войскового атамана Корнила Яковлева съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ съ сею жъ нашею, великого государя, грамотою, съ Олексѣемъ Окороковымъ вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, марта въ 10 день.

№ 43.

1662, апрѣля 24. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ съ воеводою Яковомъ Хитрово подъ Каланчинскія башни, за посылку низовыхъ казаковъ и татаръ въ Крымъ для языковъ и за доставленіе*

вѣстей о томъ; съ посылкою жалованія и о продолженіи дѣйствій надъ Крымомъ съ княземъ Каспулатомъ Черкаскимъ, калмыцкими тайшами и запорожскимъ гетманомъ Брюховецкимъ (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 61).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 170 году, апрѣля въ 1 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Родіономъ Осиновымъ съ товарыщи, что февраля въ 25 день ходили вы, атаманы и казаки, съ воеводою съ Яковомъ Хитрово и съ нашими ратными людми подъ Каланчинскіе башни, для языковъ и подлинныхъ вѣстей, и подъ тѣми башнями, на Казачьемъ ерекѣ, на заставномъ караулѣ, взяли татарина. Да февраля жъ въ 24 день посылали вы, атаманы и казаки, низовыхъ казаковъ и татаръ подъ Крымъ, для языковъ же и подлинныхъ вѣстей, и тѣ ваши посылщики подъ Перекопью на бою взяли татарина жъ; и тѣхъ взятыхъ татаръ не послали къ намъ, великому государю, за тяжелыми ранами, а что вамъ тѣ взятые татарове въ распросѣ сказали, и намъ, великому государю, по отпискѣ вашей извѣстно. Да марта въ 8 день посылали вы, атаманы и казаки, подъ городокъ, которой поставленъ на Донцѣ, для языковъ, и тѣ ваши посылщики взяли подъ городкомъ крымского татарина и прислали его къ намъ, великому государю, съ станичники своими. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да били челомъ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, что служите намъ, великому государю, всякіе наши службы, и мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу и радѣнье пожаловали, велѣли къ вамъ нашего, великого государя, жалованья, съ станичники вашими, съ атаманомъ съ Родіономъ Осиновымъ съ товарыщи, послати денегъ 2000 рублевъ. Да указали мы, великій государь, быти на нашей, великого государя, службѣ на Царицынѣ князю Каспулату Сунгалеевичу Черкаскому, а съ нимъ воеводамъ нашимъ со многими ратными конными и пѣшими людми; а велѣно имъ, ссылаясь съ подданными нашего царского величества калмыцкими тайши и съ воеводы, которые нынѣ на Дону, и съ вами, атаманы и казаки, и съ подданными нашего царского величества съ запорожскими черкасы, надъ Крымомъ и надъ крымскими улусы промыслъ чинити, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, видя нашу, вели-

кого государя, къ себѣ премногую милость и жалованье, намъ, великому государю, служили и со княземъ Каспулатомъ Сунгалеевичемъ Черкаскимъ и съ воеводы, которые съ нимъ, княземъ Каспулатомъ Сунгалеевичемъ, и которые на Дону съ нашими ратными людми, также и съ нашимъ, великого государя, подданными войска Запорожского съ кошевымъ гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ ссылаясь, надъ Крымомъ и надъ крымскими улусы, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, промыслъ чинили, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А нашъ, великого государя, указъ Каспулату Сунгалеевичу Черкаскому, и къ воеводамъ нашимъ, и къ кошевому гетману къ Ивану Брюховецкому и къ калмыцкимъ тайшамъ о томъ посланъ. А станичниковъ вашихъ, атамана Родіона Осипова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, указали отпустить къ вамъ на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, апрѣля въ 24 день.

№ 44.

1662, октября 15. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за успѣшные переговоры ихъ посыльщиковъ съ калмыцкими тайшами, за походъ въ степь для языковъ, за бой съ азовцами и подъ Каланчинскими крѣпостями, поставленными Крымскимъ ханомъ, за прорытіе Казачьяго ерика и походъ на море и о доставленіи вѣстей о результатѣ этого похода* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 58).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 170 году писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Леонтьемъ Пушкинскимъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 169 году посылали вы, атаманы и казаки, съ Дону своихъ донскихъ казаковъ Ѳедора Будана да Степана Разина къ калмыцкимъ тайшамъ, и тѣ ваши посылщики въ войско къ вамъ пришли, да съ ними жъ пришли на нашу, великого государя, службу, на Донъ, калмыцкихъ воинскихъ людей съ 500 чел. съ астраханцомъ съ Андреемъ Нармацкимъ съ товарыщи; да съ тѣми жъ калмыцкими людми прислалъ Казбулатъ мурза Черкаской узденя своего Абжуку. И вы, атаманы и казаки, съ нашими, великого государя, ратными и съ калмыцкими людми ходили въ степь для языковъ, и изъ Азова азов-

ской бей на васъ выходилъ войною, и у васъ съ нимъ былъ бой, и съ того бою прислали вы къ намъ, великому государю, съ тѣми съ своими станичники азовскаго татарина. Да въ прошломъ же во 169 году, августа во 2 день, ходили вы, атаманы и казаки, подъ Каланчинскіе крѣпости, что поставилъ вновь Крымской ханъ, и подъ тѣми крѣпостьми учинили шанцы и изъ тѣхъ шанцовъ у того городка верхней бой изъ пушекъ сбили. Да вы жъ, атаманы и казаки, Казачей ерекъ прокопали и на море на крымскія мѣста съ Дону, нашихъ, великого государя, ратныхъ людей съ своими атаманы и казаки послали. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великому государю, съ столникомъ и воеводою съ Яковомъ Хитрово и съ нашими ратными людми служили и всякого добра хотѣли, по прежнему нашему, великого государя, указу, заодно; а что у васъ впередъ учнется и какъ посылщики ваши съ моря къ вамъ въ войско придутъ и каковъ поискъ они надъ которыми крымскими мѣсты учинятъ, и вы бъ, атаманы и казаки, о томъ къ намъ, великому государю, отписали подлинно съ своими станичники наскоро. А станичниковъ вашихъ, атамана Левонтья Пушкинскаго съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ и давъ имъ на лошади, велѣли отпустить степью къ вамъ на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, октября въ 15 день.

№ 45.

1662, ноября 18. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ подъ Каланчинскія башни и доставленіе плѣннаго турчанина; о продолженіи дѣйствій противъ Крымскаго хана съ воеводою Яковомъ Хитрово и о доставленіи свѣдѣній съ легкими станицами* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 59).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву съ товарыщи и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 170 году, октября въ 11 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Терентьемъ Павловымъ съ товарыщи: сентября въ 14 день, съ нашимъ, великого государя, воеводою съ Яковомъ Хитрово и съ

нашими ратными людми, ходили вы, атаманы и казаки, подъ Каланчинскіе башни, для языковъ и подъ тѣми башнями взяли турчанина, и того турчанина прислали къ намъ, великому государю, съ тѣми же своими станичники. И мы, великій государь, за вашу службу жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великому государю, съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Яковомъ Хитрово и съ нашими ратными людми служили заодно и промыслъ надъ непріятели нашими, надъ крымскими людми, всякими мѣрами, какъ мочно, чинили, чтобы Крымского хана изъ войны поворотить. А что у васъ впредь учинится и что на морѣ въ походѣ ратные ваши люди надъ Крымомъ каковъ промыслъ учинили, и въ войско пришли ля и безъ урону ль ерекъ прошли, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, писали въ легкихъ станицахъ. А станичниковъ нашихъ, атамана Терентья Павлова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, ноября въ 18 день.

№ 46.

1663, октября 16. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ съ воеводою Яковомъ Хитрово въ Крымъ и доставленіе вѣстей* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 62).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Осипу Петрову и всему Войску Донскому. Сентября въ 26 день писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Ѳедотомъ Прокофьевымъ съ товарыщи, что посылали съ воеводою съ Яковомъ Хитрово и съ нашими, великого государя, ратными людми донскихъ атамановъ и казаковъ на крымскіе улусы войною, и милостію Божіею и нашимъ, великого государя и нашихъ государскихъ чадъ благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя и благовѣрнаго царевича и великого князя Ѳедора Алексѣевича счастьемъ, крымскіе улусы, Керчь и съ уѣздомъ разорили, и ясырь многой поимали и нашихъ, великого государя, взятыхъ плѣнныхъ людей многихъ изъ плѣну свободили; да съ тѣми жъ своими станичники прислали къ намъ, великому государю, въ языкѣхъ дву человѣкъ татаръ. И мы, великій го-

сударь, наше царское величество, за вашу службу жалуемъ васъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ и впредь намъ, великому государю, служили и промыслъ чинили съ нашими, великого государя, ратными люди вмѣстѣ по прежнему нашему, великого государя, указу, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А у насъ, великого государя, служба ваша забвенна не будетъ. Да что у васъ впредь учнетца дѣлать, и о томъ бы къ намъ, великому государю, писали вы съ легкими станичники. А нынѣшнихъ станичниковъ вашихъ, атамана Федота Прокофьева съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ, не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, октября въ 16 день.

№ 47.

1666 г. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михайловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ подъ Азовъ и за бой съ азовцами противъ Лычанскаго острова и на Усть-Черкаскъ и о сохраненіи мирныхъ отношеній съ калмыками* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 63).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Михайлѣ Самаренину и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 174 году, ма..... писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичники своими, съ атаманомъ Тимооеемъ Ивановымъ съ товарыщи, что въ нынѣшнемъ во 174 году, генваря въ 22 день, посылали вы изъ войска низовыхъ казаковъ для языковъ и подлинныхъ вѣстей подъ Азовъ, и того жъ числа тѣ ваши посылщики сошлись съ азовскими пѣшими воинскими людми въ урочищахъ противъ Лычанскаго острова ....рые азовскіе воинскіе люди шли войною льдомъ къ вашему казачью Черкаскому городку и съ тѣми азовскими воинскими людми у вашихъ донскихъ посылщиковъ былъ бой. ..... а нашимъ, великого государя, счастьемъ на ...... воинскихъ татаръ побили и въ яз.... иналцати человѣкъ, и тѣ взят.... вамъ на Дону въ кругу сказали, что идутъ н.....мановъ и казаковъ, къ нашему Черкаскому гор... ные азовскіе воинскіе конные многіе люди ст..... И вы, атаманы и казаки, собрався съ нашимъ, великого государя, воеводою съ Иваномъ Фастовымъ и съ нашими ратными людми, которые нынѣ у васъ на Дону, противъ тѣхъ азовскихъ воинскихъ людей ходили и сошлись съ ними на

Усть-Черкаскѣ и съ тѣми азовскими людми былъ бой, и милостію Божіею и нашимъ, великого государя, счастіемъ, на томъ бою азовскихъ многихъ людей побили и взяли бешлейскаго аг.....мыша и съ нимъ многихъ языковъ, и изъ тѣхъ .... прислали къ намъ, великому государю, вы съ станичники своими азовского ..... бешлея Магметка; а что тѣ взятые азовскіе языки вамъ на Дону въ кругу сказывали, и про то намъ, великому государю, по вашей отпискѣ вѣдомо. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за ту вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, намъ, великому государю, и впредь, будучи на Дону, служить и надъ непріятели промыслъ чинити по прежнему, великого государя, указу, а служба ваша и радѣнье у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. Да писано къ вамъ въ нашихъ, великого государя, грамотахъ напередъ сего, чтобъ вамъ съ калмыцкими людми, которые кочуютъ у васъ по Дону, ... съ ними намъ, великому государю, служить ..... жити бъ вамъ смирно и въ совѣтѣ, никакихъ ссоръ и задоровъ .... чтобъ ихъ отъ нашіе, государскіе, руки не отгоняти. И въ нынѣшнемъ во 174 году ..... великому государю, калмыцкой Мончакъ тайша ..... своими .... казакомъ съ товарыщи. Да и о ..... будучи у насъ, великого государя, намъ, великому государю, били челомъ, что де вы, атаманы ..... ему, тайшѣ Мончаку и улуснымъ его людемъ чините шкоду болшую, ясырь у нихъ подговариваете и лошади отгоняете и имъ де па крым..... нѣ кочевать и терпѣть отъ васъ не вмочь ...... атаманомъ и казакомъ, съ тѣми калмыцкими ..... по прежнему нашему, великого государя, ... и въ ссылкѣ, а шкодъ и задоровъ имъ не чини.... отъ нашіе, государскіе, милости не отгонить, а что он.....цкихъ людей ясырю и лошадей которые ва..... взяли и то бъ вамъ, сыскавъ, имъ отдать и тѣмъ ..... которые такую ссору учинили по вашему ..... праву учинить наказанье, при ихъ калмыцк.....цѣхъ, чтобъ инымъ впредь съ калмыцкими людми.... чинить было не повадно, и въ верхнихъ городкахъ своего ....

. . . .

о томъ приказать накрѣпко, чтобъ впредь калмыкомъ, которые близко тѣхъ верхнихъ вашихъ городковъ кочуютъ, шкодъ имъ никакихъ не чинили, а были бъ съ вами во всякой дружбѣ и совѣтѣ безссорно. А станичниковъ вашихъ, атамана Тимофея Иванова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, велѣли ..... къ вамъ на Донъ. И что у васъ ..... какихъ вѣстей объявится ..... къ намъ, великому государю, писать ..... съ легкими своими станичники ...... Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174, ... въ 26 день.

Такова бѣлая грамота писана на александрейскіе бумагѣ, приписъ назади дьяка Ефима Юрьева, запечатана государскою печатью, по отворчатому, на черномъ воску и положена въ столбецъ въ обертку, и въ оберткѣ запечатана печатью думного дьяка Алмаза Иванова и отдана станичникомъ того жъ числа, а на о..... подпись такова: „великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота на Донъ, атаману Михайлѣ Самаренину съ товарыщи и всему Войску Донскому".

№ 48.

1671, іюль. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за доставленіе вѣстей о походѣ на Волгу измѣнника Шелудяка и объ убійствѣ астраханскими стрѣльцами митрополита Іосифа* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 64).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Логину Семенову и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 179 году, іюля въ 18 числѣ, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, что калга салтанъ съ крымскими, и нагайскими людми и съ калмыками зъ Бокомъ да съ Дуваромъ перевозетца по Дону съ Нагайской стороны на Крымскую сторону и хотятъ итти подъ наши, великого государя, украинные городы войною. Да вы жъ писали про вора и измѣнника про Өедку Шелудяка, что онъ, собрався съ такими жъ ворами, пошелъ въ верхъ по Волгѣ, а съ нимъ такихъ же воровъ сто семдесятъ суденъ малыхъ и великихъ; а астраханскіе стрѣлцы, небоясь суду Божія праведного и не паметуя къ намъ, великому государю, во обѣщаніи своемъ крестного цѣлованія, митрополита Іосифа, муча разными муками, кинули съ раскату, а князя Семена Львова сгубили; и про то намъ по отпискѣ вашей вѣдомо, и за то васъ, все Донское Войско, жалуемъ, похваляемъ. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Донскому Войску, и впредь служа намъ, великому государю, о надобныхъ вѣдомостяхъ писать. А станичники ваши, атаманъ Өедоръ Неживой и казаки, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, отпущены къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, въ войско. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, іюля въ   день.

№ 49.

1671, августа 27. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за доставленіе измѣнника, товарища Разина, Лазарки Тимофеева и за готовность идти подъ Царицынъ, Черный Яръ и Астрахань и о настоятельствѣ у азовскаго паши о выдачѣ измѣнника Ларки Хрѣнова* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 65).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Логину Семенову и всему Донскому Войску. Въ нынѣшнемъ во 179 году, іюля въ 25 числѣ, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ атаманомъ съ Поздѣемъ Степановымъ и съ казаки, и служа намъ, великому государю, прислали вора и измѣнника Стенкина товарыща Разина, Лазарка Тимофеева. Да вы жъ писали, что вы по нашему, великого государя, указу, наши, царского величества, повелѣньи исполнять ради, и подъ Царицынъ, и подъ Черной яръ, и подъ Астарахань пойдете вскорѣ, и сколко милосердный Господь Богъ помощи вамъ подастъ, промыслъ чинить учнете, чтобъ вездѣ воровство искоренилось. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за тое вашу вѣрную службу жалуемъ, похваляемъ. А что вы жъ писали про вора жъ и измѣнника, про Лазаркова товарища Тимоѳеева, про Ларку Хрѣнова, что онъ до нашего, великого государя, указу, збѣжалъ зъ Дону за двѣ недѣли въ Азовъ, и по нашему, великого государя, указу объ отдачѣ того вора и измѣнника Ларки Хрѣнова писано въ нашей, царского величества, грамотѣ къ азовскому Сулейману съ присылнымъ ево татариномъ съ Кшиловымъ. Да и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, объ отдачѣ того жъ вора Ларки Хрѣнова къ нему, Сулейману пашѣ, писать же; и выбравъ у себя въ войскѣ знающого человѣка, послали къ нему, пашѣ, говорить, чтобъ онъ, желая межъ нами, нашимъ царскимъ величествомъ, и межъ его государемъ, своимъ салтановымъ величествомъ, наипаче видѣть братцкую дружбу и любовь, а съ вами, атаманы и казаки, въ сосѣдственной дружбѣ быть, того вора и измѣнника Ларку Хрѣнова отдалъ. А станичники, атаманъ вашъ Степанъ Поздѣевъ и казаки, пожаловавъ нашимъ, царского величества, жалованьемъ, отпущены къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, августа въ 7 день.

№ 50.

1672, мартъ. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за предупрежденіе астраханскаго воеводы и Калмыцкаго Аюки тайши о походѣ на послѣдняго Крымскаго хана; съ посылкою жалованья, а также церковной утвари для Воскресенской церкви и о томъ, чтобы казаки шли моремъ подъ Крымъ для промысла* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 227, 66).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 180 году, декабря въ 6 числѣ, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и казаки и все Войско, что вы, служа намъ, великому государю, какъ пошолъ ханъ Крымской съ ордами на калмыковъ, на Дувара и на Бока, войною, которые кочуютъ подъ Теркомъ съ Юкою Тайшою вмѣстѣ, и вы съ тою вѣдомостью изъ войска писали и дву человѣкъ казаковъ посылали подъ Астрахань къ боярину нашему и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому и къ Юкѣ Тайшѣ двожды, чтобъ они отъ хана Крымского были опасны. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ и все войско, за тое вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да вы жъ, атаманы и казаки, писали, чтобъ намъ, великому государю, пожаловать васъ, велѣти къ вамъ послать нашего, великого государя, денежного и хлѣбного жалованья, и пушечныхъ запасовъ, и суконъ и вина. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ и все войско, пожаловали,—указали къ вамъ послать нашего, великого государя, жалованья съ Иваномъ Савинымъ сыномъ Крюковымъ—денегъ 2000 руб., полтораста пудъ зелья пушечного и ручного, пятдесятъ пудъ свинцу, три тысячи четн хлѣбныхъ запасовъ, 200 половинокъ суконъ анбурскихъ; да для пріѣзду калмыцкихъ посланцовъ 200 ведръ вина. Да по вашему жъ челобитью пожаловали мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, указали къ вамъ послать въ соборную церковь Воскресенія Христова и въ четыре придѣлы образы и всю церковную утварь, и что потребно къ церковному строенію, и то все послано жъ съ войсковымъ вашимъ атаманомъ съ Логиномъ Семеновымъ и съ казаки. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, а съ нашимъ, великого государя, жалованьемъ Иванъ Савинъ сынъ Крюковъ и атаманъ Логинъ Семеновъ къ вамъ на Донъ пріѣдутъ, и вамъ бы,

атаманомъ и казакомъ и всему войску, видя къ себѣ нашу, великого государя, милость и жалованье, намъ, великому государю, и впредь служить вѣрно и о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ, по нашему, великого государя, указу радѣть и о надобныхъ вѣдомостѣхъ, что у васъ на Дону объявитца, къ намъ, великому государю, писать: а мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ и все войско, за ваши вѣрные службы и радѣнье и впредь учнемъ жаловать своимъ государскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. Да вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, какъ шолъ изъ подъ Терка мимо Азова ханъ Крымской съ ордами, и въ то время идучи, вамъ, атаманомъ и казакомъ, учинилъ онъ, ханъ, разоренье; а иныхъ многихъ и въ полонъ побралъ. Да онъ же, ханъ, съ нынѣшняго перемирного договора, которой учиненъ межъ нами, великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и наяснѣйшимъ великимъ государемъ Михайломъ королемъ Полскимъ, его королевскимъ величествомъ, во 175 году, всегда, для разоренья того покою, намѣреніе имѣетъ Полского государства на украинные городы (идти) войною; а нынѣ и наипаче того ужъ подлинная вѣдомость есть, что войски свои онъ, ханъ, на полскіе украинные городы слати велѣлъ и самъ итти хочетъ, и естли, отъ чего Боже сохрани, тѣ ханскіе войски, какіе въ тамошнихъ украинныхъ городѣхъ разоренья учинятъ, тогда и нашимъ, великого государя, сей стороны Днѣпра жителемъ, также и украиннымъ городомъ тако жъ разоренье учинятъ и къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, на кровопролитіе и на разоренье путь отворенъ будетъ. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, слыша о томъ, имѣть великое попеченіе, и, обослався межъ собою во всѣхъ въ верхнихъ казацкихъ городкахъ вѣдомостью и имѣя надежду на Всемогущаго Бога и на Пресвятую Богородицу, заступницу и надежду христіанскую, какъ ледъ вскроетца, на море по прежнему стругами выходить, и въ которыхъ мѣстѣхъ мощно, разоренье чинить, чтобъ такими васъ, Донскаго Войска, промыслы ханъ конечно войска свои отъ войны отставилъ. А мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ и все войско, за вашу службу милостиво пожалуемъ. А къ калмыцкимъ тайшамъ, къ Дувару и къ Боку и къ нагайскимъ мурзамъ нашъ, великого государя, указъ посланъ: велѣно имъ для унятія того жъ хана войны, итти сухимъ путемъ на Крымъ, чтобъ онъ, ханъ, вѣдая васъ, атамановъ и казаковъ, о походѣ на море, также и калмыцкихъ тайшъ сухимъ путемъ къ Крыму, конечно войну оставить велѣлъ. А атаманъ Логинъ Семеновъ и казаки нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ Иваномъ Савинымъ сыномъ Крюковымъ. А какъ наше, великого государя, денежное жалованье,

и хлѣбные и пушечные запасы, и сукна и вино вамъ, атаманомъ и казакомъ, Иванъ Крюковъ отдастъ, и вамъ бы отпустить єво къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, не задержавъ. А что у васъ, атамановъ и казаковъ, принято будетъ образовъ и иной церковной утвари и что къ той же церкви послано на строенье, и вамъ о пріемѣ того всего къ намъ, великому государю, отписать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, марта въ день.

№ 51.

1673, января 29. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ ихъ подъ Каланчинскія башни и подъ Азовъ; съ посылкою жалованья и объ отпускѣ съ Дону Леонтья Копнина съ государевыми людьми* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 227, 69).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ атаманомъ со Фроломъ Миняевымъ съ товарыщи, что вы, служа намъ, великому государю, для поиску надъ непріятелемъ подъ Каланчинскіе башни и подъ Азовъ ходили, и мы, великій государь, наше царское величество, за тое вашу службу жалуемъ, похваляемъ. А что вы писали, чтобъ намъ, великому государю, пожаловать васъ, Войско Донское, велѣть къ вамъ послать нашего, великого государя, денежного жалованья и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, и мы, великій государь, наше царское величество, по челобитью вашему, васъ, атамановъ и казаковъ и все войско, пожаловали, указали къ вамъ послать нашего, великого государя, жалованья денегъ 3000 рублевъ, да хлѣбныхъ запасовъ 4200 чети, 200 половинокъ суконъ амбурскихъ, 200 пудъ зелья пушечного и ручного, 100 пудъ свинцу, да для калмыцкихъ посланцовъ 300 ведръ вина. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему войску, видя къ себѣ нашу, царского величества, милость и жалованье, и впредь намъ, великому государю, служить. Да по нашему, великого государя, указу велѣно Леонтью Копнину съ нашими, великого государя, людми, которые съ нимъ посланы, ѣхать съ Дону къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, и вы бъ его, Леонтья, изъ Черкаского отпустили къ намъ, великому государю, къ Москвѣ. А станичныхъ казаковъ Тихона Фролова да Петра

Калмыка, пожаловавъ нашимъ, царского величества, жалованьемъ, велѣли ихъ отпустить къ вамъ въ войско. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, генваря въ 29 день.

№ 52.

1673, мартъ. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за дѣйствія ихъ подъ Каланчинскими башнями и подъ Азовомъ; о продолженіи этихъ дѣйствій вмѣстѣ съ воеводою Иваномъ Хитрово; о томъ, чтобы казаки не принимали у себя государевыхъ ратныхъ людей, уклоняющихся отъ службы, и бѣглыхъ боярскихъ людей и съ посылкою жалованья и струговъ для морскихъ походовъ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 67).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ верхніе и въ нижніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ нашихъ, великого государя, грамотахъ писано къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску, чтобъ вы, атаманы и казаки, служа намъ, великому государю, надъ Турскимъ салтаномъ и надъ Крымскимъ ханомъ, отвращая ихъ отъ войны, гдѣ мочно всякой промыслъ чинили. И въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 26 числѣ, писали къ намъ, великому государю, что вы, служа намъ, великому государю, ходили подъ Каланчинскіе башни и за помощію Божіею одну башню сбили. Да вы жъ, атаманы и казаки, послѣ того вскорѣ ходили подъ Азовъ и поискъ учинили, азовскихъ жителей побили, а иныхъ въ полонъ побрали. И мы, великій государь, за тое вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. А нынѣ по нашему, великого государя, указу посланъ съ нашими, великого государя, ратными людми думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Савостьяновичъ болшого Хитрово съ товарыщи; а велѣно ему, думному нашему дворянину и воеводѣ, пришодъ на Донъ, съ вами, войсковымъ атаманомъ и съ старшиною поговорить, чтобъ вы, атаманы и казаки, служа намъ, великому государю, имъ, думному дворянину и воеводамъ, мысль свою войсковую объявили, какимъ обычаемъ надъ Каланчинскими башнями промыслъ чинить, чтобъ общею вашею къ намъ, великому государю, службою Турского салтана отъ войны унять, а что у васъ, атамановъ и казаковъ, о войсковомъ промыслу, по войсковому вашему праву, о какихъ дѣлѣхъ въ кругу договорено будетъ, и вы бъ, служа намъ, великому государю, войсковой своей

мысли не таили; о всемъ объ томъ объявили думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Савостьяновичу болшого Хитрово съ товарыщи. А по нашему, великого государя, указу ему, думному нашему дворянину, и воеводамъ о томъ же войсковомъ промыслу никакой своей мысли таить не велѣно жъ, чтобъ служа намъ, великому государю, общею вашею службою надъ непріятелями промыслъ чинить способнѣе. А которые наши, великого государя, ратные люди въ полку у него, думнаго нашего дворянина, и воеводъ и буде кто изъ тѣхъ нашихъ, великого государя, ратныхъ людей, избывая какой своей вины, или кто и добровольно отставъ полку, придетъ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, или чей боярской человѣкъ, заворовавъ, сбѣжитъ и уйдетъ къ вамъ же, атаманомъ и казакомъ, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, тѣхъ нашихъ, великого государя, ратныхъ, также и боярскихъ людей не принимать и о томъ у себя во всемъ войску заказъ учинить крѣпкой, чтобъ отнюдь никто не принималъ, чтобъ межъ бы вами, атаманы и казаки, съ нашими, великого государя, ратными людми ссоръ не было; а по нашему, великого государя, указу головамъ московскихъ стрѣлцовъ и полуголовамъ, которые надъ нашими, великого государя, ратными людми будутъ началные люди, велѣно заказъ учинить крѣпкой, чтобъ они съ вами, атаманы и казаки, никакихъ ссоръ не имѣли, жили смирно и въ совѣтѣ. А что вы, атаманы и казаки, писали къ намъ, великому государю, чтобъ мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, пожаловали, указали къ вамъ послать нашего, великого государя, хлѣбного и денежного жалованья, и суконъ, и пушечныхъ запасовъ и вина, и мы, великій государь, по вашему войсковому челобитью васъ, атамановъ и казаковъ, пожаловали, указали къ вамъ послать нашего, великого государя, денежного жалованья съ полуголовою московскихъ стрѣлцовъ съ Иваномъ Бугайскимъ 3000 руб., да съ полуголовою жъ московскихъ стрѣлцовъ съ Васильемъ Волжинскимъ 250 половинокъ суконъ амбурскихъ, 200 пудъ пороху пушечного и ручного, 100 пудъ свинцу, да хлѣбныхъ запасовъ 4300 четь, да для пріѣзду калмыцкихъ посланцовъ 300 ведръ вина. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, видя къ себѣ нашу, великого государя, милость, намъ, великому государю, служить, и радѣть и надъ непріятели общими всѣхъ христіянъ надъ Турскимъ салтаномъ и надъ Крымскимъ ханомъ съ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводами, съ Иваномъ Савостьяновичемъ болшого Хитрово съ товарищи, обще всякой промыслъ чинить во всемъ по совѣту; а для походу на море, буде думной нашъ дворянинъ и воевода съ нашими, великого государя, ратными людми для поиску жъ Турского салтана и Крымского хана на жителей похочетъ итти на море, и

для морского ходу указали мы, великій государь, послать къ вамъ на Донъ въ Войско съ Воронежа 30 струговъ морскихъ да 50 трубъ струговыхъ выдѣланныхъ; а на ошивку къ тѣмъ трубамъ 200 досокъ липовыхъ по 9 и по 8 саженъ, да на шоглы и на реины 200 деревъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, службу свою показали, надъ непріятели, съ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводами, промыслъ чинили заодно; а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна никогда не будетъ.

№ 53.

1674, ноября 9. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ съ воеводою Иваномъ Хитрово подъ Каланчинскія башни и прорытіе Казачьяго ерека; по поводу несогласій съ калмыцкими тайшами и княземъ Каспулатомъ Черкаскимъ съ черкесами; о прекращеніи этихъ несогласій; о воспрещеніи пріема въ казачьихъ городкахъ бѣглыхъ ратныхъ людей; о дѣйствіяхъ противъ воровскихъ казаковъ Міусскаго съ товарищами и о доставленіи разныхъ вѣстей съ Дону* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 68).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 24 день, писали вы къ намъ, великому государю, съ станичники своими, съ атаманомъ съ Иваномъ Харитоновымъ да съ ясауломъ Ѳомою Болдыремъ съ товарыщи, что вы по нашему, великого государя, указу, съ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводами, съ Иваномъ болшимъ Савостьяновичемъ Хитрово съ товарыщи, подъ Каланчинскіе башни всѣмъ войскомъ ходили и изъ шанецъ изъ галанокъ и изъ полковыхъ пушекъ по башнямъ по многіе дни стрѣляли и въ башняхъ многихъ непріятельскихъ людей побили и, раскопавъ Казачейерекъ, на Каланчинскій островъ нашихъ, великого государя, ратныхъ людей и казаковъ пропустили, и тѣ ратные люди и казаки, будучи на томъ острову, водяной путь отъ Азова къ башнямъ отняли; и изъ Азова на нашихъ, великого государя, ратныхъ людей и казаковъ азовцы водою и сухимъ путемъ выходили всѣми людми и наши, великого государя, ратные люди и атаманы и казаки на Каланчинскомъ острову, въ шанцахъ будучи,

за Божіею помощію, тѣхъ непріятелей на сухомъ пути и на водѣ побили и гнали за ними съ версту. И мы, великій государь, наше царское величество; за вашу службу на промыслѣ, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да вы жъ, атаманы и казаки и все Войско Донское къ намъ, великому государю, писали, что вы посылали казаковъ своихъ къ Аюкаю тайшѣ и къ князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому на Терекъ, и Аюкай тайша тѣхъ вашихъ посылныхъ казаковъ держалъ у себя въ улусѣхъ болше двухъ мѣсяцовъ и на нашу, великого государя, службу противъ нашихъ непріятелей къ вамъ онъ, Аюкай, въ соединеніе самъ не поспѣшилъ, а присылалъ Мазаки батыря съ товарыщи, а съ нимъ калмыковъ съ 400 человѣкъ, и былъ онъ у васъ въ войскѣ не многое время, и аманатовъ вамъ не далъ, и подъ Азовъ съ вами не пошелъ, и похвалялся васъ сѣчь, и, пограбя казаковъ, которые были на караулѣ, пошелъ прочь. И по нашему, великого государя, указу противъ той вашей отписки на Москвѣ Аюкаевымъ посланцомъ Унитѣю бакшѣ съ товарыщи выговаривано, и посланцы его говорили, что Аюкаю де тайшѣ о томъ его, Мазаковѣ, непостоянствѣ невѣдомо, а какъ они будутъ у него, Аюкая, и они про то ему скажутъ именно. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, и впредь намъ, великому государю, служили и за Божіею помощію, поговоря и совѣтовавъ съ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводами, съ Иваномъ болшимъ Савостьяновичемъ Хитрово съ товарыщи, надъ непріятели всѣхъ христіянъ, Турского салтана и Крымского хана надъ ратными и надъ жилецкими людми, всякой воинской промыслъ чинили сопча. А буде подданные наши, Аюкай и Соломъ Серень тайши или иные улусовъ ихъ тайши съ калмыками и князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ черкесами къ Дону приближатся, или хотя будутъ отъ Дону въ пяти или въ десяти днищахъ и болши, или подъ Астораханью или подъ Теркомъ, и вы бъ съ ними по прежнимъ и по сему нашему, великого государя, указомъ, смотря по тамошнему дѣлу, служа намъ, великому государю, ссылались и всякой воинскій промыслъ надъ непріятели надъ турскими и надъ крымскими людми потому жъ чинили заодно. Да въ нынѣшнемъ же во 182 году писалъ къ намъ, великому государю, подданной нашъ Аюкай тайша съ посланцы своими, съ Унитѣемъ бакшою съ товарыщи, что въ прошломъ де во 181 году по нашему, великого государя, указу посылалъ онъ калмыковъ своихъ въ Крымъ войною и тѣ де его калмыки, служа намъ, великому государю, Малебашевъ Крымъ и улусы воевали и, повоевавъ, изъ подъ Крыма шли назадъ къ нему въ улусы, и

тѣхъ де его калмыковъ на переправахъ Донского войска казаки и черкасы убили 67 человѣкъ и животы ихъ пограбили, а трехъ человѣкъ живыхъ взяли, и для де того онъ, Аюкай, постава то себѣ въ досаду, на нашу, великого государя, службу подъ Азовъ не пошолъ; и онъ де, Аюкай тайша, желая отъ насъ, великого государя, отъ всякихъ его непріятелей обороны и заступленія, у насъ, великого государя, въ подданствѣ учинился для того, чтобъ ему ни отъ кого обидъ не было, и противъ того его челобитья нашъ, великого государя, указъ посланъ къ вамъ въ нынѣшнемъ же во 182 году, сентября въ 19 день. И вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, по прежнему и по сему нашему, великого государя, указомъ въ нижнихъ и въ верхнихъ казачьихъ городкахъ про убивство калмыковъ и про грабленые животы учинили сыскъ, а сыскавъ, надъ виноватыми учинили указъ по своимъ казацкимъ правамъ, а грабленные животы и взятыхъ калмыковъ, буде они сыщутся, отослали въ калмыцкіе улусы къ Аюкаю тайшѣ и впредъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, служа намъ, великому государю, съ калмыками ссылатся и прежніе ссоры успокоить, а вновь задоровъ никакихъ не чинить и по всей рѣкѣ во всѣхъ верхнихъ казачьихъ городкахъ въ нихъ будучимъ, атаманомъ и казакомъ, жестоко приказали, чтобъ они съ калмыками потому жъ ссоръ и задоровъ не чинили, а жили съ ними въ совѣтѣ, а береженіе и осторожность отъ нихъ имѣли и надъ непріятели поискъ чинили заодно, потому что Аюкай тайша съ братьями, и съ племянники, и со всѣми своими улусными людми учинился въ подданствѣ у насъ, великого государя, и нынѣ служатъ намъ, великому государю. Да въ нынѣшнемъ же во 182 году, сентября въ 4 день, писали къ намъ, великому государю, думной нашъ дворянинъ и воеводы Иванъ болшой Савостьяновичъ Хитрово съ товарыщи, что посылали они къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску Донскому, говорить о томъ, чтобъ вы, служа намъ, великому государю, въ верхніе казачьи городки послали къ казакомъ листъ свой, чтобъ они бѣглыхъ нашихъ, великого государя, ратныхъ людей въ войскѣ къ себѣ не принимали и ихъ ловили и присылали къ нимъ, думному нашему дворянину и воеводамъ; и вы по той присылкѣ въ верхніе казачьи городки къ атаманомъ и казакомъ изъ Войска листъ свой посылали, и верховые казаки полковыхъ бѣглыхъ ратныхъ людей къ нимъ въ полкъ ни одного человѣка не присылали, а живутъ де многіе бѣглецы у нихъ въ верхнихъ городкахъ и казаки ихъ провожаютъ и всякую имъ ссуду даютъ; и прислали подъ отпискою съ того жъ листа вашего, каковъ вы послали въ верхніе городки, списокъ. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Дон-

скому, и впредь бѣглыхъ нашихъ, великого государя, ратныхъ людей въ верхнихъ городкахъ принимать и вспоможеніе имъ чинить не велѣть, а имая ихъ, велѣть присылать на Донъ въ полкъ къ думному нашему дворянину и воеводамъ. Да намъ же, великому государю, вѣдомо учинилось, что въ степи на рѣкѣ Донцѣ объявилось воровство, а воруетъ прежнихъ воровъ казакъ Міюской съ товарыщи, и проѣздъ отъ нихъ степью и Донцомъ нашимъ, великого государя, ратнымъ и купецкимъ людемъ становится труденъ и впредь отъ нихъ по рѣкамъ, по Дону, и по Волгѣ и по Донцу и въ степи чаять многого жъ воровства; а которые воры ушли изъ Асторахани изъ черты, и тѣ живутъ нынѣ по Дону въ верхнихъ казачьихъ городкѣхъ. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, служа намъ, великому государю, и поговоря съ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводами, съ Иваномъ болшимъ Савостьяновичемъ Хитрово съ товарыщи, послать на тѣхъ воровъ казаковъ, сколко человѣкъ пригоже и велѣть надъ тѣми ворами съ нашими, великого государя, ратными людми, которые на тѣхъ воровъ будутъ посланы, всякой промыслъ учинить сопча, чтобъ въ тѣхъ мѣстѣхъ вашею службою и раденіемъ на Донцѣ, и на Дону и въ степи воровства не было, и чтобъ тѣхъ воровъ одиолично переимать и пристанище ихъ разорить. И что у васъ учнется впредь на Дону дѣлать, и какой промыслъ надъ непріятели нашими атаманъ Михайло Самаренинъ и казаки на морѣ и на сухомъ пути учинили и что взятые его Михайловы языки въ распросѣ сказали, и вы бъ о томъ къ намъ, великому государю, писали обо всемъ подлинно, а съ отписками присылали самого Михайла Самаренина, а съ нимъ въ станицѣ казаковъ знающихъ людей, которые бъ вѣдали подлинно откуды вышла Миюсъ рѣка и далеко ль верховья ее отъ Тору и отъ Донца, и есть ли по ней лѣса, и буде есть, и какіе лѣса, также и камень ко городовому дѣлу годной и въ дальнихъ ли мѣстахъ лѣса и камень отъ устья, гдѣ Миюсъ рѣка въ море впала, и мочно ль на устьѣ ее сдѣлать городъ и каменному ль, или деревянному, или земляному городу быть пристойно. А съ сею нашею, великого государя, грамотою отпущены къ вамъ станичники ваши, атаманъ Иванъ Харитоновъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, ноября въ 9 день.

№ 54.

1675, февраля 25. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *съ посылкою жалованья и о томъ, чтобы казаки вмѣстѣ съ воеводою Хованскимъ и дворяниномъ Яковомъ Хитрово промышляли противъ Турецкаго султана и Крымскаго хана* (Моск. арх. мин. ин. д., кн. Донская, № 8, л. 270).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 183 году, декабря въ 4 день, писали вы къ намъ, великому государю, съ атаманомъ съ Родіономъ Калужениновымъ, бьючи челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о нашемъ, великого государя, хлѣбномъ и денежномъ жалованьи, и о сукнахъ, и о зельѣ, и о свинцѣ, и мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, пожаловали, указали къ вамъ послать нашего, великого государя, жалованья съ дворяниномъ съ Савою Мусинымъ-Пушкинымъ—денегъ четыре тысячи рублевъ, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ пять тысячъ чети, пороху пушечного и ручного двѣсте пудъ, сто пудъ свинцу, триста половинокъ суконъ амбурскихъ, да для пріѣзду калмыцкихъ посланцовъ триста ведръ вина. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, видя къ себѣ нашу, великого государя, милость и жалованье, намъ, великому государю, служили, надъ непріятели надъ Турскимъ султаномъ и надъ Крымскимъ ханомъ съ столникомъ нашимъ и воеводами со княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ да съ думнымъ нашимъ дворяниномъ съ Яковомъ Тимоѳеевичемъ Хитрово съ товарыщи промыслы чинили заодно, сколко милосердый Господь Богъ помочи подастъ. А служба ваша и радѣнье впредь у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А атаманъ Родіонъ Калуженинъ и его станицы казаки, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, отпущены на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, февраля въ 25 день.

№ 55.

1675, марта 9. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *по поводу устройства раскольничьяго городка на р. Медвѣдицѣ и о посылкѣ на Хоперъ, въ Бѣляевъ городокъ доб-*

рыхъ молодцовъ для сыска казаковъ Елисѣева съ товарищами и отбитыхъ ими у боярскаго сына Клокова раскольниковъ. (Моск. арх. мин. ин. д., кн. Донская, № 8, л. 345).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ прошломъ во 182 году писалъ къ намъ, великому государю, съ Царицына столникъ нашъ и воевода Михайло Глѣбовъ: въ нижнемъ де Чирскомъ городкѣ сказывалъ царицыну Ѳедору Барановскому съ товарыщи казакъ Янка Агрыжановъ, донскіе де казаки, ѣдучи съ Москвы, заѣзжали въ Чирской городокъ и сказывали ему, Янкѣ, что на рѣкѣ Медвѣдицѣ отъ Дону рѣки въ далнемъ мѣстѣ поставленъ вновь городокъ, а въ немъ старцы съ триста человѣкъ, и много у нихъ женокъ, и дѣвокъ и ружья, а донскихъ казаковъ къ себѣ не припускаютъ. И въ томъ же во 182 году послана наша, великого государя, грамота въ Тамбовъ къ воеводѣ къ Петру Лопухину, и велѣно ему на рѣкѣ Медвѣдицѣ послать изъ Тамбова и разыскать, сколко давно тотъ городокъ построенъ, и какіе въ немъ живутъ старцы, и дѣвки и женки, и какое у нихъ ружье и изъ старцевъ пущихъ заводчиковъ трехъ человѣкъ взять и прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 183 году, марта во 2 день, писалъ къ намъ, великому государю, Петръ Лопухинъ, что онъ на рѣку Медвѣдицу для поимки старцовъ посылалъ тамбовца, сына боярскаго Василья ...... да казаковъ двадцати человѣкъ, и февраля де въ 19 день Василій Клоковъ и казаки привезли въ Тамбовъ четыре женки да двѣнадцать дѣвокъ и сказали, что тѣхъ женокъ и дѣвокъ взяли на рѣкѣ Медвѣдицѣ въ горахъ, да съ ними жъ взяли мужиковъ трехъ человѣкъ за боемъ и ѣхали къ Тамбову рѣкою Хопромъ мимо казачьихъ городковъ. И какъ будутъ противъ Бѣляева городка, казаки Савка Елисѣевъ, да Захарко да Андрюшка, а чьи дѣти, того не упомнятъ, его, Васку, взявъ въ станичную избу, били ослопьемъ; а какъ изъ того городка Бѣляева онъ, Василій, съ товарыщи поѣхалъ, и ихъ де на дорогѣ догнавъ того жъ городка казакъ, воръ Сенка Буянко, который напередъ сего украинскихъ городовъ всякихъ чиновъ людей разбивалъ и грабилъ и сбѣжалъ на Хоперъ, билъ его, Василья, до полусмерти и тѣхъ мужиковъ трехъ человѣкъ Куземку, да Сенку да Захарку, которыхъ онъ, Василій, съ тѣми женками и дѣвками взялъ за боемъ, тотъ казакъ Сенка Буянка у нихъ отбилъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, служа намъ, великому государю,

послали изъ Черкаского на Хоперъ въ Бѣляевъ городокъ добрыхъ молодцовъ, сколко человѣкъ пригоже, и вора Сенку Буянку, и того жъ городка Бѣляева казаковъ: Савку Елисѣева да товарищей его, Захарка да Андрюшку и тѣхъ трехъ человѣкъ мужиковъ: Куземку, да Сенку да Захарку, которыхъ тотъ Сенка Буянка отбилъ, велѣли сыскать, а сыскавъ и сковавъ, съ провожатыми всѣхъ прислали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ. А служба жъ ваша у насъ, великого государя, никогда незабвенна. Да о томъ къ намъ, великому государю, писали (бы), а отписку велѣли подать и провожатымъ явиться, и вора Сенку Буянку и казаковъ Бѣляева городка: Савку Елисѣева, да Захарку да Андрюшку и мужиковъ: Куземку, да Сенку да Захарка объявить въ Посолскомъ приказѣ боярину нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорію Богданову, Ивану Евстафьеву, Василью Бабинину, Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, марта въ 9 день.

№ 56.

1675, сентября 6. Отписка государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу *Донскихъ атамановъ и казаковъ о походѣ подъ Азовъ и объ одержанной побѣдѣ* (Моск. арх. мин. ин. д., кн. Донск., № 8).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, донскіе атаманы и казаки, Корнилко Яковлевъ и все Войско Донское, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, великій государь, во 182 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ ходили мы, холопи твои, подъ Азовъ для поиску надъ непріятели и для вѣдомости азовскихъ вѣстей во многіе походы, и августа въ 11 день побрали мы на Каланчинскомъ острову, на переправѣ, многихъ татаръ, а иныхъ, государь, побили и рускій полонъ отбили; а сказывали намъ, что были они въ руских городѣхъ и громили твои, великого государя, украйные городы. А которые, государь, браны азовскіе люди прежде сего и послѣ, и тѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказывали, которые де каторги приходили къ Азову для обереженья съ воинскими людми, и они де починевали у города худыя мѣста, и башни и роскаты и пошли за море августа въ 22 день. А будутъ ли они еще къ Азову или нѣтъ, про то невѣдомо; а иныхъ, государь, крѣпостей по се число нигдѣ не ставили. Да въ прошломъ же 182 году, августа въ 28 день, по твоему, великого государя,

указу пришелъ къ намъ на Донъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ черкесы, и съ калмыцкими мурзами и съ ратными люди на твою, великого государя, службу, и мы, холопи твои, служа тебѣ, великому государю, ходили на твою, государеву, службу подъ Азовъ съ нимъ, съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ и съ калмыцкими и ратными люди сообща, конная и пѣшая. Да съ ними ходилъ твоего, царского величества, столникъ и полковникъ Григорій Ивановичъ Косаговъ съ твоими, великого государя, ратными людми, и были подъ Азовымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, сентября въ 1 день, и Божіею милостію и твоимъ, великого государя, счастіемъ, многихъ азовскихъ людей побили, и языковъ поимали, и скотъ отогнали и многихъ людей христіанскія вѣры изъ неволи выручили. А твоего царского величества отъ столника и воеводы князя Петра Ивановича Хованского съ товарыщи пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, передовые люди сентября въ 5 день. А со взятымъ языкомъ послали мы, холопи твои, къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ атамана своего Петра Билдина, а съ нимъ рядовыхъ казаковъ: Алексѣя Раскащика, Михайла Андреева, Павла Григорьева, Гавріила Григорьева, Данилу Яковлева, Еремѣя Игнатьева, Петра Юдина, Петра Никитина, Семена Андреева, Григорія Чубарова, да татарина Есипулдайка, а станичники отпущены сентября въ 6 день.

№ 57.

1675, октября 20. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *по поводу разоренія калмыками казачьихъ городковъ и о содѣйствіи воеводѣ князю Хованскому и думному дворянину Хитрово въ построеніи города на р. Міусѣ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., кн. Донская, № 8, л. 57).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску. Въ нынѣшнемъ во 183 году, октября въ 13 день, писали вы къ намъ, великому государю, съ станичнымъ своимъ атаманомъ Ѳедоромъ Самойловымъ съ товарыщи: калмыцкіе де ратные люди, которые съ вами ходили для промыслу подъ Азовъ, со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ, не додержавъ договору своего и шерти, идучи съ Дону къ себѣ въ улусы, били ударомъ на казачій городокъ и на Паншинъ, и казаковъ многихъ перерѣзали, а женъ ихъ и дѣтей побрали съ собою и конскіе и скотскіе стада отогнали мно-

гіе жъ. Да вы жъ, атаманы и казаки, въ той же своей отпискѣ къ намъ, великому государю, писали, что столникъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской да думной нашъ дворянинъ Яковъ Тимоѳеевичъ Хитрово съ товарыщи, съ нашими, великого государя, ратными людми, къ вамъ на Донъ, въ Черкаской городокъ, пришли и нашъ, великого государя, указъ вамъ объявили, что на страхъ неприятелемъ, турскимъ и крымскимъ людемъ, и на утѣсненіе азовскимъ жителемъ, на Міюсѣ строить городокъ; и вы де имъ столнику нашему и воеводамъ говорили, что на Міюсѣ городу быть непристойно и не для чего, потому что къ азовскимъ прихожимъ людемъ и моремъ каторгамъ и кораблямъ помѣшки отъ него не будетъ, и сидѣть въ немъ нужно и некрѣпко—вода и дрова отъ того мѣста удалено, и намъ, великому государю, прибыли отъ него никакіе не будетъ; а для досмотру міюскихъ мѣстъ съ столникомъ нашимъ и воеводы послали вы казаковъ своихъ. А въ прошломъ во 182 году, декабря въ 27 день, пріѣзжалъ къ намъ, великому государю, бити челомъ вамъ, донскимъ атаманомъ и казакомъ, о нашемъ, великого государя, годовомъ жалованьи зимовые станицы атаманъ Михайло Самаренинъ да ясаулъ Леонтей Петровъ съ товарыщи, и по нашему, великого государя, указу призывали его, Михайла, съ товарыщи наши, царского величества, бояре и о всякихъ промыслахъ надъ непріятелемъ говорили, а наипаче о строеньи на Міюсѣ города; и они, атаманъ Михайло и ясаулъ Леонтей Петровъ съ товарыщи, нашимъ, царского величества, бояромъ, а потомъ и имъ, столнику нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичу Хованскому и думному нашему дворянину Якову Тимоѳеевичу Хитрово съ товарыщи, говорили, что на устьѣ Міюса рѣки городу быть пристойно и Азову будетъ отъ него вредително, и судамъ въ Азовъ проходу не будетъ и потому знатно, что то городовое на Міюсѣ строенье отговариваете вы, донскіе атаманы и казаки, не хотя въ томъ намъ, великому государю, послужить, а что съ столникомъ нашимъ и воеводами казаковъ своихъ на Міюсъ послали толко для указыванія пути, а не для прямого дѣла малыхъ людей, и то вы учинили не дѣломъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, донскіе атаманы и казаки, о строеньи на Міюсскомъ устьѣ города учинили противъ прежняго нашего, великого государя, указу съ раденіемъ и столнику нашему и воеводамъ изъ войска къ тому промыслу, для непріятельского приходу, послали казаковъ, сколко возможно, и на Міюсѣ въ самыхъ крѣпкихъ и надобныхъ мѣстѣхъ городъ построить, чтобъ конечно тѣмъ Азову и турскимъ и крымскимъ людемъ учинить тѣсноту и страхъ. Да что вы по сему нашему, великого государя, указу учините, и

вы бъ о томъ къ намъ, великому государю, писали. А о калмыцкомъ приходѣ на казачій городокъ и на Паншинъ по вашимъ отпискамъ къ Аюкаю тайшѣ наши, царского величества, грамоты посланы, подъ крѣпкимъ повелѣніемъ велѣно ему, Аюкаю тайшѣ, тѣхъ воровъ у себя въ улусахъ сыскать и за воровство, что они, не здержавъ своей шерти, приходили подъ ваши городки и починили разоренья, а казаковъ перерѣзали, казнить смертію и побранное вамъ отдать назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, октября въ 20 день.

№ 58.

1675, декабря 2. Грамота царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича на Донъ *по поводу отписки казаковъ о причинахъ нестроенія города на Міусѣ и о нападеніи калмыковъ на казачьи городки Паншинскій, Клѣцкій и друг.* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., кн. Донская, № 8, л. 140).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску. Въ нынѣшнемъ во 183 году, ноября въ 4 день, писали вы къ намъ, великому государю, съ станичными своими казаки, съ атаманомъ съ Өомою Савостьяновымъ съ товарыщи, что вы по нашему, великого государя, указу, съ столникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ для досмотру міюскихъ мѣстъ, гдѣ городъ построить можно было, казаковъ изъ войска посылали и осмотря де онъ, столникъ и воевода, тѣхъ мѣстъ, города не строили для того, что въ тѣхъ мѣстѣхъ городу быть непристойно—лѣсъ удаленъ. А калмыки де не додержавъ своей шерти въ Паншенскомъ и Клѣцкомъ городкахъ, и въ Быстрянску, и въ Нижнихъ Каргалахъ, и у Терновыхъ и у Курмани-яру казаковъ многихъ перерѣзали и скотъ весь отогнали, также по инымъ казачьимъ городкамъ воруютъ непрестанно. И по нашему, великого государя, указу о нестроеніи на Міюсѣ города къ вамъ, донскимъ атаманомъ и казакомъ, въ нашей, великого государя, грамотѣ писано съ станичнымъ вашимъ атаманомъ Өедоромъ Билинымъ подлинно. А о воровствѣ калмыцкихъ людей и что вамъ какихъ обидъ учинили, и о томъ о всемъ по нашему, великого государя, указу калмыцкаго Аюкая тайши присланнымъ Нактану Кошучи съ товарыщи выговаривано и къ нимъ, Аюкаю тайшѣ, въ нашей, великого государя, грамотѣ съ ними писано жъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ онъ

конечно улусным своим людем по наши, великого государя, украйные городы и къ вамъ на Донъ для воровства приходить заказалъ, а которые калмыки то воровство почινили, и тѣхъ бы велѣлъ сыскать, а сыскавъ, побранное вамъ отдать назадъ, а за воровство, чтобъ на нихъ смотря инымъ такъ воровать было неповадно, казнить смертію. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, декабря во 2 день.

№ 59.

1676, марта 9. Грамота царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походы ихъ для поисковъ надъ непріятелями и за доставленіе въ языкахъ азовскаго янычанина Асанка* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 72).

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Михайлу Самарину и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 184 году, генваря въ 17 день, къ отцу нашему, государеву, блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Росіи самодержцу, писали вы, атаманы и казаки, съ станичники своими съ атаманомъ Иваномъ Семеновымъ съ товарыщи, что въ разныхъ числѣхъ, для поиску надъ непріятели, во многіе походы ходили и въ тѣхъ разныхъ походахъ брали языковъ; а для подлинныхъ вѣстей прислали къ Москвѣ, съ тѣми своими станичники, азовскаго янычанина Асанка. И по той вашей отпискѣ и по распроснымъ рѣчамъ того взятаго янычанина намъ, великому государю, извѣстно, и мы, великій государь, наше царское величество, за тѣ ваши службы, жалуемъ васъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служили и надъ непріятели нашими всякій воинской промыслъ чинили, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а служба ваша и радѣнье у насъ, великого государя, у нашего царского величества, забвенна не будетъ. А станичники ваши, атаманъ Иванъ Семеновъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, царского величества, жалованьемъ, отпущены къ вамъ на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, марта въ 9 день.

Припись дьяка Емельяна Украинцева.

№ 60.

1676, Іюля 24. Грамота царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за розыскъ и поимку воровскихъ людей, пограбившихъ на Волгѣ государеву денежную и суконную казну* (Моск. арх. мин. ин. д., Дон. кн. № 9, л. 106).

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Михайлу Самарину и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 185 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ, великого государя, грамотахъ писано къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску Донскому, велѣно про воровскихъ людей, которые объявились на Волгѣ и нашу, великого государя, денежную и суконную казну и золотые червонные пограбили, розыскать накрѣпко и по розыску учинить имъ казнь, кто чего доведется. И въ нынѣшнемъ же во 185 году, іюля во 2 день, писалъ къ намъ, великому государю, изъ Курска бояринъ нашъ и воевода князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарыщи: іюня въ 22 день писали къ нему въ Курскъ съ Дону вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, что въ нынѣшнемъ во 185 году, въ маѣ мѣсяцѣ, вѣдомо вамъ учинилось, что было воровство на Волгѣ рѣкѣ нынѣшнею весною и пограбили тѣ воры нашу, великого государя, казну и торговыхъ людей, и вы послыша про то воровство писали по Дону въ казачьи городки съ подкрѣпленіемъ, буде кто въ такомъ воровствѣ были и объявится на Дону, и ихъ бы, изымавъ, присылали къ вамъ. И по тому вашему войсковому письму прислали къ вамъ тѣхъ воровъ шти человѣкъ, да атамана ихъ. И вы, атаманы и казаки, по своимъ войсковымъ правамъ тѣхъ воровъ казнили смертью, а достальные воры разбѣжались въ украйные городы; а прилика де у нихъ объявилась золотыхъ и денегъ мелкихъ рублевъ по сорока. И они, бояринъ нашъ и воеводы князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарыщи, по той вашей отпискѣ о заказѣ про тѣхъ воровъ и о поимкѣ ихъ, буде гдѣ объявятся, и о присылкѣ къ себѣ Бѣлогородского полку въ городы по чертѣ и за черту къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали съ болшимъ же подкрѣпленіемъ. И мы, великій государь, за то васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и достальныхъ той станицы воровскихъ людей велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, и по розыску чинили надъ ними казнь противъ прежняго нашего, вели-

кого государя, указу и грамотъ. А что нашие, великого государя, казны у тѣхъ воровъ вы сыскали и что впредь будетъ сыскано, и то отсылали бъ вы, атаманы и казаки, къ воеводѣ на Царицынъ тотчасъ, и къ намъ, великому государю, о томъ для вѣдома писали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюля въ 24 день.

№ 61.

1677, Іюля 31. Грамота царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича на Донъ *о принятіи мѣръ къ прекращенію своевольныхъ нападеній со стороны казаковъ на калмыковъ и о томъ, чтобы казаки жили съ послѣдними въ мирѣ и совѣтѣ* (Моск. арх. мин. ин. д., кн. Донск., № 9, л. 124).

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Михайлу Самаренину и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 14 день, писалъ къ намъ, великому государю, съ Царицына воевода Кирила Пущинъ: ниже де Черного Яру, на луговой сторонѣ Голубинскаго городка атаманъ Зотка Ивановъ съ товарыщи, калмыцкого Ислама мурзу Урусова, который кочуетъ съ калмыками вмѣстѣ, погромили. И іюня въ 3 день пришли тѣ донскіе казаки съ калмыцкимъ полономъ къ Царицыну въ ближніе мѣста и стояли дни съ два на нагорной сторонѣ ниже Царицына. И онъ де посылалъ къ нимъ говорить Царицынскаго сотника Өедора Барановскаго, чтобъ они близко Царицына не стояли, и на калмыковъ войной не ходили и ссоръ и задоровъ съ ними никакихъ не чинили; и Өедоръ Барановскій пріѣхавъ къ нему, Кирилу, сказалъ—говорили де ему казаки, что ходятъ они на калмыковъ войною по нашему, великого государя, указу, для того, что чинятъ имъ они, калмыки и татаровя, великое разоренье, и изъ Асторахани де была къ нимъ высылка ратныхъ людей человѣкъ съ двѣсти и болше, а ничего де они надъ ними не учинили, толко взяли у нихъ въ Асторахань къ околничему нашему и воеводамъ князю Константину Осиповичу Щербатову съ товарыщи письмо. Да іюня жъ въ 5 день писалъ къ нему, Кирилу, изъ Асторахани околничей и воеводы князь Константинъ Осиповичъ съ товарыщи, что де по ихъ посылкамъ едисанской Исламъ мурза княжъ Яналѣевъ сынъ Урусовъ, по присылкѣ и по договору своему съ ними, учинился у насъ, великого государя, въ вѣчномъ холопствѣ

и отъ своей братьи мурзъ онъ отсталъ и кочевалъ близко Асторахани, межъ рѣкъ Ахтубы и Митяшкины Волошки у рѣчки Казбы. И мая де въ 7 день пріѣхавъ въ восемнадцати стругахъ и въ лодкахъ Казбою рѣкою сто двадцать пять человѣкъ воровскихъ казаковъ, его Исламовъ улусъ погромили и взяли тридцать три избы, да его, Исламову, жену, да дочь, да жонку, да три дѣвки, да улусныхъ его людей мужеского полу и женского сорокъ три человѣка, да животовъ его и всякой рухляди на шестьсотъ рублевъ, да тридцать скотинъ и, взявъ, уѣхали на Волгу. И мая де въ 8 день отпустили къ нему, Исламу мурзѣ, изо взятыхъ его людей татарина и приказывали, чтобъ онъ къ нимъ пригналъ двѣсти пятьдесятъ лошадей къ Черному Яру или къ Царицыну, и они де его, Исламову, жену да дочь да четырехъ ясырей ему отдадутъ и объ отдачѣ улусныхъ его людей съ нимъ договорятся. И чтобъ ему, Кирилу, его, Исламову, жену, и дочь и пожитки у тѣхъ воровскихъ казаковъ сыскать и, взявъ, прислать къ нимъ, окольничему нашему и воеводамъ въ Асторахань. И мая жъ де въ 20 день писалъ къ нимъ, окольничему нашему и воеводамъ, тѣхъ воровскихъ казаковъ атаманъ Зотко Ивановъ съ товарыщи, тому де три недѣли, выѣхали они съ Дону изъ розныхъ городковъ на Волгу рѣку на луговую сторону для калмыцкого зипуна будто съ вѣдома твоего, войскового атамана Михайла Самаренина, и всего войска, потому что де есть у нихъ нашъ, великого государя, указъ и грамота на калмыковъ войною ходить поволно за то, что чинятъ имъ на Дону разоренье болшое. Да ему жъ де, Кирилу, сказывалъ асторахапскихъ стрѣлцовъ сотникъ Яковъ Лачинской, который посыланъ изъ Асторахани къ тѣмъ казакомъ говорить, что онъ атамана Зотку Иванова не со многими людми дошолъ на степи, ждутъ они лошадей своихъ, и съ нимъ Зоткомъ онъ видѣлся, и память, какова съ нимъ послана изъ Асторахани, ему, Зотку, съ товарыщами, отдалъ и объ отдачѣ татарского полону имъ говорилъ. И Зотка де ему сказалъ, что товарыщи его казаки съ полономъ ушли на Донъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, по прежнему и по сему нашему, великого государя, указу и по грамотамъ, каковы къ вамъ посланы въ нынѣшнемъ во 185 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, о томъ о всемъ противъ сей нашей, великого государя, грамоты розыскали и къ намъ, великому государю, писали, а своевольникомъ учинили по своему войсковому праву до чего доведется и учинили во всѣхъ казачьихъ городкахъ заказъ крѣпкой, чтобъ впредь никто самоволствомъ на калмыцкихъ Аюкая и Соломсереня тайшей и на ихъ улусныхъ людей войною не ходилъ и никакова имъ ра-

зоренья и обидъ не чинилъ, а жить съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они у насъ, великого государя, въ вѣчномъ подданствѣ; а буде вамъ, атаманомъ и казакомъ, чинятся отъ тѣхъ тайшей и мурзъ какіе обиды и разоренія и о томъ, также что учините по сей нашей, великого государя, грамотѣ, писали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюля въ 31 день.

№ 62.

1678, сентября 6. Грамота царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича на Донъ *о розысканіи денегъ, отобранныхъ у воровскихъ казаковъ, пограбившихъ государеву казну на Волгѣ и о сыскѣ остальныхъ воровъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 9).

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Михайлу Самаренину и всему Войску Донскому. Въ прошломъ во 185 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ, великого государя, грамотахъ писано къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску Донскому, велѣно про воровскихъ людей, которые объявились на Волгѣ и нашу, великого государя, денежную и суконную казну и золотые червонные пограбили, розыскать накрѣпко и по розыску учинить имъ казнь, кто чего доведется; а что нашіе, великого государя, казны у тѣхъ воровъ вы сыщите, и то велѣно вамъ, атаманомъ и казакомъ, отсылать къ воеводѣ на Царицынъ тотчасъ. И въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 4 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ Посолской приказъ изъ приказа Рязанского дворца написано: въ нынѣшнемъ де во 186 году, сентября въ 1 день, писалъ къ намъ, великому государю, съ Царицына воевода Кирило Пущинъ: въ прошломъ де во 185 году по нашему, великого государя, указу и по грамотѣ посылалъ онъ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, въ Черкаской царицынского сотника стрѣлецкого Θедора Брановского, чтобъ вы досталныхъ воровъ велѣли сыскать, а что нашіе, великого государя, казны денегъ, и золотыхъ, и суконъ и купецкихъ людей товаровъ у тѣхъ воровъ въ сыску и что впредь у товарыщей ихъ объявится, и то бъ присылали къ нему на Царицынъ. И августа во 2 день писали вы къ нему, Кирилѣ, на Царицынъ съ Θедоромъ же Брановскимъ, которые воры были на рѣкѣ Волгѣ, и пойманы и приведены къ вамъ въ войско, Васка Гладкой съ товарыщи, и вы тѣхъ воровъ всѣхъ казнили смертью, а что нашіе, великого госу-

даря, казны денегъ и золотыхъ у тѣхъ воровъ сыскано, и то нынѣ у васъ въ войскѣ; и о томъ де о всемъ къ намъ, великому государю, вы писали, а нашего де, государева, указу о томъ къ вамъ не бывало, и безъ нашего, великого государя, указу той казны послать вамъ къ нему нельзе. А сотникъ Θедоръ Врановскій, пріѣхавъ, сказывалъ ему, Кирилу, будучи онъ на Дону слышалъ отъ казаковъ, что у тѣхъ поиманныхъ воровъ, которыхъ вы казнили, у шти человѣкъ сыскано нашіе, великого государя, денежные казны восемсотъ рублевъ да двѣсти четыре золотыхъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ по прежнему и по сему нашему, великого государя, указу нашу, великого государя, казну, денги, и золотые и сукна, которые пограбили на Волгѣ донскіе казаки, а у васъ что есть нынѣ въ сыску послали на Царицынъ къ воеводѣ къ Кирилѣ Пущину тотчасъ. Также и досталную нашу, великого государя, казну и воровъ сыскивали и, сыскавъ, воромъ за ихъ воровство учинили надъ ними казнь по своему войсковому праву, кто чего доведется, а нашу, великого государя, досталную казну, что у нихъ сыскано будетъ, потому жъ отсылали на Царицынъ безъ задержанія, а служба ваша и радѣнье у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, сентября въ 6 день.

№ 63.

1678, сентября 6. Грамота царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича на Донъ *по поводу похода казаковъ подъ Темрюкъ и Азовъ; о пожалованіи казакамъ четырехъ пушекъ голанокъ и о продолженіи промысловъ надъ Крымомъ* (Моск. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 9).

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Михайлу Самаренину и всему Войску Донскому. Въ прошломъ во 185 году, іюля въ 7 день, явились въ Посолскомъ приказѣ станичной вашъ атаманъ Потапъ Понкратьевъ, да эсаулъ Назаръ Захарьевъ съ товарыщи четырнадцать человѣкъ, а съ собою привезли въ языцѣхъ дву человѣкъ татаръ; а въ распросѣ они, атаманъ и казаки, сказали: въ прошломъ де во 185 году до Свѣтлаго Христова Воскресенія ходили изъ войска въ промыслъ на море съ атаманомъ съ Родіономъ Калужениномъ казаковъ семсотъ человѣкъ на Нагайскую сторону, на турской городъ Темрюкъ, моремъ на судахъ и приступали того города у посаду и взяли тутошнихъ жителей мужеска и женска полу че-

ловѣкъ съ полтораста, а иныхъ многихъ побили, а бою было де у нихъ два дни; и на томъ бою убитъ атаманъ Родіонъ Колуженинъ, да есаулъ Ѳедоръ Мурзинъ да казаковъ двадцат человѣкъ. А послѣ того, спустя недѣли съ двѣ, ходили вы, атаманы и казаки, Михайло Самаренинъ всѣмъ войскомъ подъ Азовъ, да съ вами жъ посылалъ столникъ нашъ и воевода Иванъ Волынской съ товарыщи для береженья нашихъ, великого государя, ратныхъ людей на пяти стругахъ съ пушками, и стояли на Казачьемъ еркѣ для обереганья отъ Каланчинскихъ башенъ; а вы ходили подъ Азовъ за Каланчинскіе башни и учиня бой подъ Азовымъ, были у самыхъ городовыхъ воротъ азовскихъ и взяли семи человѣкъ татаръ, азовскихъ жителей, а взявъ ихъ, азовцевъ, съ нашими, великого государя, ратными людми возвратились на Донъ въ цѣлости, а болше того промыслу и добычи подъ Азовомъ учинить вамъ было невозможно, потому что въ Азовѣ и около Азова въ степяхъ близко Дону стоятъ азовскіе ратные люди на отводныхъ кор..... конные и пѣшіе. И съ тою службою, и съ вѣстовыми отписки, и съ иными письмами и со взятыми языки послали вы, атаманы и казаки, къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, ихъ, атамана и казаковъ. И не доѣзжая де до Москвы, іюня въ 6 день въ Каширскомъ уѣздѣ въ селѣ Липицахъ вѣстовые отписки и иные письма у нихъ отбили на кабакѣ. И по нашему, великого государя, указу посыланъ съ Москвы для розыску того отбою въ село Липицы столникъ нашъ Степанъ Ловчиковъ и въ сыску того села крестьяне ему, Степану, сказали, что драку на кружечномъ дворѣ у казаковъ съ нашими, великого государя, ратными людми видѣли, а кто у нихъ отписку и иныя вѣстовыя письма отнялъ, того они не видали. Да по узнаванью сотника Сидора Уфимова, который съ ними, казаки, ѣхалъ съ Дону къ Москвѣ и посыланъ съ Москвы съ столникомъ же Степаномъ Ловчиковымъ присланы изъ полку боярина нашего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского полуполковникъ Михайло Маіоровъ, да прапорщикъ Степанъ Бухваловъ, да Михайловы люди маіорова два человѣка, да съ нимъ же, Михайломъ, прислано казачьей рухледи лукъ съ лубьемъ, да сѣдло, да епанча, а у Степана Бухвалова взято на стану послѣ его сумки, а въ нихъ арканъ, да бахилки, да покромъ посконная. И на Москвѣ на очной ставкѣ атаманъ Потапъ Понкратьевъ съ товарыщи сказали, что били ихъ и грабили въ селѣ Липицахъ на кабакѣ они, Михайло и Степанъ, а писма кто съ него, Степана, снялъ того онъ не видалъ и товарыщи его не видали жъ, потому что тѣхъ людей, которые ихъ били, было многолюдно и въ томъ люди его, Михайловы, пытаны накрѣпко и на огнѣ сжены, а прапорщикъ

Степанъ Бухваловъ подъиманъ на пытку, а Михайло тутъ же стоялъ у пытки, въ томъ не винились, а лукъ де съ лубьемъ, и сѣдло и епанчу взяли на кружечномъ дворѣ послѣ драки, какъ донскіе казаки дрались съ Бѣляны, дѣтми боярскими, а не съ нимъ, Михайломъ, и чаяли они, что та рухлядь Бѣлянъ дѣтей боярскихъ. И по нашему, великого государя, указу, и по уложенью и по поличному иску станичного вашего атамана и товарыщей его на Михайлѣ Маіоровѣ доправлено и отданъ имъ, атаману и казакомъ. Да атаманъ же и казаки, Потапъ Понкратьевъ съ товарыщи, били челомъ намъ, великому государю, отъ всего Войска Донского, чтобъ мы, великій государь, пожаловали — указали отдать вамъ въ войско четыре пушки голанки, которые нынѣ на Дону въ полку у столника нашего и воеводы у Ивана Волынскаго съ товарыщи, для того, которые де пушки голанки по указу отца нашего, государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, даны вамъ въ войско отъ стрѣлбы попортились. Да и въ отпискахъ де о томъ къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ ними писали жъ. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, пожаловали, изъ полку столника нашего и воеводы Ивана Волынскаго съ товарыщи четыре пушки голанки въ войско вамъ отдать указали въ то время, какъ они столникъ нашъ и воеводы съ нашими, великого государя, ратными людми съ Дону пойдутъ къ Москвѣ, и о томъ къ нему, Ивану, и къ вамъ посланы наши, великого государя, грамоты .... той же Потаповой станицѣ Понкратьева казаки сказали напередъ сего. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу, великого государя, милость и жалованье, служили намъ, великому государю, вѣрно и надъ непріятели нашими, и надъ Крымомъ и надъ крымскимъ юртомъ противъ прежняго всякой воинской промыслъ чинили со всякимъ радѣніемъ также, какъ и нынѣ учинили войскомъ своимъ промыслъ подъ турецкимъ городомъ Темрюкомъ и подъ Азовымъ. А служба ваша и радѣнье у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А которые войсковые ваши отписки и иные писма у станичного вашего атамана у Потапа Понкратьева съ товарыщи отбили воровскіе люди, и вамъ бы таковы жъ отписки и вѣстовые письма прислать къ намъ, великому государю, нынѣ впредь для вѣдома. А станичного вашего атамана Потапа Понкратьева съ товарыщи указали мы, великій государь, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустить къ вамъ въ войско по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, сентября въ 6 день.

№ 64.

1679. **Описаніе знамени, посланнаго Донскимъ казакамъ въ 1679 году.** (Выписано изъ доклада царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, по поводу челобитья войсковаго атамана Фрола Минаева о новомъ таковомъ же, генваря 15, 1687).

. . . . . Въ прошломъ во 187 году, генваря въ 30 день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дано изъ Оружейныя палаты его, государева, жалованья Донскому атаману и казакомъ, Михаилу Самарину съ товарыщи, знамя полковое: писано по лазоревой тафтѣ съ обѣ стороны, крестъ о пяти степеняхъ, около креста написано трость, копіе, съ правую сторону солнце съ лучами, съ лѣвую сторону мѣсяцъ, на крестѣ на верху подписано: Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій, а подписи подписаны около креста серебромъ. У креста въ подножіи на первой и на другой степени подписано въ двѣ строки золотомъ по яри венецейской: сіе знамя великій государь пожаловалъ атаману и всему Донскому Войску на побѣду враговъ Божіихъ и противящихся намъ. Лѣта 7187, генваря въ 22 день. Кайма тафта алая, по каймѣ писаны травы золотомъ, и серебромъ, и баканомъ и ярью венецейскими, шесть узловъ репчатыхъ да три науголника, а на другой сторонѣ подписано золотомъ по серебру то жъ, что и на первой. Длиною знамя по верхней каймѣ полшеста аршина, шириною два аршина десять вершковъ съ полувершкомъ и съ каймою; каймѣ ширина четверть аршина, съто по нижней каймѣ до откосу длина аршинъ полдевята вершка, откосу до верхнія каймы четыре аршина три вершка, къ тому жъ знамени втокъ мѣдной на ремнѣ лосиномъ съ мѣдною жъ оправою, гротикъ желѣзной прорѣзной посеребренъ, сорочка сукна красного; древко тощое, писано разными красками, новое.

№ 65.

1679, январь. **Грамота царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича на Донъ** *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ ихъ на Ногайскую сторону и къ Кубани и за доставленіе вѣстей о намѣреніяхъ Крымскаго хана идти войною подъ украинные города при содѣйствіи калмыцкаго Аюки тайши* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 227, 73).

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юр-

ти, атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 30 день, писали вы къ намъ, великому государю, съ станичнымъ атаманомъ съ Максимомъ Лощенымъ съ товарыщи, что въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 6 день, ходили изъ войска казаки и калмыки и татаровя на степь, на Нагайскую сторону и били на непріятелей межи Кубани рѣки и Черной протокъ на Иштековъ(?), и Божіею милостію и нашимъ, великого государя, счастіемъ многихъ людей побили и переранили и языковъ и кошь весь взяли, а сами отошли въ цѣлости. А въ распросѣ взятые языки вамъ сказывали, что Крымской ханъ хочетъ, собрався со многими людми, итти войною подъ наши, великого государя, украинные города, по первому зимнему пути, какъ рѣки станутъ, и послать было вамъ тѣхъ взятыхъ языковъ къ намъ, великому государю, невозможно для того, что ранены тяжелыми ранами. А которые неволники выходили къ вамъ на Донъ въ нынѣшнемъ во 187 году, послѣ отпуску зимовой вашей станицы, также которые греки по осени моремъ пріѣхали въ Азовъ, и тѣ неволники вамъ въ Черкаскомъ городкѣ, а греки въ Азовѣ казакамъ вашимъ сказывали, что подлинно ханъ Крымской хочетъ, собрався со многими людми, итти подъ наши, великого государя, украинные городы по первому зимнему пути; а калмыцкихъ тайшей пословъ и Едисановъ послалъ азовской паша и городовые люди для мирного договору къ хану Крымскому 12 человѣкъ; а какъ были калмыцкихъ тайшей присланные въ Азовѣ, и они говорили азовскому пашѣ и городовымъ людемъ: какъ де будетъ подъемъ Крымскому хану весною, и Аюкай де пришлетъ къ нему на помощь людей своихъ тысячи съ двѣ. И вы слыша о томъ, писали для вѣдома и осторожности на Царицынъ къ воеводѣ и въ Асторахань къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарыщи. И по той вашей отпискѣ намъ, великому государю, извѣстно и мы, великій государь, за ту вашу службу и надъ непріятели за промыслъ и за присылку вѣдомостей жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ, и все Войско Донское, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ и впредь о непріятельскихъ замыслахъ провѣдывали и къ намъ, великому государю, писали и надъ непріятели чинили воинскіе промыслы, по своему войсковому обычаю, сколко вамъ Господь Богъ помочи подастъ. А что били челомъ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, и все Войско Донское о ядрахъ пушечныхъ, и о томъ нашъ, великого государя, указъ учиненъ будетъ при отпускѣ войскового атамана Михаила Самаренина съ товарыщи. А станичной вашъ атаманъ Максимъ Лащеный и казаки нашимъ, великого

государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великого государя, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 генваря въ день.

№ 66.

1679, августа 29. Грамота царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за службу ихъ при Царевѣ-Борисовѣ, за походъ противъ азовцевъ и ногайцевъ подъ Чугуевъ и за битву съ ними во время втораго прихода ихъ подъ украинные города; о возвращеніи казаковъ на Донъ и о посылкѣ имъ жалованья* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 74).

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Корнилу Яковлеву и всему Войску Донскому, да полковнику Григорію Петрову. Въ нынѣшнемъ во 187 году, августа въ 19 день, писали вы къ намъ, великому государю, съ казаки, съ Яковомъ Ивановымъ да съ Петромъ Дмитріевымъ, что въ нынѣшнемъ во 187 году, іюля въ 28 день, по нашему, великого государя, указу вышли вы на нашу, великого государя, службу на Царевъ-Борисовъ; и вѣдомо вамъ учинилось, что многіе азовскіе воинскіе люди съ нагайцы пошли подъ наши, великого государя, украйнные городы: подъ Харковъ, подъ Чугуевъ, подъ Печенѣгу войною, и вы по тѣмъ вѣстемъ писали съ Царева-Борисова на Волуйку къ подданному нашему ко князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому и къ столнику нашему и воеводѣ къ Кузмѣ Козлову, чтобъ за помощію Божіею, соединясь, онъ съ вами учинилъ надъ тѣми непріятелскими людми про́мыслъ, и пошли вы подъ Чугуевъ наскоро, чтобъ тѣхъ непріятолскихъ людей въ тѣхъ мѣстѣхъ застать и сошлись вы со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ августа въ 18 день, а непріятелскихъ людей въ нашихъ, великого государя, украинныхъ городѣхъ до приходу своего подъ Чугуевъ за многіе дни не застали. И въ нынѣшнемъ же во 187 году, августа въ 4 день, тѣ жъ азовцы и нагайцы приходили войною подъ украинные городы: подъ Змѣевъ, подъ Соколовъ болшимъ собраніемъ, и, соединясь вы со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ, и съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Казмою Козловымъ и съ яицкими казаки, за тѣми непріятелскими людми ходили, и догнали ихъ въ степѣ на рѣкѣ Берекѣ августа въ 6 день, и многихъ ихъ побили и переранили, и языковъ, и кошъ, и лошадей побрали. И по той вашей отпискѣ намъ, великому госу-

дарю, о томъ извѣстно и взятыхъ языковъ шесть человѣкъ станичной вамъ атаманъ Самойло Лаврентьевъ съ товарыщи къ Москвѣ привезли. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, за ту вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ, и указали вамъ съ нашей, великого государя, службы идти на Донъ по прежнему, чтобъ вамъ придти въ войско до наступающаго осенняго времени. А за службу вашу, которые были въ воинскомъ промыслу съ подданнымъ нашимъ со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ, пожаловали мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ, указали къ вамъ послать нашего, великого государя, жалованья—денежныя казны тысячу двѣсти два рубля шестнадцать алтынъ четыре денги, и прислано къ вамъ будетъ то наше, великого государя, жалованье съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Самойломъ Лаврентьевымъ съ товарыщи чрезъ Воронежъ и рѣкою Дономъ въ Черкаской. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, съ нашей, великого государя, службы шли на Донъ по прежнему, и видя къ себѣ нашу, великого государя, милость и жалованье, и впредь потому жъ наше, государское, повелѣніе исполняли и по нашимъ, великого государя, грамотамъ на нашу, великого государя, службу въ полки къ боярамъ нашимъ и воеводомъ приходили, и надъ турскими, и крымскими и азовскими людми воинскіе промыслы чинили, сколко вамъ всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ; а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А съ сею нашею, великого государя, грамотою посланы къ вамъ въ войско казаки Яковъ Ивановъ да Петръ Дмитріевъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187, августа въ 29 день. За приписью дьяка Семена Протопопова.

Отпущены казаки съ Москвы въ 10 часу дня.

№ 67.

1680, февраля 10. Грамота царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за провожаніе до Азова посланника Сухотина и крымскаго гонца Алишъ-аги, за походъ подъ Азовъ и за доставленіе вѣстей о намѣреніяхъ Крымскаго хана, Турецкаго султана, аюкаевыхъ калмыкъ и ногайцевъ идти войною подъ малороссійскіе и украинные городы* (Арх Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 75).

Отъ царя . . . . . . Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году писали вы къ намъ, великому государю, съ станичнымъ атаманомъ съ Лю-

бимонъ Архиповымъ съ товарыщи, что вы, по нашему, великого государя, указу, посланниковъ нашихъ, Ивана Сухотина, да дьяка Василья Михайлова и крымского гонца Алишъ агу съ товарыщи съ Дону въ Азовъ проводили до тѣхъ мѣстъ, до которыхъ мѣстъ прежъ сего проваживали. Да вы жъ, атаманы и казаки, ходили изъ войска для языковъ и подлинныхъ вѣстей подъ Азовъ и многихъ азовцовъ побили и языковъ побрали; а въ распросѣ вамъ взятые языки сказали, что Крымской ханъ и салтаны собрался болшимъ собраніемъ подъ наши, великого государя, малоросійскіе городы войною; а Турской салтанъ со многими ордами будетъ подъ Кіевъ нынѣшнею весною самъ, и что Аюкаевы и Соломъ-Сереневы тайшей калмыки съ Крымскимъ ханомъ хотятъ помирится и съ азовцы и нагайцы ходить подъ наши, великого государя, украинные городы войною и во время воинскіе потребы съ турскими и крымскими людми подъ Кіевомъ помогать не будутъ. И по той вашей отпискѣ намъ, великому государю, извѣстно, и за службу вашу жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ и впредь, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служили и надъ турскими, и крымскими и азовскими людми воинскіе промыслы чинили. А станичники ваши, Любимъ Архиповъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ, отпущены къ вамъ въ войско по прежнему съ сею нашею, великого государя, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, февраля въ 10 день.

№ 68.

1680, апрѣля 19. Грамота царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы за посылку донскихъ казаковъ, татаръ и калмыковъ подъ Крымскіе шляхи и доставленіе вѣстей о томъ* (Арх. Гл. упр. каз. в.; д. ком. о В. Д., № 227, 76).

Отъ царя . . . . . . Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году, апрѣля въ 11 день, писали вы къ намъ, великому государю, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Алексѣемъ Наумовымъ съ товарыщи, что посылали вы изъ войска казаковъ своихъ, и татаръ и калмыковъ подъ крымскіе шляхи для подлинныхъ вѣстей и языковъ, и милостію Божіею и нашимъ, государскимъ, счастіемъ, тѣ ваши казаки крымскихъ татаръ многихъ побили и живьемъ взяли 12 человѣкъ. И намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ извѣстно и за службы ваши жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота при-

№ 71.

1682, марта 1. Грамота царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича на Донъ *о воспрещеніи казакамъ городковъ Сухаревскаго и Тубы подговаривать ратныхъ и служилыхъ людей, а равно холопей и крестьянъ къ уходу на Донъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 14, л. 204).

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Θролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 190 году, февраля въ 28 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ Посолскомъ приказѣ изъ Розряда написано: билъ челомъ намъ, великому государю, генералъ нашъ Григорій Ивановичъ Косаговъ: въ нынѣшнемъ де во 190 году велѣно ему быть на нашей, великого государя, службѣ въ Царевѣ-Борисовѣ и по новой чертѣ для береженья новопостроенныхъ городовъ отъ приходу воинскихъ людей. И на рѣкѣ де Сѣверскомъ Донцѣ построенъ вашъ казачій городокъ Донецкой Сухаревской юртъ, отъ Царева-Борисова въ двадцати верстахъ, и иные городки близки, и изъ тѣхъ де городковъ казаки въ Царевъ-Борисовъ, и въ Маяцкой, и въ Соляной и въ иные городы приходятъ почасту и ратныхъ людей и у служилыхъ людей холопей изъ полку подговариваютъ. А въ прошломъ де во 189 году, какъ онъ, генералъ, на нашей государевой службѣ былъ въ Чугуевѣ, и человѣкъ его Гришка Васильевъ съ товарыщи, покравши животы его да взявъ три лошади добрыхъ, бѣжали въ донецкой городокъ въ Тубу, а изъ Тубы въ Черкаской и въ Черкаскомъ де лошади его и всякіе животы распродали и нынѣ живутъ на Дону и о томъ послати бъ нашу, великого государя, грамоту на Донъ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску Донскому, изъ Посолского приказу. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, велѣли въ тѣхъ городкахъ учинить казакомъ заказъ крѣпкой подъ смертною казнею, чтобъ они изъ тѣхъ городковъ въ тѣ городы для такова воровства не пріѣзжали и ратныхъ людей и у ратныхъ людей холопей и крестьянъ къ себѣ не подговаривали никакими мѣрами и бѣглыхъ холопей и крестьянъ въ тѣ городки не принимали и, переимавъ, пересылали ихъ въ тѣ городы, кто откуда бѣжалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 марта въ 1 день.

№ 72.

1682, ноябрь. Отписка Донского атамана Фрола Минаева Крымскому хану Мурать-Гирею *о несправедливыхъ его притязаніяхъ къ казакамъ и о твердомъ ихъ намѣреніи защищать до послѣдней возможности принадлежащіе имъ городки* (Собр. госуд. грам. и договор. изд. 1828 г., стр. 471).

Великихъ государей царей, великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, холопи царского пресвѣтлого ихъ величества, въ Крымской юртъ, Бахчи-Сарай, салтанова величества хану Муратъ-Гирею, Донскіе атаманы и казаки Ѳролъ Минаевъ и все Войско Донское. Въ нынѣшнемъ во 191 году прислалъ ты къ намъ листъ свой съ ближнимъ своимъ человѣкомъ съ агою, а въ листѣ твоемъ написано: будто мы, Войско Донское, послали отъ себя казаковъ своихъ и калмыкъ нашихъ подъ твой ханской юртъ, животины и овецъ взять велѣли и послѣ того будто мы жъ изъ войска по присылкѣ съ тремя ста лошадми съ пятнадцать человѣкъ взять велѣли жъ, и о томъ ты къ намъ пишешь несвѣдомо. Не отъ насъ, отъ войска, и не наши люди къ тебѣ подъ твой юртъ приходили, а приходили къ вамъ за Перекопъ и въ иные мѣста и взяли скотъ, и овцы и съ тремя сты лошадми людей отъ Аюки и изъ улуса Соломъ-Серени дикіе калмыки Шатыръ Кошка. И мы къ тебѣ, ханъ Муратъ-Гирей, писали, что изъ Азова Сюинъ бей азовскихъ людей со многими прибылыми нагайскими людми подъ ихъ, государскіе, украинные городы войною и подъ наши казачьи городки за миромъ посылаетъ и многихъ государскихъ людей подъ городами и по Дону подъ нашими юрты берутъ. А естли ты, ханъ Муратъ-Гирей, азовского Сюина бея не уймешь и впредь онъ, Сюинъ бей, подъ ихъ, государскіе, городы и подъ наши казачьи юрты азовскихъ людей посылать будетъ, а и мы молчать не будемъ же. И пишешь ты къ намъ, ханъ Муратъ-Гирей: естли взятое твое за Перекопомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ не пришлемъ, и ты хочешь къ намъ посылать зипунниковъ своихъ другъ за другомъ безпрестани и бить велишь на тридцать на два городка и упокою намъ не хошь дать ни весною, ни лѣтомъ, ни осенью; а и самъ ты, ханъ Муратъ-Гирей, хочешь подъ наши городки итти многимъ собраніемъ по льду, зимнемъ путемъ, войною. И наши городки некорыстны—оплетены плетнями, а обвѣшаны тернами, а надобно ихъ доставать твердо головами, а стадъ у насъ конскихъ и животинныхъ мало: даромъ вамъ въ дальній путь забиватся.

№ 73.

1683, мая 18. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ на калмыцкіе улусы за Волгу* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о. В. Д., № 227, 78).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Семенову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 191 году, мая въ 8 день, къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Иваномъ Лукьяновымъ съ товарыщи, что по нашему, великихъ государей, указу и по грамотамъ изъ нашего государского Посолского приказу посылали вы изъ войска низовыхъ и верховыхъ и изъ заполныхъ рѣчекъ донскихъ казаковъ на калмыцкіе улусы болшимъ собраніемъ и тѣ ваши казаки за Волгою рѣкою, на Ахтубѣ сошлись съ калмыцкими воинскими людми и былъ съ ними бой, и милостію Божіею а нашимъ, царского величества, счастіемъ, многихъ изъ нихъ побили, и въ полонъ побрали и въ языкѣхъ прислали одного человѣка калмыченина; а въ разспросѣ вамъ взятой языкъ въ кругу сказывалъ, что Аюкай тайша съ улусными своими людми намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, хочетъ добити челомъ; а подъ Азовымъ де сбираются крымскіе и нагайскіе и астораханскіе таторовя, хотятъ идти подъ наши, царского величества, украинные городы войною, а подъ которые, того ему невѣдомо. И по той вашей войсковой отпискѣ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, извѣстно. И мы, великіе государи, наше царское величество, за ту вашу службу, васъ, Донскихъ атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу, государскую, милость и жалованье, и впредь намъ, великимъ государемъ, служили; а служба ваша и радѣнье у насъ, великихъ государей, въ забвеніи не будетъ. А станичной вашъ атаманъ Иванъ Лукьяновъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, царского величества, жалованьемъ, отпущены къ вамъ въ войско. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, мая въ 18 день.

№ 74.

1683, мая 18. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за развѣдываніе о калмыкахъ и за походъ съ стольникомъ Бахметьевымъ за Волгу на калмыцкіе улусы* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 227, 79).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, Донскимъ казакомъ, походному атаману Ѳомѣ Савостьянову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 191 году, мая въ 3 день, къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ атаманомъ съ Дмитріемъ Мухинымъ съ товарыщи, что марта въ 25 день посылали вы съ Царицына его, Дмитрія, съ казаки, и съ калмыки и съ татары на луговую сторону за Волгу для провѣдыванія калмыцкихъ улусовъ, и съѣхався онъ, Дмитрій съ товарыщи, съ калмыцкими воинскими людми, многихъ побили и въ полонъ взяли одного человѣка колмыченина и привезли на Царицынъ, а въ распросѣ сказался — Соломъ-Серенева улусу, а кочуетъ Соломъ-Серенъ выше Царицына во 120 верстахъ, въ урочищѣ противъ Балыклѣевскія водовороты. И по тѣмъ его распроснымъ рѣчамъ ходили вы со столникомъ нашимъ съ Иваномъ Бахметовымъ и съ нашими, царского величества, ратными людми на тѣ калмыцкіе улусы и съѣхався противъ Балыклѣевскія водовороты, заставныхъ калмыцкихъ людей сбили, да на Корованискомъ острову былъ у васъ бой и милостію Божіею и нашимъ, великихъ государей, счастіемъ на томъ бою тѣхъ воинскихъ калмыцкихъ людей побили и переранили многихъ и лошадей и всякую рухлядь отбили, да въ полонъ взяли 9 человѣкъ, изъ которыхъ къ намъ, великимъ государемъ, прислали къ Москвѣ одного человѣка. И по той вашей отпискѣ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, извѣстно. И мы, великіе государи, наше царское величество, за ту вашу службу васъ, атамановъ и казаковъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу, государскую, милость и жалованье и впредь намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, служили; а служба ваша у насъ, великихъ государей, забвенна не будетъ. А станичный вашъ атаманъ Дмитрей Мухинъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, царского величества, жалованьемъ отпущены къ вамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, мая въ 18 день.

№ 75.

1683, мая 19. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за побѣду, одержанную надъ калмыками и татарами, приходившими подъ Красный-Яръ и за присылку плѣнныхъ татаръ, взятыхъ на Волгѣ, и по поводу жалобы казаковъ на воеводу Головина* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 80).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, Донскимъ казакомъ, походному атаману Любиму Архипову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 191 году, мая въ 11 день, къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писали вы съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Иваномъ Тимоѳеевымъ съ товарыщи, что въ нынѣшнемъ во 191 году приходили подъ Красной-Яръ калмыки, и едисаны и енбулуки войною, многимъ собраніемъ, а вы, собрався съ Красноярскимъ воеводою съ Григоріемъ Тараковскимъ и съ градскими людми, за ними выходили, и былъ съ ними бой и на томъ бою казаковъ вашихъ и градскихъ людей тѣ непріятелскіе воинскіе люди переранили, а вы многихъ калмыковъ ранили. Да вы жъ ходили подъ калмыцкіе шляхи и выше Бончака, на Волгѣ, противъ Толоконныхъ горъ взяли 5 человѣкъ татаръ и прислали къ намъ, великимъ государемъ, въ Москву двухъ человѣкъ. И по той вашей отпискѣ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, извѣстно. И за тое вашу службу мы, великіе государи, наше царское величество, жалуемъ, милостиво васъ похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу, государскую, милость, и впредь намъ, великимъ государемъ, служили, и служба ваша у насъ, великихъ государей, забвенна не будетъ. А что вы къ намъ, великимъ государемъ, писали на околничего нашего и воеводу на Алексѣя Петровича Головина, и о томъ указали мы, великіе государи, розыскать въ Асторахани боярину нашему и воеводомъ князю Андрею Ивановичу Голицыну съ товарыщи, которому по нашему, великихъ государей, указу велѣно его, околничего нашего и воеводу, съ Асторахани перемѣнить; а что по розыску въ томъ дѣлѣ объявится, и о томъ нашъ, великихъ государей, указъ присланъ къ вамъ будетъ. А станичники ваши, Иванъ Тимоѳеевъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, царского величества, жалованьемъ, отпущены къ вамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191, мая въ 19 день.

№ 76.

1683, сентября 10. Память стольнику Михаилу Өедоровичу Арсеньеву *объ отправленіи его къ Донскимъ казакамъ съ грамотою царей о присылкѣ въ Москву появившихся на Дону возмутителей, монаха Осипа съ сообщниками его.* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 81).

Лѣта 7192, сентября въ 10 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столнику Михаилу Өедоровичу Арсеньеву, ѣхать ему па Донъ къ атаманомъ и казакомъ, къ войсковому атаману къ Ивану Семонову и ко всему Войску Донскому, для ихъ, великихъ государей, дѣлъ съ ихъ, великихъ государей, грамотою наскоро. Да съ нимъ же, Михаиломъ, посланъ съ Москвы для письма Володимирскіе чети подъячей Кузма Журавлевъ. И столнику Михаилу Өедоровичу ѣхать съ Москвы на Волуйку, а съ Волуйки на Донъ въ Черкаской городокъ. А объ отпускѣ его съ Волуйки на Донъ и о дачѣ подводъ, и вожей и провожатыхъ, дана великихъ государей грамота на Волуйку къ воеводѣ Григорію Васильевичу сыну Грецову, ему жъ, Михаилу. И столнику Михаилу Арсеньеву, пріѣхавъ на Волуйку и по грамотѣ великихъ государей взявъ у воеводы подводы, и вожей и провожатыхъ, ѣхать съ Волуйки на Донъ наскоро, днемъ и ночью; и въ дорогѣ быть ему, Михаилу, осторегателну, чтобъ гдѣ, напавъ на него, какіе воровскіе или непріятелскіе люди какого зла не учинили и великихъ государей грамоты и сего наказу не отбили. А пріѣхавъ, ему, столнику Михаилу Арсеньеву, на Донъ, послать отъ себя къ атаманомъ и казакомъ въ войско, къ войсковому атаману къ Ивану Семенову и ко всему Войску Донскому, подъячего и велѣть про себя имъ сказать, что присланъ отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, къ нимъ, атаманомъ и казакомъ, съ ихъ, великихъ государей, грамотою и съ милостивымъ словомъ и для ихъ, государскихъ, дѣлъ наскоро и чтобъ они, атаманы и казаки, велѣли ему, Михаилу, гдѣ стать, отвесть дворъ, а сами бъ они, атаманы и казаки, собрались всѣ въ кругъ. Да какъ ему, Михаилу, атаманы и казаки дворъ, гдѣ стоять, отведутъ и въ кругъ сберутся, и ему, пришедъ въ кругъ, говорить: Атаманы и казаки, Иванъ Семеновъ и все Войско Донское! Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, велѣли васъ, атамановъ и казаковъ

и все Войско Донское, спросить о здоровьѣ. И изговоря рѣчь, подать имъ великихъ государей грамоту, которая къ нимъ послана съ нимъ, Михайломъ. Да какъ они, атаманы и казаки, великихъ государей грамоту у него, Михаила, примутъ и въ кругу вычтутъ и выслушаютъ, и Михаилу говорить, чтобъ они, атаманы и казаки, по той ихъ, великихъ государей, грамотѣ учинили. А послѣ того ему, Михаилу, имъ же, Донскимъ атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, говорить: вѣдомо то великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, ихъ царскому величеству, какъ вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, служили предкамъ ихъ государскимъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ князёмъ Російскимъ, и дѣду ихъ, великихъ государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Θеодоровичу, всеа Росіи самодержцу, и отцу ихъ, великихъ государей, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и брату ихъ, великихъ государей, блаженныя жъ памяти великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; и имъ, великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, счастливо государствующимъ, служите вѣрно и постоянно и въ прошломъ во 190 году, какъ по волѣ Всемогущаго Бога въ царствующемъ градѣ Москвѣ былъ мятежъ и нестроеніе и вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, въ то время помня къ предкамъ своимъ и къ себѣ, предковъ ихъ, государскихъ, великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, и дѣда ихъ, великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Θеодоровича, всеа Росіи самодержца, и отца ихъ, великихъ государей, блаженныя жъ памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата ихъ, великихъ государей, блаженныя жъ памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и ихъ, великихъ государей, превысокую и премногую милость и жалованіе и обѣщаніе свое на чемъ вы имъ, великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, предъ святымъ Евангеліемъ обѣщалися, служили вѣрно и постоянно и ни на какіе прелести не склонялись, и та ваша, атамановъ и казаковъ и всего Войска Донского, вѣрная и радѣтельная служба имъ, великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, извѣстна. И за помощію того жъ Всемогущаго Бога, въ троицѣ славимого Бога, и заступленіемъ христіянскія помощницы Пресвятыя

Богородицы и молитвами великихъ святителей Петра и Алексѣя, Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Росіи чудотворцевъ и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ молитвами въ царствующемъ градѣ Москвѣ тотъ мятежъ и нестроеніе утишились; а которые люди тому мятежу и нестроенію были завотчики, и тѣ по ихъ государственному указу казнены смертью, а къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску Донскому, за вашу вѣрную, и радѣтельную и постоянную службу послана ихъ, великихъ государей, ихъ царского величества, грамота съ милостивымъ словомъ и съ похвалою. И въ нынѣшнемъ во 192 году вѣдомо жъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ, учинилось, что на Дону у васъ, атамановъ и казаковъ, въ войску и въ верховыхъ вашихъ казачьихъ городкахъ объявилися воры и расколники и церкви Божіи противники, нѣкакой чернецъ съ совѣтники своими, съ такими жъ ворами и прелестниками, съ елецкимъ кузнецомъ съ Куземкою Долгошею и съ москвитиномъ серебренного ряду съ торговымъ человѣкомъ съ Гришкою Раскащикомъ и съ иными и съ воровскими своими и вымышленными писмами и называютъ тѣ свои воровскіе писма ихъ, великихъ государей, грамотою и въ войску у васъ въ кругу на прелесть и на смуту тѣ свои воровскіе писма чли, а въ тѣхъ ихъ воровскихъ писмахъ писаны лживые и непристойные дѣла. И вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, памятуя къ предкамъ своимъ и къ себѣ ихъ, великихъ государей, превысокую и премногую милость и жалованье и припоминая свои вѣрные и постоянные службы и крови, тѣмъ воромъ и прелестникомъ и воровскимъ ихъ и лживымъ писмамъ не повѣрили, а къ прелести ихъ и къ воровству не пристали. А которые было изъ васъ, атамановъ и казаковъ, по той прелести мало и поколебалися и тѣ паки припаметствовавъ къ себѣ ихъ, великихъ государей, ихъ царского величества, милость и жалованье и вѣрное свое обѣщаніе, отъ того отстали и тѣхъ воровъ и прелестниковъ и воровскіе ихъ и лживые писма вмѣняли ни во что. И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за ваши вѣрные и постоянные службы, что вы въ прошломъ во 190 году въ бывшій мятежъ и нестроеніе ни къ какимъ наговорамъ и прелестемъ не пристали и не склонилисы, также и нынѣ тѣмъ воромъ и прелестникомъ, чернецу и его совѣтникомъ, Куземкѣ Долгошеѣ и Гришкѣ Роскащику и товарыщемъ и воровскимъ ихъ и лживымъ писмамъ ни въ чемъ не повѣрили,

жалуютъ, милостиво похваляютъ и съ тѣмъ своимъ, государскимъ, милостивымъ словомъ и похвалою прислали къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, меня, Михаила, и подъячего Кузму.

И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, помятуя къ себѣ предковъ ихъ, государскихъ, и ихъ, великихъ государей, ихъ царского величества, превысокую и премногую милость и жалованье, свои вѣрные постоянные службы и обѣщаніе, тѣхъ воровъ и прелестниковъ, чернеца и его совѣтниковъ, Куземку и Гришку, и товарыщей ихъ, которые у васъ въ войску явились, сыскавъ ихъ въ Черкаскомъ или въ верховыхъ городкахъ, съ воровскими ихъ прелестными и лживыми писмами послати къ нимъ, великимъ государемъ, къ ихъ царскому величеству, къ Москвѣ со мною, Михаиломъ, и съ своими казаками.

А вѣрная ваша, атамановъ и казаковъ, служба и радѣнье у ихъ, великихъ государей, у ихъ царского величества, забвенна не будетъ. Въ томъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, на ихъ, великихъ государей, ихъ царского величества, милости бити надежнымъ.

А тотъ воръ чернецъ и его совѣтники, Куземка и Гришка и иные товарыщи ихъ, вмѣщаютъ лживые и не пристойные дѣла и воровскіе свои писма объявляютъ на смуту и на прелесть, какъ бы учинить въ Московскомъ государствѣ мятежъ и нестроеніе и всякое роззореніе и бѣгаютъ они, еретики и церкви Божіей противники и расколщики, по городамъ и по пустымъ мѣстамъ, не хотя принести святой соборной апостольской церкви повиновенія.

Да говорити Михаилу атаманомъ и казакомъ и всему Войску и приводить ихъ всякими мѣрами, чтобъ они однолично тѣхъ вышеупомянутыхъ воровъ переимавъ и съ воровскими ихъ писмами прислали къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ нимъ, Михаиломъ.

Да и то имъ, атаманомъ и казакомъ, въ кругу же надо ихъ рѣчми выговорить, когда они, атаманы и казаки, по вѣрной своей службѣ, прислали къ отцу ихъ, великихъ государей, блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Стенку Разина и брата его Ѳролка, и тѣмъ они показали къ нему, великому государю, многую свою службу и радѣнье и та вѣрная и радѣтельная служба, что они, таково вора поимавъ, прислали къ нему, великому государю, не токмо въ Московскомъ государствѣ прославилась, и нынѣ славно жъ и памятно.

А однолично ему, Михаилу, показать въ томъ къ великимъ государемъ служба своя и говорить атаманомъ и казакомъ не по одинъ день.

прилежно и радѣтельно великихъ государей указомъ и своими ласковыми разговоры, чтобъ они того вора черница и съ его совѣтниками, сыскавъ на Дону, и съ воровскими ихъ писмами прислали къ нимъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ нимъ же, Михаиломъ.

А учиня по сему великихъ государей указу, ѣхать ему, Михаилу, къ нимъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца въ государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину князю Василь Васильевичу Голицыну съ товарыщи.—Великихъ государей грамота и наказъ отданъ за приписью дьяка Василья Панникова.

№ 77.

1683, ноября 18. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за доставленіе въ Москву вора Костки Леонтьева; съ посылкою жалованья, и о преслѣдованіи воровъ-раскольниковъ, въ случаѣ появленія ихъ на Дону* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д. № 227, 82).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 192 году, октября въ 23 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, и прислали съ столникомъ нашимъ съ Михайломъ Арсеньевымъ, да съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Яковымъ Чернымъ съ товарыщи вора Костку Леонтьева съ воровскими прелестными и возмутительными писмами, и мы, великіе государи, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за ту вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да васъ же, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, пожаловали мы, великіе государи, за ту вашу вѣрную службу, указали къ вамъ послать нашего, великихъ государей, жалованья съ подьячимъ съ Петромъ Ахматовымъ, да съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Яковымъ Черновымъ съ товарыщи съ Москвы—денегъ тысячу рублевъ, да съ Воронежа и съ Царицына велѣно послать пятсотъ ведръ вина. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а подьячій Петръ Ахматовъ и станичной вашъ атаманъ Яковъ Черной съ товарыщи на Донъ въ Войско къ вамъ пріѣдутъ, и вы бъ, атаманы и казаки, наше, великихъ

государей, денежное жалованье у них приняли, а вино, буде вамъ нынѣ вскорѣ надобно, и вы бъ взяли съ Царицына, а о дачѣ съ Царицына того вина нашъ, великихъ государей, указъ на Царицынъ посланъ, а буде вы, атаманы и казаки, того вина въ нынѣшнее зимнее (время?) взять съ Царицына не хочите, и по нашему, великихъ государей, указу прислано то вино къ вамъ будетъ съ Воронежа съ нашимъ, государскимъ, жалованьемъ въ зимовой станицѣ. И вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, видя къ себѣ такую нашу, государскую, превысокую и премногую милость и жалованье, служили намъ, великимъ государемъ, вѣрно и постоянно, а ни на какіе прелести не склонялись, и воромъ и никакимъ ихъ воровскимъ и лживымъ и прелестнымъ писмамъ не вѣрили. А воръ Костка Леонтьевъ, которого вы, атаманы и казаки, къ намъ, великимъ государемъ, прислали, на Москвѣ въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ распрашиванъ и пытанъ,— кто тѣ писма писалъ и ему далъ, и онъ, Костка, въ распросѣ и съ пытки говорилъ, что далъ де ему тѣ писма на Москвѣ и велѣлъ свезть на Донъ для смуты москвитянинъ церковной расколщикъ Басманной слободы тяглецъ Васка Симоновъ съ товарыщемъ своимъ Савкою; и тотъ Васка сысканъ и распрашиванъ же и пытанъ, а въ распросѣ и съ пытки говорилъ Васка, что писалъ то писмо у него, Васки, на дворѣ церковной же расколщикъ Савка, Яковлевъ сынъ, по прозвищу Грѣшной, своимъ воровскимъ вымысломъ и затѣйкою одинъ, а иныхъ никого въ той мысли съ нимъ не было, а самъ онъ, Васка, грамотѣ не умѣетъ и отъ него де со двора тотъ Савка сшелъ и пошелъ въ Нижней. И по нашему, великихъ государей, указу посланы въ Нижней и въ иные городы для сыску того Савки наши, великихъ государей, грамоты, и ноября въ 13 день нынѣшнего 192 году тотъ воръ Савка Грѣшной пойманъ на Москвѣ, и по нашему, великихъ государей, указу то дѣло розыскано и тѣ вышепомянутые воры казнены; а буде впередъ также воры съ такими воровскими и прелестными и лживыми писмами, или церковные расколщики и черньцы или мірскіе или бѣглые ссылные люди изъ городовъ у васъ, атамановъ и казаковъ, въ войску, или въ верхнихъ вашихъ городкахъ или въ ближнихъ отъ васъ мѣстѣхъ объявятся или про нихъ увѣдаете, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, служа намъ, великимъ государемъ, потому жъ тѣхъ воровъ имать и держать у себя въ Черкаскомъ за крѣпкимъ карауломъ и о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать, а пристанища имъ воромъ у себя въ войску и въ верховыхъ городкахъ, а имянно по рѣкамъ по Хопру и по Медвѣдицѣ отнюдь не давали и послали на нихъ, воровъ, на Хоперъ и на Медвѣдицу на ихъ во-

ровскіе станы и на пристанища казаковъ и велѣли пристанища ихъ разбить и пожечь, а самихъ ихъ переимать, чтобъ отъ нихъ воровъ, церковныхъ расколщиковъ и бѣглыхъ ссылныхъ людей у васъ, атамановъ и казаковъ, въ войску никакой смуты не было, и впредь бы на васъ, атамановъ и казаковъ и на все Войско Донское, такіе воры огласки и славы недоброй не наводили, и чтобъ у васъ въ войску такіе воры и гулящіе люди впредь не были, въ томъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, учинить крѣпкое и радѣтельное остереганье; а служба ваша, атамановъ и казаковъ и всего Войска Донского, никогда у насъ, великихъ государей, забвенна не будетъ, въ томъ бы вамъ на нашу, государскую, милость быть надежнымъ. А станичного вашего атамана Якова Чернова и ясаула съ товарыщи пожаловали мы, великіе государи, нашимъ, великихъ государей, многимъ нескуднымъ и излишнимъ жалованьемъ, деньгами и сукнами и соболями, за ваши жъ службы, паче прежняго отпущено къ вамъ въ Войско. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192, ноября въ 18 день.

За приписью дьяка Прокофья Возницына.

№ 78.

1683, ноября 23. Память приказа Большія-казны подъячему Петру Ахматову, *объ отправленіи его къ Донскимъ казакамъ съ царскимъ жалованьемъ за присылку ими въ Москву бѣглаго Вологженина Костки Леонтьева и съ грамотою о перебѣгающихъ къ нимъ ссылочныхъ стрѣльцахъ и всякаго званія бѣглыхъ людяхъ* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 227, 83).

Лѣта 7192, ноября въ 23 день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, память приказу Болшіе казны подъячему Петру Ахматову, ѣхати на Донъ съ ихъ, великихъ государей, грамотою къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, ко Өролу Миняеву и ко всему Войску Донскому. Да съ нимъ же, Петромъ, послано съ Москвы къ тѣмъ донскимъ атаманомъ и казакомъ, ихъ, великихъ государей, жалованья за ихъ службу, что они, атаманы и казаки и все Войско Донское, въ нынѣшнемъ во 192 году, октября въ 28 день, прислали къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ Дону, изъ войска, гулящего человѣка Вологженина Костку Леонтьева съ воровскими, прелестными и замутителными писмами, съ столникомъ Михаиломъ Арсеньевымъ да съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Яковомъ Чорнымъ съ товарыщи, денегъ тысячу руб-

нить; и по той вашей отпискѣ намъ, великимъ государемъ, извѣстно. И мы васъ, атамановъ и казаковъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ, что вы, атаманы и казаки, на то дерзнуть безъ нашего указу не смѣли. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, къ калмыцкому Аюкаю тайшѣ на помочь на Дарьинского хана казаковъ своихъ изъ войска и изъ городковъ не отпускали и никому ходить своевольно не велѣли, потому что калмыцкого Аюкая тайши къ намъ, великимъ государемъ, о томъ челобитья нѣтъ. А что вы, атаманы и казаки, писали къ намъ, великимъ государемъ, и били челомъ на столника на Михаилу Опухтина въ убивствѣ станичного вашего атамана Ивана Розмачева, и о томъ сыскивано и сыскъ къ Москвѣ присланъ, а какъ по тому сыску нашъ, великихъ государей, указъ учиненъ будетъ, и. о томъ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, отписано будетъ въ нашей, великихъ государей, грамотѣ впередъ. И однолично бъ вамъ, атаманомъ и казакомъ, къ калмыкомъ на помочь безъ нашего, великихъ государей, указа не ходить и никого не отпускать и учинить о томъ во всѣхъ городкахъ крѣпкой заказъ, чтобъ казаки самоволно отнюдь того чинить не дерзали. А станичники ваши, Софонъ Семеновъ съ товарыщи, пожалованы нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ и отпущены съ нашею, великихъ государей, грамотою къ вамъ въ войско по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, генваря въ 29 день.

Прип.	Дьяк.
Васил.	Бобинин.

№ 80.

1685, марта 7. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу отписки казаковъ о присылкѣ имъ жалованья по случаю прекращенія набѣговъ на турецкіе города, крымскія села и ногайскіе улусы, для сохраненія мирныхъ договоровъ и съ посылкою таковаго жалованья* (Моск. гос. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 12).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому, царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 193 году, ноября въ 30 день, къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и

казаки, с станичным своим атаманом съ Павлом Никифоровымъ съ товарыщи, а въ отпискѣ вашей написано и станичный вашъ атаманъ Павелъ Никифоровъ въ словесномъ своемъ челобитьѣ доносилъ, что вы за наше, великихъ государей, жалованье, за денги, за хлѣбъ и за иное, которое прислано къ вамъ съ Москвы на Донъ съ войсковымъ вашимъ атаманомъ съ Иваномъ Семеновымъ съ товарыщи, да съ воронежцомъ съ Ефремомъ Климовымъ въ прошломъ въ 192 году, воздавъ Господу Богу хвалу, бьете челомъ и впредь обѣщаетесь намъ, великимъ государемъ, служить, а подъ турскіе городы, и подъ крымскіе села и подъ нагайскіе улусы безъ нашего, великихъ государей, указа не ходити, и съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ мирнымъ договоромъ порухи не чинити и съ азовцы въ миру. А азовцы де подъ наши, великихъ государей, украинные городы и подъ казачьи городки ходятъ войною непрестанно, и людей побиваютъ и въ полонъ берутъ, а вы безъ нашего, великихъ государей, указа управится съ тѣми бусурманы не смѣете. Да вы жъ, атаманы и казаки, прислали подъ отписбою свою челобитную, а въ челобитной вашей написано: въ прошломъ во 192 году присылали вы къ намъ, великимъ государемъ, изъ войска своего атамана Ивана Семенова съ товарыщи бить челомъ о жалованьѣ, и мы, великіе государи, пожаловали васъ, Донскихъ казаковъ, нашимъ, государскимъ, жалованьемъ, денгами, и сукны, и хлѣбными запасы и пушечными припасы и то наше, государское, жалованье вы межъ себя подѣлили, а подъ турскіе городы, и подъ крымскіе села и подъ нагайскіе улусы для мирного договора съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ для добычи не ходите и съ азовцы въ миру, а безъ нашего, великихъ государей, жалованья прокормится вамъ нечѣмъ, и чтобъ намъ, великимъ государемъ, пожаловати васъ, атамановъ и казаковъ, за многіе ваши службы, за кровь, и за раны и за холопное терпѣнье нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ денежнымъ, и хлѣбнымъ и инымъ передъ прежнимъ съ прибавкою, чтобъ вамъ, будучи на рѣкѣ Дону, голодною смертью не умереть и врозь не разбрестись. И мы, великіе государи, васъ, атамановъ и казаковъ, за службы пожаловали, указали къ вамъ послать нашего, великихъ государей, жалованья съ воронежцомъ съ Веневитеновымъ да съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Павломъ Никифоровымъ съ товарыщи во всемъ противъ прошлаго 192 года, денегъ 5000 рублевъ, 430 половинокъ суконъ амбурскихъ и въ томъ числѣ 30 половинокъ безъ сорочекъ, для того, что тѣ сукна куплены такъ у Архангельского города, 230 пудъ пороху ручного и пушечного, 115 пудъ свинцу, да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ 6500 четей, 500 водръ вина. А что вы въ нынѣшнемъ во 193

году прислали къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ атаманомъ съ Павломъ Никифоровымъ казаковъ по нашему, великихъ государей, указу указное число, 70 человѣкъ, и за то мы, великіе государя, васъ, атамановъ и казаковъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а Антонъ Веневитиновъ съ нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ на Донъ къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, то наше, великихъ государей, жалованье, денги, и хлѣбъ и иное приняли и впредь были на нашу, государскую, милость надежны и служили намъ, великимъ государомъ, со всякою вѣрностію и станицы своя казаковъ и впредь къ намъ, великимъ государемъ, въ зимовыхъ и въ легкихъ станицѣхъ по нашему, великихъ государей, указу присылали указное число, а болше указного числа отдюдь не присылали. А что вы, атаманы и казаки, били челомъ намъ, великимъ государемъ, о прибавочномъ жалованьѣ, и по нашему, великихъ государей, указу въ прошломъ во 191 году за ваши службы и до учиненного у насъ, великихъ государей, съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ мирного договора, въ нашемъ, великихъ государей, жалованьѣ учинена вамъ многая придача и посылается къ вамъ наше, государское, жалованье съ тою придачею по вся годно сполна и тѣмъ нашимъ, государскимъ, жалованьемъ довольствоватся вамъ мочно безъ всякіе нужды, а что азовцы ходятъ подъ наши, великихъ государей, украинные городы и подъ казачьи городки войною, и о томъ писали на нихъ въ нашихъ, великихъ государей, грамотахъ къ Турскому салтану и къ Крымскому хану съ нарочными гонцы. А станичной вашъ атаманъ Павелъ Никифоровъ съ казаки нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ пожалованы и съ Москвы отпущены съ провожатыми до послѣднихъ заставъ, чтобы имъ, будучи въ дорогѣ, какихъ обидъ отъ кого не учинилось; а принявъ наше, великихъ государей, жалованье у Антона Веневитинова, отпустить его къ намъ, великимъ государемъ, не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, марта въ 7 день.

п.	д.
Вас.	Посн.

№ 81.

1685, іюля 20. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу ходатайства казаковъ о Воронежскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ* (Моск. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 12, л. 340).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣеви-

ча, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 193 году, іюля въ 15 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Іудою Ивановымъ съ товарыщи, а въ отпискѣ вашей написано, что били челомъ намъ, великимъ государемъ, а вамъ войску въ кругу подали челобитную Воронежского Покровского дѣвичьего монастыря игуменія Ульянея съ сестрами, а въ челобитной написано, что дѣда нашего государского блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государского блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и наше государское жалованье—вотчина Фарасань со всякими угодьями дана въ тотъ монастырь на строеніе и имъ на постриганіе; а нынѣ у нихъ коротояцкіе жители, которые живутъ съ ними смежно, крестьянъ ихъ обидятъ и разоряютъ, пашню и сѣнные покосы отнимаютъ и всякіе налоги чинятъ, а они, старицы, съ той вотчины намъ, великимъ государемъ, всякіе подати платятъ, а вступатся у нихъ за крестьянъ ихъ некому, и намъ бы, великимъ государемъ, пожаловати васъ, велѣть ту вотчину Фарасань со всѣми угодьями взять на насъ, великихъ государей, а оброкъ съ тѣхъ старицъ снять, а имъ давать наше государское жалованье, ругу, противъ иныхъ монастырей. И по той вашей отпискѣ намъ, великимъ государемъ, извѣстно. И какъ ся наша, великихъ государей, грамота къ вамъ придетъ, и вы бъ впредь въ такіе ненадлежащіе вамъ дѣла не вступались, и къ намъ, великимъ государемъ, не писали и старицъ нарочныхъ о такихъ дѣлѣхъ бить челомъ къ намъ, великимъ государемъ, не присылали, и въ войско, въ круги, такихъ старицъ не пущали и челобитень къ намъ, великимъ государемъ, не принимали, для того, что такіе дѣла вамъ, атаманомъ и казакомъ, не надлежатъ. И напредъ сего продки ваши, атаманы жъ и казаки, въ такіе дѣла никогда не вступались; а буде какое того монастыря старицамъ есть дѣло, и они бъ били челомъ о томъ намъ, великимъ государемъ, на Москвѣ сами и противъ челобитья бъ ихъ, въ чемъ пристойно, нашъ государскій указъ учиненъ имъ былъ и безъ вашего, атамановъ и казаковъ, къ намъ, великимъ государемъ, челобитья. А станичники ваши, Іуда Ивановъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, кормомъ, тако жъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпущены къ вамъ въ войско съ сею нашею, великихъ государей, грамотою по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, іюля въ 20 день.

№ 82.

1685, августа 14. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу жалобы Крымскаго хана на враждебныя дѣйствія казаковъ и о возвращеніи безъ окупу взятыхъ въ плѣнъ крымскихъ татаръ* (Моск. гос. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 12, л. 347).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Вѣдомо вамъ, атаманомъ и казакомъ, что у насъ, великихъ государей, съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскихъ ханомъ учинены мирные договоры, какъ о томъ писано къ вамъ во многихъ нашихъ государскихъ грамотахъ, и чтобъ вы съ турскими, крымскими и азовскими людьми никакихъ недружбъ не чинили и подъ городки ихъ и подъ села сами войною не ходили и никого не посылали. И въ нынѣшнемъ во 193 году, августа въ 9 день, писалъ къ намъ, великимъ государемъ: какъ онъ, ханъ, шелъ въ Крымъ, на встрѣчу къ нему ѣхали изъ Крыма Абди-ага да Чалмурзинъ сынъ съ товарыщи, и тѣхъ де людей вы, атаманы и казаки, взяли въ полонъ и нынѣ тѣ люди у васъ въ Черкаскомъ, и чтобъ мы, великіе государи, указали тѣхъ его взятыхъ людей отдать безъ окупу; да вы жъ будто нынѣ, собрався, вышли войскомъ на море во многихъ стругахъ и нагайскіе улусы, которые около моря кочевали, погромили и многихъ людей въ полонъ побрали и съ пятсотъ скотинъ отогнали. И буде вы, атаманы и казаки, такъ, какъ къ намъ, великимъ государемъ, Крымской ханъ въ листу своемъ писалъ, учинили, и то вы чините, забывъ страхъ Божій и крестное намъ, великимъ государемъ, цѣлованіе и тѣмъ мирнымъ договоромъ учиняли нарушенье, а предки ваши, атаманы и казаки, безъ нашего, великихъ государей, указу такихъ дѣлъ собою не вчинали и вѣрность свою въ томъ остерегали. И какъ къ вамъ *ся* наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, тѣхъ взятыхъ Абди-агу и Чалмурзина сына съ товарыщи отдали въ Крымъ безъ окупа; а о вышеписанномъ, что ваши казаки на море, къ намъ, великимъ государемъ, писали, какъ то у васъ чинится и какимъ поведеніемъ, а отписку прислали и велѣли дать на Волуйкѣ воеводѣ, а ему велѣно отписку вашу прислать къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, безъ задержанія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, августа въ 14 день.

№ 83.

1685, августъ. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *о допросѣ атамана зимовой станицы Павла Никифорова, возвратившагося изъ Москвы, о томъ, почему онъ не допустилъ сдѣлать осмотръ струговъ его близъ Коротояка, въ видахъ предупрежденія провоза на Донъ бѣглыхъ и лишнихъ людей и о произношеніи непристойныхъ рѣчей* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 12, л. 349).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нашихъ, великихъ государей, грамотахъ писано къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, чтобъ вы, атаманы и казаки, ѣдучи съ Дону къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ отписки, тако жъ и съ Москвы съ нашими, великихъ государей, грамотами, мимо Коротояка и заставъ, осматривать себя давали и лишнихъ людей отпюдь съ собою не провозили. Да и въ нынѣшнемъ во 193 году зимовые станицы атаману Павлу Никифорову съ товарыщи тотъ нашъ, государской, указъ на Москвѣ въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ сказанъ же. И въ нынѣшнемъ во 193 году, марта въ 30 день, писалъ къ намъ, великимъ государемъ, съ Коротояка столникъ и воевода Василій Корташевъ и прислалъ подъ отпискою коротояцкой приказной избы подъячего Прокофья Глинкина да полковыхъ казаковъ пятидесятниковъ Сидорка Копылова, Устина Ропшина съ товарыщи, которые посыланы для досмотру на струги къ донскимъ вашимъ атаманомъ и казакомъ, къ Павлу Никифорову съ товарыщи, бѣглыхъ и лишнихъ людей осматривать, а въ сказкѣ написано, что станичной вашъ атаманъ Павелъ Никифоровъ и казаки осматривать у себя въ стругахъ ничего не дали и тѣмъ учинились ослушны; а капитанъ Московскихъ стрѣлцовъ Сергѣй Корноуховъ, да пять человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ, которые по нашему, великихъ государей, указу посыланы за тѣми жъ вашими казаковъ провожатыми до коротояцкихъ заставъ, сказывали на Коротоякѣ, что тѣ жъ ваши казаки, ѣдучи на стругахъ, говорили всякіе непристойные рѣчи и похвалялись его, капитана, посадить съ пескомъ въ воду. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, казаки и атаманы, станичного своего атамана Павла Никифорова съ товарыщи допросили, для чего они, ѣдучи мимо Коротояка и заставъ, осматривать у себя въ стругахъ ничего не дали и какіе непри-

стойные слова говорили и капитана Сергѣя Корноухова за что въ воду потопить хотѣли. Да что вы по сему нашему, великихъ государей, указу учините и что о томъ станичной вашъ атаманъ Павелъ Никифоровъ съ товарыщи въ допросѣ скажетъ, и вы бъ о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали; а отписку велѣли бъ подать на Волуйкѣ воеводѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, августа въ день.

№ 84.

1684, октября 28. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу полученныхъ свѣдѣній о томъ, что съ Дону пошли въ Польшу, по приглашенію польскихъ коммисаровъ, 200 казаковъ и 70 калмыковъ и о воспрещеніи на будущее время такого самовольства* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 12, л. 19).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 193 году, октября въ 15 день, вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что присылали къ вамъ, въ Войско Донское, изъ Запороговъ, изъ Сѣчи, полскіе комисары, Модреповской съ товарыщи, да бывшей де кошевой атаманъ Грицко, для . . . . казаковъ Войска Донского и калмыковъ къ себѣ на помощь. И по той присылкѣ, собрався казаковъ двѣсти человѣкъ да калмыковъ семдесятъ человѣкъ и болше, пришли на Запорожье на рѣчку Солоную и, стоявъ па рѣкѣ, съ тѣми полскими комисары и съ Грицкомъ пошли въ Полшу. А напередъ сего продки ваши, и дѣды и отцы такъ никогда не чинили и ни къ кому безъ нашего, государского, указу на службу не хаживали. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, къ намъ, великимъ государемъ, писали съ зимовою станицею, для чего казаки ваши и калмыки безъ нашего, великихъ государей, указу пошли па ту службу, и много ли ихъ пошло и кто надъ ними учиненъ атаманомъ. И впредь бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, самимъ того отнюдь не чинить и въ войску по всѣмъ городкамъ заказать про то накрѣпко подъ смертною казнью, чтобъ никто такъ своеволствомъ чинить не дерзалъ и тѣмъ на себя нашего, государского, гнѣву и опалу не наводили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, октября въ 23 день.

№ 85.

1684, ноября 28. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *о воспрещеніи принимать бѣглыхъ московскихъ и городовыхъ стрѣльцовъ и людей боярскихъ, по поводу оказавшагося въ прибывшей въ Москву станицѣ стрѣльца Терскаго и объ отпускѣ послѣдняго на Донъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 12, л. 75).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Өролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ прошлыхъ годѣхъ въ нашихъ, великихъ государей, грамотахъ писано къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, чтобы вы бѣглыхъ московскихъ и городовыхъ стрѣлцовъ и людей боярскихъ, которые сбѣгутъ съ Москвы и съ городовъ съ нашіе, великихъ государей, службы на Донъ, въ войско къ себѣ не принимали и пристанища имъ давать нигдѣ не велѣли. И въ прошломъ же во 187 году бѣжали съ нашіе, великихъ государей, службы изъ Кіева столника полковника Степанова приказу Якова московскій стрѣлецъ Сенка Никитинъ сынъ, прозвище Терской, а въ нынѣшнемъ во 193 году объявился онъ, Сенка, на Москвѣ въ пріѣздѣ съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Пахомомъ Сергѣевымъ съ товарыщи и въ государственномъ нашемъ Посолскомъ приказѣ въ допросѣ сказалъ, что онъ съ московскихъ стрѣлцовъ въ Степанова приказѣ Якова былъ сотеннымъ и съ нашіе, великихъ государей, службы изъ Кіева на Донъ сбѣжалъ, и по нашему, великихъ государей, нашего царского величества, указу тотъ стрѣлецъ Сенка Терской у станичного вашего атамана у Пахома Сергѣева съ товарыщи взятъ былъ въ Стрѣлецкой приказъ и велѣно ему быть на Москвѣ въ стрѣлцахъ попрежнему, для того что онъ бѣжалъ съ нашіе, великихъ государей, службы изъ Кіева и отецъ его былъ московской же стрѣлецъ, а братья его, Сенкины, и нынѣ намъ, великимъ государемъ, служатъ въ московскихъ же стрѣлцахъ. И намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, били челомъ, станичной вашъ атаманъ Пахомъ Сергѣевъ съ товарыщи, какъ де былъ тотъ бѣглый стрѣлецъ у васъ въ войску на Дону, и ему приказаны были ваши войсковые дѣла и тѣхъ дѣлъ онъ никому не отдалъ, и чтобъ мы, великіе государи, пожаловали его, станичного атамана Пахома Сергѣева, съ товарыщи — велѣли того стрѣлца Сенку для отдачи тѣхъ вашихъ войсковыхъ дѣлъ съ Москвы отпустить; и мы, великіе государи, пожаловали васъ, атамановъ и казаковъ, для от-

дачи вашихъ войсковыхъ дѣлъ того стрѣлца Сенку къ вамъ въ войско съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Пахомомъ Сергѣевымъ съ товарыщи отпустить указали. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ вѣдали и впредь по прежнимъ и по сему нашему, великихъ государей, указу, бѣглыхъ московскихъ и городовыхъ стрѣлцовъ и людей боярскихъ, которые сбѣгутъ съ Москвы и съ нашіе, великихъ государей, службы на Донъ, въ войско къ себѣ не принимали и пристанища имъ у себя давать не велѣли; а стрѣлца Сенку Терского впредь къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ въ станицѣхъ ни съ какими дѣлами не присылали и изъ войска отъ себя никуда не отпускали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, ноября въ 28 день.

№ 86.

1685, августа 20. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу присылки отъ Польскаго короля листовъ къ казакамъ и калмыкамъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 12, л. 351).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что пріѣхалъ къ вамъ на Донъ изъ Полши донской вашъ казакъ и Есенѣевъ сынъ съ товарыщемъ съ королевскими листы: одинъ писанъ къ калмыкомъ, а другой къ тебѣ, Ѳролу. А къ калмыкомъ писалъ о томъ, чтобъ они, тайши, въ болшомъ собраніи шли къ нему, королю, какъ первая трава появится и воинская пора приспѣетъ; а къ тебѣ, Ѳролу, каковъ листъ Полской король писалъ и о чемъ, и о томъ намъ, великимъ государемъ, неизвѣстно. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, того татарина Есенѣева сына и товарыща его донского казака, который съ нимъ отъ Полского короля на Донъ въ войско къ вамъ пріѣхалъ, и листы королевскіе подлинные, каковы онъ прислалъ съ ними къ калмыцкимъ тайшамъ и къ тебѣ, Ѳролу, прислали къ намъ, великимъ государемъ, безъ мотчанья, для того, чтобъ они, Есенѣевъ сынъ и донской вашъ казакъ, будучи на Москвѣ, извѣстили намъ, великимъ государемъ, подлинное Полского короля намѣреніе, какъ онъ нынѣшнего лѣта мыслитъ съ Турскимъ салтаномъ и Крымскимъ ханомъ войну

вести или склоняется онъ, король, съ тѣми непріятели къ миру. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, августа въ 20 день.

№ 87.

1685, октября 14. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу разрыва мирныхъ отношеній казаковъ съ Азовомъ, вслѣдствіе приглашенія Запорожцевъ и Польскаго короля, о прекращеніи сношеній съ Польскимъ королемъ и походовъ на море и въ Крымъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 13, л. 82).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Өролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нашихъ, великихъ государей, многихъ грамотахъ писано къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, чтобъ вы съ запорожскими казаки по полскимъ пересылкамъ никакихъ пересылокъ не имѣли, и никакихъ съ полской стороны присланныхъ писомъ не принимали и ничего къ Полскому королю не писали. И нынѣ вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что іюня (?) въ 30 день, прошлого 193 году, писали вы на Запорожье къ кошевому атаману къ Григорію Еремѣеву противъ посланного его къ вамъ листа іюля (?) въ 10 день, что вы съ ними о всемъ совѣтовавъ и о всякихъ дѣлѣхъ отписыватся будете, а что присланъ къ вамъ королевской листъ о походномъ дѣлѣ, и вамъ де нынѣ идти неколи, весенняя и лѣтняя пора прошла, и о томъ вы къ Полскому королю писали жъ. А вѣдая у него, короля, войну съ непріятели, войскомъ съ Азовцы размирились и ходили конницею въ походы и мужиковъ брали, также и судами на море ходили тысячи съ четыре и воинской промыслъ чинили, и суды брали, и на улусы били, и деревни разоряли и всякую помѣшку ихъ войнѣ съ Полскимъ королемъ чинили. Да и нынѣ судами на Азовское море для поиску надъ непріятели и для помѣшки его жъ королевскимъ непріятелскимъ людемъ и воинскому ихъ промыслу для остановки идете жъ. На которое жъ ваше непостоянство и противность свидѣтельствуетъ въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ ваша писанная въ Запороги войсковая отписка. И вамъ было, атаманомъ и казакомъ, безъ нашего, великихъ государей, (указу) съ Полскимъ королемъ ссылатся и совѣтывать и помощь ему, королю, для отвращенія непріятелской войны походомъ своимъ на Азовское море въ судахъ и конницею на непріятелскіе улусы и деревни не токмо

нить, но и мыслить о томъ не годилось, потому что у насъ, великихъ государей, съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ учиненъ миръ. И прежніе ваши братья, атаманы и казаки, никогда того чинить не дерзали, и крестное цѣлованіе соблюдали въ крѣпости и въ постоянствѣ, и были во всякомъ послушаніи, и помощи Полскому королю никогда не чинивали и не ссылались съ нимъ и не списывались. А въ нашихъ, великихъ государей, во многихъ грамотахъ писано къ вамъ, чтобы вы безъ нашего, великихъ государей, указу съ Турскимъ салтаномъ и Крымскимъ ханомъ зацѣпокъ и задоровъ никакихъ не чинили и постановленного мира не нарушали, для которого мира прибавлено вамъ къ прежнему жалованью многое наше, государское, денежное и хлѣбное жалованье, и тѣмъ нашимъ, государскимъ, жалованьемъ можно вамъ доволствоватся. А съ сею нашею, великихъ государей, грамотою посланъ къ вамъ толмачъ Иванъ Никитинъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а толмачъ къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все войско, писали бъ къ намъ, великимъ государемъ, съ тѣмъ же толмачемъ наскоро, для чего вы Полскому королю походомъ своимъ на непріятели его въ судахъ и конницею помощь безъ нашего, великихъ государей, указу чинили, и съ турскими и крымскими людми миръ нарушали, и писма Полского короля принимали и къ намъ, великимъ государемъ, тѣхъ его писемъ не присылали; и впредь бы вамъ такого своеволства не чинить, а писма Полского короля и запорожскихъ казаковъ, которые нынѣ у васъ, къ намъ, великимъ государемъ, прислать съ тѣмъ же вышепомянутымъ толмачемъ, не отписываясь и не отговариваясь ничѣмъ и не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего, великихъ государей, указу и нарочной присылки, потому что о всемъ о томъ, какіе у васъ съ Полскимъ королемъ есть ссылки и для чего, и о томъ намъ, великимъ государемъ, подлинно извѣстно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194, октября въ 14 день.

№ 88.

1685, ноября 19. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *о присылкѣ въ Москву подлинныхъ листовъ, полученныхъ отъ короля Польскаго, относительно оказанія ему помощи въ войнѣ противъ его непріятелей* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 13, л. 132).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ

нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ прошломъ во 193 году, августа въ 20 день, да въ нынѣшнемъ во 194 году, октября въ 14 день, въ нашихъ, великихъ государей, грамотахъ съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Іудою Ивановымъ съ товарыщи да съ толмачемъ съ Иваномъ Никифоровымъ писано къ вамъ, чтобъ вы татарина Есенѣйкова сына и товарыща его донского казака, которые были у Полского короля и листы его, королевскіе, каковы онъ писалъ съ ними, одинъ къ калмыкомъ о собраніи ихъ и о походѣ къ нему, а другой листъ къ тебѣ, Ѳролу, съ товарыщи, такъ же и другой листъ Полского жъ короля, каковъ къ вамъ прислалъ изъ Запорожья кошевой атаманъ Григорей Еремѣевъ съ своимъ писмомъ о походномъ дѣлѣ, прислали къ намъ, великимъ государемъ, безъ мотчанія не описываясь и не оговариваясь ничѣмъ, чтобъ намъ, великимъ государемъ, о тамошнемъ намѣреніи по тѣмъ листамъ и по словесному извѣщенію татарина Есенѣйкова сына подлинно было вѣстно. И въ нынѣшнемъ во 194 году, ноября въ 12 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Яковомъ Даниловымъ съ товарыщи и прислали Полского короля листъ, каковъ онъ писалъ къ калмыцкимъ тайшамъ, а тотъ листъ, каковъ король Полской къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, съ Есенѣйковымъ сыномъ Барачкомъ писалъ, не прислали. А станичники ваши, Яковъ Даниловъ съ товарыщи, въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ сказали, что тотъ Барачка съ товарыщемъ, съ запорожскимъ казакомъ Грицкомъ, отъ Полского короля пріѣзжали къ вамъ въ войско съ листомъ его, да и словесно съ ними король къ вамъ приказывалъ, чтобъ вы прислали къ нему на помощь противъ непріятелей его войска, да и сами вы, атаманы и казаки, въ отпискѣ своей къ намъ, великимъ государемъ, съ тѣми казаки, съ Яковомъ Даниловымъ съ товарыщи, писали, что къ Полскому королю противъ его листа, каковъ онъ къ вамъ прислалъ, писали вы, безъ нашего, великихъ государей, указу, на помощь вы къ нему идти не смѣете. А Есенѣйкова сына Борачка и товарыща его Грицка не прислали къ намъ, великимъ государемъ, для того, что будто ихъ въ дому не было; а станичники ваши, Яковъ Даниловъ съ товарыщи, сказали, что они, Барачка и Грицко, не пріѣхали къ Москвѣ, боясь смертной казни. И потому оказалось явное ваше къ намъ, великимъ государемъ, нерадѣніе и непостоянство и нашимъ, государскимъ, указомъ противность, что вы того Есенѣйкова сына, и товарыща Грицка и Полского короля листовъ, каковы онъ къ вамъ писалъ, къ намъ, великимъ государемъ, не прислали, а задержали ихъ у себя въ войску невѣдомо для чего; а то намъ, вели-

кимъ государемъ, извѣстно подлинно . . . . вашихъ же донскихъ казаковъ, что о чемъ въ тѣхъ Полского короля листѣхъ къ вамъ писано, и то они слышали. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, по прежнимъ и по сему нашему, великихъ государей, указу Полского короля подлинный листъ, каковъ онъ къ вамъ прислалъ съ Есенѣйковымъ сыномъ Барачкомъ и съ запорожскимъ казакомъ съ Грицкомъ, также и другой его жъ листъ, каковъ прислалъ къ вамъ изъ Запороговъ кошевой атаманъ Григорей Еремѣевъ, прислали къ намъ, великимъ государемъ, тотчасъ не описываясь и не отговариваясь ничѣмъ и не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего, великихъ государей, указу и нарочной присылки. А станичниковъ вашихъ, Якова Данилова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, государскимъ, жалованьемъ, указали къ вамъ отпустить безъ задержанія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194, ноября въ 19 день.

№ 89.

1685, ноября 19. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу нападенія воровскихъ казаковъ на виноградный стругъ на Волгѣ и произведеннаго ими ограбленія* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 13, л. 139).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 194 году, октября въ 26 день, къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ Царицына столникъ и полковникъ Никита Полуектовъ, что сентября въ 20 день, нынѣшнего 194 года, извѣщалъ ему на Царицынѣ въ приказной избѣ царицынской пѣшій стрѣлецъ Савка Зипуновъ, посыланъ де онъ на виноградномъ стругу съ астраханцомъ съ Васильемъ Яновымъ въ кормщикахъ до Саратова и о уручищѣ де ниже Уракова караулу о Терновкѣ рѣчкѣ били на тотъ стругъ донскіе воровскіе казаки человѣкъ съ пятнадцать пѣшихъ и убили царицынского пѣшего стрѣлца Гришку Чермнихина до смерти, а его, Ѳедку (?), ранили изъ пищали въ лѣвую руку; да съ того жъ стругу взяли винограду лагунъ, да у сына боярского и у стрѣлцовъ двѣсти пятдесятъ рублевъ денегъ и пошли тѣ казаки на рѣчку Терновку. И по тому извѣту послалъ онъ, Никита, за тѣми воровскими казаки царицынского сотника Ѳедора Брановского съ конными стрѣлцы вверхъ рѣкою Волгою конми степью, чтобъ имъ переймать

ихъ и привести на Царицынъ. И октября въ 1 день тотъ сотникъ на Царицынъ пріѣхалъ и сказалъ, что онъ шляхъ тѣхъ донскихъ казаковъ доѣхалъ и пошелъ де тотъ шляхъ отъ рѣки Волги по рѣчкѣ Терновкѣ и по Илавлѣ до Паншина городка, и онъ де, Ѳедоръ, къ Паншину пріѣхалъ и изъ Паншина де казаки Гришка Дергачъ, Андрюшка Аликъ да Спирка съ товарыщи, человѣкъ съ сорокъ, выѣхавъ на конѣхъ, его, Ѳедора, бранили, а царицынского конного пятидесятника Ивашка Нечерикова били и прошибли голову. Да онъ же, Ѳедоръ, привезъ на Царицынъ гулебщиковъ, которые гуляли по рѣчкѣ Илавлѣ, дву человѣкъ донскихъ казаковъ Бѣляева городка Артюшку Селиванова, Сиротина городка Васку Полуехтова сына Родіонова и тѣ казаки въ распросѣ сказали, гуляли де они по рѣчкѣ Илавлѣ съ капканами для звѣриной ловли и мимо ихъ ѣхали на конѣхъ по той рѣчкѣ вверхъ по рѣкѣ Волгѣ донскіе казаки Паншина городка Андрюшка Аликъ, Гришка Дергачъ, Качалина городка Николка Чекуновъ съ товарыщи семь человѣкъ и назадъ де они проѣхали мимо ихъ, Артюшки, и Васки и Тимошки, по той рѣчкѣ Илавлѣ къ Паншину и Качалину городку, а знатно де, что они на рѣкѣ Волгѣ великихъ государей виноградной стругъ разбили. И по тѣмъ распроснымъ рѣчамъ посылалъ онъ, Никита, для провѣдыванія царицынца Алексѣя Резанцова, чтобъ тѣхъ воровъ, порeимавъ, прислали на Царицынъ. И октября во 2 день Алексѣй Резанцовъ съ Дону на Царицынъ пріѣхалъ и привезъ изъ Паншина городка атаманскую отписку, а въ отпискѣ написано, что онъ тѣхъ воровъ, Андрюшку Алика, Гришку Дергача, да Спирку съ товарыщи за поруками послалъ къ вамъ въ Черкаской городокъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, тѣхъ вышепомянутыхъ воровъ, Андрюшку Алика, Гришку Дергача, Спирку съ товарыщи, за ихъ воровство, что они ходили для воровства на Волгу и на рѣчки Терновку и Илавлю и нашъ, великихъ государей, виноградный стругъ разбили, и стрѣлцовъ побили до смерти и переранили и грабили, велѣли ихъ въ войску казнить смертью, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, а пограбленное велѣть сыскать и прислать къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ тотчасъ. Да что вы по сему нашему, великихъ государей, указу учините, и вы бъ о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ, царственные нашіе болшіе печати государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новогородцкому, князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194, ноября въ . . день.

7194 году, ноября въ 19 день, сей грамоты, бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ, слушавъ, посылать не велѣлъ.

№ 90.

1686, января 22. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *о посылкѣ казакамъ, по ихъ челобитью, денежнаго и другаго жалованья за ихъ службы* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 13, л. 190).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Өролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, великихъ государей, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 194 году, декабря въ 5 день, къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Ларіономъ Өедоровымъ съ товарыщи, а въ отпискѣ вашей написано и станичной вашъ атаманъ Ларіонъ Өедоровъ въ словесномъ своемъ челобитьѣ въ государственномъ Посольскомъ приказѣ доносилъ, что вы за наше, великихъ государей, жалованье, за денги, и за хлѣбъ, и за сукна, и за зелье, и за свинецъ и за вино, которое прислано къ вамъ съ Москвы на Донъ съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Павломъ Никифоровымъ съ товарыщи, да съ воронежцомъ съ Антономъ Веневитиновымъ въ прошломъ во 193 году, воздавъ Господу Богу хвалу, челомъ бьете и впредь обѣщаетесь намъ, великимъ государемъ, служить. А въ челобитной вашей, какову вы къ намъ, великимъ государемъ, прислали, подъ отпискою написано, чтобъ намъ, великимъ государемъ, пожаловати васъ, атамановъ и казаковъ, за многіе ваши службы, за кровь, и за раны и за полонное терпѣніе нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ, денежнымъ и хлѣбнымъ, и виномъ, и порохомъ, и свинцомъ и сукнами противъ прежнихъ годовъ, чтобъ вамъ, будучи на рѣкѣ Дону, голодною смертью не помереть и врозь не разбрестись. И мы, великіе государи, слушавъ того вашего челобитья, пожаловали васъ, атамановъ и казаковъ, за многіе ваши службы, указали къ вамъ послать нашего, великихъ государей, жалованья во всемъ противъ прошлаго 193 года: денегъ пять тысячъ рублевъ, четыреста тридцать половинокъ суконъ амбурскихъ, двѣсти тридцать пудъ пороху ручного и пушечного, сто пятнадцать пудъ свинцу; да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ шесть тысячъ пятсотъ четвертей, пятсотъ ведръ вина. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, ту нашу, великихъ государей, премногую милость вѣдали и намъ, великимъ государемъ, служили со всякою вѣрностію. А станичной вашъ атаманъ Ларіонъ Өедоровъ

съ казаки пожалованы нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ и отпущены будутъ съ Москвы на Воронежъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, а съ Воронежа на Донъ, по прежнему. А съ сею нашею, великихъ государей, грамотою посланы къ вамъ станицы его казаки Осипъ Өедоровъ да Иванъ Яковлевъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194, генваря въ 22 день.

№ 91.

1686, января 22. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу жалобы Крымскаго хана на казаковъ за ихъ набѣги и взятіе въ плѣнъ Абди-аги и Чалмурзина сына и о возвращеніи хану плѣнныхъ татаръ въ размѣнъ на русскихъ плѣнныхъ, которые будутъ доставлены отъ хана* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 13, л. 212).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Өролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 194 году къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писалъ Крымской Селимъ-Гирей ханъ съ гонцомъ своимъ Усеиномъ Челибѣемъ, что запорожскіе казаки, также и вы приходите подъ его крымскіе юрты, и людей побиваете, и многіе убытки чините и его, хановыхъ, къ салтану Турскому посланныхъ побили и животы ихъ пограбили. Да вы жъ, атаманы и казаки, взяли въ полонъ Абди агу да Чалмурзина сына съ товарыщи, которые и нынѣ у васъ на Дону. И чтобъ мы, великіе государи, наше царское величество, указали тѣхъ взятыхъ людей отдать. А онъ, Селимъ-Гирей ханъ татаромъ Крымского юрта заказъ учинилъ, чтобъ они подъ наши, царского величества, украинные городы не ходили и съ нами, великими государями, въ дружбѣ по договору быти хощетъ непремѣнно. А на Москвѣ въ государственномъ нашемъ Посолскомъ приказѣ станичной вашъ атаманъ Ларіонъ Өедоровъ да ясаулъ Өедоръ Семеновъ съ товарыщи въ допросѣ сказали, что Абди аги и Чалмурзина сына на Дону нѣтъ, а есть черные татаровя, которые взяты въ разные времена, человѣкъ съ двѣсти и болше, и тѣ сидятъ на окупу, а у кого и гдѣ взяты и давно ль, про то они, станичной атаманъ и ясаулъ, не вѣдаютъ. И по нашему, великихъ государей, указу въ нашей, великихъ государей, грамотѣ къ Крымскому хану Селимъ-Гирею съ гонцомъ его писано, что по розыску тѣхъ его взятыхъ Абди аги и Чалмурзина сына на Дону не сыскано, а есть взятые черные

№ 93.

1686, марта 1. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ посылкою казакамъ, по ихъ челобитью, денежнаго и прочаго жалованья съ тѣмъ, чтобы они съ турками и азовцами жили мирно и войною на нихъ не ходили* **(Моск. гос. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 13, л. 270).**

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, великихъ государей, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 194 году, декабря въ 5 день, къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писали вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Ларіономъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, а въ отпискѣ вашей написано и станичной вашъ атаманъ Ларіонъ Ѳедоровъ въ словесномъ своемъ челобитьѣ намъ, великимъ государемъ, доносилъ, что вы за наше, великихъ государей, жалованье, за денги, за хлѣбъ, за сукна, и за зелье, и за свинецъ и за вино, которое прислано къ вамъ съ Москвы на Донъ съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Павломъ Никифоровымъ съ товарыщи, да съ воронежцомъ съ Антономъ Веневитеновымъ въ прошломъ во 193 году, покорно бьючи челомъ и впредь обѣщаетесь намъ, великимъ государемъ, служить; а въ челобитной вашей, какову вы къ намъ, великимъ государемъ, прислали, написано, чтобъ намъ, великимъ государемъ, пожаловать (васъ?), атамановъ и казаковъ, за многіе ваши службы, за кровь и за раны и за полонное терпѣніе нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ, и виномъ, и порохомъ, и свинцомъ и сукнами противъ прежнихъ годовъ, чтобъ вамъ, будучи на рѣкѣ Дону, было чѣмъ прокормится. И мы, великіе государи, васъ, атамановъ и казаковъ, за многіе ваши службы пожаловали, указали къ вамъ послать нашего, великихъ государей, жалованья съ елчаниномъ съ Саввою Семеновымъ сыномъ Лопухинымъ да съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Ларіономъ Ѳедоровымъ съ товарыщи во всемъ противъ прошлаго 193 года: денегъ пять тысячъ рублевъ, четыреста тридцать половинокъ суконъ анбурскихъ, двѣсти тридцать пудъ пороху ручного и пушечного, сто пятнадцать пудъ свинцу, да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ шесть тысячъ пятсотъ четвертей, пятсотъ ведръ вина. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а Савва Лопухинъ съ нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ на Донъ къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ, атаманы и

казаки, то наше, великихъ государей, вышеупомянутое жалованье все приняли и впредь были на нашу государскую милость надежны и служили намъ, великимъ государемъ, со всякою вѣрностію и съ турскими и съ азовскими людми жили мирно, а безъ нашего, великихъ государей, указу войною на нихъ не ходили, потому что у насъ, великихъ государей, съ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ учинено перемиріе. А станичной вашъ атаманъ Ларіонъ Ѳедоровъ съ казаки нашимъ, великихъ государей, милостивымъ жалованьемъ пожалованы и съ Москвы къ вамъ на Донъ отпущены съ провожатыми до послѣднихъ заставъ, чтобъ имъ, будучи въ дорогѣ, какихъ обидъ отъ кого не учинилось, а принявъ наше, великихъ государей, жалованье у Саввы Лопухина, отпустили его къ Москвѣ, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194, марта въ 1 день.

№ 94.

1686, апрѣля 29. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *о заключеніи между государями и Польскимъ королемъ мира и о разрѣшеніи казакамъ вести войну противъ Турецкаго султана и Крымскаго хана за ихъ несоблюденіе мирныхъ договоровъ и разореніе русскихъ и малороссійскихъ украинныхъ городовъ и селъ* (Моск. гос. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 13, л. 344).

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ прошлыхъ годѣхъ по нынѣшней по 194 годъ писали вы къ намъ, великимъ государемъ, по учиненному между нами, великими государи, съ салтаномъ Турскимъ и ханомъ Крымскимъ мирному договору, что турскіе, и крымскіе и азовскіе люди собраніемъ и частымъ наступленіемъ и подбѣгами за тѣмъ мирнымъ договоромъ подъ наши, великихъ государей, украинные городы подъ Торъ, и подъ Изюмъ и подъ Соляной и на Торскіе озера войною прибѣгали, и села, и деревни и посады разоряли и людей побивали и въ полонъ многое число побрали. А въ прошломъ во 190 году за тѣмъ же мирнымъ договоромъ тѣ же азовскіе, и крымскіе и нагайскіе люди, собрався, приходили подъ Волуйку и взяли въ полонъ воеводу Михайла Мезенцева, а съ нимъ многое число рускихъ же людей и, раздѣля по себѣ, половину отвели въ Азовъ, а другую въ Крымъ, которой по-

и за распоряженіе о поимкѣ раскольническихъ поповъ Досиѳея и другихъ и съ посылкою жалованья (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 227, 87).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей.... Въ нынѣшнемъ во 196 году, мая въ 5 день, къ намъ, великимъ государемъ, писали вы, атаманы и казаки, и по нашему, великихъ государей, указу прислали съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Назаромъ Захаровымъ съ товарыщи воровъ и расколниковъ: Самошку Лаврентьева, Пашку Чекунова, Пахомку Сергѣева, Левку Бѣлогородца, Ѳедку Боярченка и пущего заводчика и расколника распопу Прошку, а товарищей ихъ воровъ и расколниковъ же, черныхъ поповъ: Досиѳея, Ѳеодосія, Пафнутія, Левку Маницкого послали отъ себя изъ Черкаского сыскивать, а какъ они будутъ сысканы и къ намъ въ Черкаской привезены, и вы тѣхъ воровъ и расколниковъ потомужъ пришлете къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, а въ верховые во всѣ городки послали вы отъ себя нарочныхъ посылщиковъ и велѣли и иныхъ расколщиковъ, гдѣ они объявятся, сыскивать же и смирять, а пущихъ заводчиковъ казнить смертію, чтобъ впредь на Дону расколниковъ отнюдь не было. И мы, великіе государи, слушавъ вашей отписки и вѣрные ваши службы, васъ, атамановъ и казаковъ, Ѳрола Минаева и все Донское Войско, за ту вашу вѣрную и радѣтелную службу, что вы служа намъ, великимъ государемъ, и памятуя свое крестное цѣлованіе, вѣрную, и радѣтелную и явственную свою службу показали, тѣхъ помянутыхъ воровъ и росколниковъ, Самошку Лаврентьева съ товарыщи, прислали къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, жалуемъ, милостиво похваляемъ, которая ваша служба у насъ, великихъ государей, никогда забвенна не будетъ и пожаловали мы, великіе государи, васъ, атамановъ и казаковъ, велѣли къ вамъ за ту вашу службу и радѣнье послать нашего, великихъ государей, жалованья, сверхъ обыкновенного 1000 рублевъ да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ 1000 четь, съ воронежцомъ съ Перфильемъ Милѣевымъ да съ станичнымъ вашимъ атаманамъ съ Назаромъ Захаровымъ съ товарыщи, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, тое нашу, государскую, милость къ себѣ вѣдать и служить намъ, великимъ государемъ, радѣтельно и надъ непріятели надъ крымскими и азовскими людми воинской промыслъ чинить, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ и пущихъ самыхъ воровъ, и заводчиковъ и учителей, старцовъ Досиѳея, и Пафнутія, и Ѳеодосія да казаковъ Левку Маницкого да Мишку Захарьева и иныхъ совѣтниковъ ихъ, кто есть въ сыску, прислать къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, а обыкновенное наше государ-

ское жалованье и вышепомянутое прибавочное, как къ вамъ будетъ привезено, раздать бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, добрымъ людемъ, которые служатъ намъ, великимъ государемъ, вѣрно и радѣтелно, а которые воры и расколники, и тѣмъ бы вамъ отнюдь ничего не давать. А вышеписанные воры и расколники, Самошка Лаврентьевъ съ товарыщи, по нашему, великихъ государей, указу приняты, и распрашиваны и пытаны и по розыску и по уликамъ въ расколѣ Восточныя Соборныя Апостолскія церкви, також и про насъ, великихъ государей, въ неистовыхъ своихъ словахъ, въ толкованіи библейномъ и въ иныхъ воровствахъ, вины свои намъ, великимъ государемъ, принесли и за тѣ ихъ вины, кто чего былъ достоенъ, смертная и иная казнь имъ учинена. А съ сею нашею, великихъ государей, милостивою грамотою посланъ къ вамъ толмачъ Петръ Хивинецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196, мая въ 8 день.

№ 96.

1688, іюня 26. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *о пожалованіи казакамъ на строеніе знаменъ вмѣсто сгорѣвшихъ во время пожара, бывшаго въ Черкаскѣ, 30 руб.* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 226, 5).

. . . . Въ нынѣшнемъ во 196 году, іюня въ 17 день, били челомъ намъ, великимъ государемъ, вы, атаманы и казаки, и все Войско Донское, что изволеніемъ Божіемъ въ прошломъ во 195 году наше государское къ вамъ жалованье, знамена, какъ горѣлъ Черкаской, всѣ погорѣли и чтобъ мы, великіе государи, пожаловавъ васъ, атамановъ и казаковъ и все войско, велѣли вамъ дать знамена изъ нашіе государскіе казны; а съ тою войсковою челобитною къ намъ, великимъ государемъ, прислалъ съ Воронежа станичной вашъ атаманъ Яковъ Черной съ товарыщи станицы своей ясаула Якова Савельева да Ивана Самарина. И мы, великіе государи, васъ, атамановъ и казаковъ и все войско, пожаловали, указали вамъ дать нашего, великихъ государей, жалованья и на строеніе знаменъ тридцать рублевъ и отданы тѣ денги вышепомянутому вашему ясаулу Якову Савельеву да Ивану Самарину, а на Воронежѣ велѣно тѣ денги отдать станичному атаману Якову Черному съ товарыщи. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ о томъ нашъ, великихъ государей, указъ и нашу великую милость и жалованье къ себѣ вѣдали; а по пріемѣ тѣхъ вышеупомянутыхъ денегъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ оными дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196, іюня въ 26 день.

№ 97.

1688, сентября 23. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и княжны Софіи Алексѣевны на Донъ *о повелѣніи, данномъ преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому послать на Донъ двухъ священниковъ для противодѣйствія расколу и объ оказываніи имъ должнаго уваженія и содѣйствія* (Моск. гос. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 15).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Фролу Минаеву и всему Войску Донскому. Указали мы, великіе государи, послать къ вамъ въ войско съ Воронежа богомольцу нашему преосвященному Митрофану, епископу воронежскому, двухъ человѣкъ священниковъ, которые были бъ въ божественномъ писаніи навычны и въ духовномъ чину искусны и расколниковъ бы и воровъ пугали и отъ противности церковной отвращали и служить имъ божественную службу въ соборной церквѣ и быть до перемѣны годъ. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, тотъ нашъ, великихъ государей, указъ вѣдать, и какъ преосвященный Митрофанъ, епископъ воронежской, къ вамъ на Донъ священниковъ пришлетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, ихъ приняли и велѣли имъ у себя въ Черкаскомъ въ соборной церквѣ священнодѣйствовать, и держать бы вамъ къ нимъ надлежащую честь и береженіе, и въ церковныхъ и въ духовныхъ заповѣдѣхъ быть послушнымъ и никакого спору и прекословія съ ними въ церковныхъ дѣлѣхъ не имѣть. А какъ тѣ присланные съ Воронежа священники у васъ въ Черкасскомъ годъ отживутъ и въ соборной церквѣ отслужатъ, а въ ихъ мѣсто въ перемѣну преосвященный Митрофанъ, епископъ, пришлетъ къ вамъ иныхъ священниковъ двухъ же человѣкъ и впредь присылать учнетъ погодно, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, потому жъ ихъ принимать и въ соборной церквѣ служить велѣть и почитаніе къ нимъ имѣть, а воровъ и расколниковъ по прежнимъ и по сему нашему, великихъ государей, указу сыскивали и жилища ихъ разоряли, а пущихъ самыхъ заводчиковъ къ намъ, великимъ государемъ, присылали, а кого именно богомолецъ нашъ преосвященный Митрофанъ, епископъ воронежской, священниковъ пришлетъ, и вы бъ о томъ намъ, великимъ государемъ, писали съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197, сентября въ 23 день.

№ 98.

1688, ноября 24. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и княжны Софіи Алексѣевны на Донъ *объ отдачѣ на размѣну плѣннаго татарина изъ города Лютика Кубанки Болюбашева вмѣсто маяцкаго жителя Спиридона Москвитинова, находившагося въ плѣну въ Азовѣ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 15).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Фролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 197 году по нашему, великихъ государей, указу отданъ на размѣну Лютика городка татаринъ Кубанка Болюбашевъ, которого вы взяли подъ Азовымъ и къ намъ, великимъ государемъ, прислали въ прошломъ во 195 году, мояцкому жителю Ивану Москвитинову за племянника его за Спиридона Москвитинова, которого взяли въ полонъ подъ Маяцкимъ городкомъ крымскіе таторовя въ прошломъ во 195 году и сидитъ и нынѣ въ Азовѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а маячанинъ Иванъ Москвитинъ съ тѣмъ татариномъ къ вамъ на Донъ пріѣдетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, взявъ у него того татарина Кубанка Болюбашева, размѣнили за племянника его за Спиридона Москвитинова, провѣдавъ подлинно буде въ Азовѣ въ полону живъ; а буде онъ, Спиридонъ, умеръ, и вы бъ того татарина въ Азовъ не отдавали, а держали бъ его у себя, въ тюрмѣ во Черкаскомъ до нашего, великихъ государей, указу и о томъ бы къ намъ, великимъ государемъ, писали съ нимъ же, Иваномъ, а отписку велѣли подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю, нашему ближнему боярину и намѣстнику Новогородцкому князю Василію Васильевичу да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197, ноября въ 24 день.

№ 99.

1688, декабря 25. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *о посылкѣ въ крымскій походъ*

бояриномъ княземъ Голицынымъ 500 казаковъ при войсковомъ атаманѣ Θролѣ Минаевѣ и съ присылкою жалованья (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 15).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Θролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 197 году, ноября въ 20 день, въ нашей, великихъ государей, грамотѣ нашего государственного Посолского приказу съ толмачомъ съ Кириломъ Турчаниномъ писано, что указали мы, великіе государи, наше царское величество, быть на нашей, великихъ государей, службѣ въ нынѣшнемъ крымскомъ походѣ для промыслу надъ крымскими юрты бояромъ нашимъ и воеводомъ съ нашими, царского величества, ратными и конными людми и пѣшими полки: съ болшимъ полкомъ ближнему нашему боярину и дворовому воеводѣ князю Василію Васильевичу Голицыну, нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю и намѣстнику Новогородцкому, въ товарищахъ ему: боярину и намѣстнику Бѣлскому Ивану Θедоровичу Волынскому, ближнему околничему нашему и намѣстнику Чебоксарскому Венедикту Андреевичу Змѣеву, думному нашему дьяку и намѣстнику Болховскому Емельяну Игнатьевичу Украинцову, да съ нимъ же, ближнимъ нашимъ бояриномъ и оберегателемъ, быть сходнымъ товарищемъ Новогородцкого розряду съ полкомъ ближнему нашему боярину и намѣстнику Псковскому Алексѣю Семеновичу Шеину, столнику нашему князю Θедору Юрьеву сыну Боритинскому съ товарыщи; Рязанского розряду съ полкомъ ближнему нашему боярину и намѣстнику Черниговскому князю Владиміру Димитріевичу Долгорукову, думному нашему дворянину и намѣстнику Медынскому Авраму Ивановичу Хитрово съ товарыщи; Сѣвского розряду съ полкомъ ближнему нашему боярину и намѣстнику Карачовскому Леонтою Романовичу Неплюеву, думному нашему дворянину и намѣстнику Велико-Пермскому Григорію Ивановичу Косагову съ товарыщи; низовыхъ городовъ съ полкомъ околничему нашему Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарыщи. А полковъ ихъ и нашихъ, царского величества, разныхъ чиновъ ратнымъ людемъ собиратся и на указныхъ мѣстѣхъ стать на срокъ февраля 20 дня, нынѣшнего 197 года. Да въ томъ же крымскомъ походѣ указали мы, великіе государи, наше царское величество, быть съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и оберегателемъ и дворовымъ воеводою подданному нашему войска Запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичу Мазепѣ съ на-

ными, царского величества, малороссійскими ратми; да подданного нашего калмыцкого Чагана тайши улуснымъ его людемъ двумъ тысячамъ человѣкъ съ сыномъ его и съ добрыми мурзами, да вамъ, атаманомъ и казакомъ, быть тебѣ Өролу Минаеву съ товарищи пятистамъ человѣкъ, сколко человѣкъ было въ крымскомъ походѣ напредъ сего. И идти ближнимъ нашимъ бояромъ и воеводомъ, и войска Запорожского гетману и калмыкомъ съ указныхъ мѣстъ со всѣми нашего, царского величества, ратными люди марта съ 1 числа, нынѣшнего 197 года. А вамъ, атаманомъ и казакомъ, идти съ Дону на рѣчку Криину и на Самарскіе вершины на рѣку Самарь и стать вамъ въ томъ въ новопостроенномъ Ново-Богородицкомъ городѣ въ нынѣшнемъ во 197 году, марта къ 1 числу; а наше, великихъ государей, жалованье для того походу къ вамъ прислано будетъ. И мы, великіе государи, наше царское величество, вамъ, атаманомъ и казакомъ, на ту нашу, великихъ государей, службу въ крымской походъ указному числу пятистамъ человѣкъ коннымъ и оруженнымъ на Самару къ новому Богородицкому городу идти указали по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу неоплошно и стать къ указанному марту къ 1 числу, нынѣшнего 197 году; а для той службы нашего, великихъ государей, жалованья, денежной казны, послано къ вамъ нашего государственного Посолского приказа съ подьячимъ съ Степаномъ Часовниковымъ двѣ тысячи пятсотъ четыре рубли, и раздать ему, Степану, велѣно то наше, великихъ государей, жалованье тѣмъ атаманомъ и есауломъ и рядовымъ казакомъ, которые на ту нашу, великихъ государей, службу пойдутъ при тебѣ войсковомъ атаманѣ, при Өролѣ Минаевѣ, и при всемъ войскѣ, по указнымъ статьямъ: тебѣ, атаману Өролу, семь рублевъ, а есауломъ дву человѣкомъ по шти рублевъ человѣку. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а подьячій Степанъ Часовниковъ на Донъ съ вышеупомянутою нашею, великихъ государей, денежною казною пріѣдетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, то наше, великихъ государей, жалованье у него, Степана, приняли и казакомъ, которымъ на нашей, великихъ государей, службѣ быть, по вышеписаннымъ указнымъ статьямъ роздали и на нашу, великихъ государей, службу въ Ново-Богородицкой городокъ съ Черкаского шли тотчасъ безо всякого мотчанія. А чтобъ, конечно, въ Ново-Богородицкой городъ прійти на указной срокъ, марта къ 1 числу, нынѣшняго 197 году, а которого числа, то наше, великихъ государей, жалованье у подьячего у Степана Часовникова принято, на нашу, великихъ государей, службу изъ Черкаского въ Ново-Богородицкой городъ, о томъ о всемъ къ намъ, великимъ государомъ, писать и есауломъ и рядовымъ казакомъ имянно:

списокъ (прислать) съ тѣмъ же подьячимъ съ Степаномъ Часовниковымъ, а къ подданному нашему, къ Чагану тайшѣ, о посылкѣ улусныхъ его людей на нашу, великихъ государей, службу и чтобъ они въ Ново-Богородицкой городѣ потому жъ были на тотъ же вышеупомянутый указной срокъ, марта къ 1 числу, нашъ, великихъ государей, указъ посланъ же. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, о томъ нашъ, великихъ государей, указъ вѣдать и къ нему, Чагану тайшѣ, отъ себя послать изъ казаковъ, кого пригоже нарочно о походѣ своемъ на нашу, великихъ государей, службу и чтобъ онъ по тому нашему, великихъ государей, указу съ сыномъ съ своимъ и съ знатными мурзами указные 2 тысячи человѣкъ калмыковъ послалъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, и по самой скорой пересылкѣ, случась, вамъ, атаманомъ и казакомъ, идти съ ними, калмыками, къ нововопостроенному Богородицкому городу вмѣстѣ безо всякого мотчанья, что, конечно, вамъ, атаманомъ и казакомъ, па нашу, великихъ государей, службу въ Ново-Богородицкой городѣ прійти на указное срочное число, марта къ 1 числу, нынѣшнего 197 года и тѣмъ вашимъ радѣніемъ и на указной срокъ въ новопостроенной Богородицкой городъ приходомъ намъ, великимъ государемъ, служба своя показать. А наша, великихъ государей, нашего царского величества, милость за службы ваши къ вамъ будетъ. А отписки и роспись велѣть подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197, декабря въ 25 день.

№ 100.

1688, декабря 28. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и княжны Софіи Алексѣевны на Донъ *съ посылкою жалованья по случаю пожарнаго разоренія, постигшаго г. Черкаскъ и объ отправленіи съ Дону казаковъ къ боярину князю Голицыну въ Крымскій походъ* (Моск. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 15).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Фролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 197 году, декабря въ 28 день, къ намъ, великимъ государемъ, писали вы, атаманы и каза-

ки, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Матвѣемъ Антоновымъ съ товарыщи: бьете челомъ намъ, великимъ государемъ, за наше, великихъ государей, присланное къ вамъ жалованье, которое прислано къ вамъ въ войско въ прошломъ во 196 году съ воронежцомъ съ Яковомъ Чернымъ съ товарыщи, да притомъ били челомъ намъ, великимъ государемъ, о нашемъ государскомъ жалованьѣ на нынѣшній 197 годъ и что по волѣ Божіей городъ вашъ Черкаской выгорѣлъ, и церковь Божія, и колокола, и пушки и запасы всякіе погорѣли безъ остатку и выслали на Воронежъ горѣлой мѣди три (?) пятнадцать пудъ. И мы, великіе государи, слушавъ то ваше челобитье пожаловили васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за службы ваши и для того пожарного разоренія, указали послать къ вамъ нашего, великихъ государей, жалованья во всемъ какъ послано въ прошломъ во 196 году, съ Москвы—денегъ пять тысячъ рублевъ, четыреста тридцать половинокъ суконъ амбурскихъ, двѣсти тридцать пудъ пороху ручного и пушечного, сто пятнадцать пудъ свинцу, да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ: муки ржаной шесть тысячъ пятсотъ четвертей, пятсотъ ведръ вина, да къ тому въ прибавку для пожарного вашего разоренія три пушки, пятдесятъ пудъ пороху, и прислано будетъ наше, великихъ государей, жалованье, деньги, и сукна, и порохъ, и свинецъ, и пушки и хлѣбные запасы съ нарочнымъ дворяниномъ да зимовой вашей станицы съ атаманомъ съ Матвѣемъ Антоновымъ съ товарыщи. А мѣдь горѣлую, которую выслали вы на Воронежъ, поставлена въ Покровскомъ монастырѣ у игумена съ братіею, указали мы, великіе государи, съ Воронежа ту мѣдь взять къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, тое нашу, государскую, милость и жалованье къ себѣ вѣдали и нашу, великихъ государей, службу въ крымскій походъ, въ полкъ ближнего нашего боярина и оберегателя и дворового воеводы и намѣстника Новгородцкого князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи шли съ Дону изъ Черкаского на Самарь въ новопостроенный Богородской городъ на рѣчку Кринку и на Самарскіе вершины безо всякого . . . . , чтобъ вамъ подлинно въ Новобогородской городъ придти въ наказной срокъ, марта въ 1 день, нынѣшнего 197 года и о всемъ учинить по тому, великихъ государей, указу, какъ къ вамъ писано въ нашей, великихъ государей, грамотѣ нашего государственного Посолского приказу съ подъячимъ съ Степаномъ Насовниковымъ безо всякого премененія и въ городѣ отъ непріятелскихъ, крымскихъ и азовскихъ, воинскихъ людей имѣть опасеніе, чтобъ вамъ отъ нихъ какой порухи не учинилось. А съ сею нашею, великихъ государей, грамотою отпущены къ вамъ зимовы

станицы казаки Иванъ Вервулатъ да Иванъ Романовъ, а зимовой вашей станицы атаманъ Матвѣй Антоновъ съ товарыщи съ тѣмъ нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ отпущены къ вамъ будутъ вскорѣ нынѣшнимъ же зимнемъ путемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197, декабря въ 28 день.

№ 101.

1689, январь. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и княжны Соѳіи Алексѣевны на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за доставленіе вѣстей о сношеніяхъ калмыцкаго Аюки тайши съ Крымскимъ ханомъ; о раскольникахъ, ушедшихъ съ Дону на Терекъ и о посылкѣ съ Дону казаковъ въ Крымскій походъ къ боярину князю Голицыну* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 89).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 197 году, января въ 16 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ атаманомъ съ Аѳанасіемъ Зерщиковымъ съ товарыщи, а въ отпискѣ вашей написано, что нынѣшнего 197 года, октября въ 3 день, посылали вы казаковъ своихъ къ калмыцкому Аюкаю тайшѣ для своихъ юртовыхъ дѣлъ и для провѣдыванія всякихъ вѣстей, и тѣ казаки видѣли у него крымскихъ пословъ, а пришли къ нему тѣ послы съ казною и съ подарки и просятъ у него силы къ себѣ на помочь и онъ, Аюкай, подарки и казну у нихъ принялъ, а людей имъ дастъ ли или нѣтъ, про то подлинно невѣдомо. Да вы жъ, атаманы и казаки, посылали казаковъ своихъ къ терскимъ казакомъ для провѣдыванія про расколниковъ, которые ушли съ Дону, . . . что дѣлаютъ они суды и хотятъ идти весною на воровство на наши, великихъ государей, рыбные учюги и брать всякіе заводы, и припасы и пушки, а Терской атаманъ Ивашко Кукля тѣмъ расколникомъ во всемъ наровитъ, а васъ всячески поноситъ, что вы наше, государское, повелѣніе исполнили и расколниковъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ прислали, а войска вашего казаки стоятъ по се время подъ расколщики подъ Кузминцы съ нашими, великихъ государей, ратными людми, и многіе промыслы надъ ними чинятъ, и на островъ къ нимъ перешли, и бои съ

ними были, и шанцы на острову близко ихъ постановили, и осадили и караулятъ накрѣпко, чтобы куды ихъ не допустить, да и еще казаковъ на помочь къ нимъ пошлете, чтобъ ихъ кончае искоренить. Да вы жъ били челомъ намъ, великимъ государемъ, для пушечной стрѣлбы о фитилѣ; а которые были расколщики, Левка Епифановъ да Ивашко Терской, и вы по нашему, великихъ государей, указу ихъ сыскали и держали на цѣпи и они вины свои принесли и обѣщались намъ, великимъ государемъ, служить вѣрою и правдою и впредь къ расколу не приставать и вы жъ, надѣясь на нашу, государскую, милость, тѣмъ людемъ за ихъ къ намъ, великимъ государемъ, прежніе многіе службы и за старость вмѣсто смерти учинили наказанье и дали ихъ на крѣпкіе поруки, что имъ жить на Дону смирно и постоянно, и намъ, великимъ государемъ, служить вѣрно и до нашего, великихъ государей, указу никуда имъ въ даль для всякихъ своихъ дѣлъ не отъѣзжать. И по той вашей отпискѣ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, извѣстно, и за ту вашу службу мы, великіе государи, васъ, атамановъ и казаковъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ, великимъ государемъ, служили вѣрно и постоянно и на нашу, великихъ государей, службу въ крымской походъ въ полкъ ближнего нашего боярина и оберегателя и дворового воеводы и намѣстника Новгородцкого князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи съ Дону изъ Черкаского на Самарь, въ новопостроенный Богородицкой городъ, на рѣчку Крипку и на Самаркіе вершины, безо всякого мотчанія, чтобъ вамъ подлинно къ Ново-Богородицкому городу придти нынѣшнего 197 года и крымскихъ пословъ, которые пойдутъ въ улусы къ Аюкаю тайшѣ на воровъ, въ степяхъ стеречь накрѣпко и, переимавъ, къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ прислати, послали отъ себя многихъ казаковъ, чтобъ, конечно, тѣхъ воровъ въ нынѣшнемъ скоромъ зимнемъ времени взять, а въ даль воровства ихъ не допустить. А фитиль къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, для пушечной стрѣлбы присланъ будетъ съ зимовою станицею съ атаманомъ съ Матвѣемъ Антоновымъ съ товарыщи. А станичники ваши пожалованы нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ противъ прежнихъ станицъ и отпущены къ вамъ въ войско по прежнему съ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197, января . . . . д.

№ 102.

1689, мая 22. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и княжны Софіи Алексѣевны походному атаману Ивану Аверкіеву *съ изъявленіемъ похвалы за разореніе раскольничьяго городка на р. Медвѣдицѣ и съ присылкою жалованья* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 90).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, донскимъ казакомъ, походному атаману Ивану Аверкіеву и всему походному войску. Въ нынѣшнемъ во 197 году, мая въ 4 день, къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писали вы съ станичнымъ атаманомъ съ Васильемъ Горбуновымъ съ товарыщи, что апрѣля въ 4 день, соединясь съ столникомъ и полуполковникомъ съ Семеномъ Тоболскимъ, да съ маіоромъ съ Иваномъ Кунинганомъ, да съ головою съ Прокофьемъ Опревымъ и съ нашими, великихъ государей, ратными людми, воровской расколничей городокъ, которой былъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ, за Божіею помощію и за предстателствомъ Пресвятыя Богородицы и нашимъ, государскимъ, счастіемъ, приступомъ взяли и воровъ и пущихъ заводчиковъ всѣхъ побили, а иные многіе воры металась въ огонь и въ водѣ потопли; а иныхъ воровъ поимали и по полкамъ роздали и служили вы намъ, великимъ государемъ, съ великимъ радѣніемъ. И мы, великіе государи, наше царское величество, за ту вашу службу и радѣніе, что вы тотъ воровской городокъ приступомъ взяли и разорили и воровъ и расколниковъ всѣхъ побили, тебя, атамана Ивана Аверкіева, и всѣхъ казаковъ жалуемъ, премилостиво похваляемъ; да за ту жъ вашу службу послано къ вамъ нашего, великихъ государей, жалованья съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Васильемъ Горбуновымъ съ товарыщи. тебѣ, атаману Ивану Аверкіеву, сукна кармазинъ, да полковникомъ четыремъ человѣкомъ, есаүломъ семи человѣкомъ по сукну аглинскому, рядовымъ 1000 человѣкъ по сукну амбурскому. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ и впредь намъ, великимъ государемъ, служили также съ великимъ радѣніемъ во всякой вѣрности, а наша государская милость никогда отъ васъ отъемлена не будетъ и въ томъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, на нашу, государскую, милость быть надежнымъ. А станичники ваши, Василій Горбуновъ съ товарыщи пожалованы нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ противъ ихъ братьи такихъ же станицъ и отпущены

къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197, мая 22 день. Приписъ дьяка Василія Бобинина.

№ 103.

1689, мая 24. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и княжны Софіи Алексѣевны на Донъ съ *изъявленіемъ похвалы за посылку походнаго атамана Аверкіева съ казаками для разоренія раскольничьяго городка на рѣкѣ Медвѣдицѣ* (Ахр. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 91).

Отъ великихъ государей царей ..... Въ нынѣшнемъ во 197 году, марта въ 6 день, къ намъ, великимъ государемъ, писали вы, атаманы и казаки, о посылкѣ своей изъ войска на рѣку Медвѣдицу для промыслу и взятья подъ воровской расколничей осадной городокъ атамана Ивана Аверкіева съ товарыщи. И мая въ 4 день къ намъ, великимъ государемъ, изъ подъ того вышеупомянутого воровского расколничья городка писалъ онъ, Иванъ, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Васильемъ Горбуновымъ съ товарыщи, что милостею Божіею, а нашимъ, государскимъ, счастіемъ, тотъ воровской городокъ на Святой недѣлѣ, соединясь съ нашими, царского величества, ратными людми, приступомъ взяли и воровъ и пущихъ заводчиковъ всѣхъ побили, а иные многіе воры метались въ огонь и въ водѣ потопли, а иныхъ воровъ поимали и по полкамъ роздали и служили намъ, великимъ государемъ, съ великимъ радѣніемъ. И мы, великіе государи, наше царское величество, за службу вашу и за посылку того вышеупомянутого атамана Ивана Аверкіева съ товарыщи подъ воровской расколничей осадной городокъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ. Да за ту жъ ихъ службу послано къ нимъ нашего, великихъ государей, жалованья съ станичнымъ ихъ атаманомъ съ Василіемъ Горбуновымъ съ товарыщи, атаману Ивану Аверкіеву сукна кормазинъ, полковникомъ 4 человѣкомъ, есауломъ 7 человѣкомъ по сукну англинскому, рядовымъ 1000 человѣкомъ по сукну амбурскому. И какъ къ вамъ сія наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, тое нашу, государскую, милость и жалованье вѣдали и впредь намъ, великимъ государемъ, служили также во всякой вѣрности, а наша, государская, милость никогда отъ васъ отъемлема не будетъ и въ томъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, на нашу, великихъ государей, милость быть надежнымъ. А присланные походного атамана Ивана Аверкіева станичники, Василей Горбуновъ съ товарыщи, пожалованы нашимъ, вели

кихъ государей, жалованьемъ и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197, мая въ 24 день. За приписью дьяка Вас. Бобинина.

№ 104.

1689, Іюля 1. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и княжны Софіи Алексѣевны на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы за посылку казаковъ въ крымскій походъ сухимъ путемъ и водою, съ посылкою жалованья и о принятіи мѣръ къ возвращенію на Донъ съ Кумы раскольниковъ и наказанію изъ нихъ тѣхъ, кои не будутъ оказывать повиновенія* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 92).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Фролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 197 году, мая въ 30 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Матвѣемъ Жиловатымъ съ товарыщи, что по нашему, великихъ государей, указу послали вы, атаманы и казаки, на нашу, великихъ государей, службу въ крымской походъ въ полки нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ къ оберегателю къ ближнему нашему боярину и болшого полку къ дворовому воеводѣ и намѣстнику Новгородцкому къ князю Василію Васильевичу Голицыну съ товарыщи, для военного надъ непріятели промыслу и поиску, бывшего войскового атамана Ивана Семенова съ полкомъ и водянымъ путемъ, под крымскіе жъ городки и мѣста, въ 45 лодкахъ 700 человѣкъ казаковъ, а вамъ, за великимъ отъ воды разореніемъ и за отогнаніемъ отъ непріятелскихъ людей конныхъ стадъ, на Самару, въ новопостроенной Богородицкой городъ, на указной срокъ, марта къ 1 числу, поспѣть было отнюдь невозможно. Да къ вамъ же, атаманомъ и казакомъ, на Донъ съ рѣки Кумы отъ воровъ и расколниковъ пришли 40 человѣкъ и намъ, великимъ государемъ, вины свои принесли, что имъ впредь къ воровству и къ расколу не приставать и вы велѣли имъ на Дону жить въ домѣхъ своихъ, гдѣ кто жилъ, попрежнему. И что Чаганъ тайша, забывъ къ себѣ нашу, великихъ государей, премногую милость и жалованье, на нашу, царского ве-

личества, службу въ крымской походъ сына своего и улусныхъ людей не послалъ и, измѣня, пошелъ кочевать за Волгу въ прежніе свои мѣста. Да вы жъ, атаманы и казаки, били челомъ намъ, великимъ государемъ, для всякихъ подобныхъ дѣлъ о канатахъ и о писчей бумагѣ, и намъ, великимъ государемъ, по той вашей отпискѣ и по челобитью о всемъ извѣстно. И мы, великіе государи, наше царское величество, за посылку на нашу, великихъ государей, службу въ крымской походъ въ полки ближнего нашего боярина и дворового воеводы и намѣстника Новгородцкого князя Василія Васильевича Голицына съ товарыщи атамана Ивана Семенова съ полками также и судовою, жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ, милостиво похваляемъ и указали къ вамъ послать по вашему челобитью нашего, великихъ государей, жалованья, съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Матвѣемъ Жиловатымъ съ товарыщи: съ Москвы бумаги писчей 10 стопъ да канатовъ пенковыхъ трехъ статей съ Воронежа 500 саженъ, а буде такихъ канатовъ на Воронежѣ нѣтъ, и то же число такихъ же канатовъ велѣно дать на Царицынѣ и о томъ на Воронежъ и на Царицынъ наши, великихъ государей, грамоты посланы съ нимъ же, атаманомъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, ту нашу, великихъ государей, милость и жалованье къ себѣ вѣдали и на нашу, царского величества, милость были и впредь надежны. А которые казаки пришли съ рѣки Кумы и намъ, великимъ государемъ, вины свои принесли и впредь оные обращатися на истинный путь, и приходити въ войско къ вамъ и вины свои приносити станутъ и шатости никакой отъ нихъ не чаять и къ воровству приставать не будутъ, и вы бъ велѣли имъ жить въ прежнихъ своихъ мѣстѣхъ, гдѣ кто жилъ, а которые придутъ и повиновенія своего приносить не станутъ или и за повиновеніемъ объявится кто въ какомъ воровствѣ и въ расколѣ, и вы бъ такимъ чинили у себя въ войскѣ войсковое наказаніе и казнь, а пущихъ воровъ и заводчиковъ отсылали въ Козловъ и отдавали столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Давыдову или иной кто по немъ въ томъ городѣ воевода будетъ и писали о томъ къ нему въ войсковомъ своемъ писмѣ именно. А вышеупомянутый вашъ атаманъ Матвѣй Жиловатый съ товарыщи пожалованы нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ и отпущены къ вамъ съ Москвы на Донъ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197, іюля въ 1 день.

№ 105.

1690, января 8. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за посылку съ увѣщательнымъ письмомъ къ раскольникамъ на р. Куму и за воинскій промыслъ водянымъ и сухимъ путемъ надъ турецкими, азовскими и ногайскими людьми и съ присылкою жалованья за эти и прежнія службы* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 93).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ивану Семенову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 198 году, декабря въ 13 день, къ намъ, великимъ государемъ, писали вы, атаманы и казаки, съ войсковымъ же своимъ атаманомъ съ Ѳролом Минаевымъ съ товарищи, бьючи челомъ, намъ, великимъ государемъ, на нашемъ, великихъ государей, присланномъ къ вамъ жалованьи, которое прислано въ прошломъ 197 году съ дворяниномъ съ Никитою Шишкинымъ да зимовой вашей станицы съ атаманомъ съ Матвѣемъ Антоновымъ съ товарыщи, а притомъ били челомъ намъ, великимъ государемъ, о томъ же нашемъ, государскомъ, обыкновенномъ жалованьѣ на нынѣшней на 198 годъ. Да въ отпискѣ же и въ челобитной вашей написано, что вы, служа намъ, великимъ государемъ, посылали на Куму рѣку къ расколникомъ съ писмомъ своимъ казаковъ трехъ человѣкъ, чтобъ они обратились ко истиннѣ и намъ, великимъ государемъ, вины свои принесли и шли въ жилища свои по прежнему. Да для промыслу на море судами, а сухимъ путемъ, конми надъ турскими, и азовскими и нагайскими людми, посылали казаковъ своихъ не малое число, и тѣ ваши казаки многіе турскіе, и азовскіе и нагайскіе села и деревни разорили, и корабли взяли и турокъ и нагайцевъ побили и живыхъ побрали, межъ которыми и мурзу Наврусова сына взяли жъ. И по той вашей отпискѣ намъ, великимъ государемъ, о семъ извѣстно. И мы, великіе государи, слушавъ вашего челобитья, пожаловали васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за тѣ ваши и прежніе службы, указали къ вамъ послать нашего, великихъ государей, жалованья въ нынѣшнемъ 198 году противъ прошлого 197 года денегъ—5000 рублевъ, 430 половинокъ суконъ амбурскихъ, 230 пудовъ пороху ручного и пушечного, 115 пудъ свинцу, да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаныя 6500 четв., 500 ведръ вина и прислано будетъ къ вамъ то наше, великихъ госуда-

рей, жалованье, денги, и сукна, и порохъ, и свинецъ, и хлѣбные запасы и вино, съ дворяниномъ да съ войсковымъ вашимъ атаманомъ со Ѳроломъ Минаевымъ съ товарыщи, а за посылку вашу на Куму рѣку съ войсковымъ писмомъ и за воинской вашъ надъ турскими, и азовскими и нагайскими людми, какъ водянымъ такъ и сухимъ путемъ, промыслъ, жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, сю нашу, государскую, милость и жалованье къ себѣ вѣдали и впредь на нашу, государскую, милость были надежны и служили намъ, великимъ государемъ, и воинскіе промыслы надъ турскими, и крымскими, и азовскими и нагайскими людми чинили по прежнему, и служба ваша у насъ, великихъ государей, забвенна не будетъ. А кого вы послали отъ себя на Куму рѣку къ расколникомъ и нашею, великихъ государей, милостивою и обнадеживалною грамотою, которая послана къ вамъ съ станичнымъ атаманомъ со Петромъ Мурзенкомъ съ товарыщи и съ чѣмъ тѣ ваши посылщики отъ нихъ возвратятся, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали. А съ сею нашею, великихъ государей, грамотой посланы къ вамъ напредь нарочно войскового атамана Ѳрола станицы Минаева рядовые казаки Василій Зацкой да Алексѣй Ивановъ, и нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ пожалованы. А атаманъ Ѳролъ съ станицею съ вышеупомянутымъ нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ отпущены къ вамъ будутъ вскорѣ, нынѣшнимъ же зимнемъ путемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, января въ 8 день. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

№ 106.

1690, марта 9. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ присылкою казакамъ денежнаго и другаго жалованья, особо денегъ на церковное строеніе, двухъ пушекъ и двадцати трубъ струговыхъ за уговариваніе раскольниковъ, ушедшихъ на Куму, возвратиться на прежнія жилища и за промыслы на сушѣ и на морѣ надъ турками, азовцами и ногайцами* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 227, 94).

Отъ великихъ государей . . . . . . всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 198 г., декабря въ 13 день, къ намъ, великимъ государемъ, писали вы, атаманы и казаки, съ войсковымъ же своимъ атаманомъ со Ѳроломъ Минаевымъ съ то-

варыщи, бьючи челомъ намъ, великимъ государемъ, на нашемъ, великихъ государей, присланномъ къ вамъ жалованьѣ, которое послано въ прошломъ въ 197 году съ Никитою Шишкинымъ да зимовой вашей станицы съ атаманомъ съ Матвѣемъ Антоновымъ съ товарыщи, а притомъ били челомъ намъ, великимъ государемъ, о нашемъ, великихъ государей, жалованьѣ на нынѣшній на 198 годъ и на церковное строеніе, которую церковь построили вы у себя въ Черкаскомъ, и за литые колокола, и для морского вамъ ходу о трубахъ струговыхъ и о пушкахъ вмѣсто мѣди горѣлой, которую выслали вы на Воронежъ въ прошломъ во 197 году. Да вы жъ, служа намъ, великимъ государемъ, послали на Куму рѣку къ расколщикомъ съ писмомъ своимъ казаковъ трехъ человѣкъ, чтобы они обратились къ истинѣ и намъ, великимъ государемъ, вины свои принесли и шли въ жилища свои по прежнему. Да вы жъ посылали для промыслу на море судами, а сухимъ путемъ коними для промыслу надъ турками, и азовскими и нагайскими людми казаковъ своихъ не малое число и тѣ ваши казаки многіе турскіе, и азовскіе и нагайскіе села и деревни разорили, и корабли взяли и турокъ и нагайцевъ побили и живьемъ побрали, межъ которыми и мурзу Наврусова сына взяли. И по той вашей отпискѣ намъ, великимъ государемъ, о всемъ извѣстно. И мы, великіе государи, слушавъ вашего челобитья, пожаловали васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за тѣ ваши и за прежніе къ намъ, великимъ государемъ, многіе службы, указали къ вамъ послать нашего, великихъ государей, жалованья въ нынѣшнемъ во 198 году противъ прошлого 197 года: денегъ—5000 рублевъ, 430 половинокъ суконъ анбурскихъ, 230 пудъ пороху ручного и пушечного, 115 пудъ свинцу, да съ Воронежа хлѣбныхъ занасовъ муки ржаныя 6500 четв, да 500 ведръ вина, да на церковное строеніе 200 рублевъ, да на паникадилы 15 рублевъ, да двѣ пушки полковые мѣдные по двѣ гривенки ядро, да на калмыцкіе расходы десять пудъ желѣза да для промыслу на морѣ надъ турскими и крымскими людми 20 трубъ струговыхъ добрыхъ и не малыхъ, а сдѣлать ихъ велѣно въ Олшанску изъ заповѣдного лѣсу, чтобы въ нихъ мочно было сѣсть казаковъ по 15 и по 20 человѣкъ, а послано то все вышеписанное наше, великихъ государей, жалованье къ вамъ, казакомъ, съ дворяниномъ съ Евсѣвьемъ Бехтѣевымъ да съ войсковымъ вашимъ атаманомъ съ Өроломъ Минаевымъ съ товарыщи. А за посылку вашу на Куму рѣку съ войсковымъ писмомъ и за воинской вашъ надъ турскими, и азовскими и нагайскими людми какъ водяной, такъ и сухимъ путемъ промыслъ, жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, вели-

кихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки ту нашу государскую премногую милость и жалованье къ себѣ вѣдали и то наше, государское, вышеупомянутое жалованье, денги, и сукна и хлѣбные запасы, у Евсевья Бехтѣева приняли и межъ себя подѣлили и впредь на нашу, государскую, милость и жалованье были надежны и служили намъ, великимъ государемъ, со всякимъ усердіемъ и воинскіе промыслы надъ турскими, и крымскими, и азовскими и нагайскими людми чинили по прежнему своему войсковому обыкновенію, а служба ваша и радѣніе у насъ, великихъ государей, забвенна не будетъ. А кого вы послали отъ себя на Куму рѣку къ расколникомъ съ нашею, великихъ государей, обнадеживалною грамотою, которая послана къ вамъ съ станичнымъ атаманомъ съ Петромъ Мурзенкомъ съ товарыщи, и съ чѣмъ тѣ ваши посылщики отъ нихъ возвратятся, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали. А войсковой вашъ атаманъ Ѳролъ Минаевъ со всею станицею пожалованы многимъ и излишнимъ нашимъ, великихъ государей, милостивымъ жалованьемъ и отпущены къ вамъ на Донъ по прежнему; а Евсевья Бехтѣева, принявъ у него наше, великихъ государей, жалованье, отпустили съ Дону къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ безъ задержанія, и о пріемѣ нашего, великихъ государей, жалованья къ намъ, великимъ государемъ, съ нимъ писали, а отписку велѣли подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, марта въ 9 день. За приписью дьяка Василія Посникова.

Послана съ войсковымъ атаманомъ съ Ѳроломъ Минаевымъ. Таковая же грамота слово въ слово послана и съ дворяниномъ Евсевьемъ Бехтѣевымъ.

№ 107.

1691, апрѣля 28. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *по поводу войсковой отписки о посылкѣ казаковъ съ царскою грамотою на Аграхань рѣку къ раскольникамъ, о враждебныхъ отношеніяхъ послѣднихъ и соединеніи ихъ съ крымцами, турками, черкесами, ногайцами и калмыками, о намѣреніи этихъ непріятелей напасть на Черкаскъ, о разореніи калмыками верховыхъ городковъ, о поимкѣ калмыцкаго Малая батыря, объ отпускѣ на Терекъ царскаго посланника Басова и проч. и съ изъявленіемъ похвалы за эти службы; о воспрещеніи казакамъ идти на калмыковъ*

и на Волгу и о продолженіи воинскихъ промысловъ надъ азовцами и крымцами (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 95).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 199 году, апрѣля въ 15 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Яковомъ Аѳонасьевымъ съ товарыщи о посылкѣ изъ войска съ нашею, великихъ государей, грамотою на Ангрyхань рѣку, во владѣніе Будая шавкала Тарковскаго, къ расколникомъ казаковъ: Аѳонасья Разскащика да Леонтея Карякина съ товарыщи четырехъ человѣкъ, и о ихъ, Аѳанасьевѣ и Леонтьевѣ, отъ тѣхъ расколниковъ убивствѣ, и объ отпускѣ товарищевъ ихъ двухъ человѣкъ къ вамъ въ войско и о присылкѣ съ ними писма, что они въ войско къ вамъ итти не хотятъ и о убивствѣ отъ нихъ же, воровъ, посланного къ нимъ съ Терка Льва Щукина и что и впредь будто жъ такожде посланныхъ къ нимъ хотятъ тоже побивать до смерти, и о соединеніи ихъ съ крымскими и съ турскими люди и съ черкесы, и съ нагайцы и съ аюкаевыми калмыки, и о зломъ намѣреніи, и о приходѣ ихъ съ тѣми помянутыми непріятели къ вамъ подъ Черкаской, отъ которого ихъ намѣренія и великого собранія вы, атаманы и казаки, были въ великомъ остерегателствѣ и опасеніи; и что Аюкай тайша верховые ваши казачьи городки разорилъ многіе и казаковъ побилъ и въ полонъ поималъ не малое число, и коней отогналъ и всякого скота побралъ болше 20/т., о чемъ послали вы отъ себя къ нему въ улусы посылщиковъ своихъ, также и о поимкѣ знатного калмыцкого Малая Батыря, который въ нынѣшнемъ во 199 году съ улусными своими людми по его, Аюкина, велѣнью, соединяяся съ азовцы, и съ ногайцы и съ расколщики, приходилъ многажды подъ наши, великихъ государей, украинные городы и многихъ людей побили, и въ полонъ побрали и надъ мертвыми тѣлами всякое поругателство чинили; и что вы дали, надѣясь на нашу, государскую милость, тѣмъ казакомъ, которые его, Малая, взяли, изъ войсковыхъ своихъ денегъ 200 рублевъ и о пріѣздѣ къ вамъ въ войско Ивана Басова съ нашими, великихъ государей, грамотами, которого вы до нашего, великихъ государей, указу удержали у себя въ войску, а къ тѣмъ расколщикомъ отпустить его за такимъ ихъ воровскимъ поступкомъ, и смертнымъ убивствомъ и похвалными словами не посмѣли и чтобъ вамъ о томъ нашъ, великихъ государей, указъ учинить. Да апрѣля въ 24 день писали вы

къ намъ, великимъ государемъ, съ толмачемъ съ Авраномъ Павловымъ, что по нашему, великихъ государей, указу Ивана Басова отпустили вы съ Дону на Терекъ Дономъ рѣкою до Царицына, а съ нимъ послали казаковъ своихъ, Илью Григорьева да Максима Өролова съ товарыщи. Да въ той же вашей отпискѣ написано, что Терской толмачъ Петрушка Ульянинъ ѣздитъ къ расколникомъ по часту и продаетъ имъ порохъ, и свинецъ и кремень. Да марта въ 25 день пріѣхали къ вамъ отъ Аюкая тайши посылщики ваши, Дмитрей Өедоровъ съ товарыщи, которыхъ вы посылали къ нему для сыску грабежу своего, и Аюкай тѣмъ вашимъ посылщикомъ сказалъ и посланцовъ своихъ къ вамъ прислалъ, которые его улуса люди у васъ что пограбили, также что и вы у нихъ, и того бъ другъ на друга не спрашивать. Да вы жъ, атаманы и казаки, писали къ намъ, великимъ государемъ, съ станичными атаманы съ Мартыномъ Олферовымъ и съ Яковомъ Аөонасьевымъ съ товарыщи и били челомъ, чтобъ мы, великіе государи, пожаловали васъ, велѣли взятой калмыцкой и едисанской полонъ 15 человѣкъ, который взяли было казаки Филиппъ Сула съ товарыщи, отдать изъ Астарахани къ вамъ въ войско, также и о свободѣ изъ Астарахани жъ казаковъ вашихъ Василія Зацкого съ товарыщи четырехъ человѣкъ. И намъ, великимъ государемъ, о томъ о всемъ, по отпискамъ вашимъ, извѣстно. И мы, великіе государи, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за ваши службы, что вы къ расколникомъ казаковъ своихъ, Аөонасья съ товарыщи посылали, и такого вора и промышленника калмыцкого Малая Батыря взяли и Ивана Басова по нашему, великихъ государей, указу съ Дону на Терекъ отпустили и съ нимъ казаковъ своихъ послали жъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И указали мы, великіе государи, ему, Ивану, по прежнему нашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, какова къ нему послана съ толмачомъ, пріѣхавъ на Терекъ, о поѣздѣ своемъ на Аграхань рѣку къ расколщикомъ говорить, князя Алегука Сунчелеевича Черкаского съ женою его со вдовою княгинею Таукою Салтанобековною, и какъ она въ томъ дѣлѣ прикажетъ ему поступить, и ему такъ велѣно и дѣлать и писать о томъ къ намъ, великимъ государемъ, и о томъ къ нему, Ивану, наша, великихъ государей, грамота писана; а терского толмача Петрушку Ульянина, указали мы, великіе государи, сковавъ, за крѣпкимъ карауломъ прислать къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, и о томъ на Терекъ наша, великихъ государей, грамота послана изъ Казанского приказа съ нарочнымъ гонцомъ наскоро. Да въ нынѣшнемъ же во 199 году извѣстно жъ намъ, великимъ государемъ, учинилось, что тѣ жъ вышепомянутые казаки, ата-

манъ Филиппъ Сула съ товарыщи, которые напередъ сего ходили на Волгу, хотятъ, собрався многолюдствомъ конницею и пѣхотою, везти съ Дону на Волгу лодки и запасъ и идти Волгою на нихъ, а конные степью и въ городѣхъ хотятъ пролыгатся, будто идутъ они на калмыковъ и будто есть у нихъ о томъ наша, великихъ государей, грамота и отъ васъ изъ войска писма, и знамена и пушки, и пришедъ въ Астарахань, хотятъ итти на рѣку Койсу въ соединеніе къ расколщикомъ для всякихъ на морѣ и на Волгѣ разбоевъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, отъ непріятелей и впредь имѣли всякую осторожность и опасеніе по прежнему нашему, великихъ государей, указу, а что вы тѣмъ казакомъ, которые взяли подъ Азовымъ калмыцкого Малая Батыря, дали изъ войсковыхъ своихъ денегъ 200 рублевъ, и мы, великіе государи, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, пожаловали, велѣли къ вамъ послать вмѣсто тѣхъ денегъ нашего, великихъ государей, жалованья съ тѣми жъ вашими станичники 200 жъ рублевъ и вамъ то наше, великихъ государей, жалованье у нихъ принять, и впредь намъ, великимъ государемъ, служить со всякимъ радѣніемъ и надъ непріятели, надъ азовцы и надъ крымцы, чинить воинскіе промыслы по прежнему нашему, великихъ государей, указу, сколко вамъ милосердый Господь Богъ помощи подастъ, а служба ваша у насъ, великихъ государей, забвенна не будетъ. А на калмыковъ бы вамъ самимъ войскомъ не ходить, и казаковъ не посылать, и въ верховые городки послать отъ себя изъ войска посылщиковъ своихъ нарочно наскоро, чтобъ казаки изъ городковъ, а имянно вышепомянутый Филиппъ Сула съ товарыщи, потому жъ на нихъ калмыковъ и на Волгу не ходили. А казаковъ вашихъ, которые задержаны въ Астарахани, Василья Зацкого съ товарыщи, указали мы, великіе государи, свободить и о томъ изъ Посолского приказа изъ Казанского дворца въ Асторахань наши, великихъ государей, грамоты посланы. А взятой калмыцкой полонъ 15 человѣкъ, буде Аюкаю тайшѣ не отданы, отдать вамъ въ войско велѣно жъ, да и къ вамъ въ войско въ нашей, великихъ государей, грамотѣ о томъ съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Мартыномъ Олфорьевымъ писано жъ. А буде Филиппъ Сула съ товарыщи подлинно сбираются и хотятъ идти на Волгу, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, отъ того ихъ унять, а ослушникомъ учинить нашъ, великихъ государей, указъ по своимъ войсковымъ правамъ и для того послать вверхъ по Дону по всѣмъ городкамъ съ великимъ запрещеніемъ и страхомъ нарочно жъ изъ казаковъ добрыхъ и знатныхъ людей. И что у васъ съ Аюкаемъ тайшей чрезъ пересылки о мирѣ чинится, и вы бъ о томъ къ намъ, великимъ

государемъ, писали, а отписку велѣли подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. А станичной вашъ атаманъ Яковъ Аѳонасьевъ съ товарыщи нашимъ, государскимъ, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ въ войско съ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199, апрѣля въ 28 день. За приписью дьяка Василія Бабинина.

№ 108.

1691 г. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ ихъ въ Крымъ и въ иныя мѣста и за доставленіе вѣстей о посланцахъ Запорожскаго гетмана Мазепы, о приходѣ съ Кумы рѣки раскольниковъ, о прелестномъ письмѣ, полученномъ отъ шамхала Тарковскаго и о проч.; о продолженіи воинскихъ промысловъ надъ турецкими и крымскими людьми и о принятіи предосторожности противъ непріятельскаго прихода на Черкаскъ и другіе казачьи городки* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 96).

Въ нынѣшнемъ во 199 году, іюня въ 27 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ атаманомъ съ Кирилою Игнатьевымъ съ товарыщи, что апрѣля въ первыхъ числѣхъ посылали вы казаковъ и калмыковъ 200 человѣкъ для поиску надъ непріятели и для языковъ подъ Крымъ и въ иные мѣста и тѣ ваши посылщики, первая станица, близъ Перекопа на урочищѣ Каракуй многихъ татаръ побили и въ полонъ взяли 35 человѣкъ, изъ которыхъ взятыхъ татаръ прислали къ намъ, великимъ государемъ, дву человѣкъ; а другая станица на Нагайской сторонѣ азовцовъ многихъ же побили и въ полонъ взяли десять человѣкъ; да вы жъ послали на море въ стругахъ для воинского надъ турскими, и крымскими и азовскими мѣсты промысла казаковъ же съ 800 человѣкъ и о посланцѣхъ подданного нашего войска Запорожского гетмана Ивана Степановича Мазепы, которыхъ онъ посылалъ въ Крымъ, и что отъ хана къ нему поѣхалъ посолъ, также и о приходѣ къ вамъ на Донъ съ Кумы рѣки съ азовцы расколниковъ и о прелестномъ Шавкаловѣ писмѣ и о переметчикѣ, который къ вамъ отъ тѣхъ расколниковъ прибѣжалъ, и что къ нимъ, расколникомъ, по прелести казаки пошли; да били челомъ вы намъ, великимъ государемъ, объ отдачѣ вамъ взятого калмыцкого полону, который поймали казаки, Филиппъ Сула съ товарыщи, а изъ Асторахани бояринъ

нашъ и воевода князь Никита Ивановичъ Пріимковъ-Ростовской намъ того полону не отдалъ; да вы жъ били челомъ намъ, великимъ государемъ, о Климѣ Мухановѣ, которой, будучи въ полкѣхъ, покололъ ножемъ товарыща своево и ушелъ къ вамъ на Донъ и живетъ въ войску, и что съ Терка и изъ Асторахани началные люди и татаровя пріѣзжаютъ къ расколникомъ со всякими товары и привозятъ порохъ и свинецъ и мѣняютъ на товары. И намъ, великимъ государемъ, по той вашей отпискѣ и по распроснымъ станичного атамана и взятыхъ крымскихъ татаръ рѣчамъ о всемъ извѣстно, и взятые крымскіе таторовя у станичниковъ вашихъ въ Посолскомъ приказѣ приняты. И мы, великіе государи, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за службу вашу, и за воинскіе надъ непріятели промыслы и за присылку взятыхъ татаръ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да іюля въ 30 день, нынѣшняго 199 года, вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось по отпискѣ съ Царицына князя Алексѣя Волконского, извѣщали де ему на Царицынъ казанскіе сотникъ и стрѣлцы: какъ де они ѣхали на Царицынъ и съ ними ѣхали вмѣстѣ калмыцкого языку толмачъ да Аюкаева улусу калмыковъ сто человѣкъ для сыску табуна, которой отогнали калмыки изъ подъ Саратова, и іюня въ 6 день отъ Царицына въ 20 верстахъ били на нихъ.... и на калмыковъ горскіе черкесы человѣкъ съ 300, и, увидя калмыковъ, тѣ черкесы съѣхались съ ними на переговорку и на переговоркѣ де говорили, что имъ до нихъ, калмыковъ, дѣла нѣтъ, а идутъ они войною подъ наши, великихъ государей, низовые и украинные городы, и подъ Царицынъ и на Донъ на наши казачьи городки съ расколщики человѣкъ съ тысячу, и потому де извѣту и къ вамъ въ войско, въ Черкаской, онъ, князь Алексѣй, писалъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впредь намъ, великимъ государемъ, служили и надъ непріятели, надъ турскими и крымскими людми и надъ иными воинскіе промыслы чинили, смотря потамошнему, гдѣ пристойно, сколко Всемилосердый Господь Богъ помочи подастъ; а въ Черкаскомъ и по всѣмъ по Дону и по заполнымъ рѣчкамъ, въ казачьихъ своихъ городкахъ жили отъ непріятелей, отъ турковъ, и отъ татаръ, и отъ черкесъ, и отъ калмыковъ и расколниковъ съ великимъ береженіемъ и осторожностію; а будетъ ихъ непріятелской учинитца къ Черкаскому приходъ, и вы бъ, атаманы и казаки, при помощи Божіей, чинили имъ отпоръ, сколко вамъ той же Всемилосердый Господь Богъ помочи подастъ; а къ намъ, великимъ государемъ, писали о томъ наскоро; а какіе у васъ впредь будутъ вѣдомости о непріятелскихъ, о крымскихъ и о азовскихъ воинскихъ людѣхъ, и о черкесахъ

и о раскольникахъ, и вы бъ о тѣхъ вѣдомостяхъ писали на Царицынъ къ столнику нашему и воеводѣ къ Кузмѣ Петрову сыну Козлову, потому что по нашему, великихъ государей, указу велѣно ему, Кузмѣ, на Царицынѣ быть воеводою. А въ Крымъ подданкой нашъ гетманъ Иванъ Степановичъ посылалъ посланцовъ своихъ по нашему, великихъ государей, указу и о той посылкѣ намъ, великимъ государемъ, извѣстно. А которые всякихъ людей чиновъ и татаровя изъ Асторахани и съ Терка ѣздятъ къ раскольникомъ и продаютъ имъ товары, мѣняютъ порохъ, свинецъ и иные товары, и о томъ въ тѣхъ городѣхъ велѣно учинить, въ томъ нашъ, великихъ государей, указъ и заказъ подъ смертною казнью, чтобъ отнюдь никто и ни откуда изъ городовъ къ раскольникомъ ни съ чѣмъ не пріѣзжалъ и ничего имъ не продавалъ, и наши, великихъ государей, грамоты въ Асторахань и на Терекъ посланы о томъ изъ Казанского приказу. А Клима Муханова выслать бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, съ Дону къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, потому что родственники того убитого Якова Сумарова, которого онъ, Климъ, зарѣзалъ до смерти, намъ, великимъ государемъ, бьютъ челомъ объ указѣ.... безпрестанно, а какъ онъ будетъ на Москвѣ, и тогда ему учинено будетъ въ животѣ и въ смерти наше, великихъ государей, изволеніе. А станичники ваши, атаманъ Кирило Игнатьевъ съ товарыщи, за тое свою службу и за взятіе языковъ, нашимъ, царского величества, жалованіемъ пожалованы и отпущены къ вамъ въ войско съ сею нашею, великихъ государей, грамотою.

№ 109.

1694, августа 15. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за воспрепятствованіе азовцамъ, калмыкамъ и татарамъ напасть на украинные города Усердъ, Ольшанскъ и друг., за разбитіе этихъ непріятелей на р. Лозовкѣ и за морской походъ подъ турецкія и нагайскія мѣста* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 27).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ивану Семенову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ во 202 году, августа въ 5 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ атаманомъ съ Василіемъ Горбуновымъ съ товарыщи, что іюля въ первыхъ числѣхъ увѣдавъ вы про походъ непріятел-

скихъ азовскихъ людей, и аюкаевскихъ калмыкъ, и татаръ и едисановъ подъ наши, великихъ государей, украинные городы войною отъ присланныхъ къ вамъ на Донъ черкасъ, которыхъ присылали изъ полку своего съ степи полтавской и гадицкой полковники и иная старшина, чтобы вамъ случитися съ ними у Соленыхъ озеръ и учинить общей надъ непріятели, азовскими людми, воинской промыслъ, по которой присылкѣ вы, атаманы и казаки, къ тѣмъ помянутымъ полковникомъ и старшинѣ въ сходъ не пошли, а ходили по той вѣдомости за тѣми непріятели, собрався всѣмъ войскомъ, чтобъ тѣхъ непріятелскихъ людей до нашихъ, великихъ государей, украинныхъ городовъ не допустить и промыслъ надъ ними учинить, и нашодъ на ихъ непріятелскіе шляхи, гнали за ними болше недѣли съ великимъ поспѣшеніемъ, и дошли ихъ въ степи, не допустя до нашихъ, великихъ государей, украинныхъ городовъ за полтора дня, на рѣчкѣ Лозовкѣ, которая впала въ рѣчку Калитву, и учинили съ ними бой, и на томъ бою многихъ ихъ, бусурмановъ, побили и въ языкѣхъ взяли 32 человѣка и возвратились на Донъ въ цѣлости. А въ распросѣ вамъ тѣ взятые языки сказали, что пошло ихъ было азовцевъ и аюкаевыхъ калмыкъ, и едисанцовъ и астораханскихъ юртовскихъ татаръ близко 400 человѣкъ и бить было имъ, раздѣлясь на три части, подъ наши, великихъ государей, украинные городы, подъ Усердъ и подъ Ольшаноскъ и подъ иные мѣста, на хлѣбныя жнитва; и что Аюкай тайша и астораханскіе юртовскіе татарва съ азовцы въ миру и конскіе табуны и всякой скотъ гоняютъ въ Азовъ по часту, и изъ тѣхъ взятыхъ языковъ прислали вы, атаманы и казаки, къ намъ, великимъ государемъ, 2 человѣка. Да вы жъ, атаманы и казаки, служа намъ, великимъ государемъ, іюня въ первыхъ числѣхъ, нынѣшнего 202 году, послали изъ войска судовою на море подъ турскіе и нагайскіе мѣста, для воинского надъ непріятели промыслу, казаковъ своихъ въ 65 лодкахъ многое число, и тѣ походные ваши казаки съ моря по се время еще къ вамъ въ войско не пришли, а что учинятъ, и о томъ вы къ намъ, великимъ государемъ, впередъ писать учнете, и по той вашей отпискѣ и по распроснымъ присланныхъ языковъ рѣчамъ, о всемъ намъ, великимъ государемъ, извѣстно. И мы, великіе государи, за ту службу, и за воинскіе надъ непріятели промыслы и за присылку тѣхъ взятыхъ языковъ, жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, милостиво и премилостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впредь намъ, великимъ государемъ, служили и надъ непріятели, надъ бусурманы, надъ крымскими, и надъ азовскими и нагайскими татары, и надъ юртами и улу-

сами ихъ, гдѣ доведется, воинскіе промыслы сухимъ и водянымъ путемъ чинили, сколко вамъ Всемилосердый Богъ помощи подастъ, и до нашихъ, великихъ государей, украинныхъ и малоросійскихъ городовъ ихъ, бусурманъ, не допускали и въ походы за ними шляхами ихъ ходили, и аюкасвыхъ калмыкъ, также и астораханскихъ юртовыхъ татäръ соединеніе ихъ съ азовцы всячески разрывали и отвращали и съ конскими табунами и съ скотомъ въ Азовъ ихъ не пропускали; а служба ваша у насъ, великихъ государей, у нашего царского величества, забвенна не будетъ. А станичники ваши, Василей Горбуновъ съ товарыщи, нашимъ, великихъ государей, жалованіемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202, августа въ 15 день. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

№ 110.

1694, октября 20. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за побѣду, одержанную въ окрестностяхъ Тамбова надъ азовцами, ногайцами и калмыками, нападавшими на казачьи городки на Хопрѣ, недопущеніе ихъ до украинныхъ городовъ и доставленіе языковъ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 98).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ въ 203 году, октября во 2 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичнымъ атаманомъ съ Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, что въ нынѣшнемъ въ 203 году, сентября въ первыхъ числѣхъ, увѣдавъ вы, атаманы и казаки, про походъ непріятелскихъ, азовскихъ и нагайскихъ людей, такожде и аюкаевскихъ калмыкъ съ ними, азовцы, что они, калмыки, соединясь, пошли изъ Азова подъ наши, великихъ государей, украинные городы войною и вы, атаманы и казаки, не хотя ихъ, непріятелскихъ людей, допустить до нашихъ, великихъ государей, украинныхъ городовъ, подали на писмѣ вѣдомость въ верхъ по Дону и по Хопру во всѣ городки, чтобъ тѣхъ непріятелскихъ людей на пристойныхъ мѣстѣхъ, куды имъ, непріятелемъ путь надлежитъ, смотрѣли накрѣпко, чтобы ихъ отъ злого намѣренія отвратить и до украинныхъ городовъ не допустить, и тѣ де непріятели, ускоривъ прежде вашей вѣдомости, идучи

къ украиннымъ городомъ по приводу аюкаевыхъ калмыковъ, приходили на хоперскіе на три городка и казаковъ побили, а въ полонъ женъ и дѣтей ихъ поимали, и вы, атаманы и казаки, служа намъ, великимъ государемъ, посылали изъ войска и изъ хоперскихъ городковъ за тѣми непріятелями вслѣдъ, и тѣ ваши посланные дошли тѣхъ непріятелскихъ людей въ ближнихъ мѣстѣхъ города Тамбова, между рѣчекъ Торея и Елани и былъ у нихъ съ ними бой, и милостію Божіею и нашимъ, великихъ государей, счастіемъ на томъ бою многихъ ихъ бусурманъ побили до смерти и въ языцѣхъ взяли 48 человѣкъ и пришли на Донъ въ цѣлости. А въ распросѣ вамъ тѣ взятые языки сказали, что вышло ихъ, азовцевъ и едисанцевъ, изъ Азова съ Джекагаемъ агою 220 человѣкъ, и случась въ степи съ аюкаевыми калмыками съ 40 человѣками, которые были съ его, аюкаевымъ, табуномъ въ Азовѣ и продавъ табуны, шли къ нему, Аюкаю, въ улусы, приходили войною подъ хоперскіе городки и, бывъ подъ тѣми городками, пошли было подъ наши, великихъ государей, украинные великоросійскіе городы; а Аюкай де тайша имѣетъ съ Крымскимъ ханомъ безпрестанные пересылки и табуны въ Азовъ для продажи посылаетъ почасту. И вы, атаманы и казаки, видя его, Аюкаево, многое воровство, взятыхъ его, аюкаевыхъ калмыкъ 26 человѣкъ при его, аюкаевыхъ присылщикахъ, которые присланы были къ вамъ на Донъ для размѣны и окупу, тѣхъ взятыхъ языковъ у себя въ войску побили до смерти, а окупу за нихъ не взяли для того, что тѣ калмыки были люди знатные и къ воровству причинные и на окупъ ихъ освободить впредь для многого ихъ воровства не довелось; да изъ тѣхъ же взятыхъ языковъ, азовского татарина и аюкина улуса калмыка, прислали вы, атаманы и казаки, къ намъ, великимъ государемъ. Да вы жъ, атаманы и казаки, служа намъ, великимъ государемъ, послали изъ хоперскихъ городковъ на аюкаевыхъ калмыкъ, которые приходили подъ украинные городы нынѣшнемъ и прошедшимъ лѣтомъ къ Козлову и къ Соколску и межъ тѣхъ городовъ надъ жителями учинили разореніе, и тѣ ваши изъ хоперскихъ городковъ посылные казаки тѣхъ аюкаевыхъ калмыкъ до Волги не догнали, а перешли тѣ калмыки за Волгу въ свои жилища. И по той вашей выпискѣ и по разспроснымъ присланныхъ языковъ рѣчамъ о всемъ намъ, великимъ государемъ, извѣстно. И мы, великіе государи, за ту службу, и за воинскіе надъ непріятели промыслы и за присылку тѣхъ взятыхъ языковъ, жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и впредь намъ, великимъ государемъ, служили и надъ непріятели,

надъ бусурманы, и надъ юртами ихъ, гдѣ доведотся, воинскіе промыслы сухимъ и водянымъ путемъ чинили, сколко вамъ всемилосердный Господь Богъ помощи подастъ, и до нашихъ, великихъ государей, украинныхъ городовъ и малоросійскихъ городовъ ихъ, бусурманъ, никогда не допускали и въ походы за ними шляхами ихъ ходили; а аюкаевыхъ калмыкъ, соединеніе ихъ съ азовцы всячески разрывали и отвращали и съ конскими табунами и съ скотомъ въ Азовъ ихъ не пропускали; а служба ваша у насъ, великихъ государей, у нашего царского величества, забвенна не будетъ. А станичники ваши, Тимоѳей Ѳедоровъ съ товарыщи, нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7203, октября въ 20 день. За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 111.

1695, февраля 6. Указъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей *объ отпускѣ Донскимъ казакамъ на знамена тафты* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. коп. о В. Д., № 226, 6).

Великіе государи цари указали по имянному своему, великихъ государей, указу послать на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, къ войсковому атаману ко Ѳролу Миняеву и ко всему Войску Донскому, на войсковое знамя пять аршинъ тафты бѣлой, да пять аршинъ тафты жъ красной, да зимовой станицы атаману Борису Данилову да ясаулу Обросиму Савельеву дать на значки по два аршина тафты . . . . . алой изъ Казенного приказу.

Съ оборотомъ.

Посланы обѣ за приписью дьяка Василея Посникова, отданы ясаулу самому.

№ 112.

1695, апрѣля 6. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за устройство, по царскому повелѣнію, ледниковъ, за посылку казаковъ и калмыковъ противъ азовцевъ, направившихся подъ украинные города и за доставленіе вѣстей о сношеніяхъ Аюки тайши съ азовцами* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 227, 86).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

держцевъ, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому. Марта въ 29 день писали къ намъ, великимъ государемъ, вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Григоріемъ Бѣлицкимъ съ товарыщи, что по нашему, великихъ государей, указу и по грамотамъ ледники вы строить зачали и льдомъ накладете, а Пятиизбянскою станицею по нашему жъ, великихъ государой, указу ледникъ указной осыпной построенъ и льдомъ накладенъ будетъ. Да намъ же, великимъ государемъ, извѣстно, вы пишете про явную измѣну Аюкая тайши и его улусныхъ людей и асторахансквхъ юртовыхъ татаръ, что они про нынѣшнее наше, великихъ государей, воинское намѣреніе, будучи въ Азовѣ, вѣдомость учинили, и по тѣмъ ихъ вѣстемъ о всемъ нынѣ въ Азовѣ вѣдомо. И февраля въ послѣднихъ числѣхъ послали азовскіе жители отъ себя Крымскою и Нагайскою стороною подъ наши, великихъ государей, украинные городы, къ Маяцкому и къ Цареву Борисову, и въ иные мѣста, и къ вамъ и къ понизовымъ городамъ для подлинной вѣдомости подъѣзды свои; а къ Аюкаю послали съ подарки, съ пансырми и съ ружьемъ. А вѣдомо вамъ, атаманомъ и казакомъ, о томъ учинилось подлинно отъ выходцевъ изъ Азова, которые сказываютъ, что они, азовцы, у того Аюкая просятъ себѣ вспоможенія и чаятъ, что онъ хочетъ къ нимъ послать едисанскихъ татаръ. И вы, атаманы и казаки, свѣдавъ про тѣ ихъ непріятелскіе походы, марта въ первыхъ числѣхъ послали отъ себя за ними, азовцами, калмыковъ и казаковъ на шляхи ихъ, чтобъ ихъ отъ такого намѣренія отвратить и какъ бы надъ ними поискъ учинить. И намъ, великимъ государемъ, по той вашей отпискѣ и по допроснымъ станичного вашего атамана Григорія Бѣлицкого съ товарыщи рѣчамъ, о всемъ извѣстно. И мы, великіе государи, за то ваше радѣнье и за посылку за азовцы велѣдъ казаковъ и калмыковъ жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впредь намъ, великимъ государемъ, служили и надъ непріятели, бусурманы, азовцами и надъ иными ихъ татарскими юртами, гдѣ доведется, воинскіе промыслы чинили по прежнему своему войсковому обычаю и, о поведеніи ихъ, непріятелскомъ, провѣдывая, писали въ верхъ по Дону, къ генералу нашему къ Петру Ивановичу Гордону и во всемъ остерегателство ему чинили, со всякимъ радѣніемъ и прилежаніемъ; а онъ, генералъ, съ нашими, великихъ государей, ратными людми идетъ къ вамъ въ войско, въ Черкаской. А станичники ваши Григорей Бѣлицкой съ товарыщи нашимъ, великихъ государей, жалованьемъ

пожалованы и отпущены къ вамъ па Донъ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7203, апрѣля въ 6 день. За приписью дьяка Алексѣя Никитина.

№ 113.

1695, Іюня 21. Грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Паншинъ городокъ атаману и казакамъ *съ изъявленіемъ похвалы за отводъ постоялыхъ дворовъ и пятидесяти амбаровъ для склада запасовъ, предназначенныхъ для царскаго низоваго воинскаго похода* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 100).

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Паншинъ, атаманомъ и казакомъ, станичному атаману Агѣю Тихонову и всей станицы того юрта казакомъ. Въ нынѣшнемъ 203 году, іюня въ 14 день, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ станичники своими, съ Семеномъ Власьевымъ съ товарыщи, съ четырмя человѣки, что по нашему, великихъ государей, указу и по присланной къ вамъ грамотѣ для пріему всякихъ припасовъ, которые для нынѣшнего нашего, великихъ государей, низового воинского похода (посланы?) изъ приказу Болшія Казны и на дачу нашимъ, великихъ государей, ратнымъ людемъ въ Паншинъ къ вамъ привезены будутъ, столнику Степану Якушкину, и подьячимъ Даниле Новикову съ товарыщи и цѣловалникомъ, которымъ тотъ запасъ принимать велѣно въ Паншинѣ, постоялые дворы и гдѣ класть тѣ вышеписанные пріемные всякіе запасы отвели пятдесятъ анбаровъ въ пристойныхъ мѣстѣхъ и очистили, и въ нашихъ, государевыхъ, дѣлѣхъ всякое вспоможеніе, и осторожность и береженіе чините и впредь вы чинить будете. И намъ, великимъ государемъ, по той нашей отпискѣ о всемъ о томъ извѣстно. И мы, великіе государи, за то ваше радѣніе жалуемъ васъ, похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ и впредь въ томъ служили намъ, великимъ государемъ, радѣтелно. А станичники ваши, Семенъ Власьевъ съ товарыщи, нашимъ, царского величества, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ въ Паншинъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7203, іюня въ 21 день. За приписью дьяка Алексѣя Никитина.

№ 114.

1696, февраля 4. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ ихъ для воинскаго промысла подъ Азовъ, за защиту вновь построеннаго на Дону города Сергіева и за доставленіе вѣстей; о недопущеніи до разоренія непріятелемъ г. Сергіева и Каланчей; о принятіи мѣръ предосторожности въ Черкаскѣ и о посылкѣ изъ Москвы жалованья* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д. № 227, 101).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 204 году, генваря въ 31 день, писали къ намъ, великому государю, вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ атаманомъ съ Григорьемъ Матвѣевымъ съ товарыщи, что генваря въ 1 день ходили вы всѣмъ войскомъ, конницей и пѣхотою, для воинского промыслу надъ непріятелскими людми подъ Азовъ и по общему совѣту новоустроенного Сергіева города съ воеводою съ Акимомъ Ржевскимъ пришедъ вы къ Сергіеву, по своей казачьей обыкности пристойные мѣста зажгли, а непріятельскіе люди въ то жъ время приходили къ Сергіеву и сергіевскихъ ратныхъ людей 7 человѣкъ переранили, а вы на нихъ, непріятелей, били, и въ полонъ тѣхъ ратныхъ людей взять не дали, и гнали за тѣми непріятели отъ Сергіева до самого Азова и взяли изъ нихъ знатного азовского татарина, и прислали того татарина къ Москвѣ и по допроснымъ того взятого татарина рѣчамъ явилось, что отъ хана Крымского пришла въ Азовъ подлинная вѣдомость: отпущенъ де въ Азовъ изъ Крыму Шабанъ-Гирей салтанъ, а съ нимъ 900 емановъ, пѣшихъ людей, а въ Тамани, и въ Керчи и въ иныхъ ближнихъ городахъ Муртоза паша съ братьями съ пѣхотою янычenскою въ готовости, и ждутъ ихъ азовцы къ себѣ вскорѣ; а будетъ та пѣхота съ Шабанъ-Гиреемъ салтаномъ и съ Муртозою съ казною и со всякими хлѣбными запасы на 5000 арбахъ, да на тѣхъ же арбахъ прислано будетъ 20 мозжеровъ, а съ тѣми мозжеры 50 человѣкъ мастеровъ, да съ нагайскою ордою и съ Черкесы и со всею конницею большимъ собраніемъ будетъ другой салтанъ—Капланъ-Гирей; а приказалъ де ханъ, чтобъ тѣмъ ихъ поганскимъ войскамъ иттить мимо Азова и приступать къ Сергіеву и мозжерами (мортирами?) городъ зажечь; а изъ Царягорода отъ салтана прислано будетъ со лдомъ вмѣстѣ войско для строенія Азова и къ тому стро-

енію въ Азовъ прислано мастеровъ 10 человѣкъ. И по тѣмъ вѣдомостямъ вы, атаманы и казаки, служа намъ, великому государю, послали въ Сергіевъ ратнымъ людемъ на помочь 400 человѣкъ казаковъ и велѣли имъ стоять и оборону противъ непріятелскихъ людей чинить, но щадя головъ своихъ, да и всѣмъ войскомъ хотите вы, атаманы и казаки, того смотрѣть и остерегать, сколко вамъ Всемилостивой Господь Богъ помощи подастъ; а въ Сергіевѣ де и у васъ въ Черкаскомъ нынѣ малолюдно и опасаетесь вы и подъ Черкаской непріятелского приходу и чтобъ они, непріятели, казны не зажгли и для того поставили вы у пушечной и у пороховой казны на сторожу 200 человѣкъ казаковъ. И мы, великій государь, за ту вашу службу, и за радѣніе, и за посылку въ Сергіевъ казаковъ и за сбереженіе нашей, великого государя, казны, жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ, милостиво похваляемъ. Да въ нынѣшнемъ же 204 году, февраля въ 3 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ Посолской приказъ изъ Розряду написано: генваря въ 28, да февраля во 2 числѣхъ, писалъ къ намъ, великому государю, изъ Сергіева столникъ и воевода Акимъ Ржевской, что въ декабрѣ де да въ генварѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числѣхъ изъ Азова города вышли 6 человѣкъ неволниковъ; да генваря жъ де во 2 числѣ вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, служа намъ, великому государю, приходили въ Сергіевъ для промыслу надъ непріятелскими людми и тогожъ числа взяли языка обще охреяна, который былъ въ христіанской вѣрѣ въ кормовщикахъ; а въ распросѣхъ тѣ полонянники сказали, что де въ генварѣ мѣсяцѣ, передъ ихъ уходомъ изъ Азова, пришелъ въ Азовъ изъ Царягорода отъ салтана паша съ янычены и салтаны съ своими поганскими силами съ конными и съ пѣхотными и хотятъ де приступать къ городу Сергіеву въ скорыхъ числѣхъ и для до того ожидаютъ къ себѣ пороховыя казны, и мортировъ, и бомбовъ, и пушекъ и гранатчиковъ въ скорыхъ же числѣхъ и если де по распросныхъ ихъ рѣчамъ будетъ къ Сергіеву городу непріятелской приступъ, и ему де за малолюдствомъ ратныхъ людей въ томъ городѣ отпору имъ дать и поискъ надъ ними учинить не кѣмъ и проѣздъ де изъ Сергіева въ Черкаской сталъ съ великою трудностію, также и провожатыхъ посылать до Черкаского некого и о томъ бы ему, нашъ, великого государя, указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, по прежнему и по сему нашему, великого государя, указу, служа намъ, великому государю, новопостроенной городъ Сергіевъ и Каланчи отъ непріятелского навожденія берегли со всякимъ усерднымъ радѣніемъ и до взятія и ни до кокого разоренія не допустили. И послать

бы вамъ отъ себя изъ войска въ тотъ городъ и въ каланчи въ помочь того города, къ прежнимъ ратнымъ людемъ въ прибавку казаковъ добрыхъ, сколко человѣкъ пристойно, безъ всякого мотчанія, чтобы тѣхъ казаковъ въ осаду и на отпоръ непріятелемъ было доволно, и чинить отпоръ съ великимъ радѣніемъ, обще съ ратными люди, которые въ Сергіевѣ и на каланчахъ оставлены, и были бъ тѣ казаки въ томъ городѣ и на каланчахъ до приходу ратныхъ московскихъ и городовыхъ полковъ не отлучно. и о приходѣ непріятелскихъ людей провѣдывать всячески съ великимъ радѣніемъ, и съ сергіевскимъ воеводою о береженіи того города и каланчей чинить бы вамъ пересылки безпрестанные и отъ непріятелей опасные, а буде учинится къ тому городу и къ каланчамъ приходъ многихъ непріятелскихъ людей и учнутъ подъ тѣмъ городомъ и каланчами стоять и приступать, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, всѣмъ войскомъ къ тому городу и къ каланчамъ итти и отъ непріятелей тотъ городъ и каланчи при помощи Божіей боронить, сколко вамъ Всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и показать въ томъ службу и радѣніе свое и до разоренія, конечно, не допустить, чтобы тѣмъ непріятеля приступу и порадованья, а впредь будущему нашему воинскому промыслу помѣшки не учинить, а будетъ отъ непріятелей, сохрани Боже, Сергіеву городу и Каланчамъ учинится взять или иное какое разрушенье, и то все причтено будетъ въ ваше нерадѣніе; и писали бъ вы отъ себя съ Дону въ верхніе городки къ атаманомъ и казакомъ съ нарочными гонцы наскоро, чтобы они изъ верхнихъ городковъ шли къ вамъ въ Черкаской на помочь тотчасъ, безо всякого мотчанія и чинилибъ надъ непріятели воинскіе промыслы и осторожность всякую съ вами обще, заодно, да и въ Черкаскомъ нашей, великого государя, казны со всякою осторожностію беречь же; а служба ваша и радѣнье у насъ, великого государя, въ забвеніи не будетъ, въ томъ бы вамъ на нашу, великого государя, милость быть надежнымъ. А наше, великого государя, жалованье для той службы къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, на Донъ послано зимовой станицы съ атаманомъ съ Якимомъ Ѳилиповымъ съ товарыщи. А наши, великого государя, ратные люди съ Москвы для того жъ воинского промыслу надъ непріятели къ вамъ на Донъ посланы жъ. А что у васъ, атамановъ и казаковъ, будетъ чинитись, и о томъ вамъ къ намъ, великому государю, писать чрезъ уставную почту, а о нужныхъ великихъ дѣлѣхъ съ нарочными станицы. А ся наша, великого государя, грамота послана къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, наскоро чрезъ почту, а такова жъ прислана къ вамъ будетъ въ войско съ станичники вашими, съ

Григоріемъ Матвѣевымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7204, февраля въ 4 день.

Припись дьяка Василья Бобинина.

№ 115.

1697, января 10. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за склоненіе мурзъ Кубанской орды къ принятію русскаго подданства, за совершенный морской и сухопутный походъ для воинскаго промысла на ногайскіе улусы, подъ Темрюкъ и друг. мѣста и за доставленіе вѣстей объ Аюкѣ тайшѣ и крымскихъ нурадынѣ и калгѣ султанахъ; о посылкѣ казакамъ жалованья и объ оказаніи съ ихъ стороны помощи для защиты отъ непріятелей Азова, Сергіева, Каланчей и Лютика* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 102).

Отъ великого государя .... и всему Войску Донскому наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 205 г., декабря въ 14 день, писали вы къ намъ, великому государю, зимовой вашей станицы съ войсковымъ атаманомъ съ Ѳроломъ Минаевымъ съ товарыщи, бьючи челомъ намъ, великому государю, за присланное къ вамъ на Донъ наше, великого государя, жалованье въ прошломъ 204 году съ столникомъ нашимъ съ Аѳонасьемъ Неплюевымъ и съ зимовою вашею станицею. А октября въ первыхъ числѣхъ нынѣшнего же 205 года по нашему, великого государя, указу вы, атаманы и казаки, выбравъ знатныхъ казаковъ, Матвѣя Можара съ товарыщи, 3 человѣка, посылали Кубанской орды къ мурзамъ Неврузовымъ, къ Япмаметю и Мирза-беку, и къ инымъ и ко всей ордѣ съ обнадеживаніемъ и съ писмомъ войсковымъ о подданствѣ ихъ подъ нашу, царского величества, самодержавную руку, и по той вашей посылкѣ тѣ мурзы и вся орда прислала къ вамъ на Донъ съ посылщики вашими агу Донкелду съ подлинными рѣчми, и того агу съ зимовою станицею прислали вы къ намъ, великому государю, къ Москвѣ. Да выжъ, атаманы и казаки, служа намъ, великому государю, посылали плавною на морѣ казаковъ и на нагайскіе улусы, подъ Темрюкъ и къ Изылташу для поиску надъ непріятели, а тѣ ваши посланные казаки, при помощи Божіи, на непріятелскіе сторожи били и языковъ поимали, и тѣ языки сказали вамъ про калмыцкихъ Аюкая и Мункотемиря тайшей, что по взятіи Азова присылали они людей своихъ за Кубань къ калгѣ и къ нурадыну салтанамъ съ тѣмъ, что они правды своей держались, и договору своего нарушить не хотятъ, и

помѣшки имъ подъ Азовомъ никакой не чинили, и тѣ салтаны, за то присылщиковъ ихъ одаря, отъ себя отпустили; а Аюкаевъ де болшой сынъ Чалдарчанъ съ калмыки стоятъ въ Болшой Мусостовой (?) кабардѣ надъ Кубаномъ, а калга салтанъ съ ордою стоитъ по другую сторону Кубани противъ его, а о чемъ у нихъ сходство того невѣдомо. Да вы жъ, атаманы и казаки, подъ отпискою прислали войсковую свою челобитную, бьючи челомъ намъ, великому государю, о присылкѣ къ вамъ на Донъ нашего, великого государя, жалованья противъ прежнего. И намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ, и по челобитной и по разспроснымъ рѣчамъ вышеупомянутого аги Доникелды о всемъ извѣстно. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за тѣ ваши службы и за посылку къ кубанцамъ жалуемъ, милостиво похваляемъ. И указали мы, великій государь, того кубанского агу Доникелду, сказавъ ему нашъ, великого государя, указъ, отпустить съ Москвы къ вамъ въ войско, а изъ войска отпустить вамъ его на Кубань къ мурзамъ. А наше, великого государя, жалованье въ нынѣшнемъ 205 году противъ прошлыхъ лѣтъ съ Москвы—денегъ 5000 рублевъ, 430 половинокъ суконъ анбурскихъ, 230 пудъ пороху ручного и пушечного, 115 пудъ свинцу, да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ—муки ржаной 6500 четв, да 500 ведръ вина, да сверхъ прежнего за ваши службы на дачу калмыкамъ, которые съ вами служатъ въ войску, 500 рублевъ да 10 пудъ желѣза, и то наше, великого государя, жалованье къ вамъ въ войско прислано будетъ съ дворяниномъ да зимовой вашей станицы съ войсковымъ атаманомъ со Ѳроломъ Минаевымъ съ товарыщи. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, тое нашу, государскую, милость и жалованье къ себѣ вѣдали, и впредь на нашу, государскую, милость были надежны, и служили намъ, великому государю, и городъ Азовъ, также и новопостроенный городъ Сергіевъ, и Каланчи, и Лютинъ и всѣ свои казачьи городки отъ непріятелского нахожденія берегли со всякимъ усерднымъ радѣніемъ и до взятія и ни до какого разоренія не допустили, и посылали бы вы отъ себя изъ войска въ тѣ городы и въ каланчи въ помочь нашимъ, великого государя, ратнымъ людемъ донскихъ казаковъ по немалому числу и велѣли имъ чинить непріятелемъ отпоръ съ великимъ радѣніемъ, обще съ ратными тѣхъ городовъ людми, а буде учинится къ тѣмъ городомъ и къ каланчамъ непріятелской приходъ во многолюдствѣ и учнутъ подъ тѣми городами и каланчами брать и приступать, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, служа намъ, великому государю, всѣмъ войскомъ къ тѣмъ городомъ и каланчамъ

мстить и при помощи Божіи ихъ боронить, сколко вамъ Всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, а служба ваша и радѣніе у насъ, великого государя, забвенна не будетъ, въ томъ бы вамъ на нашу, великого государя, милость быть надежнымъ; а татарина Доинкелду отпустить бы вамъ изъ войска за Кубань безъ задержанія. А съ зимовой вашею станицею войсковой атаманъ Ѳролъ Минаевъ съ товарыщи и дворянинъ съ вышеупомянутымъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ отпущены будутъ къ вамъ въ войско по прежнему чрезъ Воронежъ, а съ сею нашею, великого государя, грамотою посланы къ вамъ въ передовой станицѣ казаки Игнатій Павнихинъ, Никита Кузнецъ, Матвѣй Можаръ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205, генваря въ 16 день.

Припись дьяка Ивана Волкова.

№ 116.

1697, апрѣля 14. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за доставленіе вѣстей о приготовленіи турецкихъ войскъ къ походу подъ Азовъ, за посылку казаковъ въ помощь ратнымъ людямъ для защиты города Ново-Сергіева и за сыскъ въ верховыхъ городкахъ воровскихъ казаковъ; о принятіи мѣръ предосторожности противъ непріятельскаго нападенія на Азовъ, Сергіевъ, Каланчи, Лютикъ и на казачьи городки и о томъ, чтобы казаки, въ случаѣ непріятельскаго прихода, всѣмъ войскомъ шли въ Азовъ на защиту его* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. к. о В. Д., № 227, 103).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Апрѣля въ 1 день, нынѣшнего 205 года, къ намъ, великому государю, писали вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ вашимъ атаманомъ съ Пахомомъ Сергѣевымъ съ товарыщи, о выходцахъ изъ Крыму, донскихъ казаковъ, Куземки Калмыка съ товарыщи, которые вамъ въ войску сказали, что нынѣшнимъ весеннимъ раннимъ временемъ и зимнемъ последнимъ путемъ будутъ подъ Азовъ турского салтана войска, и чтобъ пути всѣ къ нему до приходу нашихъ, великого государя, ратныхъ людей отнять, и передовые де ихъ, непріятелскіе, ратные люди февраля въ послѣднихъ числѣхъ къ Керчи и Тамани прошли и непрестанно идутъ и дѣлать имъ, пришедъ къ Кубани, на пристойныхъ мѣстѣхъ, къ своему по-

реходу, кости, такожъ и изъ Царягорода къ Азову вмѣстѣ со ядомъ, водяныхъ путемъ, будутъ визирь и паши со всею Турского салтана силою и для взятья Казыкермени и иныхъ городковъ отъ него жъ, салтана, ратные люди посланы будутъ же. А прошлого году ратные ихъ люди, которые были посланы на выручку Азову, всѣ оставлены въ Керчи и въ Таманѣ крѣпить тѣ городы, также и напредь сего вамъ ото взятныхъ полонянниковъ такіе жъ вѣдомости были, и которые и нынѣ изъ за-Кубани полонянники выходятъ, то жъ говорятъ, а подъѣзды де ваши нынѣ нигдѣ языковъ взять не улучатъ; однако жъ и еще вы подъ непріятелскіе мѣста казаковъ своихъ и калмыкъ послали. Да вы жъ, посовѣтовавъ межъ собою, послали для опасенія отъ непріятелскихъ людей въ Ново-Сергіевъ городъ къ калмыкомъ въ прибавку къ нашимъ, великого государя, ратнымъ людемъ казаковъ своихъ съ триста человѣкъ и болше, чая ихъ бусурманского напредь приходу къ каланчамъ. Да вы жъ по нашему, великого государя, указу и по посланной къ вамъ грамотѣ посылали отъ себя изъ войска въ верховые городки для сыску воровскихъ казаковъ, которые воровали подъ калмыцкими улусы и на Волгѣ, нарочныхъ посылщиковъ и тѣ ваши посылщики тѣхъ воровъ, которые сысканы, привезли къ вамъ въ войско и тѣмъ воромъ у васъ въ войску по обыкности указъ учиненъ, казнены четырнадцать человѣкъ смертію, и воровской животъ весь, кой сысканъ, положенъ у васъ въ войсковой казнѣ до нашего, великого государя, указу, а что тѣ жъ воры у аюкаевыхъ людей лошадей брали, и то по вашему жъ розыску, которое сыскано, отдано ему, Аюкаю, и по отдачѣ тѣхъ лошадей вы, атаманы и казаки, всѣмъ войскомъ по всѣмъ верховымъ городкамъ заказъ учинили подъ смертною казнію, чтобы впредь отнюдь съ калмыки задоровъ и ссоръ никакихъ не чинить. И намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ о всемъ извѣстно. И мы, великій государь, за то ваше къ намъ, великому государю, радѣніе и за посылку въ Ново-Сергіевъ городъ въ прибавку нашимъ, великого государя, ратнымъ людемъ, изъ войска казаковъ, и что воровъ сыскали и казнили, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, служа намъ, великому государю, городъ Азовъ, также и новопостроенный Сергіевъ, и Каланчи, и Лютикъ и всѣ свои казачьи городки отъ непріятелского приходу берегли со всякимъ радѣніемъ, и во время нужды посылали отъ себя изъ войска въ тѣ городы и каланчи въ помочь нашимъ, великого государя, ратнымъ людемъ казаковъ своихъ по немалому числу и о приходѣ тѣхъ непріятелскихъ лю-

дей подъ тѣ городы провѣдывали всякими мѣры и имѣли опасеніе и осторожность великую. И по письму изъ Азова бояриня нашего и воеводы князя Алексѣя Петровича также и околничего нашего и воеводы князя Петра Григорьевича Львова во время непріятелского приходу, буде къ Азову придутъ, шли бъ всѣмъ войскомъ въ Азовъ конною и съ калмыками и судовою безъ мотчанія и надъ непріятели съ ними, бояриномъ нашимъ и съ околничимъ и съ нашими, великого государя, ратными людми чинили всякой воинской промыслъ обще, сколко вамъ Всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, какъ о семъ о томъ писано въ войско въ нашихъ, великого государя, грамотахъ генваря въ 10, да марта въ 8, да въ 15, да апрѣля въ 1 числѣхъ, чтобъ при помощи Божіей непріятелей къ Азову не допустить, и никакого порадованія имъ нигдѣ не дать и имѣть вамъ между собою съ азовскими воеводы пересылки и согласіе, чтобъ по тѣмъ вашимъ вѣдомостямъ про приходъ непріятелскихъ людей была въ Азовѣ всякая осторожность и береженье заранѣе. А станичники ваши, Пахомъ Сергѣевъ съ товарыщи, нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великого государя, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205, апрѣля въ 14 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 117.

1697, мая 14. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за развѣдываніе и доставленіе вѣстей о приготовленіяхъ турокъ, крымцевъ и ногайцевъ къ нападенію на Азовъ и Черкаскъ; о томъ, чтобы казаки продолжали воинскіе промыслы надъ этими непріятелями; объ оказаніи помощи воеводѣ Шеину и о сохраненіи дружественныхъ отношеній съ калмыцкимъ Аюкою тайшей* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 227, 104).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 205 году, мая въ 5 день, къ намъ, великому государю, писали вы, атаманы и казаки, съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Осипомъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, что нынѣшнего 205 года, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, посылали вы казаковъ, калмыковъ и татаръ 150 человѣкъ для взятія языковъ и провѣдыванія о ихъ непріятелскихъ замыслахъ подъ

крымскіе жилища, и тѣ казаки, не дошедъ Тонкихъ водъ, въ степи нашли на крымскихъ татаръ на подъѣздъ, которые шли съ добычею и съ рускимъ полономъ отъ украинныхъ нашихъ городовъ, и всѣхъ ихъ разбили и въ полонъ взяли 15 человѣкъ, а агу того подъѣзда и иныхъ татаръ побили и руского полону черкасъ отбили у нихъ 8 человѣкъ и отпустили ихъ въ домы ихъ, и со взятыми языки тѣ посланные казаки возвратились на Донъ къ вамъ въ цѣлости. И вѣдомости у васъ отъ тѣхъ взятыхъ языковъ и отъ выходцевъ отъ рускихъ полоненниковъ такіе есть, что нынѣшнею весною турскіе войска къ Азову и къ Казыкермено будутъ болшимъ собраніемъ и въ Крыму де велѣно быть ордамъ во всякой готовности, и тѣ турскіе войска къ Азову будутъ сухимъ путемъ, а пушечной нарядъ моремъ въ каторгахъ, а выгружать его будутъ под Очаковымъ, а изъ Очакова повезутъ сухимъ путемъ къ Азову, а самого де Турского салтана напредь приходу чаятъ подъ Казыкермень и промыслъ хотятъ имѣть прежде подъ Казыкерменемъ, а потомъ итти бы имъ всѣми силами къ Азову и къ Черкаскому; и для подлинного вѣдома изъ вышеписанныхъ взятыхъ языковъ прислали вы къ Москвѣ одного яныченина Магметка. Да вы жъ, атаманы и казаки, хотя увѣдать подлинно о ихъ же бусурманскомъ намѣреніи, послали казаковъ своихъ для языковъ же на три части: первую на Нагайцевъ на Кубань, а другую на Куму рѣку, гдѣ часто биваютъ переходы непріятелскіе, а третью къ Темрюку на нагайскіе жъ улусы и что въ тѣхъ мѣстѣхъ тѣ ваши посланные подъѣзды учинятъ, о томъ къ намъ, великому государю, будете писать. Да къ вамъ же, атаманомъ и казакомъ, въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ прислалъ калмыцкой Аюкай тайша посланцевъ своихъ и съ ними прислалъ взятого кубанского татарина для того, чтобъ вы всѣ были съ нимъ, Аюкаемъ, и съ улусы его безссорно, и онъ, Аюкай, намъ, великому государю, обѣщается вѣрно служить, а съ турками и съ ханомъ дружбу и миръ нарушаетъ, и отъ нихъ отстанетъ и для того нарочно всю свою орду остановилъ на нагорной сторонѣ Волги рѣки и хочетъ кочевать по Дону, и по Хопру и Медвѣдицѣ рѣкамъ и на Кубанскую орду къ воинскому походу быть во всякой готовности, и вышеписанного де кубанца съ товарыщи его 10 человѣкъ взяли его, Аюкаевы, калмыки на Кумѣ рѣкѣ, а они де, кубанцы, посланы были съ Кубани отъ калги салтана подъ низовые городы для взятія рускихъ языковъ. И намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ и по разспроснымъ рѣчамъ присланного турского янычениа, о всемъ извѣстно. И мы, великій государь, за ваши службы и за посылку подъѣздовъ въ разные мѣста подъ непріятельскіе жилища и кочевья для взятія языковъ, васъ, атамановъ и каза-

ковъ и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, и впредь служили намъ, великому государю, также де и надъ непріятели, надъ турскими, и крымскими и нагайскими людми, чинили воинскіе промыслы сухимъ путемъ и моремъ неотложно, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно, сколко вамъ Господь Богъ помощи и милости своей подастъ. А боярину нашему и болшого полку воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарыщи въ нашихъ, великого государя, дѣлѣхъ во всемъ были послушны и въ воинской походъ для промыслу надъ непріятели креста св., буде онъ куды пойдетъ, шли съ нимъ всѣмъ войскомъ, также и съ калмыцкимъ Аюкаемъ тайшею и съ улусными его людми жили въ совѣтѣ и ссоръ и задоровъ никакихъ не чинили по прежнему нашему, великого государя, указу и по грамотѣ, какова къ вамъ послана въ нынѣшнемъ 208 году мая, въ 6 день. А служба ваша, атамановъ и казаковъ и всего Войска Донского, у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А станичники ваши, Осипъ Ѳедоровъ съ товарыщи, и съ лишними сверхъ указного числа казаки, нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великого государя, грамотою, а впредь бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, посылать къ Москвѣ въ зимовыхъ и въ легкихъ своихъ станицахъ указное число казаковъ, и калмыковъ и татаръ, какъ къ вамъ о томъ писано въ нашихъ, великого государя, во многихъ грамотахъ и напредь сего, а лишнихъ, сверхъ того указного числа, не посылали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205, мая въ 14 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова,—отдана атаману.

№ 118.

1697, октября 20. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за развѣдываніе и доставленіе вѣстей о Крымскомъ ханѣ и турецкихъ войскахъ и о продолженіи воинскихъ промысловъ надъ турками, крымцами и ногайцами* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 106).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Миняеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 206 году, октября въ 15 день, писали вы къ намъ,

великому государю, съ станичники своими, съ Василіемъ Зацкимъ съ товарыщи, что сентября во 2 день посылали вы казаковъ и калмыковъ и татаръ подъ непріятелскіе разные мѣста на Кубань, подъ нагайскіе улусы, а къ Темрюку водянымъ путемъ, и тѣ ваши посылщики первые, пришедъ подъ нагайскіе улусы къ кумыцкимъ вершинамъ, на непріятелскихъ людей били и въ языцѣхъ ихъ поимали, и тѣ взятые языки въ распросѣ о непріятелскомъ намѣреніи ничего имъ не сказали, потому что живутъ они отъ Кубанской страны въ дальнемъ разстояніи и поведенія ихъ не знаютъ; другіе, которые посланы плавною, и тѣ за крѣпкими ихъ непріятелскими караулы въ добычахъ своихъ ничего не улучили; третьи, которые посланы подъ крымскіе села, и тѣ, идучи подъ Крымъ, нашли на сакму крымскихъ татаръ, которые шли подъ украинные городы, къ Тору и къ Мояцкому, и, не допустя до украинныхъ городовъ, на нихъ били и кошъ ихъ разбили и многихъ порубили и въ языцѣхъ взяли 11 человѣкъ, и съ ними, взятыми языки, пришли къ вамъ на Донъ въ цѣлости, и для подлинного вѣдома изъ вышеписанныхъ языковъ прислали вы съ тѣми станичники одного взятого татарина. Да вы жъ, атаманы и казаки, послали къ Кубани подъ нагайскіе улусы, подъ орду, которая отошла отъ Аюки тайши, казаковъ и калмыковъ съ 300 человѣкъ, и что тѣ ваши посланные учинятъ, и о томъ къ намъ, великому государю, впредь писать будете. И намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ и по разспроснымъ рѣчамъ присланного взятого татарина о Крымскомъ ханѣ и о турскихъ войскахъ, которые пошли къ Днѣпру подъ Таванской городокъ стоять, о всемъ извѣстно. И мы, великій государь, за ваши службы и посылку тѣхъ вашихъ вышеупомянутыхъ подъѣздовъ въ разные мѣста подъ непріятелскіе жилища и кочевья, васъ, атамановъ и казаковъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, и впредь намъ, великому государю, такъ же служили и надъ непріятели, надъ турскими, и крымскими и нагайскими люди чинили воинскіе промыслы сухимъ путемъ и моремъ неотложно, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно, сколко вамъ Господь Богъ помощи подастъ; а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А станичники ваши, Василій Зацкой съ товарыщи, нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великого государя, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206, октября въ 20 день.

За приписью дьяка Василья Посникова.

№ 119.

1698, января 26. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за походъ ихъ съ калмыками Аюки тайши на Кубань для разоренія татарскихъ улусовъ и доставленіе вѣстей о намѣреніяхъ Турецкаго султана, Крымскаго хана и Шевкала Тарковскаго* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 105).

От государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Өролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. генваря въ 16 день намъ, великому государю, писали вы легкой станицы съ атаманомъ съ Максимомъ Өроловымъ съ товарыщи, что по отходѣ изъ подъ Азова боярина нашего и болшого полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина съ полки, посылали вы къ калмыцкому Аюкаю тайшѣ, чтобъ онъ, служа и радѣя намъ, великому государю, для поиску на Кубань надъ непріятели, прислалъ къ вамъ своей орды сколко пристойно, и по той вашей посылкѣ ноября въ послѣднихъ числѣхъ онъ, Аюкай, и Мункотемиръ тайши присылали съ Черкесомъ Батыремъ орды 500 человѣкъ и иныхъ знатныхъ людей, которые съ непріятели имѣли совѣты и хаживали подъ наши, великого государя, подъ украинные городы. И пришедъ они къ Черкаскому, присылали къ вамъ тайно знатныхъ людей о походѣ на непріятелей для совѣту, и вы, видѣвъ такой ихъ калмыцкой радѣтелной себѣ приходъ, не посылавъ въ верхніе ближніе городки, выбравъ конныхъ казаковъ, и калмыкъ и татаръ, посылали съ ними на Кубань, и пришедъ подъ непріятелскіе мѣста подъ кубанскіе улусы, били на нихъ войною и отогнали конскіе табуны, и въ полонъ взяли 7 человѣкъ, и многихъ бусурманъ побили, и оттуда пришли въ цѣлости и для подлинного вѣдома изъ вышеписанныхъ языковъ прислали вы съ тѣми станичники одного взятого татарина. И намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ и по разспроснымъ рѣчамъ присланного взятого татарина о намѣреніи салтана Турского и хана Крымского и о Шевкалѣ Тарковскомъ о всемъ извѣстно. И мы, великій государь, за посылку изъ войска казаковъ съ Аюкиными калмыки на Кубань для разоренія ихъ поганыхъ жилищъ, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придеть, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, и впредь намъ, великому государю, слу-

жили и надъ непріятели, надъ турскими и крымскими людми, чинили воинскіе промыслы сухимъ путемъ и моремъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно, по прежнему своему войсковому обычаю, сколко вамъ Господь Богъ помощи подастъ; а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А станичники ваши, Максимъ Ѳроловъ съ товарыщи, нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великого государя, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206, генваря въ 20 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 120.

1698, мая 27. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за посылку въ Крымъ въ полкъ воеводѣ князю Долгорукову 300 конныхъ казаковъ и калмыковъ и за приготовленіе струговъ къ морскому походу для воинскаго промысла и для береженья городовъ Тавани и Казы-Кирменя* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. кон. о В. Д., № 226, 46).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Минаеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Нынѣшнего 206 года, мая въ 22 день, къ намъ, великому государю, писали вы съ станичнымъ своимъ атаманомъ съ Ермолаемъ Онисимовымъ съ товарыщи,—по нашему, великого государя, указу и по присланнымъ къ вамъ грамотамъ велѣно вамъ быть на нашей, великого государя, службѣ въ полку боярина нашего и воеводъ князя Якова Ѳедоровича Долгорукова съ товарыщи для воинского промыслу надъ непріятели и для береженья городовъ Тавани и Казы-Кермени, и вы де намъ, великому государю, служить готовы, только нынѣ у васъ отъ зимней стужи и за оскудѣніемъ кормовъ, конскіе стада выпали, а которые въ маломъ числѣ осталисъ, и на тѣхъ изъ войска посланы казаки и калмыки конною съ триста человѣкъ подъ крымскіе жилища, и исправляете нынѣ къ походу на Черное море струги и, провѣдавъ старинные мѣста на томъ Черномъ морѣ, промыслъ чинить станете. И по той вашей отпискѣ и по разспроснымъ станичниковъ вашихъ рѣчамъ намъ, великому государю, о всемъ извѣстно. И мы, великій государь, за вашу службу васъ, атамановъ и казаковъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И по той вашей отпискѣ намъ,

великого государя, указъ учиненъ и послана къ вамъ о томъ въ войско наша, великого государя, грамота чрозъ установленную азовскую почту сего мая въ 24 день. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, и впредь намъ, великому государю, служили и надъ непріятелями надъ турскими и крымскими людми воинскіе промыслы и во всемъ чинили по нашей, великого государя, грамотѣ, какова къ вамъ послана сего мая въ 24 день чрезъ почту; а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А станичники ваши Ермолай Онисимовъ съ товарыщи нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великого государя, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206, мая въ 27 день.

За приписью дьяка Козьмы Нефимонова.

№ 121.

1698, октября 24. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за воинскій промыслъ на Азовскомъ морѣ и за посылку казаковъ для промысла надъ непріятельскими мѣстами и взятія языковъ на судахъ моремъ и конныхъ къ Кубани и о продолженіи такого жъ промысла по прежнему ихъ войсковому обычаю* (Арх: Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 107).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Өролу Миняеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 207 году, октября въ 16 день, къ намъ, великому государю, писали вы съ станичники своими, съ Семеномъ Елисѣевымъ съ товарыщи, что нынѣшнего году въ сентябрѣ мѣсяцѣ посылали вы для воинского промыслу Азовскимъ моремъ подъ новопостроенной турской городъ Ачюву казаковъ своихъ, и тѣ ваши посланные не дошедъ до того новопостроенного турского города наѣхали на непріятелскихъ людей и ихъ разбили и взяли въ языцѣхъ двухъ человѣкъ, и взятыхъ у нихъ донскихъ казаковъ отбили, и съ тѣми взятыми языки и съ отбойными казаками къ вам въ Черкаской пришли они въ цѣлости, и для подлинного вѣдома изъ тѣхъ взятыхъ языковъ съ тѣми станичники одного человѣка яныченина прислали вы къ Москвѣ. Да вы жъ послали для воинского

промыслу и взятья языковъ казаковъ своихъ подъ непріятелскіе мѣста судами на морѣ да конныхъ къ Кубани. И намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ и по разспроснымъ рѣчамъ присланного взятого янычченина о непріятелскомъ поведеніи извѣстно. И мы, великій государь, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, и впредь намъ, великому государю, служили и надъ непріятели надъ турскими и крымскими людми чинили воинской промыслъ сухимъ путемъ и моремъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно, по прежнему своему войсковому обычаю, сколко вамъ Всемилосердый Богъ помощи подастъ; а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ. А станичники ваши нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великого государя, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207, октября въ 24 день.

Припись дьяка Бориса Михайлова.

№ 122.

1699, февраля 6. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *по поводу отписки казаковъ о томъ, что въ войско переѣхалъ съ Кубани и желаетъ служить Государю Исупъ-мурза, съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за два похода ихъ на Кубань для воинской добычи и за доставленіе языковъ и вѣстей о ссылкахъ Аюки тайши съ Крымскимъ ханомъ и о продолженіи воинскаго промысла надъ непріятелями сухимъ путемъ и моремъ по прежнему воинскому обычаю* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д., № 227, 108).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ѳролу Миняеву, и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 207 году, февраля въ 3 день, къ намъ, къ великому государю, писали вы съ станичники своими, съ Кирѣемъ Болдыремъ съ товарыщи, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшнего году переѣхалъ къ вамъ, въ войско съ Кубани Исупъ мурза съ женою и обѣщается намъ, великому государю, служить, и съ тѣмъ мурзою, въ декабрѣ мѣсяцѣ, посылали вы для добычи на Кубань казаковъ и калмыкъ дважды, и тѣ ваши казаки съ нимъ, мурзою, на кубанцевъ били, и конскіе стада отогнали, и двухъ че-

ловѣкъ нагайскихъ татаръ взяли въ полонъ, и съ тою добычею и со взятыми языки пришли къ вамъ въ войско въ цѣлости, и для подлинного вѣдома изъ тѣхъ взятыхъ языковъ съ тѣми станичники прислали вы къ Москвѣ одного человѣка; да вамъ изъ прiѣзжихъ кубанскихъ татаръ, которые привезли къ вамъ на розмѣну руских полоняниковъ, сказывалъ одинъ человѣкъ тайно о ссылкахъ калмыцкого Аюкая тайши съ Крымскимъ ханомъ о миру. И намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ и по распроснымъ рѣчамъ взятого кубанского татарина о неприятелскомъ поведенiи извѣстно. И мы, великiй государь, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за ваши службы жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, и впредь намъ, великому государю, служили и надъ непрiятели, надъ турскими, и крымскими и нагайскими людми, чинили воинской промыслъ сухимъ путемъ и моремъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно, по прежнему своему войсковому обычаю, сколко вамъ Всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ; а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна не будетъ, А станичники ваши нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ на Донъ съ сею нашею, великого государя, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207, февраля въ 8 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 123.

1700, Iюля 22. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о переводѣ казаковъ верховыхъ донскихъ городковъ, находящихся по Хопру, Медвѣдицѣ и др. рр. и поселенiи ихъ по двумъ дорогамъ, идущимъ къ Азову, отъ Валуйки и Рыбнаго, по рр. Кундрючьѣ, Лихой, Сѣверному Донцу, Каменкѣ, Бѣлой-Калитвѣ и друг.* (Моск. Госуд. Арх. мин. ин. д., дѣла Донскiя, св. 22, № 12).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, на Донъ, въ нижнiе и верхнiе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ильѣ Григорьеву и всему Войску Донсоому, указали мы, великiй государь, вамъ, атаманомъ и казакомъ, сего настоящего лѣта верховыхъ донскихъ городковъ казаковъ, которые живутъ по Хопру, и по Медвѣдицѣ и по разнымъ рѣкамъ, перевесть и поселить по дву дорогамъ къ Азову: однихъ до Волуйки, а другихъ отъ Рыбного къ Азову жъ, по урочищамъ, по рѣчкамъ—по

Кундручѣ, по Лихой, по Сѣверскому Донцу, по Каменкѣ, по Бѣлой Калитвѣ, по Черной, по Березовой, по Тихой, по Грязной, по сколко семей и въ которомъ мѣстѣ пристойно, чтобъ тѣ оба пути съ нынѣшнего 1700 году были населены и жилы. А буде вы, атаманы и казаки, нынѣшнего лѣта съ Хопра и съ Медвѣдицы казаковъ на вышеписанные двѣ дороги въ назначенныя урочища не сведете и не поселите, и по нашему, великого государя, указу тѣ хоперскіе и медвѣдицкіе казаки поселены будутъ въ иныхъ мѣстѣхъ. И какъ къ вамъ, ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, о сводѣ и о поселеніи въ назначенныхъ мѣстахъ вышепомянутыхъ казаковъ учинили по сему нашему, великого государя, указу, какъ о томъ писано къ вамъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ выше сего, и о томъ къ намъ, великому государю, писали чрезъ азовскую почту, а отписку велѣли подать въ нашемъ государственномъ посолскомъ приказѣ бояриу нашему Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1700, іюля въ 22 день.

№ 124.

1700, августа 23. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о заключеніи съ Турецкимъ султаномъ и Крымскимъ ханомъ перемирія на 30 лѣтъ съ уступкою Россіи г. Азова, съ принадлежащими къ нему землями и водами и съ уничтоженіемъ на Днѣпрѣ городовъ Таваня, Казы-Керменя и друг.* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., дѣла Донскія, св. 22, № 13).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Ильѣ Григорьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 1700 году, августа въ 16 день, писалъ къ намъ, великому государю, изъ Царягорода чрезвычайный посланникъ нашъ, думный совѣтникъ Емельянъ Украинцовъ, что онъ будучи въ Царегородѣ, учинилъ межъ государствы нашего, царского величества, съ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ перемиріе на 30 лѣтъ. А въ томъ перемиріи уступилъ салтанъ Турской въ нашу, царского величества, сторону городъ Азовъ со всѣми къ нему принадлежащими старыми и новыми городками земли и воды, да къ тому жъ городу, Азову, съ Кубанской стороны уступилъ земли конною ѣздою на десять часовъ, а городки жъ, у рѣки Днѣпра посе-

ленные, Тавань и Казы-Кермень, и Нустреть-Кермень, и Сагинъ-Кермень разорить, и никогда на тѣхъ мѣстѣхъ городковъ и никакому поселенію не быть, а ханъ Крымской годовою дачею, которая въ прошлыхъ годахъ въ Крымъ посылывана, тѣмъ договоромъ лишенъ и никогда той годовой дачи имъ, татаромъ, не давать, и походовъ и набѣговъ па страны и городы нашего, царского величества, не чинить, о чемъ подъ жестокимъ наказаньемъ въ договорныхъ же статьяхъ утверждено. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ съ салтаномъ Турскимъ миротвореніи вѣдали, Божіею поспѣшествующею милостью и предстательствомъ его Богоматери и всѣхъ святыхъ молитвами, и воинскихъ задоровъ съ ними, турки и съ татары, отнюдь не чинили и чинить никому не велѣли, и тотъ миръ соблюдали твердо со всякимъ охраненіемъ, также во всѣхъ верхнихъ и нижнихъ казачьихъ городкахъ о томъ миротвореніи вы бъ объявили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1700, августа въ 23 день.

№ 125.

1702, января 16. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о томъ, что государь указалъ съ 1 января этого года всѣмъ во всѣхъ бумагахъ писаться полными именами, а не полуименами* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 22, № 5).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества милостивое слово. Указали мы, великій государь, по именному нашему, великого государя, указу на Москвѣ и въ городахъ царевичамъ, и бояромъ, и околничамъ и думнымъ и ближнимъ нашимъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и купецкого и всякихъ чиновъ людямъ и людямъ боярскимъ и крестьянамъ къ намъ, великому государю, въ челобитныхъ, и въ отпискахъ, и въ приказныхъ и домовыхъ во всякихъ писмахъ генваря съ 1 числа нынѣшнего 1702 года писатся впредь цѣлыми именами съ прозваніями своими, а полуименами никому не писатся. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, нашъ, великого государя, указъ вѣдали и чинили по сему нашему, великого государя, указу, какъ о томъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1702, генваря въ 16 день.

№ 126.

1702 г. Докладная выписка *о томъ, что иноземецъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ Яковъ Буда дѣлалъ серебряный ковшъ, а Серебряной палаты мастеръ Василій Кононовъ—вырѣзку на немъ государева именованія и титула для атамана зимовой станицы Леонтія Поздѣева* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 18).

Въ нынѣшнемъ въ 1702 году по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, серебряного дѣла мастеръ, иноземецъ Яковъ Буда дѣлалъ на дачю его, великого государя, жалованья зимовой станицы атаману Леонтею Поздѣеву изъ ефимковъ, которые взяты на то дѣло изъ приказу княжества Смоленского, въ полторы гривенки ковшъ, а великого государя именованіе и титло на томъ ковшѣ рѣзалъ Серебряныя палаты мастеръ Василей Кононовъ, и за дѣло того ковша и за рѣзбу ничего имъ не дано. А въ прошлыхъ годѣхъ, по указу великого государя, давано его, великого государя, жалованья тому иноземцу Якову Будѣ за дѣло такого жъ ковша по 2 рубля, а за рѣзбу по 16 алтынъ по 4 деньги изъ Новогородского приказу. А нынѣ тѣ денги изъ которого приказу дать, о томъ великій государь что укажетъ.

Писалъ и справилъ Лаврентей Протопоповъ.

№ 127.

1703, февраля 11. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о посылкѣ казакамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, суконъ и проч.* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому. Въ прошломъ въ 1702 году, декабря въ 4 день, писали вы къ намъ, великому государю, зимовой станицы съ казаками, съ станичнымъ атаманомъ съ Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, о службахъ своихъ и о иныхъ разныхъ дѣлѣхъ и донося намъ, великому государю, нашему царскому величеству покорное свое челобитье о присылкѣ къ вамъ нашего, великого государя, годового жалованья денежного и хлѣбного, и суконъ и иныхъ дачъ на нынѣшней 1703 годъ противъ прошлыхъ лѣтъ. И по той вашей отпискѣ о всемъ намъ, великому государю,

извѣстно. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, пожаловали по тому вашему челобитью—наше, великого государя, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и сукна и иные настоящіе дачи противъ прошлыхъ лѣтъ на нынѣшній 1703 годъ послать къ вамъ указали. И то наше, великого государя, денежное и хлѣбное жалованье и сукна присланы къ вамъ будутъ вскорѣ съ столникомъ нашимъ съ Тимоѳеемъ Васильевымъ сыномъ Коробьинымъ и зимовой станицы съ вышеписаннымъ атаманомъ и казаками, а порохъ, и свинецъ и желѣзо велѣно вамъ дать въ Азовѣ, и о томъ наша, великого государя, грамота въ Азовъ къ думному нашему дворянину и воеводомъ, къ Степану Богдановичу Ловчикову съ товарыщи, изъ Розряду послана зимовой станицы съ передовыми казаками, съ Кондратьемъ Васильевымъ да съ Никифоромъ Антипьевымъ, которые отпущены къ вамъ съ сею нашею, великого государя, грамотою, и тѣмъ передовымъ казакомъ на лошадиную покупку отъ Валуйки до Черкаского наше, великого государя, жалованье дано жъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, нашу, великого государя, милость къ себѣ вѣдали и намъ, великому государю, писали со всякимъ усерднымъ радѣніемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, февраля въ 11 день.

Приписъ дьяка Михайла Родостамова.

№ 128.

1703, февраля 19. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *относительно отпуска на будущее время въ Москву калмыцкихъ посланцевъ при казачьихъ зимовыхъ станицахъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ въ 1703 году, февраля въ 1 день, писали къ намъ калмыцкой Мункотемирь тайша, и сынъ его Четерь, да братъ его, Мункотемировъ, Черкесъ да Шурумъ-Батырь тайша и съ тѣми листами прислали посланцовъ своихъ, Эркамулая, да Заргучи Мамута, да Балкашку да Эрке-Амбула съ товарыщи и съ кошевары, всего двадцать шесть человѣкъ. И по нашему, великого государя, указу къ нему, Мункотемирю, и къ сыну, и къ брату его Черкесу и къ Шурумъ-Батырю съ тѣми вышепомянутыми посланцы ихъ .... нашимъ, вели-

кого государя, жалованьемъ пожалованы жъ и отпущены съ сею нашею, великого государя, грамотою. И указали мы, великій государь, вамъ, атаманомъ и казакомъ, отпускать впредь ихъ, калмыцкихъ Мункотемиря тайши, и дѣтей, и брата его и иныхъ мурзъ и тайшей, посланцовъ для челобитья, буде кому изъ нихъ надобно будетъ, въ году по единожды человѣкъ по пяти вмѣстѣ съ зимовою вашею станицею, а многолюдствомъ за однимъ дѣломъ пріѣзжать имъ къ Москвѣ не для чего, что пріѣхавъ къ Москвѣ, живутъ безъ дѣла. А буде къ намъ, великому государю, надобно имъ будетъ о какихъ дѣлахъ писать, и ему, Мункотемирю, и инымъ тайшамъ писать о тѣхъ дѣлахъ чрезъ азовскую уста(но)вленную почту. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, объ отпускѣ впредь къ Москвѣ Мункотемиревыхъ и иныхъ мурзъ и тайшей калмыковъ указного числа чинить по сему нашему, великого государя, указу, какъ о томъ писано въ сей нашей, великого государя, грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, февраля въ 19 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 129.

1702 и 1703 г. Выписки изъ отписокъ Донскихъ казаковъ, памяти Посольскаго приказа, статей изъ Азова и Разряда, отписки Изюмскаго полковника Шидлова, грамотъ изъ Посольскаго приказа въ Бѣлгородъ князю Кольцову-Мосальскому и указа великаго государя *по поводу жалобъ Войска Донскаго: а) на стѣсненія въ рыбныхъ ловляхъ въ Дону, на морѣ и по запольнымъ рѣчкамъ; б) на притѣсненія казакамъ, поселеннымъ на р. Бахмутѣ, со стороны Изюмскаго полка; в) на стѣсненія и непропускъ чрезъ заставу, учрежденную при Мертвомъ Донцѣ, хлѣбныхъ и друг. припасовъ, посылаемыхъ изъ Черкаска въ г. Лютикъ и г) о стѣсненіяхъ отъ чернецовъ, самовольно селящихся на гирлахъ ниже Лютика* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донскія дѣла св. 23).

Въ прошломъ 1702 году къ великому государю писали съ Дону донскіе атаманы и казаки, войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ и все Войско Донское, зимовой станицы съ казаками, съ станичнымъ атаманомъ съ Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, что по его де, великого государя, указу и по статьямъ, каковы присланы изъ Розряду въ Азовъ, по рѣкѣ Дону и до рѣки Донца, также и на морѣ и по запольнымъ рѣчкамъ ни-

гдѣ имъ, донскимъ казакомъ, рыбы ловить не велѣно, а велѣно въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбу ловить азовскимъ жителемъ, и о томъ велѣно имъ у себя въ Черкаскомъ его, государевымъ, указомъ заказать накрѣпко, чтобъ казаки ихъ вверхъ Дону до рѣки Донца по обѣ стороны устья рыбы не ловили, а буде учнутъ ловить, и имъ за то учинено будетъ наказанье, также и на морѣ и по заполнымъ рѣчкамъ, не явясь въ Азовѣ думному дворянину и воеводамъ, рыбъ ловить не велѣно жъ, и имъ де безъ той рыбной ловли никоторыми мѣры пробыть не мочно, потому что за нынѣшнимъ у великого государя съ Турскимъ салтаномъ мирнымъ состоянiемъ никакихъ иныхъ добычей у нихъ нѣтъ.

Да по его жъ де, великого государя, указу и по грамотѣ для прохода ратнымъ людемъ въ степи на рѣчкѣ Бахмутѣ, чрезъ которую надлежитъ путь къ Троицкому, на новой болшой дорогѣ верховые ихъ казаки учали селитца и учинили себѣ отъ непрiятелского приходу крѣпость и городокъ построили и тѣмъ мѣстомъ путь непрiятелскимъ людемъ заняли; а Изюмской де полковникъ Ѳедоръ Шн(д)ловъ (Шидловскiй?) прислалъ къ нимъ на ту рѣку полку своего казаковъ, разныхъ городовъ жителей, и тѣ де казаки, пришедъ къ нимъ, ихъ съ того нового поселенного мѣста сбиваютъ и насилствомъ своимъ бьютъ, и ругаютъ, и грабятъ, и всякое разоренiе чинятъ и хвалятца смертными убивствами, и живутъ де толко они для соляного промыслу наѣздомъ, а хоромнымъ строенiемъ не селятца и крѣпости никакой не чинятъ для того, что та Бахмутъ рѣка отъ Изюма и отъ иныхъ черкаскихъ городковъ въ дальнемъ разстоянiи, а къ ихъ казачьимъ городкамъ прилегла въ близости.

Да въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлого 1702 году прислали къ нимъ въ Войско съ рѣки Бугочара новопоселенные ихъ казаки, атаманъ Ларiонъ Денисовъ съ товарыщи, которые по его, великого государя, указу и по присланнымъ грамотамъ въ тѣ мѣста переведены, что де въ тое рѣку вступаютца Дивногорского монастыря архимандритъ съ братiею, которому по силѣ его, государева, указу, въ 1701 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отдана на 5 лѣтъ на оброкъ, а для того съ грамотою великого государя для сыску прiѣзжалъ изъ Рыбного столникъ и воевода Иванъ Савиновъ, а тѣ де ихъ казаки на той рѣчкѣ поселены до челобитья того архимандрита и на той рѣчкѣ тѣ ихъ казаки поселены у самой Рыбенской дороги, и напрежде сего тотъ архимандритъ владѣлъ Бугочарскимъ юртомъ самоволно и безоброчно. И милости у великого государя просятъ, чтобъ тѣхъ казаковъ съ той рѣки не ссылать и ихъ не разорять, потому что де ихъ казаки отъ новопоселенiя велми оскудали и на иное мѣсто за скудостiю переселиватца имъ нечѣмъ,

и тотъ де Дивногорской монастырь въ далномъ разстояніи.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, какъ взятъ Азовъ и Лютикъ городъ, и въ томъ де Лютикѣ городѣ по его, государеву, указу живутъ казаки ихъ, атаманъ Кондратей Шинчировъ съ товарыщи, и его, великого государя, службы служатъ и тотъ Лютикъ городъ отъ непріятелского приходу всегда оберегаютъ, а нынѣ де поставлена изъ Азова застава на верхней изголовѣ Мертвого Донца, и на той заставѣ присланные къ нимъ изъ руских городовъ и изъ иныхъ мѣстъ хлѣбные и харчевые запасы, и вино, и пиво и всякое изобиліе остапавливаютъ и отнимаютъ, бьютъ и грабятъ напрасно, и когда де его, государево, жаловонье къ нимъ—хлѣбные запасы, и вино и порохъ изъ Черкаского присылано бываетъ, и то де на той заставѣ отнимаютъ же и въ Азовъ возятъ, также де и въ рыбныхъ ловляхъ ихъ рыбы ловить не даютъ и бьютъ ихъ и грабятъ же. А нынѣ де ниже того ихъ городка Лютика на гирлахъ селятся чернцы безъ его, государева, указу самоволствомъ, и отъ того чинитца имъ тѣснота великая, а безъ его де, великого государя, указу тѣхъ чернцовъ сослать они собою не смѣютъ.

И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ по рѣкѣ Дону до рѣки Донца по обѣ стороны, и на морѣ, и по заполнымъ рѣчкамъ и на устьяхъ близъ Азова рыбу ловить съ азовскими жителями вмѣстѣ вездѣ безрубежно; а Изюмского полку казакомъ на Бахмутъ рѣку къ новопоселеннымъ ихъ на той рѣчкѣ верховымъ казакомъ ѣздить и никакихъ задоровъ съ ними не чинить, и соли въ тѣхъ мѣстѣхъ нынѣ и впредь имать; такожъ и изъ Азова на верхней изголови Мертвого Донца заставъ посылать, и въ Лютикъ городъ отъ нихъ вышеписаннымъ казакомъ ихъ, посылного его, государева, жалованья и изъ рускихъ городовъ и изъ иныхъ мѣстъ, хлѣбныхъ и харчевыхъ запасовъ, и вина и пива, которые присылаютца къ нимъ на прокормленіе, задерживать, и бить, и грабить, и въ Азовъ посылныхъ ихъ имать, и черпцамъ на вышеписанномъ урочищѣ близъ Лютика селитца и лютинскимъ ихъ казакомъ тѣспоты чинить нынѣ и впредь никому не велѣть, чтобъ имъ отъ того въ конечномъ разореніи не быть.

И по той войсковой отпискѣ посылана изъ Посолского приказу въ Розрядъ память, велѣно изъ того приказу противъ вышеписанного донскихъ казаковъ челобитья отписать, о рыбныхъ ловляхъ на Дону и по инымъ рѣкамъ и на морѣ азовскимъ жителомъ какой его, великого государя, указъ, и въ которомъ году состоялся и для чего донскимъ казакомъ въ тѣхъ рѣчкахъ съ тѣми азовскими жителями рыбы ловить не велѣно; а въ Лютикъ городъ указалъ великій государь хлѣбные и харчевые всякіе

запасы и питье изъ Черкаского и изъ иныхъ казачьихъ городковъ и изъ руских городовъ, которые имъ присылаются для прокормленія, пропускать всегда свободно и на заставахъ съ тѣми запасы и съ питьемъ никого не задерживать; также и черицамъ близъ того городка Лютика на гирлахъ селитца, и на Бахмутъ рѣку Изюмского полку казакомъ пріѣзжать и новопоселеннымъ на той рѣчкѣ верховымъ ихъ казакомъ никакихъ обидъ чинить не велѣно, потому что по его, великого государя, указу и по грамотамъ въ Лютикѣ городѣ казакомъ велѣно жить для опасенія отъ непріятелского приходу, а на Бахмутѣ рѣчкѣ и по инымъ мѣстамъ верховыхъ казачьихъ городковъ казакомъ селитца при болшихъ проѣзжихъ дорогахъ для проѣзду ратныхъ и всякихъ чиновъ людей, и о томъ о всемъ вышеписанномъ о посылкѣ его, великого государя, грамоты въ Азовъ къ думному дворянину и воеводомъ же, Степану Богдановичу Ловчикову съ товарыщи, велѣно его, великого государя, указъ учинить въ Розрядѣ.

И февраля въ 10 день въ указѣ великого государя въ Посолской приказъ изъ Розряду написано:

Въ прошломъ 1702 году, апрѣля въ 18 день, въ статьяхъ изъ Азова въ Розрядъ написано: великому государю били челомъ азовскіе и иныхъ принадлежащихъ къ Азову городовъ жители и зимовые солдаты, что около де Азова въ самыхъ ближнихъ мѣстѣхъ ловятъ рыбу донскіе казаки, а имъ де вдаль для рыбныхъ ловель отъѣхать невозможно, бываютъ на караулахъ и въ работѣ, да въ тѣхъ же де рыбныхъ ловляхъ они, казаки, чинятъ имъ обиду и ловить рыбы не даютъ, бьютъ и грабятъ, и чтобъ имъ рыбу ловить про себя и на продажу около Азова въ ближнихъ мѣстѣхъ въ Дону, и въ Каланчѣ и по ерикамъ.

И іюня въ 12 день, 1702 году, въ статьяхъ же изъ Розряду въ Азовъ писано: велѣно азовскимъ жителомъ и зимовымъ солдатомъ къ Азову и инымъ принадлежащимъ городамъ для рыбной ловли водъ отвесть по разсмотрѣнію, а въ которыхъ мѣстѣхъ и насколко гдѣ отвесть будетъ, о томъ велѣно въ Розрядъ писать.

И ноября въ 26 день въ Розрядъ же въ статьяхъ изъ Азова писано: азовскимъ жителемъ и зимовымъ солдатомъ для рыбныхъ ловель отведены отъ Азова вверхъ по Дону до устья Мертвого Донца на 10 верстъ для того, что въ томъ мѣстѣ застава и на Донцѣ Мертвомъ перевозъ для проѣзду всякихъ людей и для осмотру и выемки корчемного питья и заповѣдныхъ товаровъ, а внизъ отъ города Азова до взморья на 4 версты на 150 сажень.

Да въ прошломъ же 1702 году, іюня въ 26 день, къ великому го-

сударю писалъ столникъ и Изюмского полку полковникъ Ѳедоръ Ши(д)ловъ: въ прошлыхъ де годѣхъ до 154 (*) году за Бѣлгородскою чертою, за рѣкою Сѣверскимъ Донцомъ, на Крымской сторонѣ у соляныхъ пяти озеръ соль варивали прiѣзжiе всякихъ чиновъ люди, руские и черкасы, наѣздомъ и стаивали у того промыслу обозами, и въ томъ же во 154 году по указу отца его, государева, блаженные памяти великого государя, у тѣхъ соляныхъ озеръ для опасенiя непрiятелскихъ людей построенъ соляной городокъ Торъ и призваны на житье черкасы, и живучи въ томъ городѣ, служили въ его Изюмскомъ полку, его, великого государя, компанейскую службу, а иные компанейщикомъ были написаны въ подмочники. А въ прошломъ де 1701 году тѣ торскiе жители обыскали мѣсто въ дачахъ его Изюмского полку на рѣчкѣ Бахмутѣ, гдѣ соль варить мочно прибыльнѣе торского, и изъ того де города Тору безъ указу великого государя и безъ его полковничья вѣдома перешли всѣ жить на ту рѣчку Бахмуть, также и изъ иныхъ городовъ полку его Изюмского и иныхъ черкаскихъ полковъ жители черкасы перешли жить многiе въ то жъ мѣсто, да и рускiе всякихъ чиновъ люди, и бѣглые помѣщиковы люди и крестьяне пришли туда многiе же, и живутъ самоволно и службы никакой не служатъ, и ему де, полковнику, чинятся не въ послушанiи, а тотъ де старой городокъ Торъ учинился пустъ и его, государевой, пушечной и зелейной казны беречь некому, и отъ непрiятелскихъ людей украиннымъ городомъ великое опасенiе, потому, какъ торскiе жители были въ полку его, и они де надъ непрiятелскими людми въ поискахъ и на охраненiе украинскихъ городовъ на отпоръ были всегда послушны, а нынѣ де отъ тѣхъ самоволныхъ жителей оберечь украинныхъ городовъ невозможно, а безъ указу де великого государя переписать ихъ и въ службу написать въ Изюмской полкъ не смѣетъ, а пристойно де въ томъ мѣстѣ, въ Бахмутѣ, построить крѣпость, и тѣхъ жителей переписать и которые по перепискѣ явятся черкасы и ихъ полковъ, и тѣхъ доведется написать по прежнему въ компанейскую службу и въ подмочники въ Изюмской полкъ, а которые бѣглые служилые люди, покинувъ его, государеву, службу, и бѣглые холопи и крестьяне, и тѣхъ бы по государеву указу высылать въ прежнiе ихъ мѣста, и отъ того въ полку Изюмскомъ урону не будетъ; а та де крѣпость отъ Крымской степи отъ непрiятелскихъ людей украиннымъ городомъ будетъ въ защиту и въ оборону, и о томъ бы ему, полковнику, его, великого государя, указъ учинить.

(*) Въ рукописи буква, означающая вторую цифру, написана не четко, почему ее ...ять и за н, т. е. 50 и за п, т. е. 80. Х. П.

И августа въ 14 день, того жъ 1702 году, послана его, великого государя, грамота изъ Розряду въ Бѣлогородъ къ генералу ко князю Ивану Михайловичу Колцову-Мосалскому съ товарыщи, велѣно имъ изъ Бѣлогорода въ то вышеписанное новопоселенное мѣсто, на рѣчку Бахмутъ, посылать кого пригоже, и тому посланному при Изюмскомъ полковникѣ при Ѳедорѣ Шп(д)ловѣ тѣхъ новопоселенныхъ жителей переписать всѣхъ и взять у нихъ сказки, изъ которыхъ они городовъ, и какихъ чиновъ, и кто имянно въ то мѣсто на рѣку Бахмутъ пришли и поселялись, и въ тѣ городы, откуды пришли и какую службу служили, или за помѣщики и за вотчинники жили, и то новопоселенное мѣсто на рѣчкѣ Бахмутѣ, и соляныхъ озеръ и всѣхъ займищъ и строеніе велѣно осмотрѣть, и описать и учинить чертежъ съ пространнымъ начертаніемъ съ подписью и съ подлинною вѣдомостью, а въ которыхъ мѣстѣхъ прилично какую крѣпость построить, и тому всему учинить описныя книги, и въ тѣхъ книгахъ кто которыхъ городовъ, и какихъ чиновъ, и кто у нихъ дѣтей, и братьевъ и всякихъ свойственниковъ написать имянно; а тѣхъ новопоселенныхъ жителей, которые явятся—черкасы велѣно вѣдать до указу Изюмскому полковнику Ѳедору Шп(д)лову, а рускихъ вѣдать Торскому приказному человѣку, и собрать по нихъ всѣхъ поручныя записи, и что имъ безъ указу великого государя изъ того поселенія никуда не сходить, да о томъ къ великому государю велѣно писать, и описныя книги, и сказки, и поручныя записи и чертежи прислать къ Москвѣ въ Розрядъ, да къ Изюмскому полковнику къ Ѳедору Шп(д)лову о вышеписанномъ великого государя грамота для вѣдома послана жъ.

И по тѣмъ великого государя грамотамъ что учинено, о томъ не писано и описныхъ книгъ и чертежа по февраля 10 число нынѣшнего 1703 году въ Розрядъ не прислано.

И февраля жъ въ 11 день послана его, великого государя, грамота въ Бѣлогородъ къ нему жъ, генералу ко князю Ивану Михайловичу Колцову-Мосалскому, съ товарыщи, съ прежнего отпуску, велѣно по прежнему его, великого государя, указу тѣ вышеписанные мѣста, въ чьихъ они дачахъ, описать и учинить чертежъ, и новопоселенныхъ жителей переписать, и тѣхъ донскихъ жителей поселенія отъ поселенія торскихъ черкасъ въ сколкомъ разстояніи, и какая крѣпость у нихъ, донскихъ жителей, построена и сколко людей поселено, да тому всему описные и переписные книги и чертежъ прислать къ Москвѣ въ Розрядъ не замотчавъ. А въ Азовъ къ думному дворянину и воеводомъ, къ Степану Богдановичу Ловчикову съ товарыщи, его, великого государя, грамота послана жъ: на вышеписан-

ной заставѣ на верхней изголови Мертвого Донца въ Лютикъ городъ съ Дону къ вышеписаннымъ казакомъ присылного его, великого государя, жалованья изъ рускихъ городовъ и изъ иныхъ мѣстъ — хлѣбныхъ и харчевыхъ запасовъ, и вина и пива, которые присылаютца къ нимъ на прокормленіе, задерживать, и бить, и грабить и въ Азовъ посылныхъ ихъ имать не велѣно, а что какихъ запасовъ и питья въ провозѣ будетъ, и то на той заставѣ велѣно записывать, а что въ которомъ мѣсяцѣ, и въ полугодѣ и въ году какихъ запасовъ и питья у кого въ привозѣ будетъ, о томъ велѣно въ Розрядъ писать; а ниже города Лютика, на гирлахъ, какіе черццы селятся и по какому указу, о томъ по тому жъ велѣно въ Розрядъ писать не замотчавъ. А что противъ тѣхъ великого государя грамотъ изъ Бѣлогорода и изъ Азова отпишутъ, и о томъ изъ Розряду въ Посолской приказъ отписано будетъ впредь.

На той выпискѣ подписанъ великого государя указъ за крѣпою дьяка Ивана Волкова таковъ:

1703 года, февраля въ 18 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по отпискѣ и по прошенію донскихъ казаковъ, войскового атамана Лукьяна Максимова и всего Войска Донского, и по присланной вѣдомости изъ Розряду послать къ нимъ изъ Посолского приказу его, великого государя, грамоту — велѣть имъ, атаманомъ и казакомъ, рыбу про свой обиходъ ловить въ Дону и въ иныхъ тамошнихъ рѣкахъ, противъ прежнего, опричь тѣхъ водъ, которые по его, великого государя, указу отведены азовскимъ жителемъ и зимовымъ солдатомъ для рыбной ловли, а имянно: отъ Азова вверхъ по Дону до устья Мертвого Донца на десять верстъ, а внизъ отъ города Азова до узморья на четыре версты на сто на пятдесятъ саженъ, и въ тѣ воды имъ, атаманомъ и казакомъ, не вступатца и рыбы въ нихъ не ловить, чтобъ межъ ими и азовскими жителями въ томъ ссоры не было. А на заставѣ, которая поставлена на верхней изголови Мертвого Донца, указалъ онъ, великій государь, въ Лютикъ къ казакомъ съ Дону присланное его, великого государя, жалованье и изъ рускихъ городовъ и изъ иныхъ мѣстъ, хлѣбные и харчевые запасы, и вино и пиво, которые посылаютъ къ нимъ на прокормленіе, пропускать безъ задержанія съ запискою на той заставѣ, а бить, и грабить и въ Азовъ посланныхъ ихъ имать не велѣно, и о томъ въ его, великого государя, грамотѣ въ Азовъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Степану Богдановичу Ловчикову съ товарыщи изъ Розряду писано. А которые черццы ниже Лютика на гирлахъ селятца безъ его, великого государя, указу само-

волствомъ и отъ того имъ, казакомъ, чинитца тѣснота, и имъ, атаманомъ и казакомъ, тѣхъ черицовъ съ тѣхъ мѣстъ сослать и впредь на томъ мѣстѣ поселенія имъ не давать. А которые ихъ донскіе казаки поселились на рѣчкѣ Бугочарахъ, и тѣмъ казакомъ жить на той рѣчкѣ и на иные мѣста не сходить; а Дивногорского монастыря архимандриту на то мѣсто въѣзжать и вступатца не велѣно, потому что они, казаки, въ тѣхъ мѣстѣхъ поселились по его, великого государя, указу, и о томъ для вѣдома изъ Посолского приказу .... память. А что они жъ, донскіе казаки, ему, великому государю, били челомъ, чтобъ Изюмского полку казакомъ на Бахмутъ рѣку къ новопоселеннымъ ихъ на той рѣчкѣ верховымъ казакомъ не ѣздить, и никакихъ задоровъ не чинить и соли изъ тѣхъ мѣстъ не возить, а по памяти изъ Розряду послана его, великого государя, грамота въ Бѣлгородъ къ генералу ко князю Ивану Михайловичу Колцову-Мосалскому съ товарыщи—велѣно тѣ мѣста описать въ чьихъ они дачахъ, и учинить чертежъ, и новопоселенныхъ жителей переписать, и донскихъ казаковъ жителей поселенія отъ поселенія торскихъ черкасъ въ сколкомъ разстояніи, и какая крѣпость у нихъ, донскихъ жителей, построена, и сколко людей поселено, и прислать всему тому описные и переписные книги и чертежъ къ Москвѣ, и какъ изъ Бѣлогорода вышеписанная вѣдомость будетъ прислана, и о томъ по ихъ, казачью, челобитью указъ учиненъ бутъ впредь. Сей великого государя указъ приказалъ записать бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ.

Таковъ великого государя указъ закрѣпилъ: дьякъ Иванъ Волковъ.

№ 130.

1703, февраля 18. Указъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича *о позволеніи Донскимъ казакамъ ловить про свой обиходъ рыбу въ Дону и въ иныхъ рѣчкахъ по прежнему, за исключеніемъ водъ, отведенныхъ азовскимъ жителямъ и зимовымъ солдатамъ; о свободномъ пропускѣ чрезъ заставу, учрежденную при истокѣ Мертваго Донца, хлѣбныхъ и друг. запасовъ; о воспрещеніи чернецамъ селиться ниже Лютика на гирлахъ; о дозволеніи казакамъ жить на р. Бугучарѣ и по поводу жалобы донскихъ казаковъ на стѣсненія отъ Изюмскаго полка при р. Бахмутѣ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. о привил. В. Д., л. 15).

1703, февраля 18, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ука-

залъ по отпискѣ и по прошенію донскихъ атамановъ и казаковъ, войскового атамана Лукьяна Максимова и всего Войска Донского, и по присланной вѣдомости изъ Розряду послать къ нимъ изъ Посолского приказу его, великого государя, грамоту — велѣть имъ, атаманомъ и казакомъ, рыбу про свой обиходъ ловить въ Дону и въ иныхъ тамошнихъ рѣкахъ противъ прежнего, опричь тѣхъ водъ, которые по его, великого государя, указу отведены азовскимъ жителемъ и зимовымъ солдатомъ для рыбной ловли, а имянно: отъ Азова вверхъ по Дону до устьевъ Мертвого Донца на 10 верстъ, а внизъ отъ города Азова до узморья на четыре версты на 150 саженъ, и въ тѣ воды имъ, атаманомъ и казакомъ, не вступатца и рыбы въ нихъ не ловить, чтобъ межъ ими и азовскими жителями въ томъ ссоръ не было. А на заставѣ, которая поставлена на верхней изголови Мертвого Донца, указалъ онъ, великій государь, въ Лютикъ къ казакомъ съ Дону присланное его, великого государя, жалованье, изъ рускихъ городовъ и иныхъ мѣстъ, хлѣбные и харчевые запасы, и вино и пиво, которое присылають къ нимъ на прокормленіе, пропускать безъ задержанія за запискою на той заставѣ, а бить, и грабить и въ Азовъ посланныхъ ихъ имать не велѣно, и о томъ въ его, великого государя, грамотѣ въ Азовъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Степану Богдановичу Ловчикову съ товарыщи изъ Розряду писано. А которые черньцы ниже Лютика на гирлахъ селятся безъ его, великого государя, указу самоволствомъ и отъ того имъ, казакомъ, чинитца тѣснота, и имъ, атаманомъ и казакомъ, тѣхъ черньцовъ съ тѣхъ мѣстъ сослать и впредь на томъ мѣстѣ имъ поселенія не давать. А которые ихъ донскіе казаки поселились на рѣчкѣ Бугучарахъ, и тѣмъ казакомъ жить на той рѣчкѣ и на иные мѣста не сходить; а Дивногорского монастыря архимандриту на то мѣсто въѣзжать и вступатца не велѣно, потому что они, казаки, въ тѣхъ мѣстѣхъ поселились по его, великого государя, указу и о томъ для вѣдома изъ Посолского приказу послать въ Монастырской приказъ память. А что они жъ, донскіе казаки, ему, великому государю, били челомъ, чтобъ Изюмскому полку казакомъ на Бахмутъ рѣку къ новопоселеннымъ на той рѣчкѣ верховымъ казакомъ не ѣздить, и никакихъ задоровъ не чинить и соли изъ тѣхъ мѣстъ не возить, а по памяти изъ Розряду послана его, великого государя, грамота въ Бѣлгородъ къ генералу ко князю Ивану Михайловичу Колцову-Мосалскому съ товарыщи — велѣно тѣ мѣста описать въ чьихъ они дачахъ, и учинить чертежъ и новопоселенныхъ жителей переписать, и донскихъ казаковъ жителей поселенія отъ поселенія торскихъ черкасъ въ сколкомъ разстояніи, и [illegible]ность у нихъ, донскихъ жителей, построена, и сколко людей по-

селено и прислать всему тому описные и переписные книги и чертежъ къ Москвѣ, и какъ изъ Бѣлогорода вышеписанная вѣдомость будетъ прислана, и о томъ по ихъ казачью челобитью указъ учиненъ будетъ впредь.

Сей, великого государя, указъ приказалъ записать бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ.

№ 131.

1703, февраля 19. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о принятіи мѣръ къ сыску воровъ, подговаривающихъ казаковъ къ переселенію съ Медвѣдицы на Кубань и къ удержанію своевольниковъ отъ такой шатости* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 1703 году, февраля въ (13 п?) 15 день, въ нашихъ, великого государя, указахъ изъ приказу Казанского дворца писано: въ первомъ, февраля въ 13 день, писалъ изъ Дмитріева къ намъ, великому государю, что на Камышинкѣ воевода Аѳонасей Турчаниновъ: генваря въ 31 день извѣщалъ ему словесно рѣки Медвѣдицы Бурлацкой верхней станицы казакъ Кузма Гавриловъ сынъ Одинецъ — прошлого де 1702 году, осенью, а которого числа, того не упомнитъ, шелъ съ Кубани полонянникъ, рускій человѣкъ, Дмитреемъ зовутъ, Аѳонасьевъ сынъ Сухаревъ, что де приказывали ему, чтобъ онъ, пришедъ, въ Бурлацкой станицѣ сказалъ атаману Якову Савельеву сыну Чоре, да казаку расколщику Дмитрею Игнатьеву сыну Татаркину, чтобы они были въ собраніи во всякой готовности къ нимъ на Кубань и пришли на срокъ на Салъ рѣку, а они, кубанскіе татары и воровскіе казаки, которые нынѣ на Кубани, будутъ для ихъ казаковъ человѣкъ съ двѣсти и болше, а ихъ де хотятъ взять къ себѣ на Кубань рѣку нынѣшнимъ вешнимъ путемъ, на Свѣтло Христово Воскресеніе, и они де, Яковъ и Дмитрей, по тѣмъ его, полонянника, словамъ собираютца многолюдствомъ и призываютъ къ себѣ на помощь многихъ людей и къ тому сроку итти готовятца и лошадей кормятъ; а сборъ у нихъ, атамана Якова и у Дмитрея, о томъ воровскомъ вымыслѣ въ Черногайской станицѣ, да съ нимъ же, Яковомъ и Дмитреемъ, о томъ воровствѣ совѣтуютъ той же Бурлацкой станицы казаки, Петръ Мокѣевъ сынъ Горя, Аѳонасей Котянатка, а тотъ де совѣтъ чини

ца съ осени прошлого 1702 году, а въ тѣ де числа онъ, Кузма, ни въ коихъ городахъ не извѣстилъ для того, что де они, Яковъ съ товарыщи, вѣдая за собою такой воровской вымыслъ, укоряя, хотѣли убить до смерти, чтобъ не извѣстилъ, а нынѣ де онъ, Кузма, отъ нихъ бѣжалъ тайно; во второмъ, сего же февраля въ 15 день, къ намъ, великому государю, писалъ изъ Асторахани столникъ и воевода Тимоѳей Ржевской съ товарыщи: генваря въ 17 день писалъ къ нимъ въ Асторахань съ Терка воевода Степанъ Кошкодамовъ, вѣдомо де ему на Теркѣ учинилось чрезъ терскихъ татаръ, что Андреевской Муртазалей мурза послалъ узденей своихъ со многими пожитками на Донъ и на Кубань подзывать воровскихъ казаковъ и мусулманъ для воровского вымысла къ себѣ во владѣніи. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о вышеписанномъ вѣдали, и тѣхъ воровъ, сыскавъ, прислали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже за карауломъ, такожъ и воровъ такихъ своеволниковъ отъ шатости ихъ унимали и ни до какого ихъ худого дѣла и воровства не допускали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, февраля въ 19 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

Такова жъ грамота послана въ Азовъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Степану Богдановичу Ловчикову за его жъ, Ивана, подписью.

№ 132.

1703, февраля 26. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за ихъ службы, о посылкѣ имъ жалованья и о послѣдовавшихъ по ихъ челобитью распоряженіяхъ объ устраненіи стѣсненій въ рыбныхъ ловляхъ и въ пропускѣ чрезъ заставу при Мертвомъ Донцѣ разныхъ припасовъ, о воспрещеніи чернецамъ селиться ниже Лютика; о разрѣшеніи казакамъ, поселившимся на р. Бугучарѣ, оставаться тамъ на жительствѣ и по поводу стѣсненій отъ Изюмскаго полка казакамъ, поселенымъ на р. Бахмутѣ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. о рыбн. ловл. № 235, 11).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому. Въ прошломъ 1702 году, декабря въ ... писали вы къ намъ, великому государю, зимовой станицы съ ата-

маномъ съ Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, доносил о пріемѣ нашего, великого государя, годового жалованья на прошлый 1702 годъ у дворянина Ѳедосея Дурова да зимовой станицы у атамана Леонтья Поздѣева съ товарыщи, а при томъ били челомъ вы намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о нашемъ же, великого государя, жалованьѣ на нынѣшней 1703 годъ, и о рыбныхъ ловляхъ, чтобъ вамъ въ Дону и на взморьѣ рыбу ловить противъ прежнего обыкновенія, и о пропускѣ къ вамъ на Донъ для продажи хлѣбныхъ запасовъ съ Царицына противъ прежнего нашего, великого государя, указу, и о недовозномъ хлѣбѣ, о двустахъ тридцати семи четяхъ и что по рѣкѣ Дону, близъ Азова, и вверхъ по Дону до рѣки Донца, также и на морѣ и по заполнымъ рѣчкамъ рыбы ловить не велѣно, а велѣно въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбу ловить азовскимъ жителемъ, безъ чего вамъ пробыть не мочно; а по рѣчкѣ Бахмутѣ, чрезъ которую надлежить путь къ Троицкому, на новой болшой дорогѣ, верховые ваши казаки учали селитца и учинили себѣ отъ непріятелского приходу крѣпость и городокъ построили и тѣмъ мѣстомъ непріятелскимъ людемъ путь заняли, а Изюмской де полковникъ Ѳедоръ Ши(д)ловъ прислалъ къ вамъ на ту рѣку полку своего казаковъ, разныхъ городовъ жителей, и тѣ казаки ихъ изъ того новопоселенного мѣста сбиваютъ; а что на верхней изголови Мертвого Донца поставлена изъ Азова застава, на которой присланные къ вамъ изъ руских городовъ и изъ иныхъ мѣстъ хлѣбные и харчевые запасы, и вино и пиво, также и присланное къ вамъ наше, великого государя, жалованье, хлѣбные запасы, и вино и порохъ отнимаютъ и возятъ въ Азовъ и рыбы ловить не даютъ; а ниже де того городка Лютика на гирлахъ селятся нынѣ черцы безъ нашего, великого государя, указу, самоволствомъ, и отъ того чинитца вамъ тѣснота великая и чтобъ вамъ о томъ о всемъ нашъ, великого государя, указъ учинить.

И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, за ваши къ намъ, великому государю, вѣрные службы жалуемъ, милостиво похваляемъ и указали послать къ вамъ на все Войско Донское, которое служитъ на Дону, вмѣстѣ съ вами, нашего, великого государя, жалованья на нынѣшней 1703 годъ съ столникомъ нашимъ съ Тимоѳеемъ Коробьинымъ, да Посолского приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ и зимовой станицы съ атаманомъ съ Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи противъ прежнего съ Москвы—денегъ пять тысячъ пятсотъ рублевъ, да съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ шесть тысячъ пятсотъ чет. муки ржаной, пятсотъ ведръ вина, да вмѣсто суконъ амбурскихъ четырехъ сотъ тридцати половинокъ деньгами по пяти рублевъ съ полтиною за половинку, ито-

го двѣ тысячи триста шестдесять пять рублевъ, для того, что въ привозѣ къ Москвѣ изъ-за моря и отъ города Архангелского, за дорожныхъ растушіемъ, тѣхъ суконъ нынѣ нѣтъ, а желѣзо, и порохъ и свинецъ, обыкновенная годовая дача, велѣно выдать.... и о томъ наша, великого государя, грамота въ Азовъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову съ товарищи послана напредъ сего съ передовыми казаками, а не довозный хлѣбъ двѣсти пятого году, шестдесять четыре чети, на головѣ на Өедорѣ Семеновѣ съ товарыщи велѣно доправить на Воронежѣ и отдать въ Донской отпускъ вышепомянутому дворянину, а которой хлѣбъ же, сто семдесять три чети, не отданъ къ вамъ изъ Азова, и тотъ хлѣбъ велѣно отдать вамъ нынѣ изъ Азова жъ, кого вы для того пришлете, тотчасъ; и о томъ о всемъ въ Азовъ къ нему жъ думному нашему дворянину и воеводѣ, на Воронежъ наша, великого государя, грамота изъ Розряду изъ Провіантского приказу послана жъ; также и о продажѣ съ Царицына къ вамъ на Донъ хлѣбныхъ запасовъ противъ прежнего нашъ, великого государя, указъ, въ приказъ Каз(анск)ого дворца посланъ же. А рыбу вамъ ловить въ Дону и въ иныхъ заполныхъ тамошнихъ рѣкахъ про свой обиходъ указали мы, великій государь, противъ прежнего, опричь тѣхъ водъ, которые по нашему, великого государя, указу отведены на прокормленіе азовскимъ жителемъ и зимовымъ солдатомъ, а именно: что вверхъ по Дону до устья Мертвого Донца на десять верстъ, да внизъ отъ города Азова до взморья на четыре версты и на сто на пятдесятъ саженъ, и въ тѣ воды и въ рыбные ловли вамъ, атаманомъ и казакомъ, отнюдь не велѣть вступатца до указу и рыбы въ нихъ не ловить, чтобъ межъ вами и азовскими жителями ссоры не было. А на заставѣ, которая постановлена на верхней взголовья Мертвого Донца, указали мы, великій государь, въ Лютикъ къ казакомъ присланное наше, великого государя, хлѣбное жалованье и харчевые всякіе запасы, и вино и пиво, которое присылаете къ тамошнимъ жителемъ, къ донскимъ казакомъ, на прокормленіе, пропускать безъ задержанія съ запискою. и о томъ нашъ, великого государя, указъ въ Азовъ къ вышеупомянутому думному нашему дворянину и воеводѣ изъ Розряду посланъ же. А которые черицы ниже того города Лютика на гирлахъ селятца безъ нашего, великого государя, указу самоволствомъ и отъ того вамъ, атаманомъ и казакомъ, чинитца тѣснота, указали мы, великій государь, съ тѣхъ мѣстъ сослать и впредь на томъ мѣстѣ поселенія имъ не давать. А которые донскіе казаки поселились на рѣкѣ Бугочарахъ, [illegible] казакомъ жить на той рѣкѣ, а на иные мѣста не сходить; а Див[illegible]го монастыря архимандриту на вышеписанные мѣста въѣзжать и

вступатца не велѣно, потому что тѣ казаки въ тѣхъ мѣстѣхъ поселились по нашему, великого государя, указу. А что тѣжъ, атаманы и казаки, били челомъ намъ, великому государю, чтобъ Изюмского полку казакомъ на Бахмутъ рѣчку, къ новопоселеннымъ на той рѣчкѣ верховымъ донскимъ казакомъ не ѣздить, и никакихъ задоровъ не чинить и соли изъ тѣхъ мѣстъ не возить, и по нашему, великого государя, указу посланы наши, великого государя, грамоты изъ Розряду въ Бѣлгородъ къ генералу нашему ко князю Ивану Михаиловичу Колцову-Мосалскому съ товарыщи, велѣно тѣ мѣста описать въ чьихъ они дачахъ и учинить чертежъ, и новопоселенныхъ жителей переписать, и донскихъ казаковъ жителей поселенія отъ поселенія торскихъ черкасъ въ сколкомъ разстояніи, и какая крѣпость у тѣхъ донскихъ жителей построена и сколко людей поселено и прислать тому всему описные и переписные книги и чертежи къ Москвѣ, и когда изъ Бѣлгорода вышеписанная вѣдомость будетъ прислана, и о томъ по вашему челобитью нашъ, великого государя, указъ учиненъ будетъ впредь. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ и о всемъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали и наше, великого государя, денежное и хлѣбное жалованье, и за сукна денги и вино у вышеписанного посланного столника и у подъячего приняли и служили намъ, великому государю, впредь со всякимъ усерднымъ радѣніемъ; а служба ваша у насъ, великого государя, забвенна никогда не будетъ. А зимовой вашей станицы атаманъ Тимоѳей Ѳедоровъ съ товарыщи нашимъ, великого государя, жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ въ войско съ вышеписаннымъ же столникомъ вмѣстѣ. А Мункотемиревыхъ и иныхъ мурзъ и тайшей посланцевъ къ намъ, великому государю, безъ нужныхъ дѣлъ впредь отпускать бы вамъ не велѣть, а присылать ихъ для челобитья о какихъ дѣлѣхъ доведется въ году одиножды, человѣкъ по пяти вмѣстѣ въ зимовою вашею станицею, которые у васъ въ присылкѣ будутъ къ Москвѣ впредь, для того, что тѣ Мункотемиревы и иныхъ мурзъ посланцы за однимъ дѣломъ пріѣзжаютъ многолюдствомъ, и въ дорогѣ ямщикомъ и всякихъ чиновъ дорожнымъ жителемъ чинятъ многіе обиды, и налоги и грабежи; а по принятіи вышеписанного нашего, великого государя, посланного денежного и хлѣбного жалованья и вина и изъ Азова пороху, и свинцу и желѣза къ намъ, великому государю, писали, и того столника Тимоѳея Коробьина и подъячего, давъ имъ до Волуйки для безопасного степного проѣзду казаковъ, сколко человѣкъ пристойно, отпустили къ Москвѣ безъ задержанія; а отписку велѣли подать, и столнику и подъячему явитца въ нашемъ государственномъ Посолскомъ при-

даны на размѣнъ татаръ два человѣка, Вакій да Утекай Кармановъ, за донскихъ казаковъ, за Карпа Васильева сына Попова да Ларіона Гаврилова, для того, что по сказкѣ зимовой станицы казаковъ и атамана Тимоѳея Ѳедорова были по наряду изъ Войска Донского, послѣ Азовского первого похода, тѣ казаки съ атаманомъ съ Леонтіемъ Поздѣевымъ подъ крымскимъ городкомъ Ачюевымъ для взятія языковъ и тамо взяты въ полонъ, а изъ полону выпущены они за поруками и за размѣну на тѣхъ татаръ, и тѣ казаки и данные имъ татаре съ Москвы на Донъ отпущены съ сею нашею, великого государя, грамотою. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о томъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали и объ отдачѣ за нихъ тѣхъ татаръ, справясь подлинно—тѣ казаки совершенно ль подъ тѣмъ городкомъ Ачюевымъ по наряду изъ войска были, а не своею охотою ходили и взяты въ полонъ и изъ полону отпущены на тѣхъ татаръ и окупу за нихъ и иныхъ татаръ напредь сего не дано, учинили по вышеписанному нашему, великого государя, указу. А буде которые донскіе жъ казаки въ прошлыхъ годѣхъ подъ крымскіе городы и на Кубань для добычи ходили охотою своею, а не по указу и взяты были въ полонъ, а изъ полону если освободятся на окупъ, также и нынѣ и впредь, за мирнымъ договоромъ, которые донскіе жъ казаки въ тѣ жъ крымскіе и кубанскіе мѣста будутъ ходить охотою жъ своею и самовольствомъ для какихъ добычей безъ нашего, великого государя, указу и на такихъ своевольныхъ добычахъ поиманы будутъ въ полонъ, а изъ полону освободятся на размѣну жъ, и за такихъ донскихъ казаковъ на размѣнъ татаръ никогда давано не будетъ и такихъ казаковъ для челобитья о томъ съ Дону къ Москвѣ отпускать бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, не велѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, марта въ 5 день.

Приписъ дьяка Ивана Волкова.

№ 135.

1703, апрѣля 21. Память изъ Посольскаго приказа въ Разрядъ *о посылкѣ указа Азовскому воеводѣ Ловчикову по поводу жалобы донскихъ казаковъ на стѣсненія въ рыбныхъ ловляхъ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 235, л. 59).

Лѣта 1703, апрѣля въ 21 день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, бояриму Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи. Сего апрѣля въ 18 день писали къ великому государю съ Дону войсковой

атаманъ Лукьянъ Максимовъ и все Войско Донское легкой станицы съ станичнымъ атаманомъ съ Пахомомъ Сергѣевымъ съ товарыщи: въ прошлыхъ де 1701 и 1702 годѣхъ, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, Азовской воевода думной дворянинъ Степанъ Богдановичъ Ловчиковъ присылалъ къ нимъ, казакомъ, его, великого государя, указы, по которымъ велѣно имъ заказъ учинить подъ жестокимъ страхомъ, чтобъ они, донскіе казаки, на взморьѣ и по рѣкѣ Дону, близъ Азова, и по Койсугѣ и по инымъ по заполнымъ рѣчкамъ отнюдь рыбы не ловили. И прошлаго жъ де 1702 году донскіе ихъ казаки, которымъ велѣно было (быть) по наряду на его, великого государя, службѣ въ Лифляндскомъ походѣ, надѣясь на его, великого государя, милость, чѣмъ бы имъ на ту службу подпятися, ѣздили весною на рыбные ловли со всякою рыболовною посудою, и тое рыбу стали было они ловить выше Каланчей, въ урочищѣ на Казачьемъ ерку, и выѣхавъ де въ то время изъ Азова начальные, и приказные и всякихъ чиновъ люди, и на томъ стану тѣхъ казаковъ переимавъ и перевязавъ, привезли въ Азовъ, и держали въ приказной палатѣ за карауломъ, и тѣснили, и рыболовную посуду, и всякіе снасти и суды побрали, и та посуда и снасти отъ неприсмотру все погнило, и отъ того де имъ учинились многіе убытки, а напередъ сего его жъ, думного дворянина, и воеводъ обнадеживаніе къ нимъ, казакомъ, въ той рыбной ловлѣ было и для того де они, казаки, въ тѣ мѣста для рыбной ловли и ѣздили. А что де на нихъ, казаковъ, изъ Азова писано, будто на рыбныхъ ловляхъ отъ нихъ, казаковъ, азовскимъ жителемъ чинится смертное убивство, и то де писано на нихъ напрасно; а чинятся де обиды и грабежи имъ, казакомъ, отъ нихъ, азовцевъ, какъ и прошлого года, по ложному челобитью Предтечева монастыря строителя старца Сергія Ступина, въ поклепномъ его иску, присланы изъ Азова началные люди съ солдаты, и на усть рѣки Донца съ рыбныхъ становъ казаковъ ихъ многихъ, переимавъ и связавъ, отвезли въ Азовъ же, а рыболовную посуду, и всякіе снасти, и суды, и уловную рыбу, и котлы и ружье побрали и разграбили и тѣ де казаки въ Азовѣ были держаны за карауломъ и скованы, а послѣ де того, по тому дѣлу и по розыску и по сказкѣ того монастыря архимандрита, тѣ казаки оправлены, и за ложное де челобитье тому старцу ничего не учинено. Да въ прошломъ де 1702 году, въ октябрѣ да въ ноябрѣ мѣсяцѣхъ, присланы къ нимъ, казакомъ, изъ Азова жъ его, великого государя, указы, въ которыхъ написано имянно и подъ жестокимъ страхомъ, чтобы отнюдь впередъ они, казаки, по рѣкѣ Дону отъ устья Мертвого Донца внизъ, и по Каланчѣ, и по Койсугѣ, и по инымъ рѣчкамъ и протокамъ никому не ѣздить и ры-

бы не ловить, а буде кто изъ нихъ, казаковъ, поѣдутъ и ниже Донца по рѣкѣ. Дону и по Койсугѣ станутъ рыбу ловить, и они совсѣмъ будутъ разграблены съ наказаніемъ не малымъ, и учиненъ изъ Азова рубежъ тѣмъ ловлямъ по усть рѣки Донца. И имъ де, донскимъ казакомъ, безъ тѣхъ рыбныхъ ловель прокормитися, и на его, великого государя, службу впередъ поднятися и ружья и всякіе збруи купить будетъ нечѣмъ, и питались де они всегда тѣми рыбными ловлями и нынѣ де они, казаки, для того послали къ Москвѣ вышеписанного станичного атамана Пахома Сергѣева съ товарыщи съ войсковою челобитною бити челомъ ему, великому государю, дабы онъ, великій государь, для слезного ихъ прошенія велѣлъ имъ попрежнему по рѣкѣ Дону и до взморья, и по инымъ рѣкамъ и протокамъ и по Койсугѣ рыбу ловить съ азовскими жители сопча, нераздѣлно и безпорубежно, потому что въ иныхъ мѣстахъ выше Донца воды хотя и много, толко рыбою въ тѣхъ водахъ скудно велми, и мѣста на рыбные ловли не угодные и прокормится имъ будетъ нечѣмъ. И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ изъ Посолского приказу въ Розрядъ для вѣдома о томъ отписать и о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ азовскимъ жителемъ и донскимъ казакомъ и о всемъ его, великого государя, указъ учанить тебѣ, боярину Тихону Никитичу, съ товарыщи, а какой его, великого государя, указъ учиненъ будетъ, о томъ изъ Розряду въ Посолской приказъ къ боярину Θеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи для вѣдома отписать. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по его, великого государя, указу.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 136.

1703, мая 2. Грамота царя Петра Алексѣевича Донскимъ казакамъ *о позволеніи имъ пользоваться рыбною ловлею по Дону и по инымъ рѣкамъ до взморья сообща съ азовскими жителями* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 235, 61).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Ма... и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое

слово. Въ нынѣшнемъ 1703 году, апрѣля въ 18 день, писали вы къ намъ, великому государю, легкой станицы съ станичнымъ атаманомъ съ Пахомомъ Сергѣевымъ съ товарыщи и прислали войсковую челобитную объ обидахъ своихъ, что вамъ учинилось на рыбныхъ ловляхъ отъ азовскихъ жителей, и дабы намъ, великому государю, пожаловать васъ, велѣть вамъ по прежнему по рѣкѣ Дону и до взморья и по инымъ рѣкамъ и протокамъ рыбу ловить съ азовскими жителями сопча нераздѣлно и безнорубежно, потому что де въ иныхъ мѣстахъ выше Донца водъ хотя много, толко рыбою въ тѣхъ водахъ скудно, и тѣ мѣста на рыбные ловли не угодные, и прокормится вамъ будетъ нечѣмъ. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, пожаловали, велѣли вамъ въ рѣкѣ Дону и по инымъ рѣкамъ рыбу ловить вопче по прежнему; а чтобъ между вами обидъ и грабежу не было, и того всего смотрѣть накрѣпко въ Азовѣ губернатору нашему Ивану Толстому съ товарыщи; а буде вы на тѣхъ рыбныхъ ловляхъ азовскимъ жителемъ учнете чинить какіе обиды и грабежи, и въ томъ на васъ отъ азовскихъ жителей будетъ челобитье, и противъ того ихъ челобитья донскихъ казаковъ въ Азовѣ въ приказной избѣ допрашивать и розыскивать и по розыску указъ чинить по достоинству, а вамъ въ томъ ему, губернатору, быть послушнымъ, для розыску казаковъ изъ Черкаского присылать въ Азовъ, а если вы, атаманы, тѣхъ казаковъ для розыску въ Азовъ присылать не учнете, и тое рыбы въ тѣхъ рѣкахъ велѣно ловить по прежнему по урочищамъ и о томъ о всемъ наша, великого государя, грамота въ Азовъ губернатору нашему къ Ивану Толстому съ товарыщи изъ Розряду послана. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о томъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали и чинили о всемъ по нашему, великого государя, указу, какъ о томъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего, и въ рѣкѣ Дону и по инымъ рѣкамъ рыбы ловили по прежнему съ азовскими жителями вопче, а ссоръ, и обидъ и грабежу азовскимъ жителемъ напрасно чинить никому ни за что отнюдь не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, мая въ 2 день.

За приписью дьяка Василія Посникова.

№ 137.

1703, мая 6. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *объ оказываніи помощи городамъ Азову и Троицкому, что на Таганрогѣ, а равно и Воронежу, въ случаѣ непріятельска*

нападенія на нихъ со стороны султана Турецкаго и хана Крымскаго (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 1703 году, апрѣля въ 26 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ Посолской приказъ изъ Розряду написано, что по нашему, великого государя, указу велѣно быть на нашей, великого государя, службѣ въ Азовѣ и въ Троицкомъ, что на Таганрогѣ, губернатору нашему Ивану Андрееву сыну Толстому съ товарыщи и будучи имъ про приходъ непріятелскихъ людей къ Азову, и къ Троицкому и къ инымъ тамошнимъ городамъ и мѣстамъ имѣть опасеніе и осторожность, и посылать около тѣхъ городовъ для провѣдыванія тѣхъ непріятелскихъ людей въ разъѣзды и для взятія языковъ конныя службы, которые устроены въ двух полкахъ, да новокрещенныхъ мурзъ и калмыкъ, которые кочуютъ около Азова и Троицкого, въ которые мѣста пристойно почасту и вѣстей развѣдывать в якими мѣрами накрѣпко, чтобъ имъ, будучи въ Азовѣ и въ Троицкомъ, про непріятелскихъ людей безвѣстнымъ не быть и отъ приходу непріятелскихъ людей жить съ великимъ опасеніемъ и осторожностію, чтобъ непріятелскіе тѣ люди къ тѣмъ городомъ и къ принадлежащимъ тѣхъ городовъ мѣстамъ, которые въ защиту и въ оборону тѣмъ городамъ, безвѣстно не пришли и тѣмъ городамъ и будучимъ въ нихъ ратнымъ людемъ какого разоренія не учинили, и ратныхъ людей не побили и въ полонъ не поимали; а буде по развѣдыванію или по разспроснымъ рѣчамъ выходцовъ и полоняниковъ и по инымъ какимъ подлиннымъ вѣдомостямъ объявятся къ тѣмъ городамъ и мѣстамъ про приходъ непріятелскихъ людей подлинныя вѣдомости, и ему, губернатору, съ товарыщи по тѣмъ вѣстямъ на Донъ въ Черкаское къ вамъ, войсковому атаману и ко всему Войску Донскому, писать, чтобъ вы, войсковой атаманъ со всѣмъ войскомъ Донскимъ, убрався воинскимъ ополченіемъ, шли къ нимъ въ Азовъ или въ Троицкой безъ мотчанія, и надъ непріятелскими людми ему, губернатору, съ вами, войсковымъ атаманомъ и со всѣмъ Войскомъ Донскимъ, чинить промыслъ, и тѣмъ непріятелскимъ людемъ изъ тѣхъ городовъ отпоръ давать пушечною и гранатною стрѣлбою и иными всякими воинскими промыслы и надъ тѣми непріятели промыслъ и поискъ чинить днемъ и ночнымъ времянемъ со всякимъ усерднымъ и примѣрнымъ радѣніемъ неотложно, чтобъ одноличнo тѣ городы и мѣста и будучихъ въ тѣхъ городахъ ратныхъ людей отъ

неприятелского наступленія уберечь и разоренія не допустить, и отъ тѣхъ городовъ ихъ, неприятелей, отвратить; также и вамъ, войсковому атаману и всему Войску Донскому, на Дону, въ Черкаскомъ, о всякихъ вѣдомостяхъ и о взятіи неприятелскихъ людей языковъ радѣніе чинить; и буде вашимъ промысломъ на Дону, въ Черкаскомъ, по развѣдыванію и по разспроснымъ рѣчамъ взятыхъ языковъ про приходъ къ тѣмъ городамъ и мѣстамъ неприятелскихъ людей будутъ такіе жъ вѣдомости, и вамъ, войсковому атаману и всему Войску Донскому, для вѣдома по тому жъ писать въ Азовъ къ нему, губернатору, съ товарыщи безъ мотчанія и во всемъ съ нимъ, губернаторомъ, вамъ, атаману и всему Войску Донскому, имѣть согласіе и писмамъ его послушаніе по прежнему нашему, великого государя, указу и по грамотамъ, каковы къ вамъ посланы изъ Посолского приказу напередъ сего, и о томъ о всемъ наша, великого государя, грамота въ Азовъ къ вышеписанному губернатору нашему съ товарыщи изъ Розряду послана. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали и отъ неприятелского приходу осторожность и опасность имѣли и о всемъ чинили по прежнимъ посланнымъ къ вамъ напредь сего нашимъ, великого государя, грамотамъ и по сему нашему, великого государя, указу, какъ о томъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего, и по вѣдомостямъ и по присланнымъ къ вамъ изъ Азова отъ губернатора нашего Ивана Толстого съ товарыщи писмамъ въ нынѣшнее настоящее время къ отпору неприятелскому были во всякомъ воинскомъ приготовленіи; когда жъ случай позоветъ для береженія отъ тѣхъ неприятелей въ Азовъ и въ Троицкой, и въ тѣ тамошніе городы и мѣста и къ Воронежу изъ войска казаковъ въ помощь посылали на отпоръ, и всѣми силами противъ тѣхъ неприятелей шли безъ мотчанія, и чинили надъ неприятели промыслъ съ общаго совѣта и соглашенія того жъ вышепомянутого губернатора нашего съ товарыщи и въ томъ были бы ему послушны и въ .... станичниковъ своихъ посылали съ вѣдома его жъ, губернаторского, а собою отнюдь никуда войной не ходили и задоровъ напрасно не чинили. А буде по вѣдомостямъ на великоросійскіе и малоросійскіе городы, и къ Азову, и къ Троицкому, и къ Черкаскому, и къ Воронежу и къ инымъ тамошнимъ городамъ и мѣстамъ со стороны салтана Турского и хана Крымского воинского наступленія и приходу не будетъ, и вамъ на Крымской юртъ и на Кубань войною отнюдь не ходить и никакихъ задоровъ съ турскими людии, и съ крымскими, и съ нагайскими и съ кубанскими татары не чинить, чтобъ отъ того постановленнымъ между нами, великимъ государемъ и салтаномъ Тур-

скимъ и ханомъ Крымскимъ, мирнымъ договоромъ нарушенія не было. Да что у васъ про непріятелскіе замыслы какихъ вѣдомостей на Дону явится, о томъ къ намъ, великому государю, писали чрезъ азовскую почту или съ нарочными гонцы тотчасъ, а отписки велѣли подавать и гонцу явится въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ бояриму нашему Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, мая въ 6 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 138.

1703, мая 19. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о сыскѣ и доставленіи въ Москву воровъ Тянутаю, Шишкина и друг.* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ прошломъ въ 1702 году и въ нынѣшнемъ въ 1703 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ, великого государя, грамотахъ къ вамъ писано о сыску и о присылкѣ къ Москвѣ для розыску въ Преображенское воровъ, зараичанъ, посадскихъ людей Семена Тянутого, Кирила Шишкина да яицкихъ казаковъ Михайла Полорота, Осипа Филиппова, Демида Лотошникова, Василья Сидорова съ товарыщи, которые и по се число у васъ несысканы и къ Москвѣ неприсланы и затѣмъ тому розыскному дѣлу учинилась остановка и мотчанье. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о тѣхъ ворахъ на Дону и во всѣхъ казачьихъ городкахъ и мѣстахъ учинили заказъ подъ смертнымъ страхомъ и велѣли тѣхъ воровъ, переимавъ, прислать за крѣпкимъ карауломъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ тотчасъ, не дожидаясь о томъ впредь иного нашего, великого государя, указу и нарочной присылки, да что у васъ по сему нашему, великого государя, указу учинено будетъ, о томъ къ намъ, великому государю, писали наскоро чрезъ азовскую почту, а отписку велѣли подать и тѣхъ воровъ, когда сыщутся, провожатымъ объявить въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ бояриму нашему Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, мая въ 19 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 139.

1703, мая 28. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *по поводу жалобы казаковъ на обиды со стороны азовскихъ жителей и новокрещенныхъ калмыковъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣовича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 1703 году, мая въ 10 день, писали вы къ намъ, великому государю, легкой станицы съ казаками, съ Иваномъ Ярупченкомъ съ товарыщи, о разныхъ дѣлѣхъ и о посылкѣ тѣхъ казаковъ подъ крымскіе жилища для провѣдыванія о непріятелскихъ людѣхъ и что вамъ отъ мункотемиревыхъ калмыкъ и отъ иныхъ улусныхъ людей, также и отъ азовскихъ новокрещенныхъ жителей чинятся многіе обиды и грабежи, и о томъ о всемъ намъ, великому государю, извѣстно. И по нашему, великого государя, указу о тѣхъ обидахъ и грабежахъ, которые вамъ учинились отъ азовскихъ жителей и отъ крещоныхъ калмыкъ, велѣно розыскать въ Азовѣ губернатору нашему Ивану Толстому съ товарыщи и о томъ наша, великого государя, грамота къ нимъ, губернатору съ товарыщи, послана изъ Розряду. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о томъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали и тѣмъ своимъ обидамъ и грабежамъ, что вамъ починилось отъ азовскихъ жителей и отъ новокрещеныхъ калмыкъ, послали въ Азовъ, подъ отпискою своею, роспись, написавъ въ тетрати. А какая въ тѣхъ вашихъ обидахъ и грабежахъ въ Азовѣ справодливость учинена будетъ, и о томъ писали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, чрезъ азовскую почту; а о прочихъ дѣлахъ по отпискамъ вашимъ нашъ, великого государя, указъ присланъ къ вамъ будетъ впредь. А вышепомянутые присланные казаки, станичной атаманъ Иванъ Ярупченко съ товарыщи, нашимъ, великого государя, жалованьемъ обыкновеннымъ и со излишкомъ пожалованы и отпущены къ вамъ по прежнему на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, мая въ 28 день.

Приписъ дьяка Михайла Родостамова.

№ 140.

1703, Іюня 11. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о посылкѣ стольниковъ Кологриваго и Пушкина для собранія свѣдѣній о времени поселенія старыхъ и новыхъ казачьихъ городковъ по рр. Дону до Паншина, Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку, Сѣверскому Донцу, Каменкѣ, Калитвамъ, Быстрой, Березовой и Яблоновой и о томъ, кто изъ казаковъ откуда и когда пришли и за долго ли до Азовскихъ походовъ; о высылкѣ пришедшихъ до этихъ походовъ, но не участвовавшихъ въ нихъ—на запольныя рѣчки между Валуйкою и Рыбнымъ, пришедшихъ же послѣ 1695 и 1701 г.г.—на прежнія мѣста жительства, а десятаго—въ Азовъ на каторгу* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ, въ 1703 году, іюня въ 9 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ Посолской приказъ написано, что по именному нашему, великого государя, указу по Дону до Паншина и по Хопру, и по Медвѣдицѣ, и по Бузулуку, и по Сѣверскому Донцу, и по Каменкѣ, и по Бѣлой и по Черной Калитвамъ, и по Быстрой, и по Березовой и по Яблоновой рѣчкамъ и гдѣ въ 701 году переведены и поселены по дорогамъ къ Азову изъ верхнихъ городковъ казаки, посланы изъ Розряду два человѣка столниковъ нашихъ, Максимъ Никифоровъ сынъ Кологривой да Михайло Өедоровъ сынъ Пушкинъ, и велѣно имъ по тѣмъ рѣчкамъ и урочищамъ въ казачьихъ старыхъ и въ новопоселенныхъ городкахъ, пріѣхавъ, тѣхъ городковъ у жителей, у атамановъ и у казаковъ, взять сказки, сколь давно тѣ городки починились, и откуда тѣ казаки пришли, и за долго ль до Азовскихъ походовъ и нѣтъ ли у нихъ въ тѣхъ городкахъ какихъ пришлыхъ Бѣлогородского и Сѣвского полку городовъ ратныхъ людей, также и которые приписаны къ корабелному дѣлу съ Воронежа, съ Венца (Елца?), съ Коротояка, изъ Бѣлоколодцка, изъ Землянска, изъ Боброва, изъ Соколска, изъ Костенска, изъ Орлова, изъ Усмани, изъ Демшинска отъ того корабелного дѣла бѣжали и бѣглыхъ боярскихъ холопей, и крестьянъ и иныхъ какихъ чиновъ людей, и сколь давно они пришли и въ которомъ году и въ Азовскихъ походахъ были ль, и буде были, и имъ быть въ тѣхъ городкахъ попрежнему гдѣ живутъ, а которые пришли до азовской службы, а

въ Азовскихъ походахъ не были, и ихъ изъ тѣхъ городковъ сослать всѣхъ на заполныя указныя рѣчки между Волуйки и Рыбнова, также и самимъ имъ, столникомъ, тѣхъ новоприхожихъ, которые въ тѣхъ мѣстахъ по наѣзду явятся и строятся вновь дворами, допросить, какихъ они чиновъ и сколь давно пришли и буде они по сказкамъ тамошнихъ городовъ жителей явятца, что они пришли изъ руских городовъ не въ давнихъ лѣтахъ, послѣ 203 году, а въ новопоселенныя мѣста, что въ 701 году переводены изъ верхнихъ городковъ и поселены по дорогамъ азовскимъ, пришли послѣ 701 года, и ихъ изъ тѣхъ городковъ и мѣстъ служилыхъ людей съ женами, и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы ссылать въ тѣ жъ городы, откуда они пришли съ наказаньемъ всѣхъ до одного человѣка, за казачьимъ карауломъ, чтобъ отнюдь никакой человѣкъ пришлый въ тѣхъ мѣстахъ съ того вышеписанного 203 года не былъ; а десятого изъ тѣхъ новоприходовъ послать въ Азовъ на каторгу; также и бѣглыхъ бояркихъ холопей и крестьянъ отсылать къ прежнимъ ихъ помѣщикомъ, которыхъ они скажутся, по тому жъ съ наказаніемъ, а десятого въ Азовъ же на каторгу; а которые атаманы въ новопоселенныхъ городкахъ принимаютъ и до нынѣ, и ихъ по тому жъ допросить, по какому указу они такихъ людей принимаютъ и тѣхъ городковъ жителемъ имъ, столникомъ, нашъ, великого государя, указъ сказать подъ жестокимъ страхомъ, чтобы они впредь такихъ пришлыхъ Бѣлогородского и Сѣвского полку городовъ ратныхъ и иныхъ никакихъ чиновъ людей, также и бѣглыхъ боярскихъ холопей и крестьянъ впредь не принимали и у себя не таили отнюдь никоторыми дѣлы, а буде они впредь такихъ пришлыхъ и иныхъ какихъ чиновъ людей принимать станутъ, и имъ за то быть въ смертной казни, и о томъ имъ, столникомъ, изъ Розряду даны наказы. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о томъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали, и когда тѣ вышеписанные столники наши на Донъ пріѣдутъ, и имъ въ томъ во всемъ были послушны и для посылокъ, куда понадобится, и отъ городка до городка въ провожатыхъ давали имъ казаковъ, посколку человѣкъ пригоже и о всемъ чинили по нашему, великого государя, указу, какъ о томъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, іюня въ 11 день.

Таковы двѣ грамоты того жъ числа въ Розрядъ отосланы съ розряднымъ подъячимъ съ Васильемъ Протасовымъ: одна за приписью дьяка Василія Посникова, а другая за приписью дьяка Михайла Родостамова.

№ 141.

1703, іюня 15. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *по поводу присылки съ Дону двухъ казаковъ, подлежащихъ розыску и задержанія Бурлацкаго атамана Чоры* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 1703 году, іюня въ 15 день, писали вы къ намъ, великому государю, и прислали къ Москвѣ въ нашъ государственной Посолской приказъ легкой станицы съ атаманомъ съ Ларіономъ Козминымъ съ товарыщи дву человѣкъ казаковъ, Демида Лотошникова да Дмитрея Чемяка, которые надлежатъ къ розыску въ Преображенское, и что вы Бурлацкого атамана Якова Чору съ товарыщи до нашего, великого государя, указу велѣли держать за карауломъ и о иныхъ дѣлахъ; о чемъ намъ, великому государю, по той вашей отпискѣ о всемъ извѣстно. И по нашему, великого государя, указу тѣ помянутые казаки два человѣка и станичной атаманъ съ товарыщи въ нашъ государственный Посолской приказъ приняты. И тотъ атаманъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, жалованьемъ обыкновеннымъ и со излишкомъ, отпущенъ съ Москвы къ вамъ на Донъ. А о прочихъ дѣлахъ по вашей отпискѣ нашъ, великого государя, указъ присланъ будетъ къ вамъ чрезъ почту впредь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, іюня въ 15 день.

№ 142.

1703, августа 4. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о сопровожденіи по казачьимъ городкамъ до Азова посланной туда государевой денежной казны* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому. Въ нашемъ, великого государя, указѣ въ Посолской приказъ изъ приказу Воинскихъ морскихъ дѣлъ написано, что по нашему, великого государя, указу послано въ Азовъ нашей, вели-

кого государя, денежныя казны двѣнадцать тысячъ рублевъ на дачу нашего, великого государя, мѣсячного жалованья и кормовыхъ денегъ морского флота иноземцомъ, офицеромъ и матросомъ, стоящимъ съ Иваномъ Замятнинымъ; а для охраненія за той денежной казной отъ Москвы до Воронежа провожатыхъ велѣно ему имать по городамъ, а отъ Воронежа до Азова по казачьимъ городкамъ. И какъ съ вышепомянутою нашею, великого государя, денежною казною тотъ подъячей съ Воронежа въ который казачій городокъ по Дону и по сухому пути стоящимъ пріѣдетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, за тою нашею, великого государя, денежною казною городъ до города въ провожатыхъ посылали казаковъ, по сколко человѣкъ пристойно, добрыхъ и вооруженныхъ, чтобъ та наша, великого государя, денежная казна до Азова за тѣми провожатыми довезена была во всякой цѣлости, и тому подъячему задержанія и остановки въ недачѣ тѣхъ провожатыхъ отнюдь нигдѣ въ казачьихъ городкахъ не чинить; а буде гдѣ въ томъ учинитца какое мотчанье и остановка, и тѣмъ людемъ отъ насъ, великого государя, быть въ жестокомъ наказаньи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, августа въ 4 день.

Приписъ дьяка Ивана Волкова.

№ 143.

1703, августа 19. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о задержаніи въ Черкаскѣ плѣнныхъ татаръ, взятыхъ близъ Паншина* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Указали мы, великій государь, по присланному нашему, великого государя, указу, каковъ присланъ въ Посолской приказъ изъ нашего, великого государя, походу отъ Петрополя чрезъ почту, августа въ 14 день, для тѣхъ астараханскихъ татаръ дву человѣкъ, что взяли въ урочищахъ вашихъ близко Паншина донскіе казаки, станичной атаманъ Борисъ Татаринъ съ товарыщи, и тѣ татары оставлены были у васъ въ Черкаскомъ, а третьего татарина съ тѣми жъ казаками прислали вы къ намъ, великому государю, къ Москвѣ и тѣхъ татаръ дву человѣкъ держали до нашего, великого государя, указу, на Дону, по прежнему, до нашего, великого государя, указу, въ Черкаскомъ, а въ юрты и никуда безъ нашего, великого государя, ука-

зу не отпускать. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ дву человѣкъ татаръ велѣли до нашего, великого государя, указу держать въ Черкаскомъ за карауломъ, а въ юрты ихъ отпускать не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, августа въ 19 день.

За приписью дьяка Михайла Родостамова.

№ 144.

1703, августа 31. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о розыскѣ четырехъ лошадей и проч., взятыхъ гулящими людьми въ уроч. Булгаковѣ у калмыкъ и проданныхъ паншинскимъ жителямъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нашихъ, великого государя, указахъ въ нашъ государственной Посолской приказъ изъ приказу Казанского дворца написано, что писалъ къ намъ, великому государю, съ Царицына столникъ нашъ и воевода о пойманномъ бѣгломъ солдатѣ Зосимѣ Колмогоренинѣ да о гулящихъ людѣхъ, о Лазарѣ Мокѣевѣ да о Семенѣ Масленниковѣ, которые въ разспросѣ и съ пыт[к]ами на Царицынѣ показали, что были они въ урочищѣ Булгакова на луговой сторонѣ и тамо изъ нихъ одинъ человѣкъ гулящій же Аюкина улуса калмыченка съ матерью посадилъ въ воду и ушелъ невѣдомо куда, а они де, и Зосимъ, и Лазарь, взяли у нихъ четыре лошади, да велбуда, да другого калмыченка, и того калмыченка продали Паншина городка казаку Никифору Кузнецу, взяли семь рублевъ съ полтиною, а велбуда и четырехъ лошадей продали Варламу за восемь рублевъ; и онъ де, столникъ и воевода, посылалъ на Донъ въ Паншинъ городокъ съ Царицына Ивана Леновского съ служилыми людми, чтобъ тѣхъ казаковъ, и калмыченка, и велбуда и лошадей прислали на Царицынъ, и тѣ де паншинскіе казаки учинились ослушны — тѣхъ казаковъ, и калмыченка, и лошадей и велбуда на Царицынъ изъ Паншина для розыску не прислали; а послѣ де того Царицынской же воевода Ѳедоръ Ермолаевъ писалъ къ намъ, великому государю, въ приказъ Казанского дворца, что писалъ къ нему на Царицынъ калмыцкой Аюкай тайша, что были де его, Аюкины, татары на горахъ для птицъ балабановъ, и донскіе де казаки взяли де его

татаръ трехъ человѣкъ, да сорокъ балабановъ, три лошади и три сагадака и о сыску де тѣхъ татаръ и балабановъ на Донъ въ казачьи городки въ Паншинъ, въ Качалинъ и въ Илавлу посыланъ съ Царицына Ѳедосей Линевъ съ служилыми людми и съ его, аюкины, посланцы, и они де, казаки, учинились ослушны жъ—тѣхъ казаковъ двy человѣкъ, и калмыченка, и велбуда, и четырехъ лошадей, и татаръ, и балабановъ, и лошадей же и сагадакъ не отдали, а сказали, что безъ вѣдома васъ, войскового атамана и всего Войска Донского, отдать они, казаки, не смѣютъ, и чтобъ о томъ о всемъ послать къ вамъ нашу, великого государя, грамоту изъ Посолского приказу. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ по прежнему и по сему нашему, великого государя, указомъ про взятые вышеписанные четыре лошади, и велбуда и о калмыченкѣ, что взяли грабежемъ солдатъ Зосимъ Колмогоренинъ и гулящій человѣкъ Лазарь Мокѣевъ и продали донскимъ казакомъ, паншинскимъ жителемъ, Никифору Кузнецу да Варламу, велѣли о всемъ розыскать подлинно. И по розыску того калмыченка, и четырехъ лошадей и велбуда, если они, казаки, купили за краденое, взять у нихъ, казаковъ, отослать на Царицынъ, и впредь бы они никакихъ краденыхъ и воровскихъ пожитковъ и всякого скота ни у кого за краденое и за воровское не покупали; также и о тѣхъ татарахъ, о трехъ человѣкахъ аюкина улусу, которые были на горахъ для птицъ балабановъ, розыскать же, за что тѣ татары съ лошадми, и съ сагадаки и со птицами взяты, и кто ихъ взялъ, и подлинно ли они аюкина улусу или иныхъ кочевныхъ мурзъ, и буде они взяты напрасно и на Царицынъ не отданы, и тѣхъ татаръ съ лошадми, и съ сагадаки и съ птицами, сыскавъ, велѣли отдать на Царицынъ безъ мотчанія. Да что у васъ по сему нашему, великого государя, указу учинено будетъ, о томъ къ намъ, великому государю, писали чрезъ азовскую почту, а отписку велѣли подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину нашему Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, августа въ 31 день.

Припись дьяка Ивана Волкова.

№ 145.

1703, октября 23. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *объ отпискѣ на государя сушеной рыбы съ уплатою за нее по существующей цѣнѣ денегъ и о непродажѣ та-*

ковой рыбы на сторону (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Октября въ 21 день, нынѣшнего 1703 года, въ нашемъ, великого государя, указѣ, въ нашъ государственный Посолской приказъ изъ Розряду написано, что указали мы, великій государь, по имянному нашему, великого государя, указу на Воронежѣ и на Дону, въ которыхъ городахъ пригоже, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ воеводомъ и приказнымъ людемъ сушеную рыбу, гдѣ какая сушится, всю отписать на насъ, великого государя, и собравъ ту рыбу въ тѣхъ городахъ, до нашего, великого государя, указу беречь въ пристойныхъ мѣстѣхъ, а нынѣ и мимо тѣхъ городовъ и уѣздовъ жителемъ ту рыбу не продавать и о томъ имъ нашъ, великого государя, указъ сказать подъ смертною казнью; а сколко въ которомъ городѣ, и у какихъ чиновъ людей, и какой рыбы и въ какомъ дѣлѣ порознь сыскано и на насъ, великого государя, отписано будетъ, и то тѣхъ городовъ записывать въ книги всякую статью съ настоящею торговою цѣною порознь, имянно, и о томъ къ намъ, великому государю, писать въ Розрядъ тотчасъ, безъ мотчанья. И по тому нашему, великого государя, указу наши, великого государя, грамоты воеводомъ, которые вѣдомы въ Розрядѣ, чтобъ они въ томъ никому не норовили, подъ вышеписаннымъ страхомъ, и на Воронежъ къ адмиралтейцу къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину съ товарыщи изъ Розряду посланы; а о томъ же о всемъ послать бы и къ вамъ нашу, великого государя, грамоту изъ Посолского приказу. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, объ отпискѣ вышеписанной всякой сушеной рыбы на насъ, великого государя, во всѣхъ донскихъ городахъ и къ тѣмъ городомъ въ припадлежащихъ уѣздахъ и о заказѣ про ту рыбу тамошнимъ жителемъ, чтобъ никто ту рыбу на сторону не продавалъ подъ смертною казнею . . . . и о всемъ учинили по нашему, великого государя, указу, какъ о томъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего. А въ которыхъ городахъ, и сколко какой рыбы, и въ какомъ дѣлу и у кого именно отписано будетъ, и о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, писали чрезъ азовскую почту тотчасъ, безъ всякого мотчанья; а денги за ту рыбу противъ записныхъ книгъ всѣмъ, у кого та рыба взята будетъ, даны будутъ изъ нашей, великого государя, казны по настоящей цѣнѣ.

И для отписки той рыбы на насъ, великого государя, и о заказѣ, чтобъ ту рыбу никому на сторону въ тѣхъ казачьихъ городахъ не продавать, послать бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, изъ Черкаского во всѣ донскіе городки и мѣстечки нарочныхъ посылщиковъ, а отписку и той сушеной рыбѣ отписныя книги съ цѣною велѣли подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину нашему Ѳедору Алексѣевичу Годовину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, октября въ 23 день.

№ 146.

1703, декабря 1. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о дачѣ провожатыхъ во время слѣдованія чрезъ казачьи городки отправляемыхъ изъ Азова и Троицкаго въ Москву флотскихъ офицеровъ и матросовъ—грековъ, славянъ и италіянцевъ и гребцовъ изъ невольниковъ—турокъ, татаръ и русскихъ людей* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому. Указали мы, великій государь, по имянному нашему, великого государя, указу морского флота офицеровъ и матросовъ—грековъ, славянъ и итальянцевъ и изъ неволниковъ гребцовъ — турокъ, и татаръ и рускихъ людей, которые морскому хожденію на галерахъ обыкновенны и неволники были какъ турки, и татары и рускіе въ прошлыхъ годѣхъ, давъ подводы неволникомъ, что пристойно, и провожатыхъ съ началными людми и съ солдаты немедленно отпустить всѣхъ изъ Азова и изъ Троицкого къ Москвѣ; и о томъ о всемъ наша, великого государя, грамота въ Азовъ къ губернатору нашему къ Ивану Толстому наша, великого государя, грамота изъ приказу Воинскихъ морскихъ дѣлъ послана сего жъ декабря въ 1 день. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, а вышеписанные турки, и татары и рускіе неволники съ офицерами и матросами изъ Азова и изъ Троицкого къ Москвѣ которого времени повезены будутъ мимо Черкаского или иныхъ казачьихъ городковъ, и вы бъ въ прибавку къ азовскимъ и троицкимъ провожатымъ велѣли давать изъ Черкаского и изъ иныхъ казачьихъ городковъ въ провожатыхъ казаковъ до рускихъ городовъ, сколко человѣкъ понадобится, приказывая тѣмъ провожатымъ, чтобъ тѣхъ турокъ, и татаръ и иныхъ людей, кто изъ Азова и изъ Троицкого посланы будутъ, дорогою

до уреченныхъ мѣстъ довели во всякой цѣлости. Однако жъ тѣмъ бы офицеромъ, и матросомъ и инымъ того морского флота людемъ безчестья і тѣсноты въ дорогѣ тѣ провожатые не чинили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, декабря въ 1 день.

Приписъ дьяка Ивана Волкова.

№ 147.

1703, декабря 5. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича *объ отпускѣ на Донъ казаковъ, бывшихъ въ Лифляндскомъ походѣ и на зимовкѣ во Псковѣ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. По нашему, великого государя, указу отпущены къ вамъ на Донъ донскіе казаки, атаманы и полковникъ Максимъ Фроловъ, Ефремъ Петровъ, Леонтей Позднѣевъ, а съ ними старшины и рядовыхъ, всего четыреста тридцать человѣкъ, которые были на нашей, великого государя, службѣ въ лифляндскомъ походѣ и на зимовкѣ въ Псковѣ и въ Ладогѣ, и служили намъ, великому государю, съ пріѣзду и до отпуску вѣрно со всякимъ тщаніемъ, за что они какъ при приходѣ ихъ съ Дону къ Москвѣ, такъ и на той нашей, великого государя, службѣ и нынѣ при отпускѣ ихъ съ Москвы нашимъ, великого государя, денежнымъ жалованьемъ пожалованы противъ ихъ братьи, которые были на той нашей, великого государя, службѣ въ прошломъ въ 1702 году, со многою прибавкою. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о той къ вамъ нашей, великого государя, милости вѣдали и впредь намъ, великому государю, служили со всякимъ усердіемъ, а милость наша, великого государя, за службы ваши и впредь будетъ, и тѣмъ помянутымъ отпущеннымъ казакомъ, когда они придутъ на Донъ, велѣли быть по прежнему въ домахъ ихъ невозбранно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, декабря въ 5 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 148.

1703, декабря 8. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о дачѣ провожатыхъ къ отправляемымъ изъ Азова и Троицкаго въ Москву невольниковъ—турокъ, татаръ и друг., съ офицерами и матросами при нихъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 19).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Декабря въ 1 день, нынѣшнего 1703 года, въ нашей, великого государя, грамотѣ изъ нашего государственного Посолского приказу къ вамъ съ донскими казаками, съ Саввою Кочетомъ съ товарыщи, писано— когда турки, и татары и руские невolники съ офицеры и матросы изъ Азова и изъ Троицкого къ Москвѣ повезены будутъ, и въ прибавку къ азовскимъ и троицкимъ провожатымъ велѣть бы вамъ давать изъ Черкаского и изъ другихъ казачьихъ городковъ въ провожатыхъ казаковъ до рускихъ городовъ, сколко человѣкъ понадобится, приказывая тѣмъ провожатымъ, чтобъ тѣхъ турокъ, и татаръ и иныхъ людей, кто изъ Азова и изъ Троицкого посланы будутъ, дорогою до уреченныхъ мѣстъ довели во всякой цѣлости, и офицеромъ бы, и матросомъ и инымъ того морского флота людемъ безчестья и тѣсноты въ дорогѣ тѣ провожатые не чинили. А сего декабря въ 7 день въ нашемъ, великого государя, указѣ въ Посолской приказъ изъ приказу Воинскихъ морскихъ дѣлъ написано, что указали мы, великій государь, тѣхъ офицеровъ, и матросовъ и изъ неволниковъ—турокъ, и татаръ и рускихъ людей, которые морскому хожденію на галерахъ обыкновенны, по прежнему своему, великого государя, указу отпустить изъ Азова и изъ Троицкого всѣхъ къ Москвѣ чрезъ Волуйку или Рыбной, на которой городъ пристойнѣе, съ дворяниномъ и донцомъ .... за неволниками въ провожатые служилыхъ людей то жъ число, сколко человѣкъ тѣхъ неволниковъ отпущено будетъ. А по сказкѣ капитана Луки Демьянова, которой въ нынѣшнемъ въ 1703 году взятъ изъ Азова, тѣхъ неволниковъ галерныхъ двѣсти пятдесятъ человѣкъ, и для возки запасовъ тѣмъ неволникомъ купить на три человѣка по лошади, и о томъ о всемъ наша, великого государя, грамота изъ приказу Воинскихъ морскихъ дѣлъ въ Азовъ губернатору нашему Ивану Толстому послана. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о дачѣ провожа-

тыхъ за тѣми турками, и татарами и за иными неволниками и морского флота за офицерами и матросами въ прибавку къ азовскимъ и троицкимъ провожатымъ, сколко человѣкъ понадобится, учинили по нашему, великого государя, указу, какъ о томъ въ сой нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего, а наша, великого государя, милость за то къ вамъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703, декабря въ 8 день.

Приписъ дьяка Михайла Родостамова.

№ 149.

1704, марта 15. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *по поводу жалобы казаковъ на Изюмскаго полковника Шидловскаго, препятствовавшаго имъ селиться на Бахмутѣ, также на дѣйствія стольниковъ, присланныхъ изъ Москвы для описанія верховыхъ городковъ и высылки съ Дону въ Русь пришлыхъ людей и проч.* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ прошломъ 1703 году, ноября въ 6 день, писали вы къ намъ, великому государю, легкой станицы съ атаманомъ съ Обросимомъ Савельевымъ съ товарыщи, съ жалобою на Изюмского полковника на Ѳедора Ши(д)лова съ полчаны его, что онъ, полковникъ, казакомъ вашимъ въ урочищахъ на рѣчкѣ Бахмутѣ селится не даетъ, и въ завладѣніи земель и пожитковъ, и въ разореніи новопостроенного городка казацкого и въ иныхъ обидѣхъ, и о лѣсахъ, что вамъ никакихъ лѣсовъ для городового и обрубного строенія и на иныя потребы для корабелного строенія за нашимъ, великого государя, указомъ рубить не велѣно, и о разборѣ казакомъ, что присланные изъ Розряду столники разбираютъ и высылаютъ изъ войска тѣхъ казаковъ, которые въ оба азовскіе походы оставлены были по переди для обережи отъ непріятелского приходу во всѣхъ казачьихъ городкахъ отъ трехъ по одному человѣку, и что московской цѣловалникъ Садовой слободы Григорей Харитоновъ, посланный съ нашею государскою казною, не заплатилъ по договору казакомъ за наемные подводы двѣнадцати рублевъ и о иныхъ дѣлѣхъ; и о томъ о всемъ намъ, великому государю, извѣстно. Да тѣ жъ, присланные, легкой станицы атаманъ Обросимъ Савельевъ съ товарыщи въ Посолскомъ приказѣ сверхъ войсковой вашей отписки

словесно сказали: что де вышеписанные, присланные изъ Москвы, изъ Розряду, столники не токмо новопришлыхъ къ вамъ казаковъ, но и старожилцовъ, которые породились изстари и поселились по рѣкѣ Дону, и тѣхъ старожилцовъ и ихъ дѣтей переписываютъ же поименно всѣхъ, и сказокъ у васъ не принимаютъ и тѣмъ сказкомъ не вѣрятъ, и въ томъ де вы въ великомъ сумнѣніи, что они столники переписываютъ васъ, казаковъ, поимянно въ однихъ верхнихъ городкахъ, и по Сѣверскому Донцу, и по Бузулуку, и по Хопру и по Медвѣдицѣ—по Паншинъ, а ниже де Паншина въ городкахъ казацкихъ никого они не переписываютъ и розыску никокого ни о чемъ нѣтъ, и вы де чаете на себя въ томъ нѣкоего нашего, великого государя, гнѣва; а которые де присланы дворяне изъ Адмиралтейского приказу къ вамъ на Донъ для описи лѣсовъ и для розыску бѣглыхъ корабелныхъ работниковъ, и тѣ де дворяне вамъ, казакомъ, чинятъ обиду великую и вступаютца въ тѣ жъ дѣла, какъ и розрядные столники и васъ разбираютъ же; и которые казаки жили у васъ на Дону лѣтъ по осми, и тѣхъ высылаютъ въ Русь, бивъ батогами, и чтобъ вамъ о томъ о всемъ нашъ, великого государя, указъ учинить. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, пожаловали—указали вамъ для городовыхъ, и обрубныхъ и мостовыхъ въ Черкаскомъ и въ иныхъ городѣхъ починокъ, и для хоромного строенія и про домашній вашъ обиходъ, не на продажу, всякой лѣсъ рубить и на нужды свои вамъ возить въ указныхъ мѣстѣхъ, а именно: внизъ по Дону рѣкѣ отъ Донецкого по обѣимъ сторонамъ той рѣки безо всякого запрещенія, также и присланнымъ изъ Розряду и изъ Адмиралтейского приказу столникомъ и дворяномъ въ вашихъ казацкихъ во всѣхъ верховыхъ городкахъ пришлыхъ боярскихъ людей, и крестьянъ и бѣглецовъ разбирать и къ помѣщикомъ ихъ вотчинникомъ высылать тѣхъ, которые пришли къ вамъ бѣглецы послѣ 203 году, а которые пришли къ вамъ въ прошлыхъ годѣхъ до того 203 году, и такихъ бѣглецовъ не розбирать, и у васъ, казаковъ, изъ городковъ не имать и никому де не отдавать, и жить и служить имъ по прежнему вмѣстѣ съ вами. А по какому нашему, великого государя, указу посланные изъ Адмиралтейского приказу дворяне, Никита Бехтѣевъ съ товарыщи, въ тѣ розрядныя дѣла вступаютца, и казаковъ разбираютъ и, чиня наказанье, высылаютъ въ Русь, и о томъ изъ того приказу велѣно въ Посолской приказъ отписать, для чего такъ тѣ дворяне чинятъ, и буде они въ тѣ дѣла вступаютца собою безъ указу, и имъ того дѣлать и такой обиды напрасно чинить вамъ не велѣно. А что вы, донскіе казаки, чрезъ помянутыхъ своихъ присылщиковъ намъ,

великому государю, доносили о томъ, что ниже Паншина въ казацкихъ нижнихъ городкахъ никого тѣ посланные изъ Розряду стольники не переписывали и не разбирали, отъ чего въ верховыхъ казацкихъ городкахъ казаки будто въ великомъ сумнѣніи пребываютъ, чая на васъ нашего, великого государя, гнѣва, и того ради мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, указали обнадежить, понеже никакого государского гнѣва на тѣхъ верховыхъ городковъ казаковъ нѣтъ и имѣетъ ихъ всегда въ нашей, великого государя, милости, какъ и прочихъ нижнихъ городковъ васъ, атамановъ и казаковъ, и въ томъ бы разборѣ и въ переписке никакого сумнѣнія тѣхъ верховыхъ городковъ казаки не имѣли для того, что то все учинено по нашему, великого государя, изволенію не ради иного чего, токмо ко увѣдомленію и къ лучшей явственной свѣтѣ—сколко по Дону рѣкѣ тѣхъ верховыхъ казацкихъ городковъ старыхъ и новопостроенныхъ числомъ, и какъ которому городу имя или званіе, и что въ нихъ людей, о чемъ намъ, великому государю, есть многое челобитье разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, что люди ихъ и крестьяне, бѣгая со многими ихъ покраденными пожитками, укрываются въ тѣхъ верховыхъ городкахъ. Однако жъ мы, великій государь, указали по Дону тѣмъ стоящимъ городкомъ по той переписке быть въ прежнемъ состояніи, гдѣ который городъ стоитъ, при прежнихъ своихъ во всякихъ угодьяхъ владѣніяхъ, кромѣ того, что про нашъ, великого государя, обиходъ или на какіе заводи понадобится, толко болше того по Дону рѣкѣ и въ иныхъ окрестныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ, какъ въ верху, такъ и внизу, иныхъ городковъ и поселеній безъ нашего, великого государя, именного указу строить вамъ казакомъ не велѣть, и впредь никакихъ пришлыхъ людей отнюдь не принимать и тѣмъ тягости и разоренія никому не наносить; а что у васъ Изюмской вышеписанной полковникъ съ полчаны завладѣли землями и всякими угодьями и починилъ вамъ обиду, и о томъ о всемъ намъ, великого государя, указъ изъ Посолского приказу въ Розрядъ и изъ Розряду послана о томъ же розыскѣ въ Бѣлгородъ наша, великого государя, грамота къ генералу нашему къ Ивану Михайловичу Болцову-Мосалскому съ товарыщи, марта въ 5 день, нынѣшнего 1704 года, и велѣно имъ изъ Бѣлогорода на рѣчку Бахмутъ, и Красную и Жеребецъ послать кого пригоже, и противъ вышеписанного посланного нашего, великого государя, изъ Посолского приказу и по вашей отпискѣ сыскать тамошними жителями со сторонними людми, кѣмъ пристойно, въ правду, по тѣмъ рѣчкамъ землями и всякими угодьи кто прежде владѣлъ—Изюмского полку черкасы или вы, донскіе казаки, или,

за приходами неприятелскихъ людей, тѣ мѣста были впустѣ, и нынѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ сколко, гдѣ и въ которыхъ урочищахъ какова поселенья руских людей, и черкасъ и донскихъ казаковъ, и сколко гдѣ какихъ угодій, и лѣсовъ, и земель, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, то все велѣно описать имянно и учинить чертежъ, и о томъ о всемъ велѣно ему, генералу нашему, къ намъ, великому государю, писать, и сыскъ, и описныя книги, и чертежъ прислать въ Розрядъ безъ мотчанья. А что вы писали на московского цѣловалника въ неотдачѣ за три подводы до Волуйки двѣнадцати рублевъ, и тотъ цѣловалникъ въ Посолскомъ приказѣ противъ того въ допросѣ сказалъ, что ему тѣ подводы даны по нашему, великого государя, указу, и по подорожной изъ Ямского приказу и по проѣзжей азовской подъ нашу, великого государя, денежную и ефимочную казну, которая съ нимъ была послана, и на тѣ де подводы прогонныя денги противъ указу четыре рубля тѣмъ казакомъ онъ, цѣловалникъ, заплатилъ, а что де ему дать за тѣ подводы исаку (?) двѣнадцать рублевъ, и въ томъ такого договору съ подрядчиками у него не было. Однако жъ ему, цѣловалнику, по той вашей отпискѣ за то, что тѣ подводы на Волуйкѣ онъ позадержалъ и подрядчиковъ бранилъ, учинено наказаніе. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о томъ о всемъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали, и о разборѣ казаковъ, и о лѣсахъ, и о всемъ учинили по нашему, великого государя, указу, какъ о томъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, марта въ 15 день.

Приписъ дьяка Михайла Родостамова.

№ 150.

1704, апрѣля 4. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о порученіи Алексѣю Быкову осмотрѣть на Дону между городками Паншинымъ, Качалиномъ и Иловлинскимъ мѣста для построенія города и о томъ, чтобы казаки не дѣлали запрещенія въ этомъ, а равно въ осмотрѣ прежнихъ амбаровъ въ Паншинѣ и замерших во льду по Дону судовъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1704 году, апрѣля въ 3 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ нашъ государственной Посолской приказъ изъ приказу Казанского дворца написано, что въ генварѣ мѣсяцѣ нынѣшнего настоящего года, по именному нашему, великого государя, указу, послана наша, великого государя, грамота изъ того приказу Казанского дворца на Царицынъ къ Алексѣю Быкову—велѣно ему ѣхать съ Царицына въ донскіе казачьи городки, въ Паншинъ, въ Качалинъ, въ Илавлинской, и осмотрѣть мѣстъ по рѣкѣ Дону на луговой и на нагорной сторонахъ, гдѣ бъ пристойно быть городу, чтобъ мѣсто высокое не поемное и къ крѣпостямъ и къ угодьямъ .... и тѣ городки и острова осмотрѣть и измѣрить, и гдѣ мѣсто угодное въ тѣхъ мѣстѣхъ на городовое строеніе обыщется, измѣрить и учинить чертежъ съ мѣрою жъ сколко будетъ отъ воды отъ Дону или отъ иныхъ какихъ рѣчекъ, и о томъ къ намъ, великому государю, писать и опись и чертежъ прислать въ приказъ Казанского дворца. И марта же, въ 30 день, писалъ къ намъ, великому государю, съ Царицына Алексѣй Быковъ, что де въ отпискѣ вашей изъ Черкаского написано: писали де къ вамъ въ Черкаской донскихъ городковъ атаманы Голубыхъ, Паншинской, Качалинской и Илавлинской, что пріѣзжалъ Царицынской воевода съ дворянами въ Илавлинскую станицу и мѣряли бичевою отъ устья рѣчки Илавли внизъ по Дону до Голубинского городка погожіе и полянные мѣста, также и въ Илавлинской, и въ Качалинской, и въ Паншинской станицѣхъ вымѣривали кругомъ городковъ и межъ городками столбы поставили, а по какому де указу онъ, Алексѣй, къ нимъ въ казачьи городки ѣздилъ и пристойныя мѣста городовому чертежу вымѣривалъ, и въ тѣхъ де пристойныхъ мѣстѣхъ въ Паншинскомъ юрту онъ, Алексѣй, лѣсъ заповѣдалъ, того вамъ не вѣдомо и указу де изъ Посолского приказу къ вамъ не прислано, и впредь бы де къ вамъ для мѣры городковъ не пріѣзжать и не присылать. А что де онъ, Алексѣй, мѣрилъ, и той его мѣры столбы вы, казаки, велѣли выметать вонъ и заповѣдный лѣсъ рубить. Да по нашему жъ де, великого государя (указу), и по грамотѣ изъ приказу Казанского дворца посылалъ онъ, Алексѣй, съ Царицына на Донъ для описи прежнихъ хлѣбныхъ анбаровъ, также и судовъ порожнихъ и замерзлыхъ во льду, которые были съ хлѣбными запасы низовыхъ городовъ царицынца Михайла Бакунина. И марта де въ 14 день тотъ Михайла Бакунинъ, пріѣхавъ на Царицынъ, подалъ ему доѣздъ, въ которомъ написано, что онъ, Михайло, въ Паншинъ казачій городокъ съ служилыми людми ѣздилъ и хлѣбные анбары описалъ, да на низъ де по рѣкѣ Дону до Пятиизбянского городка ѣздилъ для той же описи верстъ

съ пятдесятъ, а какъ де онъ, Михайло, пріѣхалъ въ Паншинъ, и въ то де время ночевалъ царицынской пѣшей стрѣлецъ Микула Колесниковъ у казаковъ въ станичной избѣ и говорилъ де ему, Микулѣ, ихъ казачій паншинской казакъ Томило и казаки, что де присланы къ нимъ въ станицу изъ войсковоого Черкаского городка присылщики съ писмомъ, гдѣ де чертилъ городъ Алексѣй Быковъ и ставилъ столбы, и тѣ де столбы велѣно имъ, казакомъ, выломать и впредь де кто съ Царицина пріѣзжать будетъ для такого дѣла, и ихъ де пущать не велѣно. И о томъ бы о всемъ и о посылкѣ къ вамъ послушной нашей, великого государя, грамоты изъ Посолского приказу .... дабы вы въ тѣхъ дѣлѣхъ и осмотрахъ городового мѣста, и судовъ, и амбаровъ и во всемъ присланнымъ изъ приказу Казанского дворца и съ Царицына противности не чинили и были послушны и станичнымъ атаманомъ и казакомъ въ Паншинѣ и въ иныхъ городкахъ приказали бы вы о томъ накрѣпко, потому что тѣ посылки на Донъ были для той описи по именному нашему, великого государя, указу учиненномъ въ Посолскомъ приказѣ. И мы, великій государь, указали, дабы вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, по вышеписанному нашему, великого государя, присланному изъ приказу Казанского дворца указу въ осмотрѣ городового мѣста, и судовъ, и амбаровъ и о всемъ присланномъ изъ того приказу и съ Царицына для того дѣла присылщикомъ запрещенія, и помѣшателства, и противности и ослушанія въ тѣхъ нашихъ, великого государя дѣлѣхъ не чинили и въ томъ во всемъ были послушны, потому что тотъ осмотръ городового мѣста, и судовъ и амбаровъ учиненъ по нашему, великого государя, указу. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали и учинили по нашему, великого государя, указу, какъ о томъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, апрѣля въ 4 день.

Припись дьяка Михайла Родостамова. Отдана въ Розрядъ для посылки чрезъ почту Исаку Матвѣеву.

№ 151.

1704, апрѣля 5. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о порученіи стольнику Ивану Башмакову избрать мѣсто для городскаго строенія между Дономъ и Илавлею* (Моск. гос. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Нынѣшнего 1704 года, апрѣля въ 4 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ изъ приказу Казанского дворца въ Посолской приказъ написано, что по нашему, великого государя, указу и по грамотѣ изъ того приказу велѣно послѣ Алексѣева досмотра Быкова на Дону къ осмотрѣть городового мѣста изъ Дмитріевского столнику и полковнику Ивану Башмакову, и пріискать мѣсто и усмотрѣть того по рѣкѣ Дону на многихъ верстахъ по обѣ стороны Дону рѣки, а по луговой сторонѣ межъ Дону и Изылѣ, чтобъ обыскать мѣсто на городовое къ строеніе угодное, при добрыхъ угодьяхъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ о томъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали и въ томъ осмотрѣ и въ описи городового мѣста столнику и полковнику Ивану Башмакову остановки никому чинить не велѣли и въ томъ были послушны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, апрѣля въ 5 день.

Приписъ дьяка Михайла Родостамова.

Такову великого государя грамоту взялъ приказа Казанского дворца подъячей Дмитрей Дертевъ и росписался.

№ 152.

1704, апрѣля 23. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о принятіи предосторожности въ виду намѣренія крымцевъ, кубанцевъ и ногайцевъ идти войною подъ русскіе города и о защитѣ Азова, Черкаска и друг. городовъ въ случаѣ непріятельскаго прихода, при чемъ казакамъ подтверждалось о томъ, чтобы они съ своей стороны на крымцевъ, кубанцевъ и ногайцевъ войною не ходили въ силу мирнаго договора съ султаномъ турецкимъ* (Моск. гос. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нашемъ, великого государя, указѣ въ нашъ государственной Посолской приказъ изъ Розряду написано: въ нынѣшнемъ 1704 году, апрѣля въ 19 день, писалъ къ намъ, великому государю, изъ Азова губернаторъ ―― Иванъ Толстой, что марта въ 30 день выѣхали кубанцы въ Азовъ

невольники три человѣка, одинъ сказался Кіевского приходу села Черногородки житель Иванъ Ивановъ, другой волошанинъ городка Клушена казакъ Карпъ Юрьевъ, третій волошанинъ же города Галаціи уроженецъ, руского имени себѣ не помнитъ для того, что онъ въ полонъ взятъ въ малыхъ лѣтахъ. Изъ которыхъ одинъ, помянутый Иванъ Ивановъ, сказалъ: какъ де онъ былъ на Кубани, и тому нынѣ третій мѣсяцъ, нагайскіе мурзы Нурадынъ и татары многіе, собрався на улицѣ, между собою говорили про войну и въ тожъ время привезли калмыцкого ясыря, взятого сей зимы по сю сторону Волги, и тѣмъ татаромъ того ясыря продавали, и они де, татары, того ясыря не купили, а говорили, что де имъ ханъ Крымской позволилъ идти войною подъ рускіе городы и на калмыкъ и у нихъ де рускихъ и калмыцкихъ ясырей и безъ купли много будетъ, и съ тѣмъ же калмыкомъ и иныхъ многихъ калмыкъ, и женъ и дѣтей взяли, а сколкихъ числомъ, того не вѣдаетъ, и послѣ де того, въ нынѣшнемъ де 1704 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ Анлаувата мурзы сынъ да кипчацкіе мурзы многимъ собраніемъ ѣздили войною подъ Черкаской и подъ калмыцкіе улусы, и табуны отогнали и нынѣ де они, нагайцы и кубанскіе татары, у себя въ улусахъ лошадей своихъ кормятъ для того, что де Сартланъ и Агишъ мурзы сбираются многимъ собраніемъ и хотятъ итти войною, а куда, того онъ не вѣдаетъ, а говорятъ, что они сбираются по повелѣнію хана Крымского и пойдутъ нынѣшнею весною въ скорыхъ числѣхъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ о всемъ вѣдали и отъ приходу крымцовъ, и кубанцовъ и нагайцовъ внезапного жили съ опасеніемъ и во время ихъ приходу чинили имъ отпоръ, и Азова, и Черкаского и иныхъ тамошнихъ городовъ отъ того ихъ приходу по вѣдомостямъ оберегали, а сами бъ вы къ нимъ, крымцамъ, и кубанцамъ и нагайцамъ, въ ихъ жилища и урочища войною не ходили, и никакихъ задоровъ и ссоръ напрасно не чинили и тѣмъ мирнымъ договоромъ, каковы у насъ, великого государя, учинены съ салтаномъ Турскимъ, нарушенья не творили и что какихъ вѣдомостей о крымскихъ, и кубанскихъ и нагайскихъ замыслахъ у васъ явится, и о томъ писали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, въ Азовъ къ губернатору нашему чрезъ почту, а отписки велѣли подавать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину нашему Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, апрѣля въ 23 день.

За приписью дьяка Василья Посникова.

№ 153.

1704, Іюля 18. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *относительно объявленія калмыкамъ, оставшимся по откочеваніемъ Мункотемиря тайши, о назначеніи имъ въ раздачу государева денежнаго и проч. жалованья и о томъ, чтобы они кочевали на Дону около Черкаска и Азова* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Указали мы, великій государь, посланное наше, государское, жалованье—золотые червонные, и сукна, и локотные товары и лисьи хребты, которые вы у мункотемиревыхъ посланцовъ, у Эрке Батура и у Болкашки съ товарыщи за откочеваньемъ его, Мункотемиря, отобрали, и велѣно было вамъ то все отослать въ Азовъ губернатору и то наше государское жалованье отдать изъ Азова оставшимся послѣ того, Мункотемиря тайши, мурзамъ и тайшамъ—Дедялу, и Адяку, и Болгаку и Кичикею и Кады тайшамъ съ товарыщи, съ улусными ихъ людми, которые нынѣ кочуютъ на Дону, и раздѣлить имъ то все межъ собою по чинамъ и по достоинству, и для того жалованья велѣно тѣмъ мурзамъ послать въ Азовъ къ губернатору нашему посланцовъ своихъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ нашъ, великого государя, указъ вѣдали и тѣмъ мурзамъ, и тайшамъ и улуснымъ ихъ людемъ, призвавъ въ кругъ, ту нашу, государскую, милость имъ объявили и сказали имъ, дабы они то наше, государское, жалованье между собою подѣлили по чинамъ и достоинству безобидно и впредь намъ, великому государю, служили во всякой вѣрности и кочевали на Дону около Черкаского и Азова безъотходно; а милость наша, государская, къ нимъ и впредь будетъ; а буде кто изъ нихъ явится въ такихъ же замыслахъ и непостоянствахъ, какъ Мункотемирь тайша съ прочими своими мурзами, и тѣхъ имѣть бы вамъ въ присмотрѣ и въ великомъ береженіи и нашего, государского, жалованья такимъ не давать, и о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, писать чрезъ нарочную азовскую почту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, іюля въ 18 день.

Припись дьяка Ивана Волкова.

№ 154.

1704, Іюля 18. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за защиту Царицына и другихъ украинныхъ городовъ отъ нападенія кубанцевъ, за отнятіе у нихъ русскихъ плѣнниковъ и пограбленнаго скота и за доставленіе языковъ и о томъ, чтобы они и впредь оберегали украйные и донскіе города отъ нападеній со стороны кубанскихъ, ногайскихъ и крымскихъ татаръ, но сами на ихъ жилища не нападали* (Моск. гос. арх. мин ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 1704 году, іюня въ 18 день, писали вы къ намъ, великому государю, и прислали легкой станицы съ атаманомъ съ Леонтьемъ Поздѣевымъ съ десятью человѣки товарыщей двухъ человѣкъ взятыхъ языковъ, въ томъ числѣ одного калмыка, а другого татарина, которые съ прочими кубанцы взяты подъ Царицыномъ на воровствѣ, которое ихъ воровство вы, атаманы и казаки, промысломъ своимъ прекратили и до разоренія украйныхъ нашихъ, Царицына и иныхъ городовъ не допустили и взятый руской полонъ и скотъ у тѣхъ кубанцовъ возвратили, за что васъ мы, великій государь, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И указали мы, великій государь, изъ тѣхъ присланныхъ языковъ одного человѣка—калмыка отдать вышеписанному атаману Леонтею Поздѣеву за многіе прежніе и нынѣшніе его службы, и тотъ татаринъ изъ Посолского приказу посланъ съ нимъ же, атаманомъ, и нашимъ, великого государя, жалованьемъ они, атаманъ и рядовые, за ихъ службы пожалованы противъ иныхъ легкихъ станицъ со излишкомъ и отпущены къ вамъ на Донъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ о всемъ вѣдали и впредь намъ, великому государю, служили во всякой вѣрности со усердіемъ, и отъ приходу кубанскихъ, и нагайскихъ и крымскихъ татаръ и отъ всякихъ воровскихъ людей украйные и донскіе городы оберегали и до разоренія не допускали, а самимъ бы вамъ, за постановленнымъ мирнымъ договоромъ, каковъ у насъ, великого государя, у нашего царского величества, учиненъ съ салтаномъ Турскимъ, въ крымскіе, и кубанскіе и нагайскіе жилища не ходили, и непріятелства имъ изъ Азова не чинили и тѣ

мирные договоры сохраняли безо всякого нарушенья; а о которых войсковых дѣлѣхъ съ помянутымъ атаманомъ къ намъ, великому государю, писали вы, и о томъ о всемъ изъ Посолского приказу въ приказъ Казанского дворца нашъ, великого государя, указъ посланъ, велѣно о томъ о всемъ нашъ, великого государя, указъ учинить въ томъ приказѣ безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, іюля въ 18 день.

Приписъ дьяка Ивана Волкова.

№ 155.

1704, іюля 28. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о присылкѣ двухъ лучшихъ татаръ изъ числа взятыхъ въ плѣнъ подъ Царицынымъ, на р. Таловой, и съ извѣщеніемъ о побѣдѣ надъ шведами и взятіи г. Юрьева-Ливонскаго, по нѣмецки Дерпта* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Указали мы, великій государь, по присланному нашему, великого государя, изъ походу указу изо взятыхъ кубанскихъ татаръ, которыхъ взяли подъ Царицыномъ, на рѣчкѣ Таловой, станичной атаманъ Леонтей Поздѣевъ съ товарыщи для оказыванія турскому послу, пребывающему при дворѣ нашего царского величества, къ прежней присылкѣ, что вы съ нимъ, атаманомъ, прислали къ Москвѣ одного кубанца Ямакайка и другого Айтемирова тестя калмыка, прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ въ Посолской приказъ еще двухъ человѣкъ, выбравъ лучшихъ татаръ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы изъ тѣхъ взятыхъ кубанскихъ татаръ двухъ человѣкъ, выбравъ лучшихъ, прислали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ безъ мотчанья; а вышеписанной кубанской татаринъ Ямакайка по присланному жъ нашему, великого государя, изъ походу указу отданъ вышепомянутому атаману Леонтею Поздѣеву, и того татарина до нашего, великого государя, указу ему, атаману, на Кубань на размѣну отдавать и продавать бы ему не велѣть; да о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, писали, а отписку велѣли подать и провожатымъ съ тѣми вышеименованными съ двумя выборными кубанскими татары явится въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину нашему Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Да

мы жъ, великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, указали объявить вамъ сею нашею, великого государя, грамотою объ окончапіи нынѣшней надъ Шведомъ побѣды и о взятіи города Юрьева-Ливонского, а по нѣмецки называемой Дерптъ, а какимъ поведеніемъ, за Божіею, помощію наши государскіе войска тотъ городъ изъ рукъ непріятелскихъ взяли, и о томъ воинскомъ поведеніи въ сей нашей, великого государя, грамотѣ для вѣдома послано къ вамъ писмо. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, услыша о томъ и воздавъ Всемогущему и въ Троицѣ славимому Господу Богу и Пречистой его Богоматери благодареніе съ молебнымъ пѣніемъ, служити намъ, великому государю, нашему царскому величеству, всегда съ усердіемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, іюля въ 28 день.

Приписъ дьяка Василія Посникова. Писмо о воинскомъ поведеніи послано подъ тою грамотою слово въ слово такое жъ, каково послано въ Азовъ городъ къ послу къ Петру Толстому.

№ 156.

1704, августъ. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ извѣщеніемъ о взятіи г. Нарвы и съ подтвержденіемъ о доставленіи двухъ человѣкъ татаръ, взятыхъ близъ Царицына* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 1704 году, іюля въ 28 день, въ нашей, великого государя, грамотѣ чрезъ почту къ вамъ писано о полученной побѣдѣ надъ Шведами и о взятіи города Юрьева-Ливонского нашими, государскими, ратными людми, а сего августа въ 9 день Божіею помощію наши жъ, государскіе, войска у того жъ непріятеля, у Свѣйского короля еще городъ Ругодивъ, а по нѣмецкому званію Нарву взяли, а какимъ поведеніемъ оного взятіе тѣми войсками учинилось, и о томъ воинскомъ поведеніи въ сей нашей, великого государя, грамотѣ послано для вѣдома писмо. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ по нашей, государской, милости вѣдали и, воздавъ Господу Богу и Пречистой Богоматери благодареніе съ молебнымъ пѣніемъ, намъ, великому государю, служили со всякимъ усерді-

[illegible] [illegible] 23 [illegible] 1704 [illegible], [illegible] великого государя [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Москвѣ двухъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] которыхъ [illegible] подъ Царицынымъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] мѣстѣхъ станичной [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] турскому [illegible], пребыва-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и тѣхъ [illegible], двухъ че-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] великого государя, указ [illegible] [illegible] ... [illegible] [illegible] [illegible] И [illegible] [illegible] изъ тѣхъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] великого государя, гра-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Москвѣ въ Посольской [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] великому государю. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] съ тѣми [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Θедору Алексѣевичу [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Москвѣ. лѣта 1704, августа .... дня.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ 9 день [illegible] въ три [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] .....

№ 157.

1704, сентября 28. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича [illegible] (Моск. госуд. арх. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] № [illegible]).

[illegible] великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича [illegible] и Малыя и Бѣлыя Росіи [illegible], на Донъ, въ низкіе и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] войсковому [illegible] Якову [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Въ [illegible] 1702 году, феврали въ [illegible] [illegible] великого государя [illegible] изъ Посольского приказу [illegible] Хоперского [illegible] городка [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], великого го-

сударя, въ лѣсные угодья и въ рыбные ловли собою насилствомъ не въѣзжали, и шкоты никакой имъ не чинили, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбъ, а въ лѣсахъ всякого звѣря не ловили, и пчелиныхъ роевъ не выдирали и никакого лѣсу не рубили, и въ тѣ монастырскіе угодья скотины никакой не пускали и тѣмъ разоренія и убытковъ имъ не чинили. А въ нынѣшнемъ 1704 году, августа въ 18 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ Посолской приказъ изъ Семеновской канцеляріи дѣлъ рыбныхъ ловель написано: въ прошломъ де 703 году, октября въ 8 день, по его, великого государя, указу гостинной сотни Ивану Анкудинову отданы изъ Монастырского приказу на оброкъ бывшихъ тамбовскихъ епископовъ въ хоперскихъ вотчинахъ Коренной да Савалской рыбные ловли, и бортные ухожья, и звѣриные промыслы и сѣнные покосы, которые есть въ тѣхъ вотчинахъ, впредь на семь лѣтъ и взяты де по немъ поручныя записи, что платить ему оброку по сту по двадцать рублевъ на годъ, да пошлины по указу. И въ нынѣшнемъ де 1704 году, апрѣля въ 4 день, былъ онъ въ казачьемъ городкѣ, для своего дѣла, въ Пристанской станицѣ, и они де, казаки, сдѣлали сборъ станичной на майданѣ и призвали его, Ивана, на тотъ майданъ и чли ему войсковое ваше писмо, которое дано имъ, по словесной сказкѣ, (отъ) бывшего войскового атамана Лукьяна Максимова и по ложному составленному ихъ челобитью, будто городокъ, которой построенъ въ той вышеписанной Коренной вотчинѣ, велѣно имъ владѣть по тому войсковому писму; да на томъ же майданѣ говорили ему, Ивану, чтобъ изъ того городка и изъ вотчины ему, Ивану, вытить и отдать имъ, казакомъ, и онъ де, Иванъ, имъ, казакомъ, сказалъ, что онъ безъ нашего, великого государя, указу того не учинитъ, и съ того де ихъ майдану поѣхалъ въ Коренной городокъ; и какъ де будетъ онъ въ томъ городкѣ, и они де, пристанскіе казаки, атаманъ станичной Иванъ Васильевъ, да ясаулъ Егоръ Борисовъ да бунчужникъ Леонтей Крапивинъ, собраніемъ своимъ станицею и Бѣляевскихъ и Григорьевскихъ городковъ съ казаками многолюдствомъ съ ружьемъ, и бунчуками и въ панцырѣхъ, по ихъ казачьему обыкновенію, какъ бываютъ они противъ непріятелскихъ людей, пріѣхавъ въ ту Коренную вотчину, въ деревню, на Рускую Поляну, и учинили кругъ, и въ тотъ кругъ изъ той деревни взяли крестьянъ и говорили имъ, крестьяномъ, чтобъ они слушали войсковой ихъ грамоты, и они де, крестьяне, сказали имъ, казакомъ, что де они такой войсковой грамоты не слушаютъ, а слушаютъ они его, великого государя, указу и за то ихъ, крестьянъ, били, и мучили и велѣли имъ съ женами и съ дѣтми и со всякими пожитками выбиратся вонъ, будто та деревня, Руская Поляна, ихъ, казацкая, земля;

и после де того изъ того круга присылали къ нему, Ивану, въ тотъ городокъ, въ Коренную вотчину, своихъ казаковъ, бунчужника Леонтея Крапивина съ товарыщи восемь человѣкъ, чтобъ онъ, Иванъ, шелъ къ нимъ въ деревню на Рускую Поляну, а отъ городка де та деревня четыре версты, и онъ де, Иванъ, не хотя того городка покинуть и убоясь ихъ, не поѣхалъ; и тѣ де присылные казаки учинили вѣдомость въ кругъ атаману и онъ де, атаманъ Иванъ Васильевъ, собраніемъ своимъ пріѣхалъ къ нему, Ивану, къ городку, и онъ де, убоясь ихъ, городокъ заперъ, и они де, казаки, учинили кругъ и стали ему, атаману, говорить: возможно де его, Ивана, убивъ, бросить въ воду, и онъ де, Иванъ, убоясь ихъ, пришелъ къ нимъ въ кругъ, и въ кругу де ему, Ивану, стали говорить, чтобъ городокъ Коренную вотчину и Савалскую рыбные ловли, и бортные ухожьи, и звѣриные промыслы и сѣнные покосы по той ихъ вышеписанной войсковой грамотѣ отдать имъ, и онъ де, Иванъ, имъ говорилъ, что той вотчины безъ нашего, великого государя, указу отдать невозможно; и они де, казаки, ему, Ивану, отъ той вотчины и отъ всего отказали и стали выбирать изъ того круга караулъ своихъ казаковъ десять человѣкъ, и поѣхали вотчинные лѣса рубить всякіе заповѣдные и пчелные, и пчелы драть, и пожгли и порубили лѣсовъ многое число и отъ того де пожара лосиные стойла выгорѣли и всякіе звѣри изъ лѣсовъ вышли и выбѣжали; да они жъ де, казаки, въ тѣхъ вотчинахъ построили у сѣнныхъ его покосовъ изъ тѣхъ вотчинныхъ лѣсовъ скотинные дворы, и держатъ скотину зимою и лѣтомъ, и сѣно травятъ и косятъ и рыбу по рѣчкамъ и звѣри по лѣсамъ ловятъ; а въ городкѣ де и въ той вотчинѣ были разные припасы, которые приняты у приказчика у Анисима Ерофѣева съ роспискою, а сколко де чего принято, то де вѣдомо въ Монастырскомъ приказѣ, да у него де, у Ивана, было для обережи отъ непріятелскихъ людей своего ружья пищалей запасныхъ, и пороху, и свинцу, и платья холодного и теплого, и конской сбруи, и посуды мѣдной и желѣзной снасти и запасы всякой. И видя де онъ себѣ отъ тѣхъ казаковъ такое разоренье, изъ того городка поѣхалъ на Донъ въ Черкаской вамъ, войсковому атаману и всему Войску, извѣщать и какъ де онъ будетъ на усть Хопра, съѣхался съ нимъ, Иваномъ, изъ Черкаского розыщикъ Евсевей Васильевъ, которой посланъ отъ васъ по двумъ нашимъ, великого государя, грамотамъ прошлого 702 и 703 годовъ для розыску пристанскихъ и бѣляевскихъ казаковъ, чтобъ той Пристанской станицѣ, атаману и казакомъ, нашъ, великого государя, указъ сказать съ подкрѣпленіемъ, дабы они того тамбовского епископа во всякіе угодья не въѣзжали и не вступали, и хлѣба не толо-

чили, и сѣна не травили, и лѣса не рубили, и пчелъ не драли и никакіе обиды и разоренья крестьяномъ и приказчикомъ, тамошнимъ и безчестья и ругателства не чинили и жили бы съ ними смирно безо всякіе ссоры, а своеволниковъ отъ того унимали, и тотъ де розыщикъ, пріѣхавъ, тамо розыскивалъ, а по розыску и по сказкамъ та хоперская Коренная вотчина явилась по урочищамъ по Перевозной истокъ и по Черленой яръ наша, великого государя, вотчина, а они де, казаки Пристанскіе станицы, своимъ насилствомъ владѣли тою вотчиною Коренною многіе годы съ того Перевозного ерика вверхъ по Хопру съ третьего (?) яру до Орѣхова ерика, по смѣтѣ сухимъ путемъ верстъ на семь, а по рѣкѣ верстъ на пятнадцать и болше, и бѣляевскіе де казаки насилствомъ своимъ владѣютъ сѣнными покосы съ устъ Таволжанкѣ рѣчкѣ въ низъ по лѣвую сторону Савалы и по правую сторону и по малымъ по другимъ рѣчкамъ, которыми владѣли тамбовскіе епископы. Да они де, казаки, прошлого 1703 года, въ тѣхъ же вотчинахъ, которые ему отданы и велѣно у приказчика принять, которая рыба припасена къ Москвѣ для продажи, и они де, казаки, рыбы въ тѣхъ вотчинахъ ловить не дали отъ Перевозного ерика вверхъ по Хопру до Кирѣева Яру и до Орѣхова ерика и въ томъ де учинили тому приказчику и ему, Ивану, великіе убытки, а на немъ де оброчные денги въ Монастырскомъ приказѣ доправлены сполна сто двадцать рублевъ, а нынѣ де они, казаки, владѣютъ всею вотчиною Коренною и половиною Савалскою, которые ему отданы; а какъ де они, казаки, пріѣзжали и въ то число были у него, Ивана, Тамбовского уѣзду села Черкина крестьянинъ Климъ Носыревъ да Шацкого уѣзду Чернѣева монастыря крестьянинъ Матвѣй Шашелевъ, да ихъ же хоперской казакъ Урюпинского городка Данила Нехаевъ, а что де отъ того ихъ вышеписанного атамана и казаковъ учинилось въ тѣхъ вотчинахъ, пчелъ выдрано и припасовъ, и ружья и всякого пожитку пограблено, и тому онъ принесетъ роспись впредь. А по справкѣ въ Семеновской канцеляріи дѣлъ рыбныхъ ловель въ вѣдомостѣхъ, каковы присланы изъ Монастырского приказу въ нынѣшнемъ 1704 году, написано: бывшего Тамбовского епископа въ описныхъ вотчинахъ написано: по Хопру рѣкѣ и по Савалѣ рыбные ловли, и звѣриные промыслы и бортные ухожи въ прошломъ 1703 году отданы на оброкъ гостинной сотни Ивану Анкудинову на семь лѣтъ, оброчныхъ денегъ платить ему по сту двадцать рублевъ на годъ, да пошлины по указу. Да ему жъ въ тѣхъ же вотчинахъ для рыбного промыслу воды запереть, и мельницу построить, и сѣнными покосы владѣть и чтобъ тѣмъ вышеписаннымъ оброчнымъ статьямъ быть по отдачѣ изъ Монастырского приказу за нимъ, Иваномъ Анкудино-

мянъ. А изъ Посолского приказу въ Семеновскую канцелярію для ры-
быхъ ловель отписать: по нашимъ, великого государя, грамотамъ изъ По-
солского приказу прошлого 1702 года и 1703 года въ Тамбовской уѣз
бывшего тамбовского епископа въ хоперскіе вотчины, въ городокъ Корен-
ную да Савалскую, отъ войскового атамана Якима Филиппьева и отъ всег
Войска казакъ Евсевей Васильевъ посыланъ, и пристанскихъ и бѣлев-
скихъ казаковъ атаману бывшему ихъ Лукьяну Максимову въ тѣхъ вотчи-
нахъ розыскать велѣно ль? И чтобъ они, Пристанской станицы атаманъ і
казаки, тѣхъ вотчинъ въ угодья не въѣзжали и не вступалисъ, и хлѣба
не толочили, и сѣна не травили, и лѣсовъ не рубили, и пчелъ не драли
и никакіе обиды и разоренья крестьяномъ и приказчикомъ таможнимъ і
безчестья и ругателства не чинили, о томъ нашъ, великого государя указъ
сказанъ ли? И въ Посолской приказъ о томъ писано ль? А что въ ны-
нѣшнемъ 1704 году они, пристанскіе казаки, атаманъ Иванъ Васильевъ,
да есаулъ Егоръ Борисовъ да бунчужникъ Леонтей Крапивинъ, пріѣзжали
въ ту Коренную вотчину въ деревню Рускую Поляну собраніемъ своимъ
станицею и Бѣлевскихъ и Григорьевскихъ городковъ съ казаками много-
людствомъ съ ружьемъ, и съ бунчуками и въ панцырѣхъ и его, Ивана
Анкудинова, имали изъ городка въ кругъ и говорили, что будто по вой-
сковой грамотѣ тотъ городокъ Коренная и Савалская рыбные ловли даны
имъ, и отъ той вотчины ото всего ему, Ивану, отказали, и поѣхали въ
вотчинные лѣса заповѣдные и не заповѣдные и пчелные, порубили и по-
жгли, и отъ того пожару лосиные стойла выгорѣли и всякіе звѣри изъ
лѣсовъ вышли и тѣхъ хоперскихъ вотчинъ рыбными ловлями владѣютъ,
о томъ бы о всемъ послать изъ Посолского приказу на Донъ къ вамъ
нашу, великого государя, грамоту и тотъ розыскъ прислать къ Москвѣ.
И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ,
атаманы и казаки, и все Войско Донское, о томъ о всемъ розыскали
вправду и, розыскавъ, писали и розыскъ прислали безъ мотчанья чрезъ
азовскую почту къ намъ, великому государю, къ Москвѣ и тотъ розыскъ
и отписку велѣли подать въ пашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ
бояриму нашему Θеодору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. И впредь бы
вы, атаманы и казаки, бывшихъ тамбовскихъ епископовъ хоперскихъ вот-
чинъ, которые отписаны на насъ, великого государя, въ лѣсные угодьи, и
въ рыбные ловли, и въ сѣнные покосы и что отдано на оброкъ вышепи-
санному гостинной сотни Ивану Анкудинову, ни во что не вступались, и
[illegible] въѣзжать никому не велѣли, и шкоды никакой не чинили, и въ
ъ и въ озерахъ рыбы, а въ лѣсахъ всякого звѣря не ловили, і

пчелиныхъ роевъ не выдирали, и никакого лѣсу не рубили и въ тѣ угодья скотины никакой не пускали и тѣмъ разоренья и убытковъ не чинили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, сентября въ 20 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

№ 158.

1704, сентября 25. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о порученіи Дмитріевскому воеводѣ Башмакову и Царицынскому—Быкову составить описаніе и чертежъ мѣстности по Камышинкѣ и Илавлѣ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 20).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Якиму Филипьеву и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ изъ приказу Казанского дворца написано: посланы изъ того приказу наши, великого государя, грамоты въ Дтитріевской къ полковнику и воеводѣ къ Ивану Башмакову да на Царицынъ къ Алексѣю Быкову,—велѣно тому Ивану Башмакову по Камышенкѣ, и по Илавлѣ и до устья илавлинского, отъ Дмитріевского вверхъ Камышенкою и по Илавлѣ до Дону по правой сторонѣ описать какіе мѣста и урочища, и есть ли гдѣ лѣса, и острова и поля и по сколку саженъ или верстъ; а Алексѣю Быкову велѣно ѣхать по лѣвой сторонѣ Камышенкою и по Илавлѣ и учинить по тому жъ опись и чертежъ и опись прислать за руками въ приказъ Казанского дворца. Да Ивану жъ Башмакову ѣхать отъ Илавлы по Дону до устья рѣки Медвѣдицы и по тому жъ опись учинить и чертежъ, и чтобъ о томъ нашу, великого государя, послушную грамоту послать къ вамъ изъ Посолского приказу. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, помянутымъ описчикомъ, Ивану Башмакову и Алексѣю Быкову, тѣ мѣста велѣли описать невозбранно, чтобъ тѣ всѣ мѣста для вѣдома описаны были имянно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1704, сентября въ 25 день.

Припись дьяка . . . . . .

всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 1705 году, сентября въ 16 день, писали вы къ намъ, великому государю, легкой станицы съ атаманомъ съ Савельемъ Кочетомъ съ товарищи о царицынскихъ вѣдомостяхъ, каковы къ вамъ писаны про астараханскихъ воровъ и бунтовщиковъ, и что тѣ жъ астараханскіе воры и бунтовщики прислали къ вамъ въ Черкаской съ прелестными своими воровскими писмами о возмущеніи васъ къ тому жъ злому дѣлу присылщиковъ своихъ такихъ же воровъ, астараханскихъ и черноярскихъ жителей, Михайла Скорнякова съ товарыщи семь человѣкъ, которыхъ вы и съ прелестными ихъ писмами, по вѣрной своей къ намъ, великому государю, службѣ, прислали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ помянутыми жъ легкой станицы казаками; и по той вашей отпискѣ, и по распроснымъ рѣчамъ той легкой станицы казаковъ и изъ прелестныхъ воровскихъ присланныхъ писемъ, о всемъ намъ, великому государю, извѣстно. Да въ той же вашей войсковой отпискѣ и въ распросныхъ рѣчахъ присланного станичного атамана Саввы Кочета съ товарыщи написано, что де вы, атаманы и казаки со всѣмъ Войскомъ Донскимъ, служа намъ, великому государю, и радѣя, по тѣмъ первымъ съ Царицына вѣдомостямъ учинили въ Черкаскомъ въ кругу приговоръ съ крестнымъ цѣлованіемъ, дабы намъ, великому государю, изъ Войска Донского никто не измѣнялъ, о чемъ и во всѣ казачьи верховые городки посланы отъ васъ, атамановъ и казаковъ, изъ Черкаского войсковые писма подъ жестокимъ страхомъ и подъ смертною казнію, чтобъ учинить имъ также крестное цѣлованіе, и за противность имъ, измѣнникомъ, выбравъ въ кругу, послали вы жъ, атаманы и казаки, къ Царицыну для обережи отъ тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ и ради унятія ихъ, конною старшинъ Максима Ѳролова, Василія большова Поздѣева, Ефрема Петрова съ товарыщи, да въ судовой—Ѳедора Фролова, Семена Терентьева, Семена Васильева съ товарыщи жъ съ немалымъ при нихъ изо всѣхъ казачьихъ городковъ собраніемъ казаковъ, и по вышеписанной къ вамъ отъ тѣхъ астараханскихъ воровъ и бунтовщиковъ съ прелестными ихъ воровскими писмами подсылкѣ, злого ихъ совѣту вы не приняли и къ тому ихъ воровству не пристали, и о тѣхъ царицынскихъ вѣдомостѣхъ и о воровскихъ подсылщикахъ и азовского губернатора нашего вы увѣдомили. И мы, великій государь, наше царское величество, за то за все ваше усердное радѣніе и вѣрные къ намъ, великому государю, службы, жалуемъ васъ, атамановъ и казаковъ и

все Войско Донское, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, нашу, великого государя, милость къ себѣ вѣдали и намъ, великому государю, служили со всякимъ усердіемъ, и надъ тѣми ворами и бунтовщиками астараханскими у Царицына и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ случится позволитъ, по вѣрной своей къ намъ, великому государю, службѣ, чинили воинской промыслъ, сколко Всемилосердый Господь помощи подастъ ихъ воровъ усмирить и къ далнему кровопролитію неповинныхъ душъ христіанскихъ не допустить, а за тое вашу вѣрную службу наша, великого государя, милость къ вамъ будетъ, и писали бъ вы, атаманы и казаки, о томъ изъ Черкаского къ вышеписаннымъ посланнымъ къ Царицыну старшинамъ и ко всему при нихъ будучему войску Донскому съ нарочными своими гонцами, и буде имъ въ томъ нынѣшнемъ походѣ случитца гдѣ видитца съ аюкиными, и съ мункотемировыми и иныхъ владѣльцевъ съ калмыками, которые служатъ намъ, великому государю, и кочуютъ въ государствахъ нашихъ около Царицына, и за Волгою и въ иныхъ мѣстѣхъ, и чтобъ они, старшины и казаки, съ тѣми калмыки за прежніе ваши ссоры, и которые съ вами у нихъ, калмыковъ, хотя за что и были, толко бъ для нынѣшнего случая никакихъ задоровъ съ ними, калмыки, и обидъ и налогъ имъ отнюдь не чинили, и поступали бъ съ тѣми калмыки согласно и безсорно, для того, что они всѣ намъ, великому государю, служить обѣщались, не приставая къ тѣмъ астараханскимъ ворамъ и бунтовщикамъ. А съ сею нашею, великого государя, грамотою посланъ къ вамъ нарочно нашего государственного Посолского приказа толмачъ Иванъ Кизилбашениннъ. А что у васъ по сему нашему, великого государя, указу учинено будетъ, о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, писали съ тѣмъ же толмачемъ, а отписку велѣли подать и толмачу явится въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ боярину нашему Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1705, сентября въ 20 день.

За приписью дьяка Михаила Родостамова.

№ 161.

1705, октября 4. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *объ отправленіи изъ военнаго похода въ Москву, по случаю астраханскаго возстанія, фельдмаршала Шереметева и*

воеводы Апраксина (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д. св. 23, № 15).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Октября во 2 день, нынѣшнего 1705 года, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ нашъ государственной Посолской приказъ изъ Розряду написано: указали мы, великій государь, по астараханскимъ вѣдомостямъ отпустить изъ нашего государского военного походу генерала нашего фелтмаршала и военного кавалера малтійского свидѣтелствованного Бориса Петровича Шереметева съ конными и пѣхотными полками, да изъ Новогорода околничему нашему и воеводѣ Петру Матвѣевичу Апраксину—полку его съ конными и пѣшими ратными люди быть въ Москвѣ вскорѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, по нашей, государской, къ вамъ милости о томъ вѣдали и писали бъ отъ себя къ посланнымъ на Царицынъ и въ иные мѣста къ атаманомъ и казакомъ, къ Максиму Ѳролову съ товарыщи съ нарочными посылщиками наскоро, чтобъ они о томъ вѣдали жъ. Писанъ па Москвѣ, лѣта 1705, октября въ 4 день.

№ 162.

1706, марта 5. Память стольнику Семену Петровичу Бестужеву-Рюмину и подъячему Крылову *объ отправленіи ихъ на Донъ съ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, съ военными запасами, воинскими клейнодами, знаменами, жалованною грамотою, колоколами и церковными книгами* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 10).

Лѣта 1706, марта въ 5 день, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику Семену Петровичу Бестужеву-Рюмину да подъячему Аѳонасію Крылову ѣхать съ своею, великого государя, грамотою и съ жалованьемъ обыкновеннымъ годовымъ на Донъ, къ донскимъ атаманомъ и казакомъ, къ войсковому атаману къ Лукьяну Максимову и ко всему Войску Донскому, для того: декабря въ 1 день, прошлого 705 году, къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали они, атаманы и казаки,

зимовой станицы съ станичнымъ атаманомъ съ Ефремомъ Петровымъ да съ ясауломъ съ Кирѣемъ Емельяновымъ съ товарыщи, прислали подъ отпискою своею войсковую челобитную, дабы великій государь пожаловалъ за ихъ службу своимъ, великого государя, жалованьемъ на нынѣшней 706 годъ и о иныхъ дѣлѣхъ.

И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за ихъ вѣрные службы пожаловалъ,—указалъ послать къ нимъ своего, великого государя, жалованья съ ними, Семеномъ и съ Аөонасьемъ, въ нынѣшнемъ 1706 году противъ прежнего съ Москвы изъ Ратуши—денегъ пять тысячъ рублевъ, да за четыреста тридцать половинокъ суконъ амбурскихъ деньгами жъ, по пяти рублевъ съ полтиною за половинку, итого двѣ тысячи триста шестдесятъ пять рублевъ, да изъ приказу Артиллеріи двѣсти тридцать пудъ пороху ручного и пушечного, сто пятнадцать пудъ свинцу, да изъ Посолского приказу десять пудъ желѣза, да съ Воронежа или съ Коротояка по наряду изъ Провіантского приказу шесть тысячъ пятсотъ чет. муки ржаной, да по наряду жъ изъ Адмиралтейского приказу съ Воронежа пятсотъ ведръ вина.

Да особо съ Москвы изъ Ратуши съ ними жъ къ нимъ, атаманомъ и казакомъ, послано великого государя жалованье на юртовыхъ калмыкъ, которые кочуютъ съ ними, казаки, вмѣстѣ, великого государя жалованье—пятсотъ рублевъ. Да сверхъ того къ нимъ же, атаманомъ и казакомъ, за ихъ вѣрные службы, и что они къ астараханскимъ ворамъ и бунтовщикамъ не пристали и подсылщиковъ и съ прелестными воровскими писмами прислали къ Москвѣ, и за тое службу въ прошломъ 1705 году велѣно къ нимъ послать его, великого государя, жалованье въ приказъ напредъ сего по наряду изъ Адмиралтейского приказу денегъ 20 т. рублевъ, да нынѣ послано на Царицынъ на дачю походному донскому войску, которые на Царицынѣ,—старшиномъ и рядовымъ и паншинскому атаману Савелью Чекунову всего 1865 рублевъ съ присланными съ Царицына казаками, съ атаманомъ Ильинымъ съ товарыщи.

А для предбудущихъ лѣтъ воспоминанія той ихъ къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, службы, пожаловалъ великій государь ихъ, донскихъ атамановъ и казаковъ, знатными воинскими клейноты—войсковымъ атаманомъ въ знакъ воинского началства перначъ серебреной съ каменьемъ, золоченъ, бунчукъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебреною, золоченъ, знамя болшое, писанное по камкѣ золотомъ, и на тѣхъ воинскихъ клейнотахъ подписано имянно, что пожалованы они, донскіе ата-

манц и казаки, сим его, великого государя, жалованьем за выщеписанные службы въ вѣчную несмертелную память.

Да къ выщеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ указалъ великій государь послать въ прибавку къ нимъ, атаманомъ и казакомъ, шесть знаменъ камчатныхъ, писаныхъ золотомъ и серебромъ, станичныхъ, да въ негасимую имъ славу вѣрныхъ ихъ службъ жаловалную его, великого государя, грамату на пергаменѣ за государственною печатью.

Да по челобитью ихъ, атамановъ и казаковъ, къ новой каменной церкви два колокола, одинъ во сто въ четыре пуда въ двадцат пять фунтовъ, другой во сто въ семдесятъ три пуда въ тридцать фунтовъ, готовые изъ приказу Артиллеріи по его, великого государя, указу послать къ нимъ велѣно жъ, и вмѣсто тѣхъ колоколовъ такое жъ число пудовъ мѣди велѣно у нихъ изъ Черкаского принять въ Азовъ мѣдью въ разбитыхъ колоколахъ и въ роздутыхъ пушкахъ. И то все его, великого государя, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо, и клейноты, и бунчукъ, и знамена и колокола посланы къ нимъ, казакомъ, съ ними, съ столникомъ и съ подъячимъ, да зимовой станицы съ атаманомъ.

И подъ то подо все и ему, столнику, и подъячему, и зимовые станицы станичному атаману Ефрему Петрову съ товарыщи съ Воронежа въ плавной отпускъ въ струги и на нихъ кормщики и гребцы по посланнымъ изъ Посолского приказу великого государя указомъ велѣно дать на Воронежъ изъ Адмиралтейского приказу, а до Воронежа даны имъ съ Москвы ямскіе подводы, а въ отпуску съ Москвы съ тѣмъ атаманомъ и съ ясауломъ рядовыхъ казаковъ 80 человѣкъ, а досталные отпущены на Волуйку напредь сего.

И о готовности и дачѣ на Воронежъ выщеписанныхъ запасовъ въ Провіантской приказъ, а о стругахъ, и кормщикахъ, и гребцахъ и о винѣ—въ Адмиралтейской приказъ его, великого государя, указы посланы съ нимъ же, столникомъ, и съ подъячимъ.

А для береженья той его, великого государя, денежной казны, и хлѣбныхъ запасовъ, и пороху, и свинцу, и желѣза и вина посланы зимовой станицы атаманъ Ефремъ Петровъ и ясаулъ съ рядовыми казаками, и тотъ атаманъ, и ясаулъ и рядовые казаки его, великого государя, жалованьемъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и поденнымъ кормомъ и питьемъ пожалованы противъ прежнего доволно и съ прибавкою.

А что они, войсковой атаманъ и все Войско Донское, къ великому государю той зимовой станицы съ атаманомъ писали о калмыкахъ, о семи

стахъ о двадцати о четырехъ человѣкахъ, чтобъ имъ учинить его, великого государя, жалованья.

И по его, великого государя, указу, велѣно имъ учинить его, великого государя, жалованья годового въ Розрядѣ и кочевать имъ у Азова и служить имъ ему, великому государю, вмѣстѣ съ донскими служилыми людми и для того вѣдать ихъ по Азову въ Розрядѣ.

И столнику Семену Бестужеву и подьячему съ тою, великого государя, денежною казною, которую они приняли въ Ратушѣ, также и съ порохомъ, и свинцомъ, и желѣзомъ, и съ прочими вещами, и съ знаменами, и съ бунчукомъ и съ колоколами ѣхать съ Москвы на Воронежъ вмѣстѣ съ тѣмъ зимовой станицы атаманомъ, и ясауломъ и съ рядовыми съ великимъ береженьемъ, чтобъ то все довезти въ цѣлости.

И ѣдучи дорогою, становится на станѣхъ бережно и рядовымъ донскимъ казакомъ приказывать накрѣпко, чтобъ тое, великого государя, казну, и все что съ ними послано, берегли днемъ и ночью съ великимъ радѣніемъ неоплошно, дабы какой хитрости гдѣ не учинилось, да и самому ему, столнику, и подьячему того въ дорогѣ стеречь же, и на станѣхъ становитца и надъ караулщики смотрѣть не оплошно съ радѣніемъ.

А пріѣхавъ на Воронежъ, доносить адмиралтейцу Өедору Матвѣевичу Опраксину или вмѣсто его тому, кому по его, великого государя, указу въ небытности его тамо вручено будетъ, чтобъ посланную съ нимъ, столникомъ, его, великого государя, денежную казну, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо и прочіе всѣ вещи велѣлъ у него принять и поставить до отпуску ихъ съ Воронежа, гдѣ пристойно, гдѣ бъ то все до отпуску ихъ на Донъ могло пробыть безъ опасенія отъ огненного запаленія во всякой цѣлости; а на постоялыхъ дворахъ той казны и ничего посланного съ ними воинского оружія не держать, чтобъ въ небереженіи или отъ огненного запаленія, отъ чего Боже всегда сохрани, гибели какія не учинилось, и ему бъ, столнику, и подьячему, и атаману и ясаулу съ казаками даны были для постою, гдѣ возможно, противъ прежнего постоялые дворы, а о томъ о всемъ его, великого государя, грамота на Воронежъ къ нему, адмиралтейцу, послана съ ними же, столникомъ и подьячимъ.

И будучи на Воронежѣ, съ вѣдома того адмиралтейца Өедора Матвѣевича, или кому приказано будетъ, принять имъ, столнику и подьячему, указное число вышеписанные хлѣбные запасы и вино на Воронежѣ или на Коротоякѣ, гдѣ указано ему будетъ, и подъ то подо все струги или будары изготовлены были къ походу ихъ съ Воронежа на Донъ, безъ мотчанія и заранѣе до полой вешней воды, добрые, и твердые, и не малые

и крытые, дабы въ тѣхъ судахъ хлѣбные запасы и все посланное съ ними не помокло и не погнило.

Да какъ время придетъ итти съ Воронежа на Донъ, и ему, столнику, съ атаманомъ и казаками, собрався и укладчи денежную казну, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо, и хлѣбные запасы, и вино и все надлежащее съ ними посланное и подъ то подо все, и себѣ и подъ казаковъ струги или будары, и корміщиковъ и гребцовъ принявъ и устроя во всемъ противъ прежнихъ такихъ же донскихъ отпусковъ, ѣхать съ Воронежа на Донъ не мѣшкая нигдѣ ни часу, не испустя вешней полой воды.

А о вспоможеніи и обереженіи той казны по донскимъ городкамъ къ казакомъ, чтобъ они отъ города до города посылали провожатыхъ, его, великого государя, проѣзжая грамота послана съ ними же, столникомъ и подъячимъ. А напредь сего поѣзду на Донъ, поговоря зимовые станицы съ атаманомъ съ Ефремомъ Петровымъ, отпустить съ Воронежа въ Черкаской изъ казаковъ двухъ или трехъ человѣкъ въ легкомъ стругу, чтобъ на Дону во всѣхъ казацкихъ городкахъ по пріѣздѣ ихъ было вѣдомо.

Да какъ онъ, столникъ, великого государя съ жалованьемъ, и съ атаманомъ и съ казаки на Донъ въ Черкаской пріѣдутъ и дворъ, гдѣ ему стать отвѣдутъ, и ему приказать въ войско къ атаманомъ и казакомъ, чтобъ они, по обыкновенію прежнему, собрався, шли къ церкви Божіи и присланную съ ними великого государя, его царского величества, грамоту выслушали. Да какъ они, атаманы и казаки, къ церкви Божіи или въ кругъ соберутся, и столнику Семену Бестужеву тогда говорить: пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за ваши къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, вѣрные и радѣтелные службы жалуетъ, милостиво похваляетъ и велѣлъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, спросить о здоровьѣ. А потомъ объявить имъ по сему,—а что вы, атаманы и казаки и все Войско Донское, въ прошломъ 1705 году писали къ великому государю зимовой станицы (съ) станичнымъ атаманомъ съ Ефремомъ Петровымъ съ товарыщи, дабы великій государь, его царское величество, пожаловалъ васъ своимъ государскимъ обыкновеннымъ годовымъ жалованьемъ на нынѣшней 705 годъ и съ прибавкою, такожде и о кочевыхъ безжалованныхъ калмыкахъ, и о колоколахъ, и о бунчукахъ и о иныхъ дѣлѣхъ. И великій государь, его царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за ваши вѣрные и усердно-радѣтелные службы, пожаловалъ и прислалъ къ

вамъ своего, великого государя, жалованья на нынѣшней 706 годъ против прежнего безъ убавки, денегъ пять тысячъ рублевъ, да за четыреста тридцать половинокъ суконъ амбурскихъ деньгами, по пяти рублевъ съ полтиною за половинку, итого двѣ тысячи триста шестдесятъ пять рублевъ, двѣсти тридцать пудъ пороху ручного и пушечного, сто пятнадцать пудъ свинцу, десять пудъ желѣза, да хлѣбныхъ запасовъ — шесть тысячъ пятсотъ чет. муки ржаной, да пятсотъ ведръ вина, да по челобитью вашему на калмыковъ, которые служатъ ему, великому государю, вмѣстѣ съ вами и живутъ на Дону, прислано особливо пятсотъ рублевъ. Да сверхъ того къ вамъ же, атаманомъ и казакомъ, за ваши вѣрные службы, и что вы къ астараханскимъ ворамъ и бунтовщикамъ не пристали и подсылщиковъ ихъ и съ прелестными воровскими писмами прислали къ Москвѣ, и за тое службу въ прошломъ 1705 году прислано къ вамъ его, великого государя, жалованье, въ приказъ по паряду изъ Адмиралтейского приказу денегъ 20 т. рублевъ, да нынѣ на Царицынъ къ походному донскому войску, которое нынѣ на Царицынѣ, старшинамъ, и рядовымъ и паншинскому атаману Савелью Чекунову послано съ присланными съ Царицына казаками, съ атаманомъ Ильинымъ съ товарыщи 1865 рублевъ. А для предбудущихъ лѣтъ воспоминанія той вашей къ нему, великому государю, къ его царскому величеству, вѣрные службы пожаловалъ великій государь васъ, донскихъ атамановъ и казаковъ, знатными воинскими клейноты — войсковымъ атаманомъ во знакъ воинского началства перначъ серебреной съ каменьемъ, золоченъ, бунчукъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебреною, золоченъ, знамя болшое писано на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ воинскихъ клейнотахъ подписано имянно, что пожалованы вы, донскіе атаманы и казаки, симъ его, великого государя, жалованьемъ за вышеписанные службы въ вѣчную несмертелную память. Да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ, въ прибавку, къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, по его, великого государя, указу прислано нынѣ шесть знаменъ камчатныхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ, станичныхъ, да на вѣчную славу вѣрныхъ вашихъ службъ, дабы потомки ваши, взирая на оные, ему, великому государю, и наслѣдникомъ его государскимъ служили такожде во всякой вѣрности, изволилъ великій государь, его царское величество, прислать къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску Донскому, свою великого государя, милостивую жалованную грамату съ своею, царского величества, государственною печатью. И по челобитью вашему, атамановъ и казаковъ, къ новой каменной церкви отпущено съ Москвы два колокола одинъ въ сто четыре пуда въ 25 фунтовъ, а другой во сто семдесятъ три пуда въ тридцать фунтовъ готовые изъ приказу

Артиллеріи, ... вмѣсто которыхъ толикое жъ число пудовъ мѣди принять и вамъ велѣно .... изъ Черкаского въ Азовъ въ разбитыхъ колоколахъ и въ роздутыхъ пушкахъ; да по доношенію зимовой станицы атамана Ефрема Петрова въ новопостроенную церковь Богоявленія Господня, что въ Донецкомъ, ради отправленія божественной службы послано церковныхъ книгъ: тріодь цвѣтная, октоихи на восемь гласовъ, минеи да прологи во весь годъ, псалтырь со возслѣдованіемъ, апостолъ.

И то все его, великого государя, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо, и клейноты, и бунчукъ, и знамена и жалованная его, великого государя, грамота прислано нынѣ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску Донскому, съ ними, столникомъ и подъячимъ, а колокола и книги отданы на Москвѣ съ роспискою присланному отъ васъ зимовой станицы атаману Ефрему Петрову съ товарыщи. А что вы, войсковой атаманъ и все Войско Донское, къ великому государю той зимовой станицы съ атаманомъ писали о калмыкахъ, о семи стахъ о двадцати о четырехъ человѣкахъ, чтобъ имъ учинить его, великого государя, жалованье и по его, великого государя, указу велѣно имъ учинить его, великого государя, жалованья годового въ Розрядѣ и кочевать имъ у Азова и служить имъ ему, великому государю, вмѣстѣ съ азовскими служилыми людми, и для того вѣдать ихъ по Азову велѣно въ Розрядѣ. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, видя къ себѣ такую, государскую, милость и жалованье, ему, великому государю, служить во всемъ радѣтелно и вѣрно, какъ и напредь сего, а служба ваша вѣрная и радѣтелная у него, великого государя, у его царского величества, впредь забвенна не будетъ. А изговоря рѣчь, отдать войсковому атаману Лукьяну Максимову великого государя грамату, писанную къ нимъ, атаманомъ и казакомъ и ко всему Войску, а потомъ отдать и жалованную великого государя грамоту, такожде и посланные съ ними, столникомъ и подъячимъ, денежное и хлѣбное жалованье, и знамена, и бунчукъ, и клейноты, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо и вино, все сполна имянно.

И что они, донскіе атаманы и казаки, при принятіи великого государя жалованной грамоты, такожде и жалованья, или послѣ того о чемъ учнутъ говорить и что какихъ вѣдомостей, будучи тамо, они, столникъ и подъячей, провѣдаютъ, и тому всему учинить имъ тайную записку и, взявъ къ великому государю у войскового атамана отписку и отъ Черкаского до Волуйки для опасенія степного проѣзду провожатыхъ, сколко человѣкъ пристойно, ѣхать имъ, столнику и подъячему, къ Москвѣ безъ мотчанья и

явится имъ къ Москвѣ и отписку и вѣдомостемъ записку подать въ государственномъ Посолскомъ приказѣ болрину Өедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи.

Да и того имъ въ дорогѣ, и на станѣхъ и на стругахъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ съ донскими казаками бѣглыхъ мужеска и женска полу руских людей, и иноземцовъ и шведовъ отнюдь не было и никто бъ съ ними съ Воронежа тайно не проѣхалъ.

А буде какіе бѣглые люди съ ними явятся, и такихъ бѣглецовъ имая, отдавать въ городѣхъ воеводомъ, чтобъ до указу великого государя держали ихъ въ тюрмѣ, а самому ему, столнику, о поимкѣ такихъ людей писать къ великому государю къ Москвѣ въ Посолской приказъ съ дороги, съ кѣмъ пристойно.

А буде какимъ нерадѣніемъ и неосторожностью въ дорогѣ и на станѣхъ великого государя казнѣ, которая съ ними послана, учинится какая поруха и остановка, или будары и струги приняты будутъ худые и отъ того что подмокнетъ, или проѣдутъ съ Москвы и изъ городовъ съ казаками какіе бѣглые рускіе люди и иноземцы какого нибудь народа мужеска и женска полу и изъ малыхъ робятъ, и за то отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть имъ, столнику и подъячему, за ихъ неосторожность въ опалѣ.

А которые будары или струги съ вышепомянутыми хлѣбными запасы, и съ денежною и съ пороховою казною, и съ колоколами и съ иными вещами съ ними съ Воронежа отпустятся, и тѣ будары и струги отдать ему въ Черкаскомъ войсковому атаману съ товарыщи, или кому принять будетъ указано изъ Азова изъ Адмиралтейского приказу.

За подписью дьяка Михаила Родостамова.

№ 163.

1707, декабря 26. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *по поводу возстанія Булавина, убійства имъ князя Долгорукова и пораженія, нанесеннаго Булавину войсковымъ атаманомъ Лукьяновымъ и о принятіи мѣръ противъ бунтовщиковъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. кн. № 22).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского

величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 707 году, декабря въ 20 день, въ нашемъ, царского величества, указѣ въ нашъ государственной Посолской приказѣ изъ Розряду писано: вѣдомо намъ, великому государю, учинилось по отпискамъ ближнего столпика нашего и воеводы князя Дмитрея Михайловича Голицына, да изъ Троицкого—губернатора Ивана Толстого, изъ Изюма—полковника и бригадира Ѳедора Ши(д)ловского, изъ Волуйки—воеводы Ивана Арнаутова и изъ иныхъ разныхъ мѣстъ, что воръ, и бунтовщикъ и крестопреступникъ Кондрашка Булавинъ съ единомышленники своими, съ такими жъ ворами и крестопреступники, собрався въ Шулгинской станицѣ, полковника нашего Юрью Долгорукова и при немъ будучихъ офицеровъ и иныхъ чиновъ 21 человѣка побили до смерти и хотѣли итти подъ Изюмъ, и подъ Мояки и подъ иные украйные городы для разоренья воровскимъ своимъ вымысломъ, и тѣхъ воровъ и бунтовщиковъ вы, войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ съ походнымъ войскомъ, на рѣчкѣ Айдарѣ, октября въ 14 день, разбили, и которые пойманы, тѣ присланы къ Москвѣ, а иныхъ на Волуйку выслали, а другихъ по войсковому праву перевѣшали и перестрѣляли, а воръ бунтовщикъ Булавинъ съ неболшими людми ушелъ и явился въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числѣхъ, на Хопрѣ, и на Бузулукѣ и на Медвѣдицѣ и хощетъ тожъ свое злое дѣло чинить и по городкамъ жителей прелщать. И мы, великій государь, указали противъ тѣхъ воровъ, и бунтовщиковъ и крестопреступниковъ послать съ Москвы столника нашего Степана Петрова сына Бахметева московскихъ чиновъ съ людми и съ городовыми дворяне, которые на Елцѣ при околничемъ нашемъ при князѣ Михайлѣ Андреевичѣ Волынскомъ да при столникѣ Алексѣ Мансуровѣ обретаются, съ 300 человѣкъ, да противъ тѣхъ же воровъ быть Острогожскому полковнику Рыкману съ пѣхотнымъ полкомъ, и чинить надъ тѣми ворами ему, Степану, съ общего съ ними совѣту и тотъ общей совѣтъ подписывать имъ, Степану, и Тевяшеву и Рыкману своими руками, а пушки и артиллерію взять ему, Степану, въ Острогожскѣ, сколко пристойно, а буде въ Острогожскѣ мало, и ему взять съ Воронежа, а изъ Черкаского вамъ, атаману Лукьяну Максимову съ войскомъ Донскимъ, велѣно идти самому воинскимъ поведеніемъ и, описався и согласясь съ нимъ, Степаномъ, обще тѣхъ воровъ сыскивать и, гдѣ о нихъ вѣдомость будетъ, промыслъ надъ ними чинить со всякимъ усердіемъ и вѣрностью и о томъ вамъ, Войску Донскому, наша, великого государя, грамота послана изъ нашего государственного Посолского приказу. И идти ему, Степану, въ Острогожской или на Воронежъ, а изъ тѣхъ мѣстъ въ тѣ мѣста, гдѣ тѣ воры явятся и надъ ними чинить про-

мыслъ и переловить, а которые станутъ противится, и надъ ними чинить такъ, какъ надъ непріятели, а до злого ихъ намѣренія не допустить и пойманныхъ пущихъ заводчиковъ прислать къ Москвѣ въ Розрядъ, а мелкоту, товарищей ихъ, казнить, а новоприходцевъ, которыхъ сыскалъ князь Юрья Долгоруковъ, въ старые мѣста, опричь тѣхъ, которые пристали къ воровству, и сію высылку чинить тогда, когда съ помощію Божіею совершенно тѣ воры усмирены будутъ, а высылать со всѣхъ заполныхъ рѣчекъ, кромѣ Дону, а въ Черкаской къ вамъ, войсковому атаману и ко всему Войску Донскому, велѣно ему, Степану, писать, что они съ ратными людми посланы для поимки тѣхъ воровъ и для промыслу надъ ними, да и впредь ратные люди съ другими полководцы посланы будутъ же, а онъ посланъ напредь для скорости и чтобъ вы, войсковой атаманъ съ войскомъ Донскимъ, шли для поимки тѣхъ же воровъ немедленно и, служа намъ, великому государю, и радѣя, согласясь съ нимъ, Степаномъ, тѣхъ воровъ сыскивали и промыслъ надъ ними чинили со всякимъ усердіемъ и вѣрностью. А буде калмыцкіе тайши Чеметь и Четерь несогласники будутъ вору Булавину, о промыслѣ надъ тѣмъ воромъ, согласясь съ вами, войсковымъ атаманомъ и со всѣмъ Войскомъ Донскимъ, чтобъ вамъ о томъ было непротивно, писать къ нимъ, тайшамъ, чтобъ они для поимки того вора съ его единомышленники шли единогласно съ нимъ, Степаномъ; а буде они, калмыки, съ ворами и бунтовщиками будутъ въ согласіи и вамъ, донскимъ казакомъ, которые въ вѣрности пребываете, станутъ чинить разореніе, и надъ ними калмыки, согласясь съ вами, войсковымъ атаманомъ и со всѣмъ Войскомъ Донскимъ, ему, Степану, чинить промыслъ и до разоренія въ донецкіе и въ украйные городы ихъ не допустить, и о посылкѣ бъ о томъ нашей, великого государя, грамоты къ вамъ, войсковому атаману и ко всему Войску Донскому, нашъ, великого государя, указъ учинить въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ и все Войско Донское, о походѣ для поимки тѣхъ воровъ и о промыслѣ надъ ними учинили по сему нашему, великого государя, указу, какъ о томъ писано выше сего въ сей нашей, великого государя, грамотѣ, и о всемъ къ намъ, великому государю, писали, а отписки велѣли подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ тайному нашему секретарю Петру Павловичу Шафирову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1707, декабря въ 26 день.

№ 164.

1708, апрѣль. Отписка изъ Азова о томъ, *что измѣнникъ Булавинъ съ большимъ собраніемъ сухимъ путемъ и водою идетъ къ Черкаску и имѣетъ намѣреніе напасть на Азовъ и Троицкій* (Спб. Гос. арх., кабин. д. Импер. Петра Великаго).

1708 г., апрѣля въ 21 день, въ часъ дня, подалъ въ Харковѣ станичникъ.

Господину Өедору Владиміровичу Иванъ Толстой съ товарыщи челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ 708 году, апрѣля 14 числа, получили въ Азовѣ вѣдомость, что войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ съ войскомъ Донскимъ и азовской конной службы полковникъ Николай Васильевъ съ казаками и съ калмыки сошлись съ воромъ и измѣнникомъ Кондрашкою Булавинымъ и съ его воровскимъ собраніемъ и апрѣля въ 9 день выше Паншина, на рѣчкѣ Лисковаткѣ, у Красной Дубровы былъ бой и они, войскомъ донскимъ, и азовскіе конные казаки и калмыки, тѣхъ воровъ одержать не могли и поворотились назадъ—войсковой атаманъ съ войскомъ къ Черкаскому и полковникъ Николай Васильевъ конной службы съ казаками и съ калмыками къ Азову, а тотъ воръ Булавинъ со многимъ собраніемъ сухимъ путемъ и плавною идетъ къ Черкаскому и похваляетца, пришедъ въ Черкаской, старшинъ всѣхъ побить, а изъ Черкаского имѣетъ намѣреніе идти войною къ Азову и къ Троицкому и побить воеводъ и начальныхъ людей, а нѣмцовъ изъ тюрмы распустить, и о присылкѣ ратныхъ людей для охраненія Азова и Троицкого отъ тѣхъ воровскихъ людей учинить тебѣ по указу великого государя. Сего жъ числа при сей отпискѣ послана изъ Азова къ великому государю къ Москвѣ въ Розрядъ необыкновенная почта въ одной сумѣ, запечатана краснымъ сургучемъ по его, великого государя, нужныхъ дѣлахъ, чрезъ Изюмъ, а тою почту съ Изюму чрезъ Волуйки и чрезъ которые городы пристойно послать наскоро съ нарочными посылщики, не мотчавъ ни малого времени, а которого числа и часа та почта на Изюмѣ принята и съ кѣмъ имянно чрезъ которые городы будетъ послана, о томъ въ Азовъ къ намъ для вѣдома писать.

На пакетѣ: „Господину Өедору Владиміровичу, а буде его въ Изюмѣ нѣтъ—по сей отпискѣ учинить тамо началствующимъ немедленно, кому о томъ вѣдать надлежитъ“.

№ 165.

1708, апрѣля 28. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о мѣрахъ, принятыхъ противъ Булавина и его соумышленниковъ и съ изъявленіемъ Войску Донскому похвалы за его вѣрность государю* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 227, 110).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Лукьяну Максимову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 1708 году, апрѣля въ 24 день, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ нашъ государственной Посолской приказъ изъ Розряду писано: къ намъ, великому государю, писалъ изъ Азова губернаторъ нашъ Иванъ Толстой—противъ отписки де вашей соотвѣтствовалъ онъ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, что конной службы казаковъ и калмыковъ послано будетъ къ вамъ пятсотъ человѣкъ въ скорыхъ числѣхъ и чтобъ вы, войсковой атаманъ съ войскомъ, противъ воровъ и бунтовщиковъ шелъ самъ или послалъ изъ старшинъ съ не малымъ войскомъ, смотря по вѣдомостямъ, а буде тѣхъ воровъ во многолюдствѣ и въ ихъ воровскихъ замыслахъ будетъ умножатся, о томъ бы къ нему, губернатору, вы войскомъ писали, по которой отпискѣ пушечной нарядъ и мортиры съ бомбами и пѣхотные полки во всякомъ воинскомъ ополченіи и въ прибавокъ конной же службы казаки и калмыки къ вамъ присланы будутъ, и что онъ же, губернаторъ нашъ, къ ближнему нашему столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу Голицыну о присылкѣ конныхъ и пѣшихъ полковъ для охраненія Азова, и Троицкого и Черкаского, а къ бригадиру къ Ѳедору Шидловскому для вѣдома и обереженія, да къ Степану Бахметеву о походѣ его для охраненія Донецкого и иныхъ казачьихъ городковъ писалъ; а Ефремъ Петровъ сказывалъ ему, губернатору нашему, что при отъѣздѣ его изъ Черкаского въ Азовъ былъ у васъ, атамановъ и казаковъ, кругъ, въ которомъ приговорили вы войскомъ противъ тѣхъ воровъ итить тебѣ, войсковому атаману, и казакомъ изъ Черкаского и изъ иныхъ городковъ взять по половинѣ, и пойдете вы марта 28 числа, а хоперскіе де и донскіе нѣкоторые казаки собрались съ двѣ тысячи человѣкъ и, выбравъ себѣ изъ Роспопинской станицы казака въ атаманы, которой ихъ и къ вѣрѣ приводитъ, хотятъ итить на калмыковъ; да въ отпискѣ ближнего столника нашего и воеводы князя Дмитрея Михайловича Голицына написано, что по отпискѣ къ нему изъ Черкаского

отъ васъ, атамановъ и казаковъ, ратныхъ людей велѣлъ онъ збирать съ поспѣшеніемъ и какъ зберутца, посланы будутъ къ донскимъ городкомъ немедленно, а которые ратные люди были на Самарѣ и въ другихъ мѣстѣхъ, и тѣхъ велѣлъ онъ перевесть и стоять на границѣ въ ближнихъ мѣстѣхъ къ донскимъ городкамъ для опасенія отъ воровъ и бунтовщиковъ и на страхъ имъ, ворамъ. И мы, великій государь, указали о посылкѣ изъ Азова къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, въ помощь ратныхъ людей и артиллеріи азовскому губернатору нашему чинить по тамошнему и по своему разсмотрѣнію, а Степану Бахметеву съ вами случатца для военного поиску и промыслу надъ воромъ Булавинымъ съ единомышленниками его, смотря по тамошнему жъ, въ которыхъ мѣстѣхъ тотъ поискъ и промыслъ надъ ними чинить пристойно; а ближнему столнику нашему и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичу о военномъ же поиску и промыслу надъ ними жъ, ворами, и о береженіи городовъ и о высылкѣ для того промыслу ратныхъ людей чинить по прежнему нашему, великого государя, указу и по своему разсмотрѣнію; а изъ Курска воеводѣ нашему князю Андрею Гагарину полку его съ ратными людми итить къ Танбову безъ замедленія; а что вы, войсковой атаманъ, войскомъ пошли на тѣхъ же воровъ изъ Черкаского марта въ 28 числѣ и передъ которымъ своимъ походомъ цѣловали честный крестъ и святое евангеліе, что служить вамъ намъ, великому государю, вѣрно и противъ тѣхъ помянутыхъ воровъ стоять мужественно и въ томъ походѣ велѣли быть изо всѣхъ городковъ казакомъ по половинѣ, и за тотъ вашъ на воровъ военной походъ и за обѣщаніе ваше въ вѣрности, мы, великій государь, наше царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ, войскового атамана Лукьяна Максимова и все Войско Донское, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и мы бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу, великого государя, милость, служили намъ, великому государю, вѣрно и о военномъ поиску и промыслу надъ воромъ Булавинымъ и его единомышленники и о поимкѣ ихъ чинили по прежнему нашему, великого государя, указу, за которую свою вѣрную службу получите вы вящую нашу, великого государя, милость, а что вы въ томъ походѣ и въ военномъ поиску и промыслу надъ воромъ Булавинымъ и его товарыщи и въ поимкѣ ихъ учините, о томъ къ намъ, великому государю, писали, а отписки велѣли подавать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ тайному нашему секретарю Петру Павловичу Шафирову съ товарыщи; а которые хоперскіе и донскіе казаки, выбравъ себѣ въ атаманы изъ Роспопинской станицы казака, хотятъ итить или пошли на калмыковъ, и вы бъ, ата-

маны и казаки, всѣмъ войскомъ, по вѣрной своей къ намъ, великому государю, службѣ, тѣхъ своеволныхъ отъ походу удержали и по прежному нашему, великого государя, указу, посланному къ вамъ съ офицеромъ Алексѣемъ Хомутовымъ, февраля 8 числа нынѣшнего 708 году, въ калмыцкіе улусы воинскимъ разореніемъ ходить никому и улусовъ ихъ разорять нигдѣ не велѣли, понеже оные калмыки по нашему, великого государя, указу посланы нынѣ на башкирцовъ, а о обидахъ, которые вамъ учинены отъ нихъ, калмыковъ, велѣно имъ учинить вамъ всякое доволство. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1708 году, апрѣля въ 28 день.

№ 166.

1708, мая 16. Донесеніе маіора Долгорукаго къ государю Петру Первому *съ посылкой отписки и письма отъ Кондратія Булавина* (Спб. Госуд. арх., кабин. д. Петра Великаго, №. 7, стр. 116).

Премилостивѣйшій государь царь!

Доношу вашему величеству—сего мая въ 14 день послалъ я съ Воронежа въ партію до Битюка капитана Хозяинцева, а съ нимъ драгунъ 100 человѣкъ да станичниковъ сорокъ человѣкъ, и сего, государь, числа получилъ отъ него, капитана, писмо, въ писмѣ пишетъ—сего года, мая 15 числа, наѣхалъ онъ, капитанъ, на рѣчкѣ Окорцѣ семь человѣкъ жителей села Курлака, которые посылаются для разъѣзду, и наѣхали де на нихъ отъ Кондрашки Булавина человѣкъ съ 20, и отдали имъ отъ него писма и велѣли тѣ писма отвезть на Воронежъ къ Степану Вахметеву, и тѣ писма у нихъ приняты; пишутъ, государь, изъ Черкаскаго къ тебѣ, великому государю, отписку да къ Степану Бахметову писмо и я, государь, тою отписку и съ Степанова писма списокъ да писмо отъ заставного атамана Агея Иванова послалъ до вашего царского величества л.-гв. Преображенского полку съ сержантомъ Полибинымъ и обо всемъ, государь, приказывалъ ему донести вашему величеству словесно.

Вашего величества нижайшей рабъ маіоръ Долгорукой.

Съ Воронежа, мая въ 16 день, 1708 г.

№ 167.

1708. Отписка Булавина *о несправедливостяхъ атамана Лукьяна Максимова и старшинъ, извинняющихъ убіеніе какъ ихъ, такъ и*

князя Юрія Долгорукова (Госуд. арх., кабин. д. Петра Велик., № 7, стр. 117).

Великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его же царского величества, великого государя, въ полки полководцы, донскіе атаманы и казаки Кондратей Афонасьевъ Булавинъ да все Войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 1708 году, мая во 2 день, пришедъ мы войскомъ походнымъ въ Черкаской, собрався по Дону, по Донцу, по Хопру, по Бузулуку и по Медвѣдицѣ и со всѣхъ заполныхъ рѣкъ для перемѣны и выбору иныхъ старшинъ, атамана Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова съ товарыщи, видя мы Войскомъ Донскимъ за ними, атаманами и старшинами, многія къ намъ неправды, и разореніе и всякіе нестерпимые налоги и которое его, великого государя, присылается къ намъ, войску, годовое денежное и хлѣбное жалованье, также и за астараханскую службу двадцать тысячъ рублевъ, также и въ нынѣшнемъ 1708 году присланное жъ его, великого государя, съ столникомъ Матвѣемъ Колычевымъ десять тысячъ рублевъ, и того присланного его, великого государя, денежного жалованія, намъ они, старшины, въ дуванъ ничего не давали; да они жъ, неправые старшины, Лукьянъ Максимовъ съ товарыщи, противъ прежнихъ его, великого государя, указовъ и грамотъ, каковы присланы были къ намъ, Войску, въ Черкаской, отъ него, великого государя, съ Москвы, изъ Посолского приказа о непринимaніи новопришлыхъ съ Руси людей, и они, старшины, съ Руси людей многое число принимали и о заимкѣ юртовъ безъ нашего войскового вѣдома писма многіе давали, и за тѣ писма многіе къ себѣ взятки брали, и по его жъ, великого государя, указу и по грамотѣ велѣно новопришлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей съ 203 года выслать въ Русь по прежнему въ старые ихъ мѣста, откуда кто пришелъ и они, неправые старшины, Лукьянъ Максимовъ съ товарыщи, не однихъ пришлыхъ съ Руси людей, многое число и старожилыхъ казаковъ, которые пришли лѣтъ по двадцати и болше, и тѣхъ всѣхъ неволей въ Русь выслали, и въ воду, ради своихъ взятокъ, сажали и по деревьямъ за ноги вѣшали женска полу и дѣвичья, также и младенцевъ межъ колодъ давили и всякое ругателство надъ нашими женами и дѣтми чинили, и городки многіе огнемъ выжгли, а пожитки наши они, старшины, на себя отбирали, и то они чинили непротивъ его, великого государя, указу; а присланного его, великого государя, полковника князя Юрью Долгорукова убилъ не одинъ Кондратей Булавинъ, съ вѣдома общего нашего со всѣхъ рѣкъ войскового совѣту, потому что онъ, князь, поступалъ и чи-

нилъ у розыску непротивъ его, великого государя, указу, также мы войскомъ и своихъ старшинъ, за неправду, Лукьяна Максимова съ товарыщи шестью человѣкъ, казнили смертію, а вмѣсто ихъ, по совѣту, всѣмъ Войскомъ Донскимъ иного атахана Кондратья Афонасьева и старшинъ, кто намъ войску годны и любы, выбрали и по договору, для крѣпкого впредь постоянства и твердости, въ книгѣ написали и отъ него, великого государя, мы Войскомъ Донскимъ не откладываемся, и его, великого государя, украйнымъ городомъ нашествія и разоренія никакого не чинили, и отнюдь не будемъ, и не помышляемъ и желаемъ ему, великому государю, служить по прежнему, какъ блаженной и вѣчно достойной памяти дѣду его, великому государю, царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, такоже блаженной и вѣчно достойной памяти отцу его, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и братьямъ его, великому князю Өеодору Алексѣевичу, великому князю Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержцомъ, такъ и ему, великому государю, всѣмъ войскомъ и всѣми рѣками всеусердно попрежнему непремѣнно служить и всякого добра хотѣть обѣщаемся и въ томъ мы войскомъ ему, великому государю, въ правдѣ нынѣ цѣловали крестъ и святое евангеліе и межъ себя войскомъ учинили мы, войскомъ, въ любви и въ совѣтѣ за братство попрежнему и чтобъ его, великого государя, назначенные къ намъ войску къ Черкаскому, такоже по Дону, и по Донцу и по Хопру ратные полки вы, полководцы, къ нашимъ городкамъ не ходили бъ. А буде вы, полководцы, преслушавъ его, великого государя, указъ, насилно поступите и какое разореніе учините, и въ томъ воля его, великого государя, мы Войскомъ Донскимъ рѣку Донъ и со всѣми заполными рѣками уступимъ, и на иную рѣку пойдемъ; а буде мы, войскомъ, ему, великому государю, на рѣкѣ годны и въ винахъ нашихъ милосердно проститъ, а на рѣкѣ жить по прежнему укажетъ, и о томъ мы, войскомъ, отъ него, великого государя, ожидать премилосердого указа и грамоту желаемъ, да послали жъ мы, войскомъ, къ великому государю, къ Москвѣ отписку, подписали въ Посолской приказъ, а велѣли подать вамъ, полководцамъ, а какъ та отписка будетъ подана и вамъ бы пожаловать, ту отписку послать отъ себя тотчасъ къ великому государю къ Москвѣ или гдѣ онъ, великій государь, нынѣ обрѣтается, а буде вы той отписки не пошлете, и мы о томъ на васъ будемъ плакатся слезно ему, великому государю.

Такова жъ отписка писана къ великому государю, какъ и сія отписка.

№ 168.

1708 г. Образцовая грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича *объ изловленіи Кондратія Булавина и о присылкѣ его, Булавина, писемъ къ государю* (Госуд. арх., каб. д. Петра Велик., отд. I, кн. 18, т. I, стр. 159).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ донскую станицу, атаманомъ и казакомъ. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось—воръ и бунтовщикъ Кондратей Булавинъ съ товарыщи своими въ Черкаскомъ и въ Донскіе, и Хоперскіе и въ иные станицы изъ Черкаского воровствомъ своимъ прелестные писма посылаетъ, чтобъ, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, къ нему, вору бунтовщику, приставали бунтовать, и намъ, великому государю, онъ, воръ Кондрашка, съ товарыщи, писали, что обѣщаются служить намъ, великому государю, какъ напередъ служили дѣду и отцу нашему и братьямъ нашимъ и на томъ крестъ цѣловали. А которые казаки, служа намъ, великому государю, вѣрно въ Черкаскомъ и въ иныхъ станицахъ, пришли къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, а не въ Азовъ и въ Троицкой и писали, что служить намъ, великому государю, готовы, а къ вору Кондрашкѣ Булавину не пристаютъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вамъ, служа намъ, великому государю, вѣрно, какъ предки ваши служили дѣду и отцу нашему, и братьямъ нашимъ и намъ, великому государю, и къ тому ихъ Кондрашкину воровскому бунтовству не приставать и его, вора, Кондрашку Булавина, съ товарыщи поимали и къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, или въ Азовъ, или Троицкой прислали, а прелестные ихъ воровскіе писма въ кругахъ честь не велѣли, и тѣ писма присылать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ или въ Азовъ, куда способно, для того, которые малосмысленные и похотятъ къ ихъ воровству пристать, а вамъ будетъ добрымъ людемъ отъ нихъ тѣснота и потому о вашей радѣтелной службѣ намъ, великому государю, будетъ извѣстно и за службу вашу наша, великого государя, милость къ вамъ будетъ всегда непремѣнна. А принявъ нашу, великого государя, грамоту и что у васъ станетъ чинитца, писать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, вскорѣ.

№ 169.

1710, марта 16. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о посылкѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья и воинскихъ снарядовъ, съ обѣщаніемъ прислать казакамъ нѣсколько знаменъ и бунчуковъ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 11).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Максиму Өролову и всему Войску Донскому наше, царского величества, милостивое слово. По нашему, великого государя, указу и по челобитью вашему послано къ вамъ нашего, великого государя, жалованья на нынѣшній 710 годъ во всемъ противъ прошлыхъ лѣтъ сполна: съ Москвы—денегъ пять тысячъ рублевъ, да вмѣсто суконъ деньгами жъ двѣ тысячи триста шестдесятъ пять рублевъ, да воинскихъ припасовъ—двѣсти тридцать пудъ пороху ручного и пушечного, сто пятнадцать пудъ свинцу, десять пудъ желѣза, да на калмыкъ, которые на Дону съ вами намъ, великому государю, служатъ, деньгами жъ пятсотъ рублевъ, итого деньгами и за сукна семь тысячъ восемсотъ шестдесятъ пять рублевъ, да съ Воронежа—пятсотъ ведръ вина, да хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаной шесть тысячъ пятсотъ чети, да за прошлой 1709 годъ не довозной муки жъ ржаной тысяча семсотъ десять чети приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Жадаевымъ, да зимовой станицы съ атаманомъ съ Васильемъ Өроловымъ съ товарыщи, и подъ то подо все, и подъячему, и зимовой станицы атаману, и ясаулу и рядовымъ будары, на чемъ мочно оное поднять, дать велѣно на Воронежѣ. Да къ вамъ же по доношенію той зимовой станицы атаманомъ пришлются воинскіе клейноты, нѣсколько знаменъ и бунчуковъ, той же зимовой станицы съ ясауломъ съ Аөонасьемъ Гордѣевымъ и съ казаками, которые для того остались нарочно на Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, о томъ нашемъ, великого государя, жалованьѣ вѣдали и по принятіи оного отпустили того подъячего къ Москвѣ, давъ ему подводы и провожатыхъ до Волуйки; а помянутой зимовой станицы атаманъ Василей Өроловъ съ товарыщи нашимъ, великого государя, жалованьемъ на пріѣздѣ и на отпускѣ и поденнымъ кормомъ и питьемъ пожалованы съ доволствомъ и отпущены къ вамъ на Донъ. А о кубанцахъ, и нагайцахъ и о прочемъ по отпискамъ вашимъ писано къ вамъ въ нашихъ, великого государя,

грамотахъ изъ нашего государственного Посолского приказа февраля въ 13, а о калмыцкихъ дѣлѣхъ марта въ 14 числѣхъ о всемъ именно и по тѣмъ нашимъ, великого государя, грамотамъ чинить бы вамъ о томъ непремѣнно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1710, марта 16.

Такова жъ грамота писана съ атаманомъ Васильемъ Ѳроловымъ, обѣ за приписью дьяка Михайла Родостамова.

№ 170.

1712, марта 23. Отрывокъ памяти Малороссійскаго приказа подъячему Васнлью Жадаеву *объ отправленіи его на Донъ съ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ и воинскими клейнодами* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 226, 12).

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, за ваши къ нему, великому государю, прежніе и нынѣшніе службы, жалуетъ, милостиво похваляетъ, и велѣлъ васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, спросить о здоровьѣ и потомъ объявить: великій государь, его царское величество, велѣлъ вамъ говорить: въ прошломъ 1711 году писали вы къ нему, великому государю, зимовой станицы съ станичнымъ атаманомъ съ Оксеномъ Волошениновымъ съ товарыщи и били челомъ ему, великому государю, дабы его царское величество пожаловалъ васъ своимъ государскимъ годовымъ обыкновеннымъ жалованьемъ на нынѣшней 712 годъ; и великій государь, его царское величество, васъ, атамановъ и казаковъ и все Войско Донское, пожаловалъ за службы ваши, прислалъ къ вамъ своего, великого государя, жалованья на нынѣшней 712 годъ во всемъ противъ прошлыхъ лѣтъ сполна: съ Москвы—денегъ пять тысячъ рублевъ, да за четыреста за тридцать половинокъ суконъ амбурскихъ денгами по пяти рублевъ съ полтиной за половинку, итого двѣ тысячи триста шестдесятъ пять рублевъ, двѣсти тридцать пудъ пороху ручного и пушечного, сто пятнадцать пудъ свинцу, десять пудъ желѣза, да съ Воронежа—хлѣбныхъ запасовъ шесть тысячъ пятсотъ чети муки ржаной, да пятсотъ ведръ вина, да на калмыковъ, которые служатъ ему, великому государю, и живутъ у васъ на Дону, прислано денегъ пятсотъ рублевъ.

Да съ нимъ же, подъячимъ, прислано съ Москвы, по доношенію за-

новой станицы атамана Оксена Волошенина, воинскихъ клейнотъ: восемь знаменъ, три бунчука, два значка.

И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому, видя къ себѣ его царского величества милость и жалованье, ему, великому государю, нынѣ и впредь служить во всемъ вѣрно съ радѣніемъ; а служба ваша и радѣніе у него, великого государя, забвенной не будетъ.

А изговоря рѣчь, отдать имъ великого государя грамоту, и денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо и вино, что съ нимъ послано, все сполна имянно.

А что они, донскіе атаманы и казаки, учнутъ войскомъ говорить и что какихъ вѣдомостей, въ бытность свою на Дону, онъ, подьячей, провѣдаетъ, и тому всему учинить ему тайную записку, и взявъ у нихъ къ великому государю отъ атамана войскового отписку и отъ Черкаского до Волуйки, для безопасного степного проѣзду, провожатыхъ, сколко человѣкъ пристойно, ѣхать къ Москвѣ тотчасъ, а пріѣхавъ, явится и отписку (о) вѣдомостяхъ и записку подать на Москвѣ въ государственномъ Посолскомъ приказѣ государственному канцлеру и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину да государственному подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову. Да и того ему, подьячему, въ дорогѣ, и на станѣхъ, и на судахъ, будучи въ плавной, смотрѣти и беречь накрѣпко по вся дни, чтобъ съ донскими казаками, которые съ нимъ, подьячимъ, въ отпуску, не было у нихъ какихъ бѣглецовъ мужеска полу и женска и малыхъ робятъ и паче изъ иноземцовъ и шведовъ и никто бъ съ ними тайно не проѣхалъ. А буде съ ними явятся какіе бѣглецы мужеска полу и женска, или малые робяты и дѣвки и иноземцы, и ему, подьячему, такихъ бѣглецовъ, имая, отдавать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ и велѣть до указу держать въ тюрмѣ и самому ему, подьячему, о поимкѣ тѣхъ бѣглецовъ писать къ великому государю къ Москвѣ въ Посолской приказъ, съ кѣмъ пристойно, или чрезъ почту; также и о томъ, какъ они съ Воронежа или съ Коротояка, плавною, въ которомъ числѣ пойдутъ, для вѣдома къ Москвѣ въ Посолской приказъ писать же; а ежели нерадѣніемъ и неосторожностію его въ дорогѣ и на станѣхъ великого государя казнѣ, которая съ ними послана учинится какая поруха и остановка, или суды на Воронежѣ въ пріемѣ будутъ худы и что изъ посланного съ ними подмокнетъ, попортится, или проведутъ казаки съ собою какихъ бѣглецовъ и подговоренныхъ женокъ и дѣвокъ и иноземцовъ, и ему, подьячему, за то отъ великого государя быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи безъ пощады; а данные имъ съ Воронежа суды подъ казну и подъ хлѣбные запасы, сколко ихъ

будетъ, отдать ему, подьячему, въ Черкаскомъ войсковому атаману съ товарыщи или кому велѣно будетъ принять по наряду съ Воронежа, съ роспискою.

За приписью дьяка Михайла Родостамова. Съ Москвы поѣхали того жъ числа.

На знаменахъ образы:

На первомъ—Спасителевъ образъ Нерукотворенной.

На второмъ—Знаменіе Богородицы.

На третьемъ—Іоанна Предтечи.

На четвертомъ—Николая чудотворца.

На пятомъ—Сергія чудотворца.

На шестомъ—пророка Иліи.

На седьмомъ Іоанна воина.

На осьмомъ—Ѳеодора Стратилата.

На бунчукахъ:

На первомъ—Архистратигъ Михаилъ.

На второмъ—Димитрій Селунскій.

На третьемъ—побѣдоносца и чудотворца Георгія.

На значкахъ на обоихъ гербъ государевъ.

По сей вышеписанной описи знамена и бунчуки и значки Василей Жадаевъ принялъ и росписался.

№ 171.

1713, января 11. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о разрывѣ мира съ турками и о томъ, чтобы казаки были въ готовности къ отраженію непріятельскаго нападенія* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 26, № 1).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Петру Емельянову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Извѣстно намъ, великому государю, учинилось по полученной подлинной изъ Цареграда вѣдомости, что турки, не смотря, что со стороны нашей все по учиненному съ ними мирному трактату исполнено, безъ всякой данной тому причины, оной миръ неправедно нарушили и паки войну противъ насъ объявили, того ради мы, великій государь, видя отъ нихъ, разрывъ мира, указали послать къ вамъ, атаманомъ и казакомъ и

ко всему Войску Донскому, сію нашу, великого государя, грамоту, дабы вы о томъ вѣдали и по вѣрности своей къ намъ, великому государю, на сопротивленіе онымъ и для отвращенія внезапного ихъ непріятелского нападенія были съ войскомъ Донскимъ во всякой готовности. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, войсковой атаманъ Петръ Емельяновъ и все Войско Донское, по вѣрности своей къ намъ, великому государю, о готовности къ сопротивленію тѣхъ нашихъ непріятелей чинили по вышеобъявленному нашему, царского величества, указу, а которого мѣсяца и числа сію нашу, великого государя, грамоту получите и что у васъ будетъ чинитца, о томъ къ намъ, великому государю, писать, а отписки велѣть подавать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ государственному нашему канцлеру кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину да государственному нашему подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1713, генваря въ 11 день.

№ 172.

1713, февраля 5. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о нарядѣ и отправленіи къ фельдмаршалу Шереметеву возможно большаго числа казаковъ для войны съ турками* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 26, № 1).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Петру Емельянову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. По нашему, великого государя, указу посланъ къ вамъ на Донъ подполковникъ нашъ Кирила Сытинъ, а велѣно ему тебѣ, войсковому атаману, и всѣмъ донскимъ атаманомъ и казакомъ объявить нашъ, великого государя, указъ, чтобъ вы, атаманы и казаки, для нынѣшней турецкой войны, кромѣ тѣхъ пятисотъ человѣкъ казаковъ, которые опредѣлены быть при генералѣ нашемъ фелдмаршалѣ, тайномъ совѣтникѣ и кавалерѣ графѣ Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ, собрались и были противъ непріятеля въ великомъ числѣ, а по крайней нуждѣ въ пяти тысячехъ человѣкъ, и которые будутъ на ту службу въ собраніи, тѣмъ велѣно ему, подполковнику, дать нашего, великого государя, жалованья по пяти рублевъ человѣку, а впредь обнадежить нашею, царского величества, милостію и чтобъ вы, атаманы и казаки, собрався, шли къ вышепомянутому генералу нашему

и кавалеру фелтмаршалу графу Борису Петровичу и чинили о семъ по велѣнію его, фелтмаршала, а подполковнику нашему Кирилу Сытину велѣно быть при тѣхъ атаманахъ и казакахъ, которые пойдутъ на службу, неотступно, також де и тѣмъ пятистамъ человѣкомъ, которые опредѣлены были при немъ, фелтмаршалѣ, велѣно ему жъ, подполковнику Сытину, на нынѣшней 1713 годъ дать наше, великого государя, достолное жалованье и сказать имъ нашъ, великого государя, указъ, чтобъ они шли немедленно къ фолтмаршалу жъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское, чинили о семъ, какъ въ сей нашей, великого государя, грамотѣ писано выше сего; а что у васъ будетъ чинитца, о томъ къ намъ, великому государю, писать, а отписки велѣть подавать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ государственному нашему канцлеру, ковалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину да государственному нашему подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1713, февраля въ 5 день.

№ 173.

1713, марта 23. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *по поводу отписки казаковъ объ укрѣпленіи Азова турками, о присылкѣ желѣза для оковки пушечныхъ станковъ и о приходѣ изъ-за Волги калмыковъ* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 26, № 1).

От великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Петру Емельянову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 1713 году, февраля въ 24 день, къ намъ, великому государю, писали вы, атаманы и казаки, съ донскими казаками легкой станицы, съ атаманомъ съ Иваномъ Игнатьевымъ, что вы войскомъ по древней обыкности посылали къ новопріѣзжему въ Азовъ Резепъ-пашѣ для дѣлъ казаковъ дву человѣкъ, которымъ въ Азовѣ янычарской Алхаджи-Селимъ-ага говорилъ нѣкоторыя непристойныя слова и что турки Азовъ крѣпятъ; да вы жъ, атаманы и казаки, писали о присылкѣ желѣза на оковку пушечныхъ станковъ, да о приходѣ изъ-за Волги къ вамъ на Донъ вашихъ юртовыхъ калмыкъ мурзы Батыря-Омбу съ товарыщи тридчеловѣкъ съ женами и съ дѣтьми, которые отъ васъ съ Дону во

время бунта вора Булавина отошли, о которыхъ присланной атаманъ Иванъ Игнатьевъ сказалъ, что перешло ихъ къ вамъ на Донъ сорокъ кибитокъ, въ томъ числѣ тридцать три кибитки такихъ, которые прежде сего жили на Дону и обще съ вами служили, а семь кибитокъ изъ улусовъ калмыцкого Аюки хана, и по той вашей отпискѣ о всѣхъ дѣлѣхъ намъ, великому государю, извѣстно. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, и впредь намъ, великому государю, служили вѣрно, за что наша государская милость отъ васъ никогда отъемлема не будетъ; а о дачѣ желѣза посланъ нашъ, великого государя, указъ на Воронежъ къ адмиралу нашему, ковалеру, къ генералъ-губернатору, тайному совѣтнику и президенту адмиралтействъ графу Өедору Матвѣевичу Апраксину изъ канцеляріи Правительствующего Сената; а калмыковъ, пришедшихъ изъ-за Волги, изъ улусъ калмыцкого Аюки хана и прочихъ, нынѣ къ вамъ пришедшихъ, отнюдь вамъ не принимать и отпустить ихъ попрежнему, откуда они къ вамъ пришли, и чинить вамъ во всемъ по сему нашему, великого государя, указу; а присланные ваши казаки, атаманъ Иванъ Игнатьевъ съ товарыщи, и присланные жъ калмыки пожалованы нашимъ, великого государя, жалованьемъ и отпущены къ вамъ на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1713, марта въ 23 день.

№ 174.

1713, марта 27. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о высылкѣ 500 человѣкъ казаковъ въ корпусъ фельдмаршала Шереметева* (Моск. госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 26, № 1).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Петру Емельянову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ вѣдѣніи въ нашъ государственной Посолской приказъ изъ канцеляріи Правителствующего Сената писано: въ прошломъ 1711 году въ писмѣ генерала нашего фелтмаршала, ковалера, графа Бориса Петровича Шереметева къ Правителствующему Сенату, изъ Любича, августа 27, а на Москвѣ полученномъ сентября 4 дня, писано, что нашимъ, царского величества, указомъ повелѣно быть при его корпусѣ донскимъ казакомъ пятистамъ человѣкъ, а по другому его жъ писму явлено, что оные казаки отпущены въ домы и потомъ, когда они потребны будутъ, велѣно паки

имъ къ нему, фелтиаршалу, прибыть; и въ нынѣшнемъ 1713 году, генваря въ 23 числѣ, изъ канцеляріи Правителствующего Сената онымъ казакомъ, пятистамъ человѣкомъ, послано на нынѣшней 713 годъ нашего, великого государя, жалованья за службы ихъ половина—2607 рублевъ и велѣно имъ роздать, а февраля въ 3 день къ нимъ же послано на нынѣшней же 713 годъ и достолное жалованье съ подполковникомъ Сытинымъ и велѣно, роздавъ, сказать нашъ, великого государя, указъ, чтобъ они шли въ корпусъ къ нему, генералу нашему фелтиаршалу, немедленно, понеже о высылкѣ ихъ фелтиаршалъ писалъ Правителствующему Сенату; а сего марта 23 числа въ доношеніи подполковника Сытина написано, что съ посланною денежною казною, которая послана съ нимъ на дачу донскимъ казакомъ, увѣдавъ онъ о непріятелскихъ людѣхъ, стоитъ на Изюмѣ и до Черкаского сухимъ путемъ съ тою казною итти онъ опасенъ. И мы, великій государь, указали о высылкѣ въ корпусъ генерала нашего фелтиаршала господина графа Шереметева помянутыхъ донскихъ казаковъ послать къ вамъ, войсковому атаману и ко всему Войску Донскому, нашу, великого государя, изъ нашего государственного Посолского приказу другую грамоту съ нынѣшнею присланною отъ васъ легкою станицею на почтѣ, дабы оные казаки къ нему, генералу фелтиаршалу, высланы были безо всякого мотчанья. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, войсковой атаманъ и все Войско Донское, о высылкѣ вышепомянутыхъ казаковъ въ корпусъ генерала нашего фелтиаршала господина графа Шереметева учинили по вышеявленному нашему, великого государя, указу, а которого числа оные казаки высланы будутъ, о томъ къ намъ, великому государю, писали, а отписку велѣли подать въ нашемъ государственномъ Посолскомъ приказѣ государственному нашему канцлеру ковалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину да государственному нашему подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1713, марта въ 27 день.

№ 175.

1713, апрѣля 17. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о командированіи къ фельдмаршалу Шереметеву казаковъ, объ отпускѣ въ улусы калмыкъ Аюки хана, о поискахъ надъ непріятелемъ и проч.* (Моск. Госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 26, № 1).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Петру Емельянову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Извѣстно намъ, великому государю, по двумъ вашимъ отпискамъ, которыя писали вы легкой станицы съ атаманомъ Аѳонасьемъ Гордѣевымъ: первое, что подбѣгали изъ Азова бешлеи подъ ваши городки; второе, что присылалъ къ вамъ въ Черкаской изъ Азова жъ Резепъ паша размирное писмо; третье, что посылали вы на Кубань подъ непріятелскіе жилища казаковъ, которые тамъ отогнали конные табуны; четвертое, что по вѣдомости отъ Калитвенской станицы за кубанцами изъ Черкаского и изъ иныхъ городковъ послали вы казаковъ, дабы татаръ до нашихъ, великого государя, городовъ не допустить; пятое, чтобъ дать вамъ пороху и свинцу; шестое, что пріѣзжалъ къ вамъ въ Черкаской Каменской станицы казакъ со взятымъ татариномъ и сказывалъ вамъ, что мимо Каменского городка шло орды съ пять тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ взятой кубанской татаринъ въ кругу у васъ распрашиванъ; седьмое, что съ тѣми жъ кубанцы есть и некрасовцы и черкасы, а турки имѣютъ отъ нашихъ, царского величества, войскъ опасеніе. А въ нынѣшнемъ въ 1713 году, апрѣля въ 13 день, къ намъ же, великому государю, писалъ подданной нашъ калмыцкой Аюка ханъ, что изъ улусовъ его отошло къ вамъ на Донъ калмыковъ его сто человѣкъ, для которыхъ посылалъ онъ къ вамъ посланцовъ своихъ, и вы тѣхъ калмыковъ его безъ нашего, великого государя, указу ему не отдали, и дабы о томъ къ вамъ послать нашъ, великого государя, указъ о отдачѣ ему тѣхъ калмыковъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, войсковой атаманъ Петръ Емельяновъ и все Войско Донское, намъ, великому государю, какъ напредь сего, такъ и нынѣ служили вѣрно и чинили во всемъ по посланнымъ къ вамъ нынѣшнего году нашимъ, великого государя, грамотамъ непремѣнно, а именно: выслали бъ къ генералу нашему фелтмаршалу, тайному совѣтнику и ковалеру графу Борису Петровичу Шереметеву казаковъ пять тысячъ (?) человѣкъ, и были бъ оные подъ повелѣніемъ его, генерала нашего фелтмаршала, впредь до нашего, великого государя, указу. А вы, атаманы и казаки, оставшіеся на Дону, надъ непріятели чинили воинскіе промыслы наступателнымъ и оборонителнымъ образомъ, усматривая когда какое время послѣдовати будетъ, всякими способы, сколко вамъ Господь Богъ помощи подастъ. А о дачѣ вамъ въ войско пороху и свинцу нашъ, великого государя, указъ въ Азовскую губернію посланъ; а калмыковъ, которые къ вамъ перешли изъ улусовъ калмыцкого Аюки хана, буде по прежнему на-

нему, великого государя, указу не отпущены, отпустить вамъ съ Дону въ улусы его безъ задержанія, о чемъ къ вамъ напредъ сего въ нашей, царского величества, грамотѣ писано съ атаманомъ Иваномъ Игнатьевымъ; а которого числа оные отпущены и что у васъ противо непріятеля въ воинскихъ промыслахъ впредь на Дону чинитца будетъ, о томъ къ намъ, великому государю, писали, а отписки ваши подавать въ нашемъ государственномъ Посольскомъ приказѣ государственному нашему канцлеру и кавалеру графу Гавриилу Ивановичу Головкину да государственному нашему подканцлеру барону Петру Павловичу Шафирову; а присланные ваши казаки, легкая станица, атаманъ Афонасей Гордѣевъ съ товарищи, пожалованы нашимъ, великого государя, жалованьемъ и отпущены къ вамъ на Донъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1713, апрѣля въ 17 день.

№ 176.

1713, августа 11. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о заключеніи мирнаго трактата съ турками* (Моск. Госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 26, № 1).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Петру Емельянову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Получили мы, великій государь, вѣдомость изъ Андріанополя отъ пословъ нашихъ, что салтанъ Турской съ нами, великимъ государемъ, нынѣ миръ возобновилъ, и при дворѣ его въ Андріанополѣ тѣ наши послы съ визиремъ оные трактаты постановили и размѣнялись, и который съ турской стороны трактатъ, привезенъ сюда къ намъ, великому государю, въ Санктъ-Петербургъ. И какъ къ вамъ сія наша великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, войсковой атаманъ и все Войско Донское, о постановленіи нынѣ мира салтана Турского съ нами, великимъ государемъ, вѣдали и на границы турскіе набѣговъ и воинскихъ дѣйствъ и никакихъ непріятельствъ и ссоръ, какъ съ кубанскими татары, такъ и съ азовцы не чинили. О чемъ также де нашъ, великого государя, указъ къ губернатору нашему къ Ивану Андреевичу Толстому посланъ, и вы отдавайте ему въ томъ послушаніе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1713, августа въ 11 день.

№ 177.

1717, сентября 3. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о поискахъ донскихъ казаковъ надъ вторгнувшимся въ Воронежскую, Казанскую и Нижегородскую губерніи кубанскимъ султаномъ Бахты-Гиреемъ*. (Моск. Госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 26, № 7).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Өролову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Извѣстно намъ, великому государю, по доношеніямъ изъ губерній Воронежской, Казанской и Нижегородской, что Бахты-Гирей-Дели салтанъ Кубанской собрався съ другими салтаны тысячъ съ пятнадцать и съ ними жъ турки и азовскіе бешлеи, черкасы и измѣнникъ Игнашка Некрасовъ съ воровскими казаки пришли въ оные губерніи и въ разныхъ уѣздахъ села и деревни жгутъ и разоряютъ, а людей бьютъ и въ полонъ берутъ и ты, войсковой атаманъ, пошелъ за нимъ, Бахты-Гиреемъ съ войскомъ для поиску надъ ними. И по тѣмъ вышеписаннымъ вѣдомостемъ указали мы, великій государь, Воронежской губерніи вицгубернатору нашему Степану Андреевичу Колычеву, оставя въ гарнизонѣхъ людей потребное число, итти на нихъ самому съ полками той Воронежской губерніи и взявъ изъ слободскихъ полковъ, изъ Харковского, изъ Острогожского, Изюмского по половинѣ полку да тамо стоящихъ армейскихъ драгунскихъ два полка, а именно: Московской да Ростовской и итти ему съ тѣми полками, какъ наскорѣе со всякимъ поспѣшеніемъ и тамошніе города и мѣста отъ того Бахты-Гирея салтана охранять и оберегать и при помощи Божіей чинить надъ ними воинской промыслъ; а ближнему нашему боярину и Казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову съ товарыщи для охраненія и обороны тамошнихъ городовъ и мѣстъ велѣно послать изъ Казани генерала-маэора князя Волконского съ ратными людми и итти ему, генералу-маэору, въ тѣ мѣста, гдѣ случай позоветъ, по тому жъ, безъ мотчанья, дабы тамошнихъ городовъ и мѣстъ до пущего разоренья не допустить. И о томъ наши, царского величества, указы посланы къ нимъ съ нарочными курьеры на почтѣ, наскоро. А васъ, войскового атамана и все Войско Донское, за то, что вы за тѣмъ кубанскимъ Бахты-Гиреемъ салтаномъ для воинского поиску пошли, жалуемъ, похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Дон-

свое, по вѣрности своей къ намъ, великому государю, надъ Кубанскимъ салтаномъ Бахти-Гиреемъ и которые при немъ кубанцы и азовцы и воровскіе казаки пришли въ наши земли и разорять, гдѣ случай позоветъ, чинили воинской поискъ и что будетъ у васъ чинитца, о томъ съ вѣдомостями посылали отъ себя къ вицгубернатору нашему Степану Андреевичу Болнчову и къ генералъ-маэору князю Волконскому нарочныхъ гонцовъ почасту и въ потребномъ случаѣ чинили имъ войскомъ Донскимъ вспоможеніе и отдавали на . . . . послушаніе. А за службу вашу будете отъ насъ, великого государя, пожалованы нашею, царского величества, милостію, что жъ у васъ будетъ чинитца, о томъ къ намъ, великому государю, писали, а отписки велѣли подавать въ нашей государственной Посолской канцеляріи государственному нашему канцлеру и ковалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину и государственному нашему подканцлеру тайному совѣтнику барону Петру Павловичу Шафирову. Писанъ въ С.-Питербурхѣ, лѣта 1717, сентября въ 3 день.

№ 178.

1717, ноября 16. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ изъявленіемъ похвалы казакамъ за пораженіе кубанскихъ татаръ между Волгою и Дономъ и отнятіе у нихъ 1500 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ и о томъ, чтобы казаки были въ готовности на случай новаго нападенія со стороны тѣхъ же татаръ* (Арх. Гл. упр. к. в., д. к. о В. Д. № 227, 111).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Фролову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 1717 году, октября въ 5 день, къ намъ, великому государю, писали вы, Войско Донское, съ легкою станицею, съ атаманомъ Аксеномъ Ѳроловымъ и съ станичники 10 человѣкъ, что по вѣдомостямъ о приходѣ кубанского Бахты-Гиря-Дели салтана съ кубанскими татары, собрався вы, войсковой атаманъ и все войско, изъ Черкаского, также со всѣхъ рѣкъ съ казаками и съ юртовыми татары и калмыки съ 5000 человѣкъ, за ними, непріятели, ходили и августа 19 дня межъ Дону и Волги, въ урочищѣ на рѣчкѣ Будерлѣ, подкараул[illegible] ту непріятельскую орду, бились съ ними и побили ихъ, кубанцовъ, съ 500 человѣкъ, и [illegible] чаицли и взяли живьемъ для языка 4 человѣкъ кубанцовъ, да

одного азовского бешлея, да отбили руского полону разныхъ городовъ и уѣздовъ мужеска и женска полу старыхъ, среднихъ и малыхъ младенцовъ съ 1500 человѣкъ и, возвратясь изъ походу, и приведчи отбитой полонъ до своихъ казачьихъ городковъ, давъ имъ проѣзжіе писма и проводниковъ, отпустили въ прежніе ихъ жилища, а въ своихъ казачьихъ городкахъ такихъ принимать не велѣли подъ смертнымъ страхомъ, кромѣ младенцовъ, которые не имѣютъ возраста и смыслу сказать про отцовъ своихъ и матерей и отдали такихъ казакомъ своимъ для вскормленія. А октября въ 30 день пріѣхали къ Москвѣ отъ васъ, Войска Донского, изъ старшинъ, казаки: Артемей Васильевъ, Сергѣй Трофимовъ, и въ Посолскомъ приказѣ сказали, что при отъѣздѣ ихъ изъ Черкаского присылалъ къ вамъ въ Черкаской азовской паша нарочного съ листомъ своимъ, объявляя, что кубанской Бахты-Гирей-Дели салтанъ собирается съ кубанцы паки итти на наши, великого государя, украинные городы для разоренія, и будто онъ, Дели салтанъ, намѣренъ итти подъ ваши Донскіе городки, мстя за то, что вы въ нынѣшнемъ его приходѣ ходили на него войною и съ нимъ бились и на бою убили брата его родного. И намъ, великому государю, о томъ извѣстно, и за то, что вы, Войско Донское, на Бахты-Гирея салтана ходили, и съ нимъ бились и руского полону нѣсколко отбили, жалуемъ, похваляемъ. А по нынѣшнимъ отъ васъ вѣдомостямъ о собраніи Бахты-Гирея салтапа съ кубанцы и о намѣреніи его итти подъ наши, царского величества, городы, указали мы, великій государь, брегадиру нашему Гаврилу Кропотову съ 4 драгунскими полками для охраненія отъ впаденія ихъ, кубанцовъ, итти за Пензу и вамъ, Войску Донскому, послать къ нему, брегадиру, у себя выбравъ, добрыхъ конныхъ и оружейныхъ казаковъ 500 человѣкъ, а самимъ вамъ всемъ войскомъ быть во всякой готовности и смотрѣть и развѣдывать, что ежели паки тотъ кубанской Бахты-Гирей-Дели салтанъ съ кубанцы намѣрены будутъ впаденіе чинить на наши, царского величества, украинные городы или на ваши казацкіе городки, и вамъ ихъ, кубанцовъ, до того не допускать и поступать съ ними непріятелски и при помощи Божьей чинить надъ ними, кубанцы, воинской промыслъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, войсковой атаманъ и все Войско Донское, о посылкѣ отъ себя 500 человѣкъ казаковъ къ брегадиру нашему Кропотову и о готовности противъ кубанского Бахты-Гирея салтана и о прочемъ чинили по вышеписанному нашему, великого государя, указу, а за службу нашу будете отъ насъ, великого государя, пожалованы, а которыхъ младенцовъ оставленныхъ у васъ на Дону будутъ къ вамъ пріѣзжать отцы, матери или родственники ихъ, и тѣхъ

младенцовъ велите имъ отдавать не удерживая у васъ на Дону; чтожъ у васъ будетъ чинитца, о томъ къ намъ, великому государю, писали, а отписки велѣли подавать въ нашей государственной Посолской канцеляріи государственному нашему канцлеру и ковалеру графу Гаврилѣ Ивановичу Головкину да государственному, нашему подканцлеру тайному совѣтнику барону Петру Павловичу Шафирову. Писанъ въ С.-Питербурхѣ, ноября въ 16 день, 1717 года.

Такова грамота послана за скрѣпою секретаря Петра Курбатова, за справкою подъячаго Ивана Аврамова.

№ 179.

1718, февраля 7. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о розыскѣ монастырскихъ досокъ, приготовленныхъ на бударное строеніе* (Моск. Госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 28, № 2).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Ѳролову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 1718 году, февраля въ (?) донь, въ нашемъ, великого государя, указѣ въ государственной Посолской приказъ изъ патріарша Духовного приказу писано: въ прошломъ 1717 году, декабря въ 16 день, по нашему, великого государя, указу, а по челобитью бывшаго Азовского Предтечева монастыря архимандрита Іоасафа съ братіею, которые нынѣ въ Донецкомъ Успенскомъ монастырѣ, посланъ нашъ, великого государя, указъ изъ патріарша Духовного приказу Троицкого Мигулинского монастыря къ игумену Іосифу, велѣно ему Спаского Медвѣдицкого монастыря игумена Ѳеодосія во взятыхъ монастырскихъ доскахъ, которые припасали они на свое бударное строеніе, допросить и розыскать и нашъ, великого государя, указъ учинить въ тотъ де Спаской монастырь въ казачьихъ городкахъ и дабы о посылкѣ послушного указу тебѣ, войсковому атаману, и казакомъ нашъ, великого государя, указъ учинить въ Посолской канцеляріи. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, донскіе атаманы и казаки, войсковой атаманъ и все Войско Донское, по подлинному, изъ патріарша Духовного приказу, нашему великого государя указу по челобитью бывшаго Азовского Предтечева монастыря архимандрита Іоасафа съ братіею, которой теперь въ Донецкомъ Успенскомъ монастырѣ, о до-

просѣ Троицкого Мигулинского монастыря (игумена) Іосифа учинили по нашему, великого государя, указу и въ томъ были послушны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1718, февраля въ 7 день.

№ 180.

1719, марта 3. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о нарядѣ казаковъ на построеніе линіи и крѣпостей между Царицыномъ и Паншинымъ* (Моск. Госуд. арх. мин. ин. д., Донск. д., св. 28, № 5).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Ѳролову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ прошломъ 1718 году, декабря въ 31 день, въ нашей, великого государя, грамотѣ писано къ вамъ, что по нашему, великого государя, указу велѣно для окончанія зачатой линіи и крѣпостей межъ Царицына и Паншина быть на работѣ по прежнему брегадира Кропотова бригады его драгунскимъ четыремъ полкамъ и гетманского регимента шести тысячамъ человѣкъ, да брегадиру Осипову съ слобоцкими полками, да отъ васъ, донскихъ казаковъ, изъ верховыхъ городковъ, по Паншинъ, всѣмъ, изъ Казанской и Азовской губерній, изъ ближнихъ городовъ, отдѣля гарнизонныхъ, да изъ украинцовъ сколко пристойно по разсмотрѣнію губернаторскому и стать всѣмъ въ помянутомъ мѣстѣ, конечно, марта въ послѣднихъ числахъ и зачать ту работу апрѣля съ 1 числа сего 1719 года неотмѣнно. И въ томъ дѣлѣ ему, брегадиру, приложить усердное радѣніе, чтобъ конечно ровъ и валъ и крѣпости сдѣланы были въ предбудущее лѣто совсѣмъ въ отдѣлку. А на содержаніе тѣхъ драгунскихъ, и гарнизонныхъ и гетманского регимента полковъ, которые будутъ при командѣ его, на шесть мѣсяцевъ собрать съ тѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые по Волгѣ и въ губерніяхъ Азовской и Казанской—муки тридцать тысячъ, крупъ тысячу шестсотъ шестнадцать чети, а соль давать на Царицынѣ отъ соленой продажи, а слобоцкимъ полкамъ, и вашимъ донскимъ казакамъ и украинцамъ у работы быть съ своими запасы, для того, что отъ той работы жилища ихъ въ близости. И нынѣ указали мы, великій государь, о посылкѣ къ помянутому дѣлу о высылкѣ казаковъ вамъ еще сею нашею, великого государя, грамотою подтвердить. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ и вы бъ, атаманы и казаки и все Войско Донское,

по прежнему и по сему нашему, великого государя, указу донскихъ казаковъ изъ верховныхъ городковъ по Паншинъ всѣхъ на работу къ вышеписанному дѣлу на помянутой срокъ выслали неотмѣнно, чтобъ тому дѣлу остановки не учинилось, да о томъ къ намъ, великому государю, писали, отписку же велѣли подать въ нашей государственной Посолской канцеляріи государственному нашему канцлеру и ковалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину да государственному подканцлеру тайному совѣтнику барону Петру Павловичу Шафирову. Писанъ въ Санктъ-Питербурхѣ, марта въ 3 день, 1719 года.

№ 181.

1719, марта 5. Листъ отъ Азовскаго Ибрагима-паши къ комендянту новаго транжамента *по поводу переписки о людяхъ, забранныхъ въ плѣнъ Бахты-Гиреемъ султаномъ и о Капычи-пашѣ; о дозволеніи донскимъ казакамъ производить рыбную ловлю въ азовскихъ юртахъ и о продажѣ, взамѣнъ того, изъ Черкаска въ Азовъ дровъ* (Арх. Гл. упр. каз. в., д. ком. о В. Д., № 235, 63).

Вѣру христіанскую имѣющему, Іисуса возвышающему, нового города господину полковнику и комендянту поздравленіе, а послѣ поздравленія вѣдомо чиню: напередъ сего въ писмѣ отъ вашего благородія къ намъ въ Азовъ писано про взятой полонъ, которой полонъ побралъ кубанской Бахты-Гирей салтанъ, да о посланномъ отъ салтанова величества Капычи-пашѣ гдѣ обрѣтается, а мы для провѣдыванія оного Капычи-паши посылали изъ Азова отъ себя въ новой городъ къ нему, Капычи-пашѣ, и тѣ наши посланные люди къ намъ пріѣхали и сказали, что де обрѣтаетца Капычи-паша въ турецкихъ городахъ, которой построенъ вновѣ, и хочетъ прибыть къ намъ на азовскую сторону, и для того послали мы отъ себя къ вашему благородію Ахаджи Іосифа-агу съ писмами. Напередъ сего писалъ къ намъ изъ Черкаского войсковой атаманъ Василей Ѳроловъ, чтобъ мы велѣли казакамъ ихъ въ нашихъ юртахъ рыбу ловить, а что намъ угодно въ ихъ сторонѣ купить, присылать велѣли, и мы противъ того ихъ писма къ нему, атаману, писали, чтобъ онъ, атаманъ, велѣлъ продать къ намъ въ Азовъ про азовской народъ дровъ 80,000 плахъ да про мой обиходъ 15,000 плахъ и за оное будемъ сами имѣть дружелюбіе, и нынѣ онъ, атаманъ, прислалъ къ намъ въ Азовъ дровъ на одной бударѣ и въ тѣхъ дровахъ болше половины мелкихъ плахъ и противъ того нашего писма онъ, атаманъ, въ словѣ своемъ не устоялъ, по требованію нашему дровъ къ намъ

не отпустилъ и послалъ отъ себя казаковъ въ наши юрты рыбу ловить безъ вѣдома нашего, а которые отъ вашего благородія посланы къ намъ въ сторону въ урочищахъ нашихъ рыбу ловить, и тѣмъ вашимъ людямъ рыбу ловить велѣли, а будетъ войсковой атаманъ въ словѣ своемъ устоитъ, дровъ къ намъ въ сторону продать велитъ, и мы ихъ казакамъ въ своихъ урочищахъ рыбу ловить велимъ, а ежели дровъ къ намъ не отпуститъ, и мы рыбы ловить ихъ казакамъ не велимъ, и о томъ ваше благородіе изволь ему, атаману, сказать, чтобъ онъ, атаманъ, казаковъ своихъ въ наши юрты для рыбной ловли не пущалъ, понеже безъ вѣдома нашего никогда рыба не ловится, а буде какая трата въ людяхъ учинитца, чтобъ они на насъ не досадовали и посланного отъ насъ Ахалджи Іосифа-агу приказали отпустить къ намъ, въ Азовъ, попрежнему,—потомъ многолѣтно здравствуй!

№ 182.

1720, января 7. Указъ изъ Правительствующаго Сената *относительно приготовленія къ войнѣ съ Шведами.* (Ист. о Донск. казак. Ригельмана, стр. 101 и 102).

Великій государь указалъ объявить свой, царского величества, указъ: понеже настоитъ нынѣ время къ воинскому предуготовленію противъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, того ради, дабы всѣ служилые чины прежнихъ служебъ всего Російского государства, и его царского величества подданной войска Запорожского съ обоихъ сторонъ Днѣпра – гетманъ г-нъ Скоропацкій со всѣми малоросійскими войсками и слобоцкіе полки, также донскіе, гребенскіе, яицкіе, терскіе казаки, чугуевскіе калмыки и Аюка ханъ калмыцкой были къ походу, когда впредь указомъ повелѣно будетъ, во всякой готовности, и для того лошадей кормили, и ружье и запасы и прочее, что надлежитъ, готовили бы заранѣе, со временемъ, чего ради во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ сей указъ и публикуется.

Сей указъ состоялся и публикованъ изъ Сената генваря 7 дня, 1720 года.

№ 183.

1720, ноября 2. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о назначеніи астраханскимъ губернаторомъ полковника Волынскаго; о посылкѣ въ Астрахань на службу ежегодно по*

200 казаковъ и о доставленіи вѣстей въ Астрахань и Азовъ (Моск. отд. арх. Главн. штаба, д. секр. пов., оп. 47, св. 263).

От великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Ѳролову и всему Войску Донскому наше, царского величества, милостивое слово. По нашему, великого государя, указу велѣно быть на нашей, великого государя, службѣ въ Астрахани губернатору полковнику нашему Артемію Петровичу Волынскому, и быть въ Астрахани отъ нерегулярнаго войска донскихъ казаковъ повсягодно съ перемѣною по 200 человѣкъ конныхъ и давать имъ нашего, великого государя, жалованья—атаману по 10, есаулу по 7, рядовымъ по 5 руб. человѣку изъ тамошнихъ доходовъ, а провіантъ противъ солдатскихъ дачъ, и когда вы какія вѣдомости о неприятелскомъ собраніи, или о отправленныхъ партіяхъ, или какихъ замыслахъ получите, тогда вамъ къ нему, губернатору нашему, писать, и такія вѣдомости отсылать немедленно и о другихъ подобныхъ тому дѣлѣхъ съ нимъ писменно сносится, тако жъ и по прежнимъ нашимъ, царского величества, указомъ, вамъ о всякихъ воинскихъ вѣдомостяхъ писать и въ Азовскую губернію къ вицъ-губернатору нашему Степану Колычеву. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ, войсковой атаманъ и все Войско Допское, о посылкѣ повсягодно въ Астрахань по 200 человѣкъ копныхъ казаковъ и обо всемъ чинили по вышеписанному нашему, великого государя, указу. Писанъ въ Санктпитербурхѣ, лѣта 1720, ноября во 2 день.

№ 184.

1720, декабря 31. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *о поимкѣ шпіона некрасовца Сокина; о принятіи предосторожности противъ появленія другихъ шпіоновъ и о выходѣ изъ Крыма бѣжавшаго съ Дона казака Волошкина* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 263).

От великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Ѳролову и всему Войску Донскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 1720 году, сентября въ 22 день, въ нашей, великого государя, грамотѣ писано къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, что па-

салъ къ намъ, великому государю, съ Воронежа вицъ-губернаторъ нашъ Степанъ Андреевичъ Колычевъ и при доношеніи своемъ прислалъ съ присланного къ нему изъ Танбова отъ комиссара Ознобишина пойманого съ Кубани шпіона отъ измѣнника Игнашки Некрасова Прокофья Сокина съ распросу экстрактъ, и мы, великій государь, указали ему, вицъ-губернатору нашему Степану Колычеву, купно съ Воронежскимъ комендантомъ, поймааннымъ шпіономъ розыскивать накрѣпко и которые по его распросу прилачились въ вѣденіи того возмущенія и впредь по распросамъ другихъ прилачатся, и тѣми такожъ розыскивать накрѣпко и которые въ томъ явятца духовного чину и ихъ лиша священства, потому ими розыскивать и по окончаніи розыску виноватымъ чинить указъ по воинскому артикулу, притомъ же накрѣпко о томъ розыскивать, чрезъ которые мѣста тѣ шпіоны проходятъ и кто имъ чрезъ пограничные городы и села чинитъ пропускъ и такихъ потому жъ брать и ими розыскивать же и чинить имъ указъ какъ вящимъ злодѣямъ государственнымъ, и буде къ тому розыску приличатца жители городовъ кромѣ Воронежской губерніи, и въ тѣ провинціи для взятья такихъ воровъ посылать ему, вицъ-губернатору нашему, отъ себя офицеровъ и солдатъ и писать о томъ въ тѣ провинціи жъ къ воеводамъ и въ пограничные городы къ комендатомъ, и воеводамъ подтвердить жестокими указы, чтобъ они накрѣпко такихъ шпіоновъ престерегали и о томъ въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ при всѣхъ церквахъ въ воскресные дни публиковать, ежели кто такого шпіона гдѣ пропуститъ или квартеру ему дастъ, или какимъ ни-есть образомъ увѣдавъ, а не поймаетъ и не приведетъ, или кто о такомъ возмущеніи отъ кого свѣдаетъ, а не извѣститъ, и тѣ безъ всякого милосердія казнены будутъ смертію, и о томъ какъ въ Воронежскую, и въ Казанскую и въ Астраханскую губерніи и тѣхъ губерній во всѣ провинціи, тако жъ и къ подданному нашему гетману Ивану Ильичу Скоропадскому наши, великого государя, указы посланы; а вамъ, атаманомъ и казакомъ, велѣно потому жъ во всѣхъ вашихъ казачьихъ городкахъ о престереженіи отъ такихъ шпіоновъ и о поимкѣ оныхъ чинить по вышеписанному нашему, царского величества, указу, и буде по вышеобъявленному пойманного шпіона Прокофья Сокина розыску приличатся кто изъ донскихъ казаковъ въ вѣденіи о томъ шпіонѣ или въ пропускѣ ихъ и будетъ о томъ къ вамъ писать вицъ-губернаторъ нашъ Степанъ Колычевъ, и тѣхъ людей къ нему, вицъ-губернатору нашему, отсылали съ присланными отъ него офицеры и солдаты, да о томъ въ нашу государственную коллегію Иностранныхъ дѣлъ писали, а съ присланного распросу пойманного шпіона экстракту послана къ вамъ при той нашей

грамотѣ копія. А ноября въ 22 день сего жъ 1720 году въ нашу, государственную коллегію Иностранныхъ дѣлъ въ доношеніи изъ Глухова Ѳедора Протасьева писано: октября 22 дня подданной нашъ гетманъ объявилъ еще Миргородского полковника Даниила Апостола писмо о прибытіи въ полкъ его Миргородской въ мѣстечко Городище вышедшаго изъ Крыму донского казака Дмитрея Михайлова сына Волошкина и онъ, Волошкинъ, въ допросѣ сказался казакъ города Черкаска, урожденецъ Павловской станицы и тому шестой годъ изъ Черкаска въ осени на морѣ съ 13 донскими жъ казаки ходилъ для добычи и ачюевскіе турки взяли его въ полонъ, и въ нынѣшнемъ же 1720 году изъ того полону сбѣжалъ съ товарыщемъ своимъ, которой назывался ему Бахмуцкимъ жителемъ, и тотъ его товарищъ пошелъ по обѣщанію въ Кіевъ молитца, и его Дмитрея полковникъ Миргородской прислалъ въ Глуховъ; а присланной отъ васъ изъ Черкаского къ подданному нашему гетману ясаулъ Иванъ Ефремовъ, того донского казака видѣвъ, сказалъ, что онъ, Дмитрей, не въ полонъ взятъ, но изъ Черкаского съ другими своими товарыщи, измѣня, бѣжалъ въ Азовъ, и въ Глуховѣ ему, Волошкину, съ тѣмъ ясауломъ дана была очная ставка, и онъ, Дмитрей, въ томъ запирался и сказалъ, что конечно взятъ въ полонъ и есть де у него въ Черкаску Павловской станицы казакъ братъ его родной Алексѣй Волошкинъ, а ясаулъ говорилъ, что онъ, Дмитрей, измѣня, бѣжалъ въ Азовъ. И сего жъ ноября въ 26 день въ нашей Государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ рѣшено того вышедшаго изъ Крыму донского казака Дмитрея Волошкина прислать сюда въ Санктпитербурхъ въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ за карауломъ, а къ вамъ, войсковому атаману и ко всему Войску Донскому, послать нашу, великого государя, грамоту, дабы объ ономъ казакѣ Дмитріѣ Волошкинѣ Павловской станицы и другими казаками освидѣтельствовать, подлинно ль онъ, Волошкинъ, въ полонъ взятъ или, измѣня, съ другими такими жъ своими товарыщи бѣжали въ Азовъ, тако жъ и брата его Павловской станицы казака Алексѣя Волошкина о вышеписанномъ же допросить, понеже присланной отъ васъ ясаулъ Иванъ Ефремовъ предъ подданнымъ нашимъ гетманомъ на него, Волошкина, свидѣтельствовалъ, что онъ, измѣня, въ Азовъ бѣжалъ. И какъ вамъ ся наша, великого государя, грамота подана будетъ, и вы бъ о томъ чинили по сему нашему, великого государя, вышеписанному указу, да о томъ писали, а отписку и допросъ Павловской станицы казака Алексѣя Волошкина и вышеписанное свидѣтельство велѣли подать въ нашей государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Писанъ въ Санктпитербурхѣ, лѣта 1720, декабря въ 31 день.

№ 185.

1721, сентября 30. Грамота царя и великаго князя Петра Алексѣевича на Донъ *съ повтореніемъ о скорѣйшемъ исполненіи грамоты отъ 31 декабря 1720 г. о вышедшемъ изъ Крыма казакѣ Волошкинѣ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов. оп. 47, св. 263).

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Өролову и всему Войску Донскому. Въ прошломъ 1720 году, декабря въ 31 день, по нашему, царского величества, указу из государственной нашей коллегіи Иностранныхъ дѣлъ послана къ вамъ, атаману и казакомъ, наша, великого государя, грамота, въ которой написано, что того жъ 1720 году, ноября въ 22 день, во оную Иностранныхъ дѣлъ коллегію въ доношеніи изъ Глухова Өедора Протасьева писано: октября де 22 дня подданой нашъ гетманъ объявилъ ему Миргородского полковника Данилы Апостола писмо о прибытіи въ полкъ его, Миргородской, въ мѣстечко Городище вышедшаго изъ Крыму донского казака Дмитрея Михайлова сына Волошкина и онъ, Волошкинъ, въ допросѣ сказался казакъ города Черкаска, уроженецъ Павловской станицы и въ прошлыхъ годѣхъ, тому шестой годъ, въ осень ходилъ онъ изъ Черкаска на море съ донскими казаки тринадцатью человѣки для добычи, и ачюевскіе турки взяли его въ полонъ, и въ прошломъ 1720 году изъ того полону сбѣжалъ съ товарыщемъ своимъ, которой сказывался ему бахмуцкимъ жителемъ, и тотъ его товарыщъ пошелъ по обѣщанію въ Кіевъ молится, и его, Дмитрея, полковникъ Миргородской прислалъ въ Глуховъ, а присланной отъ васъ изъ Черкаского къ подданному нашему гетману ясаулъ Иванъ Ефремовъ, того донского казака видѣвъ, сказалъ, что онъ, Дмитрей, не въ полонъ взятъ, но изъ Черкаского съ другими своими товарыщи, измѣня, бѣжалъ въ Азовъ, и въ Глуховѣ ему, Волошкину, съ тѣмъ ясауломъ дана была очная ставка, и онъ, Дмитрей, въ томъ запирался и сказалъ, что конечно взятъ въ полонъ и есть у него въ Черкаску Павловской станицы казакъ братъ его родной Алексѣй Волошкинъ, а ясаулъ говорилъ, что онъ, Дмитрей, измѣня, бѣжалъ въ Азовъ; и ноября въ 26 день по рѣшенію Иностранной коллегіи велѣно объ ономъ казакѣ Дмитріѣ Волошкинѣ Павловской станицы и другими казаками освидѣтельствовать, подлинно ли онъ, Волошкинъ, въ полонъ взятъ или, измѣня, съ другими такими жъ своими товарыщи бѣжали въ Азовъ, тако жъ и брата его Павловской станицы казака Алексѣя Волошкина

вышеписанномъ же допросить, понеже присланной отъ вас ясаулъ Иванъ Ефремовъ предъ подданнымъ нашимъ гетманомъ на него, Волошкина, свидѣтельствовалъ, что онъ, измѣня, въ Азовъ бѣжалъ, и о томъ бы вамъ писать въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ, и по той посланной грамотѣ вы, атаманы и казаки, объ немъ, Волошкинѣ, извѣстія и обыску по нижеписанное число не присылывали, и затѣмъ оной казакъ, Волошкинъ, и до нынѣ держится при государственной нашей Военной коллегіи подъ карауломъ; а въ генеральномъ регламентѣ 720 году о исполненіи указовъ въ 4 главѣ напечатано: которые государственные дѣла будутъ требовать справокъ съ губерніями и провинціями, давать срокъ до губерней и провинцей на проѣздъ въ одинъ путь на 100 верстъ по два дни, а на возвращеніе по тому жъ, а въ губерніяхъ и провинціяхъ во оныхъ исправлятся не отлагая ни за чѣмъ ни малого времени, какъ скоро возможно, а болѣе мѣсяца отнюдь не продолжать; а буде въ такой срокъ исправитца будетъ не мочно, то изъ тѣхъ губерней и провинцей, не допуская до того сроку, писать имянно, зачѣмъ оного исправить будетъ не мочно и на исправленіе оного даетца еще сроку двѣ недѣли, а болше того, а именно шти недѣль отнюдь не продолжать подъ наказаніемъ смертнымъ или ссылкою на галеры и лишеніемъ всего имѣнія по силѣ дѣла и вины; и сего сентября въ 20 день по нашему, великого государя, указу и по приговору государственной нашей Военной коллегіи велѣно о вышеписанномъ казакѣ Дмитріе Волошкинѣ, которой нынѣ содержится въ Военной коллегіи подъ карауломъ, послать къ вамъ, войсковому атаману и казакомъ нашу, великого государя, повторителную грамоту, чтобъ объ немъ, Волошкинѣ, какъ по прежде посланной такъ и по сей нашимъ, великого государя, грамотамъ въ государственную Военную коллегію прислано было отвѣтствіе немедленно, и какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота получена будетъ, и вы бъ, Донского нашего войска атаманъ и казаки, о вышеписанномъ учинили по оному нашему, царского величества, указу непремѣнно, и о томъ къ намъ, великому государю, въ Санктпитербурхъ, въ государственную нашу Военную коллегію писали. Писанъ въ Санктпитербурхѣ, лѣта 1721, сентября въ 30 день.

№ 186.

1722, февраля 28. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ *о посылкѣ Высочайшей грамоты Аюкѣ хану съ повелѣніемъ принять мѣры къ удержанію калмыковъ отъ набѣговъ на казачьи ю-*

родки; о пожалованномъ Войску Донскому знамени по случаю мира, заключеннаго съ короною Шведскою; о разрѣшеніи Войску построить литавры и трубы и о составленіи особаго доклада относительно строенія крѣпости вокругъ г. Черкаска (Моск. отд. арх. гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 263).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Ѳролову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 722 году, генваря въ 23 день, въ государственную нашу Военную коллегію въ отпискѣ вашей съ Дону написано: доносили де вы въ прошлыхъ 719 декабря 10 и 720 декабря 30 чиселъ въ государственную Иностранныхъ дѣлъ коллегію, а въ 721 октября въ 15 день въ государственную жъ нашу Военную коллегію о обидахъ, чинимыхъ вамъ владѣнія хана Аюкая отъ калмыкъ, которые показаны отъ нихъ побитіемъ въ смерть казаковъ и отгономъ конскихъ табуновъ отъ 718 и по 721 годы, и въ прошломъ 720 году по нашему, императорского величества, указу и по посланной изъ Санктпитербурха изъ нашей государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ къ хану Аюкаю грамотѣ велѣно ему о всѣхъ обидахъ розыскать, и, обиденное возвратя, наградить и впредь калмыкъ отъ воровства воздержать, но оное де все уничтожено и нерозыскано, но и паки какъ онъ, ханъ, такъ и другіе калмыцкіе владѣлцы калмыкъ до воровства допущаютъ, которые и до днесь воровскими нападеніями чинятъ обиды и грабителства, а имянно: 721 октября 31 числа отогнали въ донскомъ верхнемъ Курманъ-ярскомъ городкѣ 30 лошадей, а ноября де въ 11 день писали къ вамъ, атаману и казакомъ, въ Черкаской съ Дону отъ Кумшацкой станицы и при томъ прислали пойманного ими изъ воровскихъ калмыкъ одного человѣка—калмыка Бояна, которой въ допросѣ сказалъ: владѣнія де онъ и улусу Зонгуровщины человѣкъ мурзы Газана, и, будучи за Волгою, согласясь того жъ улусу съ калмыки 26 человѣки, съ калмыкомъ Агою Серке, и переправясь съ луговой на нагорную сторону чрезъ рѣку Волгу, шли къ Дону подъ казачьи городки и въ степи на рѣчкѣ Иргенеширу встрѣтились съ ними того жъ улусу калмыки Куякъ съ товарыщи 10 человѣки, и гнали съ собою къ Волгѣ конской табунъ и сказали имъ, что де они тотъ табунъ взяли отгономъ на Дону изъ-подъ казачьихъ городковъ, и какъ онъ, Ага Серке, съ товарыщи съ ними разъѣхався, пришли на рѣчку Салъ, и тогда съ совѣту отправили калмыкъ тридцать человѣкъ (въ томъ числѣ и его, Бояна), ради воровства и отгону конскихъ табуновъ, къ Дону подъ казачьи городки, и будучи подъ Ку-

шацкимъ городкомъ, у перелазу того городка, казаки, увѣдая тотъ ихъ воровской приходъ и выѣхавъ изъ того городка, гоняли за ними въ погоню и чрезъ бой взяли его, Бояна, въ полонъ, а товарыщи де ушли въ степь, и того ради съ онымъ калмыкомъ и для прошенія о другихъ нуждахъ послали съ Дону къ Москвѣ васъ, войскового атамана Василья Өролова съ станичники. А сего февраля въ 9 день въ государственную нашу Военную коллегію въ поданныхъ отъ васъ, войскового атамана, доношеніяхъ написано, а имянно: въ 1) въ прошломъ 706 году по именному нашему, императорского величества, указу отпущено на Донъ изъ Посолского приказу за службы и вѣрность вашу нѣсколько воинскихъ разныхъ клейнотъ, въ томъ числѣ одно великое знамя съ выраженіемъ Честнаго и Животворящаго креста, которое во время прибытія на Донъ нашего императорского величества жалованья и за викторіи и до днесь въ войсковой кругъ вноситца, и дабы нынѣ, за благодарованное съ короною Свейскою вѣчного мира государственное радованіе, во знакъ милости и ради усмотрѣнія иностраннымъ и пограничнымъ народомъ, были вы пожалованы такимъ же болшимъ знаменемъ съ выраженіемъ великого орла и ради побужденія войска какъ въ крѣпости, такъ и въ главныхъ походѣхъ—литаврами и трубами и для обученія другихъ игрецами указнымъ числомъ изъ Военной коллегіи; во 2) въ прошлыхъ де 720 и 721 годѣхъ просили вы въ Санктпитербурхѣ въ Кабинетѣ и въ Правителствующемъ Сенатѣ и подавали доношеніе, дабы на строеніе городовой деревянной крѣпости, которая сочинилась на Дону кругомъ Черкаского острова, повелѣно было владѣть бывшимъ вашимъ казачьимъ Теплинскимъ юртомъ на Донцѣ, и по нашему, императорского величества, указу и по сенатскому рѣшенію велѣно токмо оной лѣсъ въ помянутомъ юрту рубить въ вышеписанныхъ 721 и въ нынѣшнемъ 722 годѣхъ, а впредь больше отнюдь тамо лѣсу не рубить, а поусмотрѣнію де изъ того лѣса крѣпости окончить не возможно, и чтобъ та крѣпость была учинена каменная или земленая, понеже вы, будучи турской области съ городомъ Азовомъ и прочими басурманскими народами пограничными, безъ городовой крѣпости имѣете опасеніе, и дабы о дачѣ на Донъ въ Черкаской городового дѣла инженера съ надлежащимъ потребныхъ людей числомъ учинить разсмотрѣніе. И сего жъ февраля въ 23 день, по нашему, императорского величества, указу, велѣно учинить слѣдующее: 1) о учиненныхъ вамъ, донскимъ казакомъ, отъ калмыкъ обидахъ, и воровствахъ, и убивствахъ и отгону скота, послать изъ Иностранной коллегіи къ хану Аюкѣ нашего императорского величества грамоту, дабы онъ противъ жалобъ вашихъ учинилъ надлежащую сатисфакцію и впредь бы своихъ калмыкъ отъ такихъ подъ казачьи городки набѣговъ унялъ, а къ вамъ, дон-

скимъ казакомъ, послать нашу, императорского величества, грамоту, въ которой написать, ежели они, калмыки, впредь будутъ подъ ваши казачьи городки чинить по прежнему нападенія, то вамъ, казакомъ, обороняя себя, поступать съ ними яко съ непріятелми, а наче какъ съ ворами, но токмо и самимъ въ ихъ улусы не впадать, а привезенного калмыка Бояна, которой приходилъ съ прочими своими товарыщи калмыками для разоренія подъ вашъ казачей Кумшацкой городокъ и подъ тѣмъ городкомъ на перела поймань, отослать въ Астраханскую губернію, и объ ономъ вашемъ разореніи имъ, Бояномъ, изслѣдовать, сносяся астраханскому губернатору съ Аюкою ханомъ писменно и требуя отъ него потому жъ надлежащей сатисфакціи; 2) по требованію вашему дать знамя болшое тафтяное бѣлое съ гербомъ нашего императорского величества, написавъ около того герба полное титло нашего императорского величества, изъясня имянно, что дано то знамя вамъ, Донскому Войску, ради учиненного съ короною Шведскою вѣчного мира, а сдѣлать то знамя изъ мундирной канцеляріи на счетъ Военной коллегіи изъ наличной казны, и о томъ въ главной коммисаріатъ указъ посланъ, а литавры и трубы сдѣлать вамъ, казакамъ, отъ себя, а о знамѣ въ грамотѣ написать, дабы оное въ походъ никуда вы небрали, а употребляли бъ его въ Черкаскомъ по вашему обыкновенію въ торжественные дни и въ прочія публичныя пристойныя оказіи; 3) о строеніи каменной или земляной крѣпости выписать въ докладъ намъ, императорскому величеству. И какъ вами сія наша, императорского величества, грамота получена будетъ, и вы бъ, войсковой атаманъ Василей Ѳроловъ и все Войско Донское, о томъ вѣдали и чинили по оному, нашего императорского величества, указу, а которого числа сію, нашего императорского величества, грамоту получите, о томъ вамъ въ государственную нашу Военную коллегію для вѣдома отписать. Писанъ въ Москвѣ, въ государственной нашей Военной коллегіи, лѣта 1722 году, февраля въ 28 день.

№ 187.

1722, октября 26. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ *о принятіи мѣръ предосторожности на случай прихода Кубанской и другихъ непріятельскихъ ордъ; о посылкѣ къ Кубанской степи развѣдочныхъ партій, а на Кубань шпіоновъ и о доставленіи извѣстій въ Казань, Царицынъ и другіе города* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. нов., оп. 47, св. 263).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодер-

Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Өролову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 722 году, октября въ 25 день, по нашему, императорского величества, указу и по приговору государственной нашей Военной коллегіи велѣно о противномъ непріятелскомъ Кубанской и другихъ ордъ предвоспріятіи послать указы къ генералу и Кіевской губерніи генералу-губернатору князю Трубецкому и къ генералу-лейтенанту Вейзбаху, и на Воронежъ, и на Донъ, и въ Казанскую и Астраханскую губерніи, дабы вездѣ отъ оныхъ ордъ приходу имѣлась надлежащая крѣпкая осторожность, а особливо вамъ, атаману, со всѣмъ войскомъ быть во всякой къ походу готовности, и посылать къ Кубанской степи, ради провѣдыванія, партіи, а на Кубань добрыхъ шпіоновъ. и ежели получена будетъ подлинная вѣдомость, что кубанцы дѣйствително войною подъ великороссійскіе или черкаскіе городы пойдутъ, тогда вамъ, атаману, тотчасъ писать чрезъ нарочныхъ въ Казань, и на Царицынъ, и въ Астрахань и на Воронежъ, а съ Воронежа тотчасъ дать о томъ знать стоящимъ въ Воронежской, также и въ Нижегородской губерніи драгунскимъ полкамъ и того жъ часу писать о томъ для извѣстія въ Военную коллегію и къ генералу-лейтенанту де-Вейзбаху, которой будетъ винтеръ-квартиры имѣть въ Бѣлѣгородѣ, а кой часъ онъ такую вѣдомость получитъ, того часу ему падлежитъ, собравъ драгунскіе полки, стоящіе въ Воронежской и Нижегородской губерніяхъ и въ слободскихъ полкахъ, и тѣ слободскіе полки, итти противъ ихъ, кубанцовъ, и чинить надъ ними поискъ, и для того нынѣ всѣ драгунскіе полки команды оного генерала князя Трубецкого и его, де-Вейзбаха, имѣть къ походу во всякой готовости и исправности и на настоящіе винтеръ-квартиры такимъ образомъ расположить, дабы каждая рота въ одинъ день, а полкъ въ три дни собратца могли, и на приходъ каждому полку имѣть провіантъ сухарями въ запасѣ на мѣсяцъ, форпосты (же) содержать во всякой крѣпкой опасности, и дозирать непрестанно штапнымъ офицеромъ и о томъ послать указы немедленно съ нарочными курьерами, взявъ оныхъ изъ полевыхъ, въ Москвѣ обрѣтающихся, баталіоновъ, а въ Правителствующій Сенатъ о томъ для извѣстія подать доношеніе, въ которомъ написать, ежели Правителствующему Сенату сія Военной коллегіи диспозиція въ чомъ неугодна покажется или что лутчаго заблагоразсудить изволитъ, дабы о томъ немедленно учинено было рѣшеніе. И какъ сія наша, императорского величества, грамота вами получена будетъ, и вы бъ, войсковой атаманъ Василей Өроловъ и все Войско Донское, о томъ вѣдали и чинили [illegible] ому нашему, императорского величества, указу во всемъ непремѣнно,

а которого числа сія наша, императорского величества, грамота вами получена будетъ, о томъ въ государственную нашу Военную коллегію писать немедленно. Писанъ въ Москвѣ, въ государственной нашей Военной коллегіи, октября 26 дня, 1722 году.

№ 188.

1722, ноября 3. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ *о томъ, чтобы партіи, посылаемыя въ степь для разъѣздовъ, при встрѣчѣ съ турками и татарами обходились съ ними мирно, а шпіоны посылались на Кубань и въ Крымъ подъ видомъ купцовъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 263).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Ѳролову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 722 году, октября въ 29 день, послана къ вамъ, атаману и казакомъ, наша, императорского величества, грамота—велѣно о непріятелскомъ Кубанской и другихъ ордъ предвоспріятіи имѣть крѣпкую осторожность, а особливо вамъ, атаману со всѣмъ войскомъ, быть во всякой къ походу готовности и посылать къ Кубанской степи, ради провѣдыванія, партіи, а на Кубань добрыхъ шпіоновъ и ежели получена будетъ подлинная вѣдомость, что кубанцы дѣйствительно войною подъ великороссійскіе или черкаскіе городы пойдутъ, тогда вамъ, атаману и казакомъ, тотчасъ писать чрезъ нарочныхъ въ Казань, и на Царицынъ, и въ Астрахань и на Воронежъ, и противъ ихъ, кубанцовъ, чинить вамъ поискъ; а октября жъ въ 31 день въ нашемъ, императорского величества, указѣ изъ Правительствующаго Сената въ государственную нашу Военную коллегію писано, того де октября 30 дня Правителствующій Сенатъ, слушавъ поданного изъ Военной коллегіи доношенія о предосторожности отъ приходу кубанцовъ и другихъ ордъ и для того о имѣніи полковъ во всякой готовости, приговорили, по диспозиціи Военной коллегіи, токмо для провѣдыванія въ степи посылать для разъѣздовъ съ добрыми командирами, которымъ приказывать, когда оные съ турки и татары и съ другими ихъ подданными въ степи будутъ имѣть съѣзды, то съ ними имѣть ласковое обхожденіе по мирнымъ трактатамъ, яко съ пріятелми, а военныхъ дѣйствъ и никакихъ задоровъ онымъ не чинить и купецкихъ людей и для другихъ дѣлъ ѣдущихъ не озлоблять, а ежели случитца для лутчихъ всякихъ вѣдомостей посылать шпіоновъ, то посылать какъ на Кубань, такъ и въ

Крымъ, подъ образомъ купцовъ, которымъ приказывать о намѣреніяхъ ихъ всячески провѣдывать, а для такой же предосторожности и посылокъ въ Бѣлогородѣ имѣть изъ слободскихъ полковъ съ перемѣною по пятидесяти человѣкъ; и октября жъ въ 31 день по нашему, императорского величества, указу и по приговору государственной нашей Военной коллегіи велѣно о осторожности отъ приходу кубанцовъ и другихъ ордъ по посылкѣ въ степь для провѣдыванія съ добрыми командирами и объ отправленіи шпіоновъ подъ образомъ купцовъ и о прочемъ обо всемъ чинить по оному нашему, императорского величества, указу и о томъ къ вамъ на Донъ послать грамоту, чтобъ о томъ чинено было по тому указу неотмѣнно, а о посылкѣ шпіоновъ содержать секретно. И какъ вами сія наша, императорского величества, грамота получена будетъ, и вы бъ, войсковой атаманъ Василей Өроловъ и все Войско Донское, о вышеписанномъ вѣдали и чинили по оному нашему, императорского величества, указу, а которого числа сія наша, императорского величества, грамота вами получена будетъ, о томъ въ государственную нашу Военную коллегію писать немедленно. Писанъ въ Москвѣ, въ государственной нашей Военной коллегіи, лѣта 1722, ноября въ 3 день.

№ 189.

1722. ноября 6. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ *о новыхъ распоряженіяхъ относительно мѣръ предосторожности противъ прихода крымцевъ, кубанцевъ, запорожцевъ и некрасовцевъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 263).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Өролову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 722 году, ноября въ 3 день, по нашему, императорского величества, указу изъ государственной нашей Военной коллегіи послана къ вамъ, войсковому атаману и ко всему Войску Донскому грамота, велѣно о осторожности отъ приходу кубанцовъ и другихъ ордъ, и о посылкѣ въ степь для провѣдыванія съ добрыми командирами, и о отправленіи шпіоновъ подъ образомъ купцовъ и о прочемъ обо всемъ чинить по присланному изъ Правительствующего Сената нашему, императорского величества [illegible]; а сего ноября въ 6 день по нашему, императорского величества, [illegible] государственной нашей Военной коллегіи велѣно, о [illegible] приходу [illegible], кубанцовъ, и запорожцовъ и не-

комендanта Чичерина о непріятелскомъ зломъ намѣреніи писмо, съ которого пріобщилъ къ нему копію, и чтобъ онъ былъ во всякой осторожности и къ походу въ готовности, съ которыхъ его, генерала-лейтенанта и подполковника Чичерина, писемъ, для лутчего извѣстія въ государственной Военной коллегіи, пріобщилъ копіи, а онъ, губернаторъ, изъ Воронежа поѣдетъ вскорости на Коротоякъ, которой ближе къ границамъ, для собранія съ Воронежскимъ шквадрономъ, точію оной шквадронъ, какъ указомъ изъ государственной нашей Военной коллегіи разставленъ былъ для шествія нашего императорского величества по подставамъ и съ оныхъ подставъ весь еще на квартиры и понынѣ не возвратился, и затѣмъ собратся вскорости не возможно, а въ полки Кронштлоцкой, Олонецкой, Невской, Троицкой, Новотроицкой, Тоболской и Луцкой къ полковникомъ, чтобъ они были въ собраніи и къ походу во всякой готовности и ожидали отъ него извѣстія, куда покажетъ, впредь туда бъ и маршировали, также и для вѣдома въ Царицынъ и на линію къ полковникомъ, къ Бутурлину и Мякинину, которой въ Воронежской губерніи у расположенія душъ, онъ писалъ чрезъ нарочныхъ. И сего декабря 23 дня, по нашему, императорского величества, указу и по приговору государственной нашей Военной коллегіи велѣно, съ вышеписанныхъ вѣдомостей отъ Воронежского губернатора Измайлова для извѣстія въ Правителствующей Сенатъ при доношеніи, а въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ при промеморіи послать копіи, а къ генераломъ Аларту, и къ князю Трубецкому и къ Воронежскому губернатору послать указы, а къ вамъ на Донъ грамоту, по которой велѣно вамъ имѣть отъ непріятеля крѣпкую осторожность, и ежели какой непріятелской приходъ будетъ, то чинить вамъ во всемъ непремѣнно по прежнимъ посланнымъ къ вамъ грамотамъ, а пойманныхъ дву татаръ, провѣдавъ отъ нихъ о томъ приходѣ, подлинное извѣстіе прислать въ Москву въ Военную коллегію за крѣпкимъ карауломъ. И какъ вами сія наша, императорского величества, грамота получена будетъ, и вы бъ, войсковой атаманъ Василей Ѳроловъ и все Войско Донское, чинили по оной нашего, императорского величества, грамотѣ во всемъ непремѣнно, а которого числа сія наша, императорского величества, грамота вами получена будетъ, о томъ въ государственную нашу Военную коллегію для вѣдома писать вамъ немедленно. Писанъ въ Москвѣ, въ государственной нашей Военной коллегіи, лѣта 1722, декабря въ 24 день.

№ 192.

1723, января 2. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ *о принятіи мѣръ предосторожности противъ турокъ, крымцевъ и запорожцевъ, имѣвшихъ намѣреніе напасть на великороссійскіе и малороссійскіе города* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 263).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Ѳролову и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 1722 году, декабря въ 29 день, въ нашемъ, императорского величества, указѣ, изъ Правителствующаго Сената въ государственную нашу Военную коллегію писано, велѣно обрѣтающимся на Украйнѣ полкомъ для осторожности тамошнихъ мѣстъ быть по мнѣнію и диспозиціи Военной коллегіи, дабы по вѣдомостямъ отъ внезапного непріятелского нападенія всегда были во всякой осторожности; а декабря 20 дня, въ присланномъ въ канцелярію Сената доношеніи полковника Полуботка и генералной старшины написано: декабря де 4 дня писалъ къ нимъ наказной полковникъ Чернякъ, что жители полтавскіе пять человѣкъ, бывшіе за своимъ промысломъ въ Бѣлогородчинѣ и въ Турецкой области, возвратясь, сказали, турки намѣреніе объявили, салтанъ де Турецкой послалъ по войско, которые не были на Прутовой баталіи, и намѣреваютъ весною сею стороною моря итти на войну, а орда Бѣлогородская и Крымская, какъ скоро рѣки станутъ, имѣютъ приходить войною жъ подъ малороссійскіе городы и провіантъ турки въ анбары сыплютъ, также и невольники о вышеписанномъ имъ сказывали жъ, да по приказу де ихъ онъ же, Чернякъ, съ согласія генерала-маэора Роппа, посылалъ для провѣдыванія о ихъ непріятелскомъ намѣреніи казака Криворученка въ Крымъ и въ Сѣчу, которой, возвратясь декабря 11 дня, объявилъ, что не доходя Сѣчи зашелъ онъ въ Переволную, а оттуда до Казыкерменского перевозу, гдѣ засталъ самого кошевого атамана Василья Титаровского, провожающего своихъ казаковъ сѣчевыхъ, выправленныхъ при Капичѣ пашѣ, которой къ Азову на коммисію опредѣленной поѣхалъ, гдѣ явственно говорятъ, что орда Крымская готова была еще въ октябрѣ мѣсяцѣ о Покровѣ подъ великороссійскіе и малороссійскіе городы итти, только отъ салтана указъ присланъ удержатся, доколѣ возвратитца посланникъ турецкой, отправленной къ нашему императорскому величеству, и что на коммисалномъ съѣздѣ въ договорѣ учинитца, а имянно, ежели отъ стороны нашего императорского величества, калмыка-

ми и донцами починенные татаромъ и запорожцамъ шкоды въ отогнанныхъ скотинахъ и въ людѣхъ, которыхъ не мало якобы поколото и потеряно, также ежели и городки тамъ, гдѣ теперь, по нашему, императорского величества, указу, велѣно строить, не будутъ снесены, то о Рожественскомъ праздникѣ сподѣва(ю)тца орды и запорожцовъ подъ великороссійскіе и малороссійскіе городы, да и салтанъ Турецкой пріуготовляется къ войнѣ, таромъ всѣмъ накрѣпко заказано никуда лошадми неѣздить, но во всякомъ часѣ быть готовымъ; онъ же, бывъ въ Перекопіи, отъ знаемыхъ и вѣрныхъ толмачевъ о вышеписанномъ же непріятелскомъ намѣреніи увѣдомился подлинно. И декабря 24 дня, по нашему, императорского величества, указу и по приговору Правителствующего Сената, велѣно, по намѣреніямъ турецкимъ, и крымцовъ и запорожцовъ отъ внезапныхъ ихъ къ малороссійскимъ и великорессійскимъ городомъ приходовъ, дабы были всегда въ осторожности, къ генераломъ и къ генераломъ-лейтенантомъ и въ прочіе команды, къ кому надлежитъ, послать указы изъ государственной нашей Военной коллегіи немедленно, а въ Кіевскую и Азовскую губерніи и въ Малороссійскую коллегію и къ генералной старшинѣ наши, императорского величества, указы, изъ канцеляріи Сената, посланы; и декабря въ 31 день, по нашему, императорского величества, указу и по приговору государственной нашей Военной коллегіи велѣно къ вамъ на Донъ послать нашу, императорского величества, грамоту, чтобъ вы отъ непріятелей имѣли крѣпкую осторожность и чинили бъ о томъ по прежде посланнымъ къ вамъ, нашимъ, императорского величества, грамотамъ. И какъ сія наша, императорского величества, грамота вами получена будетъ, и вы бъ, войсковой атаманъ Василей Ѳроловъ и все Войско Донское, о томъ вѣдали и чинили по оной нашей, императорского величества, грамотѣ непремѣнно, а которого числа получите и что учинено будетъ, о томъ въ государственную нашу Военную коллегію писать немедленно. Писанъ въ Москвѣ, въ государственной нашей Военной коллегіи, лѣта 1723, генваря во 2 день.

№ 193.

1723, мая 6. Грамота Императора Петра Перваго *о назначеніи Донскихъ казаковъ въ команду главнаго командира на Украйнѣ князя Голицына* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 263).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всеросійскій, и прочая, и прочая, и прочая, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, донскимъ атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью

Өролову и всему Войску Донскому, наше, императорского величества, милостивое слово. Прошедшего апрѣля, въ 11 день, въ нашей, императорского величества, грамотѣ изъ нашей государственной Военной коллегіи, къ вамъ писано: наше императорское величество повелѣли быть на Украйнѣ главнымъ командиромъ надъ всѣми въ тамошнихъ краяхъ обрѣтающимися войски генералу князю Голицыну, а сего мая въ 1 день въ нашемъ, императорского величества, указѣ изъ Правителствующаго Сената въ Военную коллегію написано — прошедшего де апрѣля 29 дня, ему, генералу князю Голицыну, дана инструкція за подписаніемъ нашей, императорского величества, руки, того ради Правителствующій Сенатъ приказали: о посылкѣ указовъ къ вамъ донскимъ казакомъ, чтобъ вы были въ командѣ его, генерала князя Голицына, послать въ Военную коллегію указъ. И какъ вамъ сія наша, императорского величества, грамота подана будетъ, и вамъ бы о бытіи у него, генерала князя Голицына, въ командѣ учинить по оному, нашему императорского величества, указу, а въ которомъ числѣ сію нашу, императорского величества, грамоту получите, о томъ для вѣдома въ Военную коллегію писать немедленно. Писанъ въ царствующемъ нашемъ Санктпитербурхѣ, лѣта 1723, мая 6 дня.

№ 194.

1723, мая 23. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ *объ отправленіи въ Дербентъ изъ верховыхъ городковъ 1000 казаковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 1, кн. 196, стр. 8).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, донскимъ атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Василью Өролову и всему Войску Донскому, нашего императорского величества милостивое слово. Въ нашу Военную коллегію отпискѣ вашей изъ Черкаского мая 3 дня, нынѣшнего 1723 года, которая подана мая 21 дня, написано: въ присланной нашего императорского величества грамотѣ изъ Санктпитербурха изъ Военной коллегіи, чрезъ нарочно присланного Санктпитербурхского гарнизона Захарова полку прапорщика Григорья Соймонова написано: прошедшего апрѣля 7 дня вашего императорского величества указомъ изъ Правителствующаго, Сената въ нашу Военную коллегію писано: мы, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Петръ Великій, императоръ и самодержецъ всероссійскій, бывъ въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, прошедшего апрѣля 4 дня собственноручнымъ нашимъ указомъ повелѣли: понеже

турки хотятъ войну объявить, и чтобъ вы были къ войнѣ во всякой готовности и никуды не отлучались (кромѣ тѣхъ, которыхъ велѣно послать изъ верховыхъ городковъ въ Дербень, и оныхъ немедленно отправляйте); а будe явитца какое движеніе отъ татаръ, то въ намѣреніяхъ ихъ препятствовать и въ такихъ случаяхъ искать подъ ними поискъ, а ежели отъ нихъ никакого въ нашу сторону нападенія не будетъ, то вамъ собою задора никакого не чинить. И прошедшего апрѣля 9 дня по нашему, императорского величества, указу и по приговору нашей Военной коллегіи велѣно къ вамъ послать нашу, императорского величества, грамоту, по которой чинить вамъ о вышеупомянутомъ непремѣнно, и сего мая 3 дня на оную нашего императорского величества грамоту вы отвѣтствуете: понеже по нашему, императорского величества, указу, вы войскомъ противъ нападеній турецкихъ войскъ въ отпоръ къ войнѣ предуготовленіе имѣете, а въ которыхъ верховыхъ городкахъ казаковъ во оной нашей, императорского величества, грамотѣ показано, что отправить ихъ къ Дербеню немедленно, а толко числомъ старшинъ и казаковъ и отъ которого городка изъ верховыхъ, а коимъ числомъ въ тотъ воинской походъ ихъ отправить, того во оной нашего императорского величества грамотѣ вамъ не предложено; а особливо изъяснителного о такомъ къ Дербени изъ верховыхъ городковъ въ службу казаковъ отправленіи его императорского величества указу по нижеписанное число мая ниоткуда не получили и въ какой о томъ силѣ нашъ, императорского величества, указъ состоялся, того знать не имѣете, но о томъ требуете нашего, императорского величества, полного указу. А по справкѣ въ Военной коллегіи въ данныхъ генералъ-маэору Матюшкину пунктахъ написано: по нашему, императорского величества, указу повелѣно въ дербенской гарнизонъ послать донскихъ казаковъ изъ верховыхъ городковъ тысячу человѣкъ съ добрыми старшинами и съ пищальми и отправить ихъ до Царицына сухимъ путемъ, а изъ Царицына водою и явитца генералу-маэору Матюшкину. И сего мая 22 по нашему, императорского величества, указу и по приговору нашей Военной коллегіи велѣно на Донъ къ вамъ, атаману и нашему Войску Донскому, послать нашу, императорского величества, повторителную грамоту, въ которой написать—ежели вы по письму генерала-маэора Матюшкина изъ верховыхъ городковъ тысячи человѣкъ казаковъ не отправили, то, хотя оной генералъ-маэоръ писалъ къ вамъ или нѣтъ, конечно по сему нашему, императорского величества, указу изъ верховыхъ городковъ, которые къ Царицыну способнѣе, тысячѣ человѣкъ казакомъ съ доброю старшиною и съ пищальми, какъ скоро возможно отправитца до Царицына сухимъ путемъ, а изъ Царицына до Астрахани водою,

какіе суды въ Царицынѣ есть или которые поѣдутъ сверху въ Астрахань—т боты или иные какіе суды, а въ Астрахани явитца имъ кому отъ генералъ-маэора Матюшкина команда приказана, и какъ оные казаки въ Царицынъ придутъ и изъ Царицына до Астрахани отправить къ Царицынскому коменданту на вышеупомянутыхъ судахъ, кои при Царицынѣ или мимо Царицына въ Астрахань пойдутъ, и о томъ въ Царицынъ комендату послать нашего, императорского величества указъ. А какъ къ вамъ сія наша, императорского величества, грамота придетъ, и вы бъ о немедленномъ отправленіи тысячи человѣкъ казаковъ съ доброю старшиною учинили по вышеписанному нашему, императорского величества, указу и по приговору нашей Военной коллегіи, а которого числа и съ кѣмъ старшиною оные казаки отправлены будутъ, о томъ вамъ въ нашу Военную коллегію для извѣстія писать чрезъ сего жъ посланнаго къ вамъ курьера. Писанъ въ Санктпитербурхѣ, лѣта 1723, мая 23 дня, № 650.

№ 195.

1723, августа 31. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ повторительная *о скорѣйшемъ доставленіи свѣдѣній о казакѣ Волошкинѣ, вышедшемъ изъ Крыма* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр пов., оп. 47, св. 263).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Въ прошлыхъ годѣхъ, 1720 декабря въ 31 день и въ 1721 октября въ 3 день, по нашему, императорского величества, указу изъ государственныхъ нашихъ коллегій Иностранныхъ дѣлъ и Военной коллегіи посланы къ бывшему войсковому атаману Өролову наши, императорского величества, двѣ грамоты, въ которыхъ писано, что того жъ 720 году, ноября въ 22 день, въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ въ доношеніи изъ Глухова Өедора Протасьева писано: октября де 22 дня подданной нашъ гетманъ объявилъ ему Миргородского полковника Данилы Апостола писмо о прибытіи въ полкъ его Миргородской, въ мѣстечко Городища, вышедшего изъ Крыму донского казака Дмитрея Михайлова сына Волошкина, и онъ, Волошкинъ, въ допросѣ сказался казакъ города Черкаска, уроженецъ Павловской станицы и въ прошлыхъ годѣхъ, тому шестой годъ, въ осень, ходилъ онъ изъ Черкаска на море съ донскими жъ казаки тринадцатью человѣки для добычи и ачюевскіе турки взяли его въ полонъ, и въ прошломъ 720 году

изъ того полону бѣжалъ съ товарыщемъ своимъ, которой сказывался ему бахмуцкимъ жителемъ, и тотъ его товарыщъ пошелъ по обѣщанію въ Кіевъ молитца; а его, Дмитрея, полковникъ Миргородской прислалъ въ Глуховъ; а присланной отъ васъ изъ Черкаска къ подданному нашему гетману ясаулъ Иванъ Ефремовъ, того донского казака видѣвъ, сказалъ, что онъ, Дмитрей, не въ полонъ взятъ, но изъ Черкаского съ другими своими товарыщи, измѣня, бѣжалъ въ Азовъ, и въ Глуховѣ ему, Волошкину, съ тѣмъ ясауломъ дана была очная ставка, и онъ, Дмитрей, въ томъ запиралея и сказалъ, что конечно взятъ въ полонъ и есть у него въ Черкаску Павловской станицы казакъ братъ его родной Алексѣй Волошкинъ, а ясаулъ говорилъ, что онъ, Дмитрей, измѣня, бѣжалъ въ Азовъ; и ноября въ 26 день по рѣшенію Иностранной коллегіи, велѣно объ оноиъ казакѣ Дмитреѣ Волошкинѣ Павловской станицы и другими казаками освидѣтельствовать, подлинно ли онъ, Волошкинъ, въ полонъ взятъ или, измѣня, съ другими такими жъ своими товарыщи бѣжали въ Азовъ, тако жъ и брата его Павловской станицы казака Алексѣя Волошкина о вышеписанномъ же допросить, понеже присланной отъ васъ ясаулъ Иванъ Ефремовъ предъ подданнымъ нашимъ гетманомъ на него, Волошкина, свидѣтельствовалъ, что онъ, измѣня, въ Азовъ бѣжалъ, и о томъ бы вамъ писать въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ; да сентября въ 20 день по нашему жъ, императорского величества, указу и по приговору государственной нашей Военной коллегіи велѣно о вышеписанномъ казакѣ Дмитреѣ Волошкинѣ, которой нынѣ содержитца въ Военной коллегіи подъ карауломъ, послать къ вамъ, Войску Донскому, нашу, императорского величества, повторителную грамоту, чтобъ объ немъ, Волошкинѣ, какъ по прежде посланной, такъ и по сей нашимъ, императорского величества, грамотамъ въ государственную нашу Военную коллегію прислано было отвѣтствіе немедленно, и по тѣмъ посланнымъ грамотамъ бывшей атаманъ и вы, казаки, объ немъ, Волошкинѣ, извѣстія и о сыску по нижеписанное число не присылывали, и затѣмъ оной казакъ Волошкинъ и до нынѣ держится при государственной нашей Военной коллегіи подъ карауломъ. А въ генеральномъ регламентѣ 720 году о исполненіи указовъ въ 4 главѣ напечатано: которые государственные дѣла будутъ требовать справокъ съ губерніями и провинціями, давать срокъ до губерней и провинцей на проѣздъ въ одинъ путь на сто верстъ по два дни, а на возвращеніе по тому жъ, а въ губерніяхъ и провинціяхъ во оныхъ исправлятца не отлагая ни зачѣмъ ни малого времени, какъ скоро возможно, а болѣе мѣсяца отнюдь не продолжать, а буде въ такой срокъ исправитца будетъ не мочно, то изъ тѣхъ губерней и провинцей, не до-

пуская до того сроку, писать имянно, зачѣмъ оного исправить будетъ не мочно, и на исправленіе оного дается еще сроку двѣ недѣли и болше того, а имянно пяти недѣль отнюдь не продолжать подъ наказаніемъ смертнымъ или ссылкою на галеры и лишеніемъ всего имѣнія по силѣ дѣла и вины. И сего августа въ 30 день, по нашему, императорского величества, указу государственной нашей Военной коллегіи оставшіе члены приговорили: на Донъ къ тебѣ, атаману Лопатину, послать его императорского величества съ прежнихъ отпусковъ третью грамоту, чтобъ о казакѣ Волошкинѣ по прежнимъ и до сей нашего, императорского величества, грамотамъ освидѣтельствовать, подлинно ли въ полонъ онъ, Волошкинъ, взятъ или, измѣня, съ другими такими жъ своими товарыщи бѣжали въ Азовъ, понеже присланной отъ него, атамана, ясаулъ Иванъ Ефремовъ предъ гетманомъ Скоропацкимъ на него, Волошкина, свидѣтелствовалъ, что онъ, измѣня, въ Азовъ бѣжалъ, тако жъ и брата его, Павловской станицы казака Алексѣя Волошкина, о вышеписанномъ же велѣть допросить, и тотъ допросъ и вышеписанное свидѣтелство, тако жъ для чего по преждепосланнымъ двумъ грамотамъ неотвѣтствовано, прислать Военной коллегіи въ контору извѣстіе немедленно въ указной срокъ противъ регламенту. И какъ сія наша, императорского величества, грамота вами получена будетъ, и вы бъ, Донского нашего войска атаманъ и казаки, о вышеписанномъ учинили по оному нашему, императорского величества, указу непремѣнно и о томъ къ намъ, императорскому величеству, писали. Писанъ въ Москвѣ, государственной нашей Военной коллегіи въ конторѣ, лѣта 1723, августа въ 31 день. № 1883.

№ 196.

1724, января 28. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ *о подчиненіи Воронежской епархіи донскихъ церквей и монастырей* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 4).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего 724 году генваря 28 дня по нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: по отпискѣ вашей съ Дону, по которой вы требовали, чтобъ церквамъ и монастырямъ и всѣмъ монахомъ и священникомъ и служителямъ церковнымъ, которые по донскимъ городкамъ по Дону и по другимъ рѣкамъ, быть въ вѣдѣніи въ Правител-

ствующемъ Синодѣ, а не въ Воронежской епархіи, а понеже въ прошломъ 718 году, іюня 2 дня, по именному нашему, императорского величества, указу и по грамотѣ изъ Иностранной коллегіи велѣно онымъ монастырямъ и церквамъ быть въ Воронежской епархіи, того ради быть по сему нашему, императорского величества, именному указу. И какъ къ вамъ сія наша, императорского величества, грамота придетъ, и вамъ о томъ вѣдать и которого числа получена будетъ, о томъ вамъ писать въ Синодъ и коллегію. Писанъ въ Санктпитербурхѣ, 1724 года, генваря 28 дня. № 643.

№ 197.

1724, февраля 4. Грамота Императора Петра Первагo на Донъ *объ удовлетвореніи войсковаго атамана Лопатина съ старшиною и казаками за пріѣздъ ихъ въ столицу денежнымъ жалованьемъ, соболями и проч.* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 76).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ и всему Войску Донскому. Прошедшего генваря 29 дня по нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: по доношенію вашего войскового атамана Лопатина съ старшиною и казаками за пріѣздъ и на отпускѣ денежнымъ жалованьемъ, соболми, и пищей и протчимъ во всемъ удоволствовать въ Москвѣ въ конторѣ Военной коллегіи противъ дачи бывшаго войскового атамана Василья Ѳролова, также объявленнымъ въ ономъ доношеніи Василья и Ивана Ѳроловыхъ о дѣтяхъ, которые привезены для объявленія нашему императорскому величеству, требуетъ о награжденіи ихъ, и онымъ дать противъ рядовыхъ казаковъ той станицы, и отправить ихъ съ Москвы на Донъ немедленно и отъ Санктпитербурха до Москвы дать имъ ямскія подводы противъ прежняго, а именно: войсковому атаману три, старшинамъ тремъ по двѣ, рядовымъ шести по одной, итого пятнадцать подводъ и на нихъ прогонныя деньги изъ штатсъ-конторы, и о томъ послать въ Ямской приказъ и въ штатсъ-контору промеморіи, а въ Москву въ контору Военной коллегіи указъ, и по тому приговору въ Ямской приказъ и въ штатсъ-контору промеморіи, а въ Москву въ контору Военной коллегіи указъ изъ государственной нашей Военной коллегіи .... атаманомъ и станичнымъ казакомъ посланы. И какъ къ вамъ сія, нашего императорского величества, грамота придетъ, и вамъ бы о томъ вѣдать. Писанъ въ С.-Питербурхѣ, лѣта 1724, февраля въ 4 день. № 642.

№ 198.

1724, февраля 20. Грамота Императора Петра Перваго *о переселеніи съ Дону на Аграхань и Гребени 1000 семей* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 196, д. 606, стр. 43).

Божіею милостію, Мы, Петръ первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего февраля въ 11 день въ указѣ нашего императорского величества изъ Правителствующего Сената въ Военную коллегію писано: поноже по нашему императорского величества указу декабря 3 дня 723 году, да генваря 13 сего 724 году велѣно изъ донскихъ казаковъ съ заполныхъ рѣчекъ перевесть пятсотъ семей на Аграхань, пятсотъ семей на Гребени и о томъ переводѣ дать вамъ нашъ, императорского величества, указъ; и по приговору Правителствующего Сената вы въ Сенатъ призываны и велѣно вамъ подать вѣдомость изъ которыхъ мѣстъ тѣхъ казаковъ перевесть способнѣе и цѣлыми городками или другимъ какимъ образомъ, и сухимъ ли путемъ имъ итить, за ихъ провожатыми, или водою и которыми мѣстами; а въ вѣденіи вашемъ написано, чтобъ оныхъ казаковъ откомандировать изо всего войска нашего Донского, Донецкихъ и Хоперскихъ, Бузулуцкихъ и Медвѣдицкихъ городковъ по переписнымъ вѣдомостямъ по сколку семей изъ городка придеть, а итить имъ сухимъ путемъ отъ Дону до Терка шляхомъ брегадира Витеранія, ибо могутъ они забрать при себѣ пожитки, и скотину и въ дорогу запасу и дабы имъ, откомандированнымъ, за скудость на вспоможеніе и провожатымъ на подъомъ опредѣлено было денежное жалованье; и потому вѣденію нашему императорскому величеству докладывано генваря 31 дня и наше величество, слушавъ того вашего вѣденія, изволилъ на ономъ подписать собственною своею рукою тако: учинить по сему. И потому нашему, императорского величества, указу Правителствующій Сенатъ приказали: оныхъ казаковъ на Аграхань и на Гребени по 500 семей перевесть будущимъ лѣтомъ, за изъ провожатыми, и итти имъ сухимъ путемъ по вышеписанному въ вашемъ вѣденіи тракту, а на подъемъ онымъ казакамъ, тако жъ и посланнымъ за ними провожатымъ выдать по указу изъ штатсъ-конторы 5000 рублевъ и выдать—тѣмъ, которые опредѣлены будутъ для переводу, по 4 руб. на семью, а провожатымъ по рублю человѣку, и штатсъ-конторѣ о выдачѣ оныхъ денегъ, ... о переводѣ казаковъ и о выѣздѣ за ними провожатыхъ къ вамъ, а о пріемѣ и поселеніи въ вышеписанныхъ мѣстахъ къ генералъ-лейтенанту Матюшкину и къ астраханскому губерна-

тору Волынскому указы изъ Сената послать, и сего февраля въ 15 день по его императорского величества указу изъ государственной Военной коллегіи приказали о исполненіи по тому нашего императорского величества .... грамоту. И какъ вамъ сія, нашего императорского величества, грамота подана будетъ, и вы бъ чинили по прежде посланнымъ и по сей нашей изъ Правителствующего Сената грамотамъ непремѣнно, а которого числа сія грамота получена будетъ, въ нашу Военную коллегію писать. Писанъ въ С.-Питербурхѣ, лѣта 1724, февраля въ 20 день. № 949.

№ 199.

1724, марта 26. Грамота Императора Петра Перваго *объ отпускѣ Войску Донскому окладнаго денежнаго и проч. жалованья* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 239).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Мы, императорское величество, пожаловали васъ, атамана и всего Войска Донского, на нынѣшней 1724 годъ указали окладное денежное жалованье противъ прежняго 7881 рубль 8 алтынъ отпустить изъ Москвы къ вамъ на Донъ съ присланнымъ отъ васъ для того съ зимовой станицей атаманомъ Васильемъ Кременскимъ и при немъ ясауломъ и рядовыми казаками, также порохъ, и свинецъ и желѣзо противъ прежняго, и оная зимовая станица, атаманъ Кременской съ станичники, опредѣленнымъ жалованьемъ и кормовыми и подводами во всемъ противъ прежнихъ дачъ пожалованы и съ вышеписаннымъ окладнымъ жалованьемъ и съ прочимъ изъ Москвы отпущены къ вамъ на Донъ по прежнему. И какъ вамъ сія наша, императорского величества, грамота получена будетъ, и вы бъ, войсковой атаманъ и все ваше войско Донское, видя къ себѣ нашего императорского величества милость въ полученіи посланного нашего императорского величества къ вамъ жалованья, о томъ вѣдали. Писана въ Москвѣ 1724 года, марта въ 26 день. № 2191.

№ 200.

1724, апрѣля 23. Грамота Императора Петра Перваго *о присланномъ съ Дону іеромонахѣ Кипріанѣ и о взысканіи съ атамана*

Поздњева излишне выведенныхъ въ расходѣ прогонныхъ денегъ и штрафа (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 277).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего апрѣля въ 13 день по нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: присланного отъ васъ съ Дону іеромонаха Кипріяна, которой допросомъ показалъ на вашихъ донскихъ казаковъ въ воровствѣ и во взяткахъ, отослать для изслѣдованія въ побѣгахъ его изъ Новоспасскаго монастыря и учиненія указу въ Правителствующей Синодъ съ доношеніемъ, а вышепоказанное дѣло, что онъ показалъ, уничтожить, понеже по всѣмъ пунктамъ онъ, іеромонахъ Кипріянъ, кромѣ одной излишней ямской подводы по взятьи атаманомъ Поздѣевымъ не показалъ, а за приписку лишней одной ямской подводы и за взятые на оную прогоны взять на атаманѣ Осипѣ Поздѣевѣ тѣ данныя прогонныя денги, да сверхъ того штрафу противъ прогонныхъ вдвое, дабы впредь другимъ такимъ чинить было не повадно, и тѣ денги прислать въ нашу государственную Военную коллегію, и о томъ вамъ послать нашу, императорского величества, грамоту. И какъ вами сія наша, императорского величества, грамота получена будетъ, и вы бы учинили по сей нашей, императорского величества, грамотѣ непремѣнно, а іеромонаха Кипріяна изъ государственной нашей Военной коллегіи въ Правителствующей Синодъ съ доношеніемъ отослать. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1724, апрѣля въ 23 день. № 1791.

№ 201.

1724, апрѣля 23. Грамота Императора Петра Первагона Донъ *объ удовлетвореніи атамана легкой станицы Луковкина и бывшихъ съ нимъ за пріѣздъ въ Москву жалованьемъ и проч.* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1. кн. 229, стр. 179).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 1724 году, марта въ 20 день, къ намъ, императорскому величеству, присланы отъ васъ съ Дону въ Москву въ нашу Военную коллегію въ легкой станицѣ атаманъ Петръ Луковкинъ, ясаулъ Степанъ Родіоновъ, да рядовыхъ казаковъ восемь человѣкъ съ войсковыми отписки и

они, атаманъ и при немъ обрѣтающіеся ясаулъ и казаки, противъ прежняго обыкновенія, нашего императорского величества жалованьемъ, цоденнымъ кормомъ и питьемъ, и на пріѣздѣ и на отпускѣ пожалованы и отпущены съ сею нашею, императорского величества, грамотою на Донъ по прежнему, и войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1724, апрѣля въ 23 день. № 1792.

№ 202.

1724, апрѣля 27. Грамота Императора Петра Перваго на Донъ *о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла по жалобѣ старшины Луковкина на армянина Аксенова* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 294).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего апрѣля мѣсяца 15 въ государственную нашу Военную коллегію въ челобитьицѣ вашего Донского войска старшины Петра Луковкина написано, что въ прошломъ 720 году, сентября 17, билъ челомъ нашему императорскому величеству въ Санктпитербурхѣ въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ въ обидѣ на армянина Испадура Аксенова, которому нынѣ во крещеніи имя Ѳедора Аксенова, и въ помянутомъ же году по указу нашего императорского величества . . . . изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ объ оной обидѣ на Донъ къ войсковому атаману Василью Ѳролову и всему войску Донскому дана ему грамота о разсужденіи оной обиды, которую и нынѣ имѣю при себѣ запечатану, а оная грамота отъ него задержана за отъѣздомъ бывшаго атамана Василья Ѳролова, также и за его службою и отъѣздомъ въ отлучные походы, и по той грамотѣ оное его дѣло и понынѣ не рѣшено, а помянутой армянинъ въ Черкаскомъ денгами и пожитками его и понынѣ корыстуется напрасно. И сего апрѣля 21 дня по нашему, императорского величества, указу государственная Военная коллегія приказали: къ вамъ, атаману и ко всему Донскому войску послать нашу, императорского величества, грамоту, велѣть вамъ по его, Луковкина, челобитью по прежде посланной изъ Иностранной коллегіи на имя бывшаго атамана Василья Ѳролова грамотѣ надлежащее рѣшеніе учинить по нашему, императорского величества, указу безъ продолженія. И какъ вами сія, нашего императорского грамота получена будетъ, и вы бъ чинили по сей нашей, импе-

раторского величества, грамотѣ. Писанъ въ С.-Питербурхѣ, лѣта 1724, апрѣля 27 дня. № 1818.

№ 203.

1724, мая 5. Грамота Императора Петра Перваго *о посланцахъ калмыцкаго мурзы Саломъ-Даржи, бывшихъ при легкой станицѣ съ атаманомъ Луковкинымъ, и о разрѣшеніи названному мурзѣ съ его людьми находиться на Дону* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 211).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего апрѣля 24 дня по нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: по учиненной выпискѣ о калмыцкихъ посланцахъ Даржи-Мурзина съ товарыщи трехъ человѣкъ, которые пріѣхали вашего Донского войска легкой станицы съ атаманомъ Петромъ Луковкинымъ отъ мурзы Саломъ-Даржи, которой изъ Аюкина владѣнія прикочевалъ къ донскимъ казакамъ по посланному изъ военного низового походу отъ тайного дѣйствителного совѣтника господина Толстого указу, и онныхъ посланцевъ отправить къ вышеозначенному мурзѣ на Донъ, по прежнему, давъ нашего императорского величества грамоту, въ которой написать, чтобъ нашему императорскому величеству служили вѣрно, за что обнадежить нашею, императорского величества, милостію, что награжденіемъ оставленъ не будетъ и вышеписаннымъ посланцамъ за пріѣздъ и отъѣздъ выдать нашего императорского величества денежного жалованья, а именно: Даржи-Мурзину патдесятъ рублевъ, товарыщамъ его двумъ по двадцати пяти рублевъ человѣку, итого сто рублевъ Военной коллегіи отъ казначея изъ присланныхъ къ вамъ окладной дачи, да имъ же ямскія подводы Даржи-Мурзину двѣ, товарыщамъ его по одной, итого четыре подводы и на нихъ прогонные деньги отъ казначея же противъ того, какъ нашимъ Донскимъ казакомъ дача учинена; а къ вамъ послать грамоту, въ которой написать, чтобъ оного мурзу Саломъ-Даржу и съ его людми содержали вы во всемъ такъ, какъ нашего императорского величества прежніе и присланной изъ низового походу отъ тайного дѣйствителного совѣтника господина Толстого указы повелѣваютъ. И какъ вамъ сія, нашего императорского величества, грамота получена будетъ, и вы бъ о томъ вѣдали и чинили по сей нашей, императорского величества, грамотѣ, а которого числа получена

будетъ, о томъ въ государственную нашу Военную коллегію писали. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1724, мая въ 5 день. № 1948.

№ 204.

1724, мая 15. Грамота Императора Петра Перваго *объ отправленіи на Донъ передовыхъ казаковъ изъ зимовой станицы* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 247).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему войску Донскому. Сего мая въ 5 день по нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: по доношенію Донского зимовой станицы атамана Кременского, что отправляетца изъ той станицы передовыхъ казаковъ 45 человѣкъ, со оными передовыми послать къ вамъ нашу, императорского величества, грамоту, въ которой написать, что наше, императорского величества, Войску Донскому денежное жалованье противъ прежняго 7881 рубль, и порохъ, и свинецъ и желѣзо отпущено съ присланнымъ отъ васъ зимовой станицы атаманомъ Кременскимъ съ станичники, также и оная зимовая станица опредѣленнымъ жалованьемъ, и кормовыми, и подводами и протчимъ во всемъ противъ прежнихъ же дачъ снабжены и онымъ казакомъ нашъ, императорского величества, (указъ) объ отъѣздѣ отданъ. И какъ вами сія наша, императорского величества грамота получена будетъ, и вы бъ о томъ вѣдали. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1724, мая въ 15 день. № 2000.

№ 205.

1724, мая 21. Грамота Императора Петра Перваго *о возвращеніи на Донъ колодника Борзаго, обвинявшагося въ разныхъ преступленіяхъ, для поступленія съ нимъ по указу* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 360).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего мая въ день по нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: по отпискѣ отъ васъ съ Дону мая 12 дня о колодникѣ донскомъ казачьемъ сынѣ Фирсѣ Борзомъ, которой явился

у васъ на Дону въ кражѣ (въ) церкви и въ побѣгѣ къ туркамъ въ Азовъ и по уходѣ изъ Азова въ смертномъ убійствѣ на Дону казака Матвѣя Ѳедорова, которой за такое воровство и смертное убійство вами приговоренъ былъ къ смертной казни и потомъ же сказалъ онъ за собою наше, императорского величества, слово; а въ государственной нашей Военной коллегіи сказалъ, что за собою наше, императорского величества, слово онъ, Борзой, не знаетъ, а сказалъ де отбывая смертной казни, — по нашему императоуского величества указу; оного присланного отъ васъ съ Дону казачьяго сына велѣно отправить изъ Москвы для учиненія за оныя кражи и смертное убійство по прежнему къ вамъ на Донъ и отдать для охраненія въ пути и отдачи на Дону, пріѣзжему вашей легкой станицы атаману Аѳонасію Петрову съ станичники съ роспискою. И какъ вами сія наша, императорского величества, грамота получена будетъ и бывшій казачей колодникъ привезенъ будетъ на Донъ, за его воровство учинить атаману и казакомъ по нашему, императорского величества, указу, и что учинено будетъ о томъ въ государственную Военную коллегію писать. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1724, мая въ 21 день. № 2151.

№ 206.

1724, мая 28. Грамота Императора Петра Перваго *объ удовлетвореніи атамана легкой станицы Петрова съ бывшими при немъ жалованьемъ и проч.* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 379).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 1724 году, мая въ 15 день, къ намъ, императорскому величеству, присланы отъ васъ съ Дону въ Москву въ государственную нашу Военную коллегію въ легкой станицѣ атаманъ Аѳонасей Петровъ, ясаулъ Ларіонъ Ивановъ, да рядовыхъ казаковъ восемь человѣкъ съ войсковыми отписки и съ колодникомъ казачьимъ и оні, атаманъ и при немъ обрѣтающіеся ясаулъ и казаки, противъ прежняго обыкновенія нашимъ, императорского величества, жалованьемъ, поденнымъ кормомъ и питьемъ, и на пріѣздѣ и на отпускѣ пожалованы и отпущены съ сею нашею, императорского величества, грамотою на Донъ по прежнему, и войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому о томъ вѣдать. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1724, мая въ 28 день. № 2270.

№ 207.

1724, іюня 10. Грамота Императора Петра Перваго *объ отпускѣ атаману зимовой станицы Кременскому прогонныхъ денегъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 337).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. По нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: по доношенію вашего Донского войска зимовой станицы атамана Василья Кременского, апрѣля 27 дня, которой требовалъ о выдачѣ данныхъ въ Санктпитербурхѣ въ рентерей вамъ войсковому атаману прогонныхъ денегъ тритцать восемь рублевъ тритцать двѣ копѣйки съ денгою, а нынѣ въ Москвѣ въ рентерей же тѣ денги вычтены къ даннымъ вамъ на прошлый 723 годъ за провіантъ денегъ и о томъ для вѣдома къ вамъ послать нашу, императорского величества, грамоту. И какъ вамъ сія наша, императорского величества, грамота получена будетъ, и вы бъ о томъ вѣдали. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1724, іюня въ 10 день. № 2603.

№ 208.

1724, іюня 17. Грамота Императора Петра Перваго *объ исполненіи требованій коммиссара Тевяшова* (Моск. отд. арх. Гл. шт., оп. 1, кн. 229, стр. 403).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего іюня въ 12 день по нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: по промеморіи изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, по которой требовано, чтобъ на комисіи коммисаромъ полковнику Тевяшову и асесору Ларіонову о послушаніи имъ, ... также и о дачѣ имъ и посылаемымъ отъ нихъ подводъ и провожатыхъ, послать къ вамъ нашу, императорского величества, грамоту, чтобъ вы вышеозначеннымъ коммисаромъ въ коммисіальныхъ дѣлѣхъ были послушны и давали имъ, коммисаромъ, и посланнымъ отъ нихъ подводы и провожатыхъ за указные прогоны безъ задержанія. И какъ вами сія наша, императорского величества, грамота получена будетъ, и вы бъ чинили по сей нашей, императорского величества, грамотѣ непремѣнно. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1724, іюня въ 17 день. № 2835.

№ 209.

1724, Іюля 28. Грамота Императора Петра Перваго *о высылкѣ съ Дону бѣглыхъ разнаго званія людей* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. секр. пов., оп. 47, св. 263).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего іюля 27 дня въ нашемъ, императорского величества, указѣ, изъ Правительствующаго Сената въ государственную нашу Военную коллегію писано: въ поданномъ де въ Сенатъ генерала-фискала Мякинина доношеніи написано: въ Азовской де губерніи являютца многіе прежнихъ службъ и разночинцы, оставя свои помѣстья, для укрыванія отъ службъ и отъ податей, также и отъ многихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и архіерейскіе и монастырскіе крестьяне сбѣжавъ, нынѣ живутъ въ Донскихъ казачьихъ городкахъ на Дону и по рѣкѣ Хопру и по рѣчкѣ Терсѣ, которая не въ дальнихъ мѣстахъ отъ Донскихъ казачьихъ городковъ, да и отъ нынѣшняго свидѣтельства бѣгутъ же, чего ради посланы были отъ него промеморіи къ вамъ, донскому атаману, по которымъ нетокмо чтобъ отдачю чинить, но и не отвѣтствовали и отговариваетесь на словахъ, что де объ отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ не имѣете послушного указу изъ Военной коллегіи, а которые и высылаются, точію женъ ихъ, на которыхъ онѣ поженились на Дону, и дѣтей не отдаете. И по нашему, императорского величества, указу и по приговору Правительствующаго Сената велѣно изъ Военной коллегіи послать указъ къ вамъ, атаману, чтобъ немедленно тѣхъ бѣглыхъ съ женами ихъ и дѣтми на прежнія жилища выслали, понеже многими нашими, императорского величества, указами подтверждено, дабы такихъ бѣглыхъ на Дону непринимали, а сколко бѣглыхъ, и изъ которыхъ городковъ и куда на прежнія жилища высланы будутъ, о томъ репортовать въ тое коллегію, а къ перепищикомъ къ тѣмъ, куда они высылаютца . . . . и чтобъ Военной коллегія учинить о томъ по нашему, императорского величества, указу, а къ перепищикомъ о томъ указы изъ Сената посланы. И сего жъ іюля 27 дня, по нашему, императорского величества, указу, государственная наша Военная коллегія приказали: послать на Донъ къ вамъ, войсковому атаману и казакомъ, нашу, императорского величества, грамоту, по которой велѣно вамъ учинить по оному изъ Сената указу непремѣнно, а въ которыхъ мѣсяцахъ и числѣхъ, и сколько какихъ чиновъ оныхъ бѣглецовъ и при нихъ женъ и дѣтей, и изъ которыхъ городковъ и куда на-

прежнія жилища высланы будутъ, о томъ въ Военную коллегію репортовать, а къ переписщикомъ тѣмъ, куды они вышлютца, посылать вамъ имянныя вѣдомости. И какъ сія наша, императорского величества, грамота вами получена будетъ, и вамъ учинить о томъ по сей нашей, императорского величества, грамотѣ, непремѣнно, а въ которомъ числѣ сію нашу, императорского величества, грамоту получите, о томъ въ Военную коллегію писать. Писанъ въ Санктпитербурхѣ, лѣта 1724, іюля 28 дня.

№ 210.

1724, октябрь. Грамота Императора Петра Перваго *о нарядѣ съ Дону на службу въ Гилянь 1000 казаковъ и 500 калмыковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 16).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Сего октября 8 дня въ нашемъ, императорского величества, указѣ изъ Правительствующаго Сената въ Военную коллегію написано: мы, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Петръ Великій, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, въ присутствіи своемъ въ Сенатѣ, августа 12 дня, сего 724 году, указали въ Гилянь нарядить нынѣ нерегулярныхъ войскъ конныхъ и оружейныхъ, а именно: васъ Донскихъ казаковъ 1000, да съ вами 500 человѣкъ калмыкъ, которые у васъ близь Черкаского, да Яицкихъ казаковъ тысячу человѣкъ, и чтобъ оные выбраны и къ походу были во всякой готовности, и потому нашему, императорского величества, указу, Правительствующій Сенатъ приказали: о васъ Донскихъ и Яицкихъ казакахъ и калмыкахъ послать указъ въ Военную коллегію, чтобъ вы наряжены и къ походу были во всякой готовности, а въ мартѣ мѣсяцѣ предбудущаго 725 году или и ранѣе, ежели въ поляхъ трава будетъ, итить вамъ къ крѣпости Св. Креста, а имянно: вамъ, Донскимъ казакомъ, и калмыкомъ, которые у васъ близъ Черкаского, съ наказнымъ атаманомъ, а Яицкимъ чрезъ Астрахань, и пришедъ всѣмъ къ помянутой крѣпости, явитца генералу-лейтенанту Матюшкину, а въ небытность его—генералу-маэору Кропотову, а какъ вы къ той крѣпости прибудите, тогда вамъ давать провіантъ изъ тамошнихъ магазейновъ, а для того походу выдать нашего, императорского величества, жалованья вамъ Донскимъ казакомъ по 5 рублевъ человѣку, калмыкомъ, которые у васъ живутъ близь Черкаского, по 3 руб., Яицкимъ казакомъ по 3 рубля человѣку и дать тѣ денги по указу изъ штатсъ-кон-

торы, откуда за способие та контора разсудить, и о томъ къ генералу-лейтенанту Матюшкину и къ генералу-маэору Кропотову и въ штатсъ-контору изъ Сената указы посланы. И того жъ октября 6 дня по оному нашему, императорского величества, указу, Военная коллегія приказали: о нарядѣ въ Гилянь васъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ и съ вами ближнихъ къ Черкаскому калмыкъ и о походѣ въ предложенное потому указу время послать на Донъ и на Яикъ наши, императорского величества, грамоты, а на Яикъ же къ полковнику Захарову объ отправленіи Яицкихъ казаковъ указъ, по которымъ велѣть объ ономъ нарядѣ и походѣ учинить по вышеозначенному нашего, императорского величества, указу непремѣнно, а въ штатсъ-контору послать промеморію, которою требовать, откуда вамъ для того походу жалованье опредѣлено, выдать извѣстія, и о томъ для вѣдома къ генералу-лейтенанту Матюшкину и къ генералу-маэору Кропотову послать указы. И какъ вы сію, нашего императорского величества, грамоту получите, и вы бъ по сей, нашего императорского величества, грамотѣ чинили во всемъ непремѣнно, и которого числа сію нашу, императорского величества, грамоту получите и какъ въ помянутой походъ и съ какимъ опредѣленіемъ отправитесь, о томъ въ нашу Военную коллегію писать немедленно. Писанъ въ Санктпитербурхѣ, октября дня, 1724 года. № 4296.

№ 211.

1724, ноября 2. Грамота Императора Петра Перваго *о нарядѣ съ Дону на службу въ Гилянь, въ дополненіе къ прежде назначенному числу, еще 2000 человѣкъ казаковъ* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов., оп. 107, св. 16).

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всероссійскій, на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Въ нынѣшнемъ 1724 году, октября 3 дня, по нашему, императорского величества, указу изъ Правителствующего Сената послана наша, императорского величества, грамота изъ государственной нашей Военной коллегіи къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, того жъ октября 6 дня, велѣно вамъ въ Гилянь нарядить нынѣ конныхъ и оружейныхъ донскихъ казаковъ тысячу, да съ ними пятсотъ человѣкъ калмыкъ, которые у васъ близъ Черкаскаго, и чтобъ оные выбраны и къ походу были во всякой готовности, а въ мартѣ мѣсяцѣ предбудущаго 725 году или и ранѣе, ежели въ поляхъ трава будетъ, итить онымъ къ крѣпости Св. Креста съ наказнымъ атама-

номъ и пришедъ всѣмъ къ помянутой крѣпости, явитца генералу-лейтенанту Матюшкину; а въ небытность его — генералу-маэору Кропотову; а какъ оные къ той крѣпости прибудутъ, тогда имъ давать провіантъ изъ таношнихъ магазейновъ, а для того походу выдать имъ нашего, императорского величества, жалованья: казакамъ по пяти рублевъ человѣку, калмыкамъ по три рубля человѣку, и дать тѣ денги по указу изъ штатсъ конторы, откуда за способнѣе та контора разсудитъ, и о томъ въ тою контору и къ генералу-лейтенанту Матюшкину и къ генералу-маэору Кропотову указы изъ Сената посланы жъ. Да октября въ 29 день въ нашемъ же императорского величества указѣ изъ Правителствующего Сената въ государственную нашу Военную коллегію писано: понеже по нашему, императорского величества указу велѣно въ Гилянь нарядить нерегулярного войска донскихъ казаковъ тысячу и съ ними калмыкъ пятсотъ человѣкъ, а того де октября 28 дня по нашему жъ, императорского величества, указу Правителствующій Сенатъ приказали: въ прибавку къ вышеписанному числу нарядить еще донскихъ казаковъ двѣ тысячи человѣкъ и итить имъ къ крѣпости Св. Креста обще съ вышеписанными перваго наряду людми и пришедъ явитца генералу-лейтенанту Матюшкину, а въ небытность его — генералу-маэору Кропотову и съ ними жъ совокупить въ одинъ корпусъ обрѣтающихся нынѣ въ низовомъ походѣ донскихъ же и гребенскихъ казаковъ и протчихъ, которые тамо нерегулярного войска обрѣтаютца, а отъ крѣпости Св. Креста куды имъ повелѣно будетъ итить и у кого въ командѣ быть, о томъ нашъ, императорского величества, указъ присланъ будетъ впредь, а какъ они къ крѣпости Св. Креста прибудутъ, тогда имъ провіантъ давать изъ таношнихъ магазейновъ, и для того походу выдать онымъ прибавочнымъ донскимъ казакамъ жалованья по пяти жъ рублевъ человѣку изъ штатсъ-конторы, откуда за способнѣе та контора разсудитъ, и чтобъ Военной коллегіи учинить о томъ по сему, нашему, императорского величества, указу, а о жалованьи въ штатсъ-контору указъ изъ Сената посланъ. И того жъ октября 30 дня по вышеозначенному нашему, императорского величества, указу государственная наша Военная коллегія приказали: о нарядѣ въ Гилянь казаковъ къ прежнему по указу изъ Сената жъ того жъ октября 3 дня наряду донскихъ къ тысячѣ да калмыкъ, кои у васъ близъ Черкаского, къ пятистамъ человѣкомъ въ прибавокъ донскихъ казаковъ двѣ тысячъ человѣкъ и о походѣ ихъ къ крѣпости Св. Креста обще съ вышеписанными первого наряду людми послать на Донъ къ вамъ, атаманомъ и казакомъ нашу, императорского величества, грамоту, по которой вамъ о нарядѣ оныхъ казаковъ и калмыкъ и объ отправленіи ихъ къ крѣпости

Св. Креста учинить по прежнему и по оным нашимъ, императорского величества, указомъ непремѣнно, а кто къ нимъ атаманы и старшины определены и когда они отправлены будутъ, о томъ въ Военную коллегiю писать вамъ немедленно. И какъ вы сiю нашу, императорского величества, грамоту получите, и вамъ о нарядѣ оныхъ казаковъ и калмыкъ и объ отправленiи ихъ къ крѣпости Св. Креста учинить по прежней и по сей нашимъ, императорского величества, грамотамъ во всемъ непремѣнно, а котораго числа сiю нашу, императорского величества, грамоту получите, о томъ и объономъ отправленiи въ государственную нашу Военную коллегiю писать немедленно; а къ генералу-лейтенанту и генералу-маэору Матюшкину о вышеписанномъ для вѣдома указъ посланъ же. Писанъ въ Санктпитербурхѣ. ноября 2 дня, 1724 году. № 2.

№ 212.

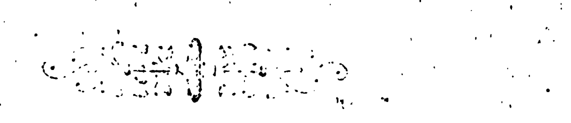
1725, января 11. Грамота императора Петра Перваго *о доставленiи свѣдѣнiй о томъ, наряжены ли казаки, предназначенные къ походу въ Гилянь* (Моск. отд. арх. Гл. шт., д. каз. пов. оп. 107, св. 16).

Божiею милостiю, Мы, Петръ Первый, императоръ и самодержецъ Всеросiйскiй. На Донъ, въ нижнiе и верхнiе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему Войску Донскому. Въ прошломъ 1724 году, въ нашихъ, императорского величества, грамотахъ изъ государственной нашей Военной коллегiи къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, писано, октября 6 дня велѣно въ Гилянь нарядить нынѣ нерегулярныхъ войскъ конныхъ и оружейныхъ донскихъ казаковъ тысячу, да съ ними пятсотъ человѣкъ калмыкъ, которые у васъ близъ Черкаского, да ноября 2, 3 и 9 чиселъ въ прибавку къ вышеписанному числу еще донскихъ же казаковъ двѣ тысячи человѣкъ, итого съ вышеписаными казаковъ три тысячи да калмыкъ пятсотъ человѣкъ и чтобъ оные были наряжены и къ походу во всякой готовности, а въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1725 году или и ранѣе, ежели въ поляхъ трава будетъ, итить имъ къ крѣпости Св. Креста обще съ вышеписанными перваго наряду людми съ наказнымъ атаманомъ и пришедъ имъ всѣмъ къ помянутой крѣпости, явитца генералу-лейтенанту Матюшкину, а въ небытность его, генералу-маэору Кропотову и съ нимиж совокупить въ одинъ корпусъ обрѣтающихся нынѣ въ низовомъ походѣ донскихъ же и гребенскихъ казаковъ и протчихъ, которые тамо нерегулярныя войска обрѣтаютца, а отъ крѣпости Св. Креста куды имъ повелѣно будетъ итить и у кого въ командѣ быть, о томъ нашъ, императорс-

величества, указъ присланъ будетъ впредь, а котораго числа тѣ грамоти получите, и кто атаманы и старшины опредѣлены, и когда тѣ казаки и калмыки отправлены будутъ, о томъ въ Военную коллегію писать вамъ немедленно; а сего генваря 5 дня, въ отпискѣ вашей въ Военную коллегію, писанной изъ Черкаского декабря 2 дня 1724 году, объявлено, что де о нарядѣ въ Гилянь и объ отправленіи къ крѣпости Св. Креста въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1725 году или ранѣе, ежели въ поляхъ трава будетъ, конныхъ и оружейныхъ казаковъ тысячи да калмыкъ пятисотъ человѣкъ, грамоту изъ Военной коллегіи вы получили прошедшаго ноября 12 дня и по оной де исполнять будете, а что по посланнымъ изъ Военной коллегіи къ вамъ же, атаманомъ и казакомъ, грамотамъ прошедшаго жъ ноября 2, 3 и 9 чиселъ велѣно къ онымъ еще прибавить донскихъ же казаковъ двѣ тысячи человѣкъ и отправить ихъ со оными прежняго наряду вмѣстѣ, и тѣ грамоты вы, атаманъ и казаки, получили ль, и оные казаки и калмыки наряжены-ль и къ походу во всякой-ли готовности, о томъ во оной отпискѣ не объявлено. И сего генваря 11 дня, по нашему, императорского величества, указу, Государственная наша Военная коллегія приказали: послать о томъ къ вамъ, донскимъ атаману и казакомъ, нашу, императорского величества, грамоту, въ которой написать, дабы о нарядѣ и объ отправленіи оного числа казаковъ и калмыковъ, учинили вы по тѣмъ прежнимъ нашимъ, императорского величества, грамотамъ безъ всякого отлагательства и въ которыхъ числѣхъ прежнія грамоты вы получили и оное число казаковъ и калмыкъ наряжено-ль, о томъ въ Военную коллегію писать вамъ того жъ числа, какъ сію грамоту вы получите. И какъ вы сію нашу, императорского величества, грамоту получите, и вамъ учинить по прежнимъ и по сей нашимъ, императорского величества, грамотамъ непремѣнно. Писанъ въ Санктпитербурхѣ, генваря 11 дня, 1725 году.

величества, указы прислать будетъ нужно, а котораго числа тѣ присла- [illegible] и когда тѣ [illegible] и [illegible] отправлены будутъ, о томъ въ Военную коллегію писать мнѣ [illegible] велѣно, а того ноября 5 дня въ отвѣтѣ мнѣ въ Военную коллегію [illegible] изъ Персидскаго ноября 2 дня 1724 году объявлено, что [illegible] о [illegible] въ Гилянь [illegible] въ крѣпость Св. Креста въ марте мѣсяцѣ сего 1725 году [illegible] ежели въ началѣ [illegible] будутъ [illegible] и [illegible] при- [illegible] изъ Военной коллегіи не получили [illegible] ноября 12 дня [illegible] оной [illegible] будетъ, а что по присланнымъ изъ Военной коллегіи [illegible] ноября 2. 3 и 9 чиселъ [illegible] и [illegible] и [illegible] во всякой готовности, о томъ [illegible] не объявлено. И сего генваря 11 дня, по [illegible] величества, указъ, Государственная ваша Военная коллегія [illegible] императорска- го величества [illegible] и обо [illegible] безъ [illegible] въ Военную коллегію [illegible] получите. И [illegible] императорскаго величества [illegible] и [illegible] императорскаго величества [illegible] ѣйшій. Писано въ Санктпетербургѣ, генваря 11 дня, 1725 году.

Замѣченныя опечатки.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ЧИТАТЬ.
11	17	Касай Агада Ошакай	Касай ага да Ошакай
25	32	1823—40	1823 —4 г.
29	35	сентября	генваря.
72	15	1662,	1661,
73	23	1662,	1661,
74	18	1663,	1662,
84	10	1674,	1673,
90	16	1675,	1674,
91	21	1675,	1674,
93	9	1675,	1674,
95	1	1676,	1677,
98	7	1678,	1677,
99	20	1678,	1677.
107	10	1680,	1679,
246	16	Дтитріевской	Димтріевской
301	26	атиманъ	атаманъ
		Въ алфавитномъ указателѣ.	
IV столб. 2, 34		Долгашовъ	Долгошея

Алфавитный указатель личныхъ именъ.

Указатель географическій.

	DATE DUE		

